

Алиса Виссон

Скрытни

16+

Мира Виссон

Скрытни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50807299

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94212-7

Аннотация

Алиса всегда считала себя совершенно обычной девушкой, как миллионы вокруг других. Она давно перестала верить в сказки, полагая, что уже давно выросла из этого возраста, пока однажды не произошло нечто из ряда вон выходящее.

Сидя за ширмой и дрожа от страха, она уже прощалась с жизнью. Если бы она сейчас могла рассуждать здраво, пожалуй, поверила бы во все сказки и страшилки, что слышала когда-либо в своей жизни. То, что происходило, было похоже на фильм ужасов. Только было всё это не на экране, а в реальной жизни.

Оказалось, что Кощей Бессмертный прекрасно существует не только в сказках, а и в реальности. А вместе с ним и прочая нечисть, или не нечисть.

Как героине удалось спастись, что ещё приключилось с ней, и каких сказочных персонажей она встретила в реальной жизни – читайте в книге. И только ли сказочные персонажи скрытно живут в нашем мире?

Содержание

Алиса	4
Феликс	34
Полина	75
Эллочка	107
Интернат	120
Сергей	149
Знахарка	160
Свадьба	185
Михалыч	216
Северный ветер	243
Кощей	260
Странные субстанции	281
Попытка	292
Сторонники	315
Отделение	331
А теперь учтём	353
Подготовка	368
Вторая попытка	383
Ещё раз, и ещё один	404
Вернувшиеся воспоминания	419
Через год	433

Мира Виссон

Скрытни

Алиса

Алиса сидела за ширмой и дрожала. То, что она увидела, заставило её покрыться холодным потом, испытать ни с чем не сравнимый ужас, какого до сих пор она не испытывала и вряд ли когда-то испытает впредь. Немошный старик, который лежал в их больнице и был похож на тяжело больного и умирающего, вдруг совершил невозможное. У Алисы до сих пор не укладывалось в голове, как он встать-то смог. Привезли старика неделю назад. За глаза его называли Кощей, потому что он был похож на скелет, обтянутый кожей, реально как будто Кощей из сказки. Он не мог сам даже сесть. Его надо было кормить с ложечки, поить, давать утку и помогать подсунуть её под себя. Короче, он не мог ничего. Откуда он такой взялся – непонятно. Где он должен был находиться, чтобы так жутко истощать. Алиса, когда его впервые увидела, вспомнила жуткие кадры хроники времён Великой Отечественной Войны, эпизоды про освобождение людей из концентрационных лагерей. Вот те несчастные люди так выглядели, верней уже счастливые, потому что их освободили. Но выглядели они всё равно ужасно. В голове не укла-

дывается как можно было довести до такого людей. Что же за нелюдем надо быть, чтобы допустить такое и нигде ничего не ёкнуло. Так вот этот старик выглядел также. И это было ужасно. Предположили, что он был одинокий, заболел и никто даже не позаботился о нём, не сходил в магазин, не принёс продукты. В итоге старик помимо болезни ещё и исхудал. Кожа вся сморщилась, висела складками, лицо было в морщинах, за которыми не было видно глаз. Ощущение было, что даже лысый череп в морщинах. Губы были почти бесцветными и провалились, щёки ввалились. Цвет кожи был какой-то странный жёлто-бежевый, из-за многочисленных морщин казалось, что старик какого-то грязного серо-коричневого цвета.

За неделю, что старик пролежал в больнице он ничуть не поправился и лучше выглядеть не стал. Он был таким же худым и слабым. Сегодня было дежурство Алисы. Она надеялась, что после двух выходных увидит изменения в старике, заметит улучшения. Нет, всё было точно также. Правда у Алисы возникло странное чувство, что старик притворяется. Она гнала от себя эти мысли, ругала себя – вот лежит же скелет, обтянутый кожей. Веки прикрыты истончённой кожей. Не спит, видно, как двигаются глаза. Вроде как ему даже глаза открыть сложно. Хотя глазные яблоки двигаются и быстро. Сменщица сказала, что вчера умер один из пациентов той палаты, где лежал старик. Это было странно, так как мужчина, хоть и пожилой, вроде бы пошёл на поправку. Все

думали, что худшее позади, но вдруг ему резко стало плохо и он угас буквально на глазах.

В палату перевели нового больного из реанимации. Этот тоже пошёл на поправку. Когда его перевели, он шутил, смеялся, подтрунивал над медсёстрами и вообще выглядел вполне здоровым и цветущим. Всё говорил, что не пролежит и недели, выпишется, что нечего ему тут делать. Однако ночью у него случился приступ, и к тому моменту, когда пришёл дежурный врач, спасти было уже некого. Всё произошло стремительно.

Днём, в палату положили вновь поступившего больного. Кто-то из сестёр в сердцах сказал в сестринской, что палата стала проклятой, особенно это место, на которое уже третьего больного за двое суток кладут. Ещё одна, вторя ей, добавила, что это кощей виноват. Алиса возмутилась, что ж они взрослые современные девушки верят во всякую ерунду и мистику. А две смерти это всего лишь совпадение. Старшая медсестра, вспомнила поговорку: «Один раз – это случайность, два – совпадение, три – уже закономерность». Она не принимала участие в разговоре, не поддерживала девушек, не приняла сторону Алисы, а просто завершила разговор этой фразой, вроде как никого не поддерживая.

И вот ночью Алиса зашла в палату к старику, проведать скорее его, чем его соседа. Однако её ждало неожиданное. Старик лежал не шевелясь. Не понятно было, спит он, или просто лежит, или... Было не видно, дышит ли он, грудь

его не двигалась. Алиса испугалась, наклонилась проверить дышит ли старик. Да, дышит, очень-очень тихо. Она это не услышала, а скорее почувствовала, как от дыхания шевельнулись волосы около уха. Алиса перевела взгляд на соседа старика и почувствовала недоброе. Он лежал как-то странно, неестественно, вывернув голову так, как люди не лежат, живые люди. Она подошла, проверила пульс. Пульса не было. Хотя, даже взяв его руку в свою, она уже почувствовала странность. Странность была в том, что рука была неестественно холодной. Этого не может быть. Она заходила к ним час назад. Час назад всё было в порядке. Даже если мужчина умер сразу же после её ухода, он не мог остыть так, чтобы это уже чувствовалось. В этом было что-то ненормально. Это абсурд. Невольно Алиса попятилась. Тут-то и произошло то, из-за чего Алиса теперь сидит на полу в сестринской, спрятавшись за ширмой, можно подумать, что это как-то спасёт её.

Старик, тот самый немощный исхудавший старик, вдруг резво вскочил как ни в чём не бывало. Это было очень жутко. Он выглядел по-прежнему, как скелет, обтянутый кожей, непонятно было, как он жив-то. Но сейчас он очень даже бодро двигался. Глаза его были широко открыты. Они казались абсолютно чёрными. Он улыбался, и от этого было ещё более жутко. Улыбающийся скелет не сулит ничего хорошего. Старик отпихнул с дороги Алису, она загоразивала ему путь к окну. От его толчка Алиса, как пушинка, отлете-

ла в сторону и сползла по стенке. За эти несколько мгновений старик успел очутиться около окна, легко стукнул в раму и окно частично распахнулось, частично напрочь вылетело из проёма. Старик вскочил на подоконник. Он сделал это легко, можно было бы даже сказать грациозно, если бы не его ужасный вид в принципе. А потом он сиганул в окно. «Убьётся», – подумала Алиса, при этом внутренний голос ехидно сказал: «Как же!» Алиса встала и подбежала к окну. Она смотрела вниз и ничего не видела. Ожидала увидеть тело под окном, однако внизу были только осколки. Тела нигде не было. Она стала обшаривать взглядом больничный двор, и вдруг, у самого выхода из больничного двора увидела силуэт. По жуткой худобе догадалась, что это был старик. Как он успел туда так быстро добраться. За эти несколько секунд, что Алиса встала и подбежала к окну нельзя было туда добраться. И тут старик, как будто почувствовав, что на него смотрят, повернулся к Алисе и погрозил ей кулаком. Жуткая костлявая рука, с таким же жутким костлявым кулаком грозила ей. Невольно она присела, пытаясь спрятаться. Она стала себя успокаивать: свет выключен, он не мог её видеть в темноте. Это она его хорошо видела, потому что он стоял под фонарями около ворот больницы. А потом увидела, что дверь в палату открыта и свет из коридора прямиком падает на окно. Видимо её силуэт был хорошо виден в этом свете. Одна надежда, что старик не видел, кто именно. Хотя... в тот момент, когда он оттолкнул её, свет из коридора как раз

падал на неё. Почему Алиса решила, что надо бояться этого старика она не знала, но боялась, боялась до смерти. Было во всём произошедшем жутко пугающее, из-за своей нереальности. И вот сейчас сидя на полу в сестринской она жутко боялась, как будто сейчас откроется дверь, и тот страшный старик вбежит.

Неизвестно сколько времени она так просидела. Сначала она просто ждала, что распахнётся дверь. Потом вдруг поняла, что дверь не распахнётся. Ещё сколько-то она сидела ни о чём не думая, в каком-то тумане. Потом начала рассуждать, старик бежал из больницы, вряд ли он вернётся за ней. Потом ей вспомнилась фраза старшей медсестры про «... третий раз – закономерность» и поняла, что да, старик видимо как-то причастен к происходящим смертям. Вдруг Алису озарило, что смерти и внезапная бодрость старика как-то связаны. Следующая мысль была, что это всё очень похоже на бред и ей точно никто не поверит. А ей надо как-то объяснить смерть больного, разбитое окно и пропавшего старика.

Больше всего Алисе хотелось сейчас куда-нибудь спрятаться, лучше подальше от больницы, и вообще желательно в другом городе, или даже другой стране. Ехидное подсознание ввернуло: «Ага, а ещё лучше на другой планете». «Сволочь, – подумала Алиса про подсознание, – ещё и издевается».

Посидев ещё минуту на полу, Алиса решила, что можно встать. Она только что поняла, что всё это время сидела в

темноте.

«На полу, в темноте, за ширмой – очень логично, именно это всё и спасло бы от старика, вздумай он вернуться», – продолжало ёрничать подсознание.

«Да пошло ты...» – вяло ответила ему Алиса.

«Хватит раскисать, дела делай, зови дежурного врача».

«Ну, да, надо же смерть зафиксировать», – подумала Алиса: «А ещё надо придумать почему окно разбилось».

«На подоконнике стояла трёхлитровая банка, кому-то из больных приносили в ней то ли сок, то ли ещё что-то. Скажи, что старик кинул её в окно. Банка точно выпала и осколки должны быть внизу» – сжалилось подсознание.

Алиса давно обратила внимание, что у неё сильная интуиция. Иногда она действительно прямо как будто голос слышала «Сделать то-то» или «Не делай». Она всегда думала, что это внутренний голос подаёт сигнал, то самое подсознание. Но сегодня оно стало что-то слишком болтливым.

Удивительно, но никто не спрашивал Алису и не усомнился в её словах. Она сказала, что заглянула в палату, всё было нормально. Старик спал. Второго пациента она даже не проверила, так как его состояние было нормальным в течение дня, он не был тяжёлым больным. Лежал и спал, как ей показалось. Тем более, что час назад они разговаривали, когда она зашла потушить свет. Где-то через полчаса раздался звон стекла. Она очень удивилась и поспешила в палату.

Зайдя, первое что увидела, что окно разбито. Потом её кто-то толкнул. Она не видела кто. Толчок был настолько сильный, что она отлетела к стене. Это было так неожиданно, что ей потребовалось время, чтобы прийти в себя, встать. После этого она и увидела, что постель старика пустая. Подошла к окну – внизу только осколки. И только после этого она подошла к другому пациенту, который оказался мёртвым.

Алиса сама понимала, что если кто-то слышал, как разбилось стекло, то вот здесь-то и будет расхождение в показаниях, как ехидно назвал её ложь внутренний голос, который и не думал умолкать. Однако, хоть шум разбивающегося стекла и слышали, но почему-то не придали этому значения. Никто не выглянул в окно, чтобы посмотреть, где это и что это. Никто не обратил внимание во сколько это было.

Почему-то все решили, что в палате был кто-то третий, кто вытащил старика-кощея из палаты и из больницы. А вот почему окно разбилось? Может быть старик пытался сопротивляться? Алиса сказала, что ей показалось, что в окно что-то кинули, что вроде бы она слышала удар, а потом уже звон стекла. Кто-то из медсестёр вспомнил, что в палате была банка. Правда она стояла на подоконнике. Но бог его знает, что там могло быть. Почему-то никому не показалось странным, что старик, который ещё днём не то, что встать, даже есть самостоятельно не мог, вдруг стал кидаться банками.

Вызвали полицию, чтобы сообщить о том, что пропал пациент при странных обстоятельствах. Полиция записала по-

казания и удалилась. Алисе показалось, что они это всё сделали формально. На самом деле, заявление о пропаже пациента в письменном виде никто из врачей или сестёр не писал, полицейские даже не стали просить этого. Скорее всего они даже дело открывать не будут: неизвестный старик, которого привезли на скорой, родственников нет, где живёт неизвестно. Кстати, когда стали смотреть документы, чтобы понять, откуда привезли старика, то оказалось, что они были заполнены, как попало, то есть что за бригада его привезла и где его нашли было не ясно. Адреса старика не было, его не успели спросить. За те дни, что он был в больнице, старик не проронил ни слова.

Когда полицейские уехали, главврач потребовал все документы, связанные со стариком. У Алисы сложилось стойкое впечатление, что документы очень быстро исчезнут. Может полицейские с главврачом сговорились, чтобы не заморачиваться поисками какого-то странного старика без адреса. Может решили, что он бомж, кому он нужен, чтобы искать его. Сначала Алиса расстроилась, что никто не будет искать старика. Потом подумала, что даже если вдруг произойдёт чудо и старика найдут, что тогда? Смерти других пациентов с ним никто не связал. О том, что он умеет прыгать с третьего этажа и перемещаться невообразимо быстро Алиса никому не сказала. Что ему можно предъявить? Разбитое стекло и украденную пижаму. За это никого в тюрьму не сажают. Алиса чувствовала, что окончательно успокоиться она

смогла бы, если бы знала, что старика нашли и посадили. «А на суде его обвинят в том, что он...» – начало ехидничать подсознание: «выпил кровь из пациентов, лежащих рядом с ним? Кстати, это не так. Или в том, что он умертвил их никому неизвестным способом. Или ещё в чём-то столь же абсурдном?»

«Заткнись», – беззлобно подумала Алиса. Да, успокоиться-то она если будет знать, что его запрут, а запереть-то его вроде, как и не за что.

«Может он потому был такой худой, что кто-то уже пытался его запереть и морил голодом», – подумала Алиса, но поняла, что это ровным счётом никак не спасёт её от старика.

«А что мне спастись-то», – начала рассуждать она: «Вреда я ему не причиняла, ничего о нём не рассказала, с чего он будет ей причинять вред-то? Если бы хотел, то уже причинил. А так-то...»

Но все эти рассуждения успокаивали ненадолго. А потом снова появлялся страх. Просто животный страх, сопровождающийся дикой паникой, с желанием бежать и прятаться. Иногда Алиса шла по улице и вдруг замечала где-то среди людей кого-нибудь худого, тогда ей казалось, что это старик пришёл за ней. Или вдруг видела лысину, и холодела, пока не могла разглядеть человека целиком и удостовериться, что это вовсе не тот худой старик.

Прошло почти две недели. Страх Алисы ничуть не приутился. Иногда её по-прежнему посещали мысли, может

уехать в другой город. На что подсознание отвечало неизменной фразой, что уж лучше сразу же лететь на другую планету.

Как-то вечером Алиса шла в любительский театр. В свободное от работы время она ходила в любительский театр-студию. Ходить она начала не так давно, поэтому пока ещё была студентом без ролей. Но всё равно ходила с удовольствием. Сейчас ставили сказку для детей. И хоть на дворе ещё был август, они уже задумались о новогодних каникулах и сказках для детей. Сказку написали сами. Здесь была и Баба-яга, и Кощей, и Водяной с русалками, разумеется, и Дед Мороз со Снегурочкой. Пока обговаривали общую концепцию, распределяли роли. Почти каждый пробовался в разных ролях, чтобы посмотреть, что будет получаться лучше. Кого-то уже утвердили, а какие-то персонажи были ещё без актёров. Подойдя к дому, где была их театральная студия, Алиса очень удивилась, увидев припаркованный мерседес чёрного цвета, представительского вида.

«Надо же», – подумала она: «У нас на таком никто не разъезжает». Ещё больше Алиса удивилась, когда увидела, что автомобиль пустой, но водитель мало того, что забыл выключить свет в салоне, так ещё и ключи в замке зажигания забыл.

«Вот лопух, – искренне удивилась Алиса, – это ж надо такой автомобиль так бросить! Или он настолько крутой, что даже не боится, что украдут машину? У таких не крадут?»

В сердце почему-то невольно стал закрадываться холодок:

«Что ж это за человек такой, у которого не угонят машину, значит бояться его».

В студии первым, кого увидела Алиса, был режиссёр, он прямо-таки светился от счастья. Всем, кого он встречал по дороге, он сообщал: «Вы не представляете кого я нашёл на роль Кощея. Актёр, с опытом, а фактура, фактура!» Алисе как-то сразу не понравились эти слова. Ох, как не понравились. А тут ещё и подсознание буквально завопило: «Беги!» «Сдурело что ли», – подумала Алиса, а самой стало как-то совсем не хорошо и реально возникло желание бежать. Чем дальше она шла, тем больше становились ватными ноги.

Она шла чуть позади режиссёра, который всех буквально тащил в зал, приговаривая: «Вы не представляете кого я нашёл на роль Кощея». Режиссёр прошёл мимо молодого мужчины в кожаной куртке светло-коричневого цвета, который стоял около дверей в зал. Судя по всему, он кого-то ожидал. Алиса обратила внимание на незнакомца. Он был настолько высок, что невольно привлекал внимание и не только ростом. Ещё он был очень худой, какой-то нездоровой худобой. А ещё, пожалуй, даже первое, на что обращалось внимание – это длинные, до плеч, волнистые волосы, довольно ухоженные. В полумраке коридора было не понятно, то ли каштановые, то ли тёмно-русые. Волосы были очень густые. Алиса невольно подумала: «Вот зачем мужчине такие шикарные волосы? Густые, волнистые». Даже не прикасаясь к ним, было понятно, что они тяжёлые и упругие, настолько

богато они выглядели. Каждый волос был наверно раза в два толще, чем у Алисы, хотя она всегда считала, что у неё хорошие волосы. А сейчас невольно позавидовала качеству волос этого высокого худого мужчины. Потом взгляд перевела на куртку и удивилась: «Надо же, на улице жара, август, а он в куртке». Под курткой было видно фланелевую рубашку в красную и зелёную клетку. «Он что мёрзнет что ли?» – удивилась Алиса. Невольно опустила взгляд вниз, рассматривая всего мужчину: джинсы, а на ногах высокие утеплённые ботинки из нубука светло-жёлтого цвета.

«Очень странный, однако», – подумала Алиса. Она подошла ближе и уже могла рассмотреть мужчину ещё лучше. Лицо было почти таким же худым, как и у того старика, что лежал у них в больнице. Только этот мужчина был моложе, поэтому морщин у него не было совсем, кожа туго обтягивала кости лица. Глаза были глубоко посаженные, из-за этого было не понятно какого они цвета, хоть и были широко раскрыты. Губы были бескровные, очень узкие. Щеки ввалились. Следов щетины не наблюдалось. Лицо было идеально гладким и белым, пожалуй, даже чересчур белым, неестественно. От мужчины исходила опасность. Есть люди, которые излучают добродушие, приветливость. Есть те, кто неприятен с первого взгляда, сразу понимаешь, что они склочные и хабалисты. Бывают такие, кто какой-то нейтральный, никакой, не трогает. В этом случае, как правило, и человек оказывается неинтересный. Этот же мужчина

внушал страх, если не сказать ужас. Хотелось оказаться как можно дальше от него. От него прямо-таки исходила угроза. Казалось, что он может схватить и голыми руками разорвать пополам. На этой мысли Алиса посмотрела на руки мужчины. Очень худые длинные пальцы, но не хрупкие, как ожидало для такого худого человека, а чувствовалось, что сильные. Как это угадывалось – не понятно. Алиса подумала, что обычно худые люди выглядят беззащитными, субтильными и тщедушными, этот же мужчина, несмотря на нездоровую худобу, выглядел скорее подтянутым, казалось, что там под одеждой скрываются сильные мышцы. Он напоминал змею готовую в любой момент к нападению.

«Мало того, что неприятный тип, несмотря на шикарные волосы, так ещё и опасный», – решила Алиса, а подсознание снова завопило: «Беги».

«Может действительно уйти», – подумала Алиса, всё ещё продолжая начатое движение и входя в зал.

«Вот смотрите, вы только посмотрите на него, какой бесподобный», – почти кричал восторженно режиссёр.

Алиса посмотрела, кого же все окружают, и кто такой бесподобный.

«О, ужас!» – это всё, что успела подумать Алиса. Это был тот самый старик, то самое существо, за которое она принимала людей на улице. И вот, пожалуйста, он стоит окружённый её друзьями, в её театральной студии и, как показалось Алисе, пронзительно смотрит на неё. Ноги у Алисы оконча-

тельно стали ватными. Ей казалось, что она сейчас упадёт. «О боже, вот ужас-то», – снова подумала Алиса. Вдруг она поняла, что старик не смотрит на неё. Он просто смотрит на тех, кто вокруг него. Тут Алиса вдруг отметила, что старик вовсе не выглядит таким истощённым, каким был в больнице. Да, он по-прежнему худой, но это уже не смертельная худоба. Ощущение, что и морщин стало меньше. Такой же лысый череп, но теперь кожа на нём туго натянута и блестит, она уже не выглядит такой старческой, как раньше. Он изменился. Он стал выглядеть лучше. Это уже не живой труп, скелет, обтянутый кожей. Теперь уже угадываются мышцы. И от него исходит такая же сила, опасность и угроза, как и от молодого мужчины в коридоре.

«Боже, боже, он и тогда-то был таким необыкновенно быстрым, а теперь-то он какой?!» – с тоской подумала Алиса, поняв, что зря не послушалась подсознание.

И тут старик увидел её и улыбнулся. Хищно улыбнулся.

«Всё, конец» – пролепетало подсознание, верней оно-то сказала вовсе не конец, а куда более отвечающее действительности слово. «Что ж я тебя не послушалась-то. Уж сколько раз убеждалась, что тебя надо слушаться», – мысленно заговорила с подсознанием Алиса. «ПозднЯк причитать и каяться. Теперь-то уж что ж. Беги, пока ещё не поздно!»

Внезапно до Алисы дошло, что мужчина в коридоре, ожидающий около дверей и старик связаны. Откуда-то появилось знание или догадка, что это они приехали на том самом

чёрном мерседесе, что стоит около студии. «Ну да, у таких не воруют и не угоняют», – не к месту подумала Алиса.

«Очнись!» – снова завопило подсознание: «Так, быстро, на сцене есть другой выход, через тот, что вошла, ты же не выйдешь, там этот мерзлявый ждёт. Давай, шевелись, в обморок потом упадёшь. Потихонечку, на сцену, за кулису, потом на лесенку, по коридору. В конце концов в окно вылезешь, первый этаж, ничего страшного».

Режиссёр раздавал указания какую сцену будут проигрывать. Старик, разумеется, должен был пробоваться в роли Кощея. Он демонстративно не смотрел в сторону Алисы, видимо, полагая, что той некуда деться. Холодея и вздрагивая от каждого звука и даже иллюзии звука поблизости, Алиса стала двигаться к сцене, краем глаза наблюдая за стариком. Ей почему-то казалось, что смотреть в открытую не надо, он сразу почувствует её взгляд, и, самое главное, поймёт, где она находится. Алисе казалось, что путь до сцены, немножко по сцене, три ступеньки со сцены до дверей в коридор длился полчаса, если не больше. Футболка на спине стала мокрой, хоть выжимай. Ноги заплетались, а периодически пытались подогнуться и уронить её. Это был сущий кошмар, который продолжался на самом деле минуты две-три, максимум пять.

«Три! Три минуты ты шла», – почему-то злобно сообщило подсознание: «Шевелись, не спи, а то мы погибнем». «Ну вот, раздвоение личности», – отметила Алиса. А спустя секунду подумала, что, если старик поймаёт её, а он здесь точ-

но из-за неё, будет уже не важно есть у неё раздвоение личности или нет. Совершенно сознательно Алиса скомандовала себе: «Встряхнись!», и даже тряхнула головой, чтобы отогнать пессимистические мысли и собраться. Буквально тут же она вспомнила, что в одной из гримёрок точно есть окно. И находится та в противоположную сторону от дверей в зал, где топчется мерзлявый в своих утеплённых ботинках и кожаной куртке.

Стараясь по дороге выровнять дыхание, Алиса двинулась по коридору к гримёрке. Двери в них не запирались, поэтому внутрь Алиса попала без труда. Окно так вообще было распахнуто. Первый этаж, здание старое, поэтому окно чуть ли не на уровне земли, слегка лишь выше. Даже прыгать из окна не пришлось, лишь перелезть через него и соскользнуть на землю.

Оказавшись на улице и вдохнув свежего воздуха, Алиса почувствовала себя значительно лучше, появилась какая-то осознанность. Первой здоровой мыслью было то, что Алиса вспомнила, что старик невообразимо быстро передвигался. Это означало, что если Алиса двинется пешком, то её легко догонят, даже если ещё не скоро обнаружат её отсутствие.

«Мерседес!» – Алиса не поняла, это она подумала, или подсознание, или они дуэтом.

«Как хорошо, что я умею водить. И маму не послушалась: «Зачем учиться водить, если нет машины, вот купишь и пойдёшь учиться». Как чувствовала, что пригодится», – рассуж-

дала Алиса, направляясь к мерседесу. Откуда-то взялась лёгкость и уверенность. Она ни минуты не сомневалась, что поступает правильно. Она пока ещё не думала, что будет дальше, но откуда вдруг взялось понимание, что сначала надо сесть в мерседес и уехать от театральной студии. Что делать дальше само придёт.

Алиса быстро и незаметно добралась до машины, никого, не встретив по пути. Села в машину, завела, рычаг передачи назад, чтобы развернуться, по газам. Опыта у неё было совсем не много, поэтому рассчитывать на высокое мастерство и аккуратность вождения не приходилось. Первое что она сделала, задним бампером стукнулась в дерево при развороте. «Ну и чёрт с ним, не моя же машина», – нагло успокоила она себя. «Молодец!» – вторило подсознание. «Как хорошо, что коробка автомат» – подумала Алиса, переключая на драйв и двинувшись вперёд, попутно задев зеркало, а затем и весь правый борт об мусорный контейнер. «И даже переживать не буду», – на этот раз злорадно подумала Алиса. «Ты это аккуратнее, у нас нет цели покалечить машину, у нас цель выжить самим», – укорило её подсознание. «Если изувечу его понтовый мерседес, тем лучше», – ответила Алиса подсознанию злорадно, видимо собираясь хоть таким образом отомстить кощею с его подручным за пережитый кошмар.

Выехав со двора, она свернула на дорогу вдоль домов, ведущую к выезду на проезжую часть. Попутно что-то задела, похоже опять поцарапала задний бампер, на этот раз слева.

«Интересно, когда я доеду до метро, машина на что будет похожа?» – Алиса не успела додумать эту мысль, как отметила, что решила почему-то добраться всего лишь до метро.

«Ну, да, фактически, она сейчас угнала чужую машину. А вдруг у них тут маячок, или как там эти штуки называются, чтобы разыскивать угнанные машины. Не важно. Короче, скрываться на этой машине не логично. Стало быть, действительно разумнее добраться до метро. Там уж она от них оторвётся», – рассуждала Алиса, легко вписываясь в поток машин на не очень оживлённой улице.

Почему она решила, что оторвётся в метро, она наверно и сама не знала. Так же ей не пришло в голову, что раз её нашли в студии, то смогут найти и дома. Наверно об этом всё́м нужно было спокойно подумать, но не сейчас. Сейчас самое главное доехать до метро.

Оставшийся путь Алиса проделала без происшествий, машина не пострадала. Обычно около метро негде было припарковаться, многие приезжали сюда на машине, и бросали их, отправляясь дальше по городу на метро. Но сейчас время уже было около восьми вечера, и появились пустые места. Люди уже спешила домой. Алиса бросила машину прямо около входа в метро, благо прямо перед ней отъехала машина, освободив ей место. Верней не ей, а мерседесу. Бросив его, Алиса быстро поскакала через ступеньку, спускаясь в переход, откуда был вход в метро. Ей повезло, в вестибюле метро было не так много людей, она быстро проскочила тур-

никет, почти бегом спустилась по эскалатору. Она спешила вдоль платформы, когда подъехал поезд, она вбежала в вагон. Пошла в ближайший торец вагона. Здесь не было людей. Можно было встать и наконец спокойно подумать, что делать дальше.

Ещё когда Алиса входила в вагон, она то ли увидела краем глаза, что кто-то входит вместе с ней, то ли почувствовала это. Сейчас же встав в торце, как она думала в одиночестве, она подняла глаза и увидела, что тот мерзлявый с длинными волосами идёт к ней. Это он входил вместе с ней. Это его она увидела-почувствовала.

Сейчас хорошо было видно, что глаза у него чёрные, бездонно чёрные и опасные. Он смотрел прямо на неё. И ничего хорошего его взгляд не предвещал.

«Чёрт возьми, вот как он успел тут появиться?»

«Это уже неважно», – как-то вяло и безнадёжно ответило подсознание.

Мужчина протянул к ней руку.

Непроизвольно от страха Алиса зажмурилась и подумала последнее, как ей казалось в её жизни: «Господи, пусть он пропадёт. Пропадёт, исчезнет, как будто его никогда не было!»

И тут она почувствовала прикосновение к своей руке. Какое-то странное прикосновение. Как будто её ребёнок взял за руку чуть выше кисти. Длины его пальчиков не хватало, чтобы полностью обхватить её запястье.

Алиса открыла глаза. Никого. Верней на том уровне, где должно было быть лицо мерзлявого. И на уровне её роста никого. Она опустила глаза к своей руке.

Мальчик.

Рядом с ней стоял мальчик и держал её за руку, при этом растерянно оглядывая себя. Он был во взрослой одежде, которая висела на нём мешком, джинсы сложились гармошкой. Алиса не рискнула бы идти на его месте, потому что ботинки точно бы соскочили с ног.

Мальчику было лет 10-12. Отросшие волнистые светлые волосы прикрывали шею, но не доходили до плеч. Алиса видела только его макушку. Он был ей ниже плеча. Мальчик не смотрел на неё, он разглядывал своё тело и руки. Потом он поднял свободную руку и щёлкнул пальцами, из них вылетели пять-шесть крошечных голубых искр, которые сразу же погасли.

Мальчик поднял к Алисе лицо. Выражение лица было несчастным и даже испуганным. И глаза, глаза изменились, они стали нежно голубыми.

– Ты что со мной сделала? – протянул мальчик тоненьким голоском и расплакался. Он наверно и сам не ожидал от себя такой детской реакции.

– Я был сильный волшебник, маг, а ты что натворила! – убивался он, растягивая слова, постоянно всхлипывая и вытирая слезы. Он давно отпустил её руку и теперь, по очереди, то одной, то другой рукой смахивал текущие по щекам

слёзы.

– Да кто ты вообще такая, это кто ж такие вещи-то умеет делать? – попробовал возмутиться ребёнок, продолжая реветь.

«Хотела бы я знать, как это у меня вышло», – подумала Алиса, глядя на плачущего ребёнка, которого ей невольно с каждой минутой всё больше становилось жалко.

Мальчик отвернулся от неё и, шаркая ногами, пошёл к дверям вагона, что-то ворча под нос и вытирая слёзы. Теперь ему ещё приходилось периодически подтягивать штаны, которые норовили свалиться. На следующей остановке мальчик вышел из вагона и поплёлся на противоположную сторону платформы, видимо собираясь ехать обратно.

«Побежит жаловаться Кощей, – подумала Алиса с ужасом, – а тот мне...» Она опять запаниковала. Надо было срочно придумать, куда ехать, где прятаться. Ожидаемого от внутреннего голоса «На другой планете» не последовало.

«А что это ты молчишь», – обратилась Алиса к подсознанию.

«Однако», – ответило подсознание совсем не в тему.

«Что значит, однако, что ты хочешь этим сказать? Ты лучше скажи, где мне прятаться!», – возмутилась Алиса мысленно.

«Я работаю, думаю, анализирую полученную информацию, не мешай мне».

«Что значит не мешай, сдурело? А как убьют нас! Как ты

тогда-то будешь думать?» – теперь ехидничала Алиса, как она думала.

«А ты уверена, что тебе надо прятаться?» – осведомилось подсознание: «Можем теперь от тебя надо прятаться?»

«Ты что тронулось», – начала Алиса и вдруг отметила рациональное зерно в рассуждениях подсознания: «А действительно, я справилась с мерзлявым, который умел необыкновенно быстро передвигаться, со скоростью мерседеса, как минимум. Внушал дикий ужас даже на расстоянии. А я раз, и сделала его ребёнком. А может я не только с ним могу справиться?»

«Вот именно», – ответило подсознание.

«Да, не мешало бы только понять, как я это сделала»

«Вот об этом я и думаю», – резюмировало их внутренний диалог подсознание.

«Думай», – разрешила Алиса и решила поехать домой. Пожалуй, после всего пережитого стоило отдохнуть.

«Хорошо, что завтра выходной. Никуда из дома не пойду, даже из постели не вылезу».

А потом обратилась к подсознанию: «Можешь целый день думать».

Но из постели Алиса вылезла. Во-первых, она встала в отличном расположении духа. Это было особенно контрастно на фоне того страха, в котором она жила последние две недели. Выяснилось, что холодильник пустой. За последнее вре-

мя она непонятно, чем питалась. Видимо на автомате что-то перекусывала и подъела все запасы, даже дежурных макарон не осталось. Пришлось идти в магазин и закупиться продуктами по полной.

С удовольствием готовила завтрак, включив почти на полную громкость свою любимую музыку, и успевая пританцовывать. А потом с удовольствием ела, смакуя каждый кусочек. И кофе. Когда завтрак был закончен, появилось подсознание, которое выдало результат:

«Ты обладаешь уникальными способностями: ты можешь выкачивать из «людей» жизнь».

«Это ж типа плохо», – сказала Алиса: «Я что колдунья?»

«Да, но это не главное. Ты хорошая колдунья, но даже это не главное. Главное то, что ты выкачиваешь жизнь, не забирая её и только у плохих колдунов, то есть тёмных магов. Более того, ты возвращаешь их в ту точку жизни, где они приняли решения быть тёмными. То есть даёшь им второй шанс».

«...»

«Что молчишь-то?», – спросило подсознание.

«Ну я даже не знаю, как на это реагировать», – ответила растерянно Алиса. В голове сразу же возникло целая толпа мыслей, которые устроили в голове хаос. Сначала появился образ Алисы в виде эдакой Жанны Д'Арк, в сверкающих доспехах, которая направо-налево крушит чёрных магов. Потом вспомнился Кощей и в сердце закрался страх, вдруг она

с таким не справится. Следующий образ был: стоит Алиса, а её, как змеями окутывает чёрный туман, и вдруг Алиса, из доброй ведьмы из-за этого тумана превращается в злобную зелёную ведьму. Хаос в голове крутился водоворотом, выхватывая то один образ, то другой. Вот появился страшный мерзлявый, который сначала превратился в ребёнка, а потом стал уменьшаться-уменьшаться и совсем пропал. Затем появился образ Алисы, стреляющей из рук синими молниями.

Водоворот хаоса мыслей прервало подсознание: «Тьфу, посмотрелась голливудских фильмов, в голове хаос и хлам какой-то, страшно представить».

Среди всего того, что кружилось в голове и то пугало Алису, то возвеличивало, появилась одна здравая мысль. «Подсознание, а скажи-ка ты мне, пожалуйста, что происходит с той энергией тёмных магов, которую я выкачиваю?

«Я оцениваю, пока не знаю», – ответило серьёзно подсознание, и вдруг ехидно заметило: «И много тёмных магов ты победила?»

«Само знаешь, что пока одного, но там же ещё Кошей. Который точно по мою душу заявился в нашу театральную студию».

«Ты с ним справишься», – отмахнулось подсознание и чем-то звякнуло, как будто хотело симитировать щелчок в трубке, который сигнализировал, что разговор прекращён, разъединили.

«Ну, вот, испортило такое хорошее утро, и ушло ду-

мать», – расстроено подумала Алиса. А она ещё хотела узнать каким это образом подсознание пришло к такому выводу. Но спрашивать было некого, никто не отвечал.

Расстраивалась девушка недолго. Рассудив здраво, что ничего ей не грозит, что оказывается она колдунья, да ещё и какая-то особенная, Алиса решила пойти гулять. Благо на улице была хорошая погода. Надо ловить оставшиеся тёплые денёчки лета. Алиса решила на метро доехать до парка, пройти по набережной до другой станции метро и вернуться домой. Однако, когда она вышла из метро, первое, что она увидела – припаркованный мерседес. «Да мало ли этих мерседесов», – начала она себя успокаивать, как вдруг увидела царапины на правом боку и треснутое боковое зеркало. «Ох, – подумала Алиса, а следом возникла и вовсе обыденная мысль, – потребует ремонт оплатить». И самой себе ответила: «Откуда у меня такие деньги».

Открылась задняя дверь и показался Кощей. Алиса опять испугалась: «Кто ж его возит-то, неужто мерзлявый повзрослел обратно». Невольно она стала высматривать, кто ж там на водительском сидении, стараясь разглядеть водителя. Увидев незнакомого мужчину, она успокоилась, значит её сила ещё продолжает действовать.

Кощей сделал пару шагов к ней и остановился на расстоянии вытянутой руки. Хотя нет, пожалуй, даже чуть дальше вытянутой руки.

– Добрый день, – начал он, а проследив за её взглядом,

добавил: – Это нанятый временно водитель. Теперь придётся искать нового.

Кощей выглядел очень даже бодрячком. Пожалуй, он даже немного поправился. То есть человек, который его увидит впервые скажет, что он смертельно худой. Алисе же было с чем сравнивать, сейчас он выглядел намного лучше.

Кощей продолжил:

– Феликс-то теперь не скоро станет моим помощником. Да уж... – задумчиво протянул он: – Вопрос ещё станет ли, а то, как передумает.

Он замолчал, видимо обдумывая, какое решение примет Феликс и какими бедами это грозит Кощей или что-то ещё.

«Феликс – это видимо мерзлявый», – догадалась Алиса.

– А, да, о чём это я, – встrepенулcя вдруг Кощей: – Э-э-э...

– Сударыня, – на старомодный манер обратился он, как-то очень торжественно: – Собственно, я пришёл к вам с предложением, которое вы, я надеюсь, милостиво примите.

– Руки и сердца? – ничего умнее Алисе в голову не пришло: «Вот дура-то!» – подумала она про себя.

– Э-эм, что? А нет! Что вы, сударыня, – начал было бодро отвечать Кощей и запнулся.

– Вы, разумеется, очень привлекательны, но вряд ли мы можем заинтересовать друг друга в этом плане, – продолжил он, – Я хочу сделать вам предложение о перемирии. Я даже близко к вам не приближусь, вы никогда больше меня не

увидите. А вы ничего не будете делать со мной.

– Да? – спросила Алиса, сделав шаг к Кощею, словно пытаясь проверить, насколько тот серьёзен в своём предложении. Колдун вздрогнул и отступил к машине.

– Давайте заключим соглашение, – в его голосе появились просящие нотки: – не будем причинять друг другу вреда. И, разумеется, я прошу прощения за вчерашний инцидент.

«Я ему машину изуродовала, а он просит прощения?» – мысленно удивилась Алиса.

«Он тебя боится!» – влезло подсознание, проанализировав происходящее и сделав выводы.

– Хорошо, – сказала Алиса и протянула руку, чтобы скрепить договор.

Кощей снова вздрогнул, посмотрел на её руку так, как будто она ему ядовитую змею протянула, и отшатнулся.

– Пожалуй, не будем скреплять договор рукопожатием, я вам верю на слово.

«Ух ты! Какая я страшная!» – подумала Алиса.

– Хорошо, – ещё раз сказала Алиса. Уже поворачиваясь, чтобы идти к парку, она краем глаза заметила, что Кощей достаёт платок и вытирает лоб и лысину.

«Вспотел что ли?» – подумала Алиса.

«Да похоже ты его до смерти испугала», – ответило подсознание: «Хоть он и бессмертный».

«А он что и на самом деле Кощей?»

«Похоже, что да».

«Эх, надо было спросить, чтобы точно знать», – подумала Алиса.

Она вдруг резко развернулась и быстро пошла назад к чёрному мерседесу. Сейчас Кощей не двигался быстро. То ли чтобы не привлекать к себе внимание и не выдавать себя, то ли он не мог этого делать днём. Но пока он медленно открывал дверцу машины, собираясь сесть в неё. И тут он скорее почувствовал, чем увидел Алису, стремительнодвигающуюся к нему. На лице его невольно отразился ужас. Похоже он растерялся настолько, что не совладал с эмоциями. Стал торопиться открыть дверь машины, а из-за волнения вообще не мог её открыть, нервно безрезультатно дёргая ручку двери.

Алиса подошла и сказала:

– Могу я вам задать один вопрос?

Кощей похоже не сразу понял, что она ему сказала. Когда он понял, что дотрагиваться она до него не собирается, договор расторгнуть вроде как не хочет, а просто спрашивает, он успокоился.

– Ну...

– А вы кто?

– Ну ты ж сама знаешь, – досадно сморщив нос, ответил он: – Кощей.

– Я просто хотела уточнить. Удостовериться.

Теперь уже окончательно отвернувшись от него, она пошла в сторону к парку.

А Кощей ещё долго смотрел ей в след. Только сейчас он понял, что невольно послужил инициации новой колдуньи. Белой! Белой ведьмы, которая точно доставит ему ещё немало хлопот.

Феликс

Сколько себя Феликс помнил, он всё время жил с Кощеем. Он не помнил себя ребёнком совсем. Слишком давно это было. Кощей поддерживал его молодым уже несколько столетий. Детство было уж очень давно. Иногда мелькали какие-то обрывочные воспоминания, но очень короткие, они не складывались ни в какую картину. Вдруг вспоминалось дуновение ветра, запах, едва уловимый, поэтому нераспознаваемый, лучи солнца на щеках и крупные капли начинающегося грибного дождя. Казалось, вот ещё чуть-чуть, ещё немножко и вспомнится что-то очень важное... Но на этом появляющиеся воспоминание начинало бледнеть, рассеиваться, как туман. Раз и нет его, как будто ветром унесло. А иной раз он вдруг видел высокую траву, над лицом и там в вышине бездонное синее небо и плывущие облака. Появлялось чёткое знание, что он маленький, лежит в траве, и вот уже появлялся запах, такой родной, но пока ещё непонятный. Сейчас вот поднимусь, посмотрю на поляну, на которой лежу и вспомню. Но нет, стоило сделать усилие в воспоминании, попробовать поднять голову, сесть, чтобы оглядеться, где же это он лежит, как и это воспоминание начинало терять краски и таять. Хотелось схватить его, удержать, но разве можно удержать туман или облако? Раз и прошло сквозь пальцы и растворилось. Иногда он вдруг слышал сверчка, потом воз-

никал рисунок бревна, прожилки, впадинки и малюсенькие дырочки. Он понимал, что лежит на лавке в избе, лицом к стенке, надо повернуться и посмотреть... Но стоило только помыслить об этом, как бревно теряло резкость, серело, становилось каким-то ненастоящим, нереальным и постепенно становилось всё прозрачнее и прозрачнее, пока не пропадало совсем. Были ещё и другие воспоминания, но они появлялись реже этих трёх главных.

Что только не делал Феликс, чтобы удержать воспоминание, не дать ему растаять и постараться увидеть что-то дальше – ничего не выходило. Он старался усилием воли удержать воспоминание, но всё равно, в один и тот же момент оно начинало бледнеть и растворяться. Он пытался прокрутить знакомую часть быстрее и постараться увидеть, что же дальше, но нет, опять всё пропадало. Потом он избрал другую тактику, он замирал и старался даже дышать осторожнее, чтобы не спугнуть воспоминание, рассудив, что может быть, если ничего не делать и наоборот, как бы остановить весь мир вокруг, притормозить, то тогда наконец появится продолжение. Но и в этом случае все было, как всегда. Так он и не продвинулся ни на йоту в своём желании что-то вспомнить о своём детстве.

Феликсу в голову закралась страшная мысль, что Кощей стёр его воспоминания, именно поэтому он не может ничего вспомнить. Скорее всего стёр важные воспоминания, поэтому он видит лишь те обрывки, которые появляются, но не

имеют продолжения, потому что дальше должно быть что-то важное. Однажды Феликс пожаловался Кощею, что не может вспомнить своё детство. Кощей на это ответил, что ничего хорошего в том детстве не было и вспоминать там нечего, и тут же постарался перевести разговор на другую тему.

В другой раз Феликс, который долго поджидал благодушного расположения духа Кощей, рассказал тому, что у него иногда появляются воспоминания, но, когда он пытается их продлить, вспомнить дальше, те теряют цвет и расползаются, как утренний туман под лучами солнца. Только что был и раз, нет его, оставшиеся клочки тают. Настроение Кощей сразу же испортилось, он пробормотал что-то невнятное, и тут же отослал Феликса по каким-то пустяковым делам, лишь бы не продолжать этот разговор.

Пришлось ждать следующего хорошего настроения. В этот раз Феликс в прямую спросил Кощей, не стирал ли тот ему память. Это вывело Кощей из себя, он взорвался:

– Достал ты уже своими воспоминаниями. Зачем они тебе? Жить помогут? Что ты вместо важных вещей какой-то дурью маешься? Что ты меня достаёшь? Хватку стал терять? Стареешь? Может мне нового помощника искать?

Феликс не ожидал такого поворота. «Надо же стареешь, это кто ещё из них стареет, на себя бы посмотрел. Что значит нового помощника? А его куда? А кто обещал передать все знания колдовские?» – эти мысли вихрем пронеслись в голове Феликса, и он не на шутку испугался, что будет с ним,

если Кощей действительно возьмёт нового помощника. А он куда тогда денется? Что он будет делать? А жить-то он тогда будет или... Феликс уже собрался что-то ответить Кощей, заверить его в своей верности и желании работать на того всю свою жизнь, но Кощей уже продолжил ворчать, постепенно сбавляя тон:

– Ещё раз заговоришь о своих дурацких детских воспоминаниях, сотру к чёрту память напрочь и выгоню тебя. А себе таки возьму нового помощника. А ты как хочешь, так и живи, совсем без памяти.

Фраза вроде как содержала угрозу, но произнесена была вовсе не грозно. Видимо уже в процессе его произнесения, Кощей всерьёз подумал, где же это он возьмёт себе нового помощника. Это ж не так просто, не кухарку нанять. Здесь обучение нужно, которое ни один год длится. На раз-два нового помощника не найдёшь. Поэтому и тон окончания фразы прозвучал совсем не грозно. Осознав, что вряд ли удалось в достаточной мере напугать Феликса, Кощей добавил:

– Запрещаю тебе говорить на эту тему.

Так Феликс ничего и не узнал. Но от этого он только окреп в своём предположении, что Кощей стирал ему детские воспоминания. Остаётся вопрос, зачем он это делал. То ли просто память почистить, чтобы больше запомнить мог, то ли было что-то такое, что не следовало помнить маленькому мальчику, а может всё было куда хуже? Кощей стёр воспоминания, потому что в них было что-то про него самого,

про его лихоимства в отношении Феликса или его родителей. Последняя мысль не оставляла в покое. В последнее время она настолько овладела им, что постепенно Феликс сам себя убедил в том, что Кощей виноват перед ним, потому и память стёр. Следом появилось сомнение, настоящее ли его имя «Феликс». Что это деревенского мальчишку, называли таким необычным именем. Феликс не сомневался, что он из деревни, да и те немногие воспоминания, что появлялись, говорили об этом. Может и имя ему Кощей придумал. Настоящее имя-то наверно ключик к воспоминаниям. В общем, либо Феликс встал на путь разгадывания тайны своего происхождения, либо он действительно стареет и это первые признаки старческой паранойи.

Однако разобраться в этом Феликс так и не успел. Про Кощея и его способности узнал человек, которого надо было заставить замолчать. Не убить, конечно же, как пишут в страшилках, а просто стереть память. Это был самый простой и действенный способ. Если бы он вдруг не сработал, чего быть, конечно же не могло, то существовал и план Б – следовало высушить человечка, то есть выбить его жизненные силы почти до конца. В результате этого девушка, а этим человеком была девушка, очень быстро состарилась бы и спустя какое-то время умерла. Это выглядело бы как естественная смерть и никто не догадался бы, что Феликс с Кощей приложили к этому руку. Хотя совсем не руку.

Как это делал Кощей Феликс до сих пор не знал. Тот

уже многому обучил Феликса, всяким разным премудростям, различным заклинаниям, заговорам и прочим колдовским ритуалам. А вот то, как поддерживать жизнь и молодость, высасывая жизненные силы человека, не рассказывал. Может быть боялся, что если Феликс самостоятельно сможет поддерживать свою жизнь и молодость, то он уйдёт от Кощея. А тот не мог обходиться без Феликса. Хотя сам Феликс думал, что Кощей-то как раз запросто смог бы обходиться без него. Это скорее дело привычки.

Кощей привык, что Феликс всегда рядом, что ему можно поручить какие-то рутинные дела, а ещё Кощей не заморачивался изучением каких-то современных атрибутов. Он знал, конечно же, что есть компьютеры, автомобили, самолёты, интернет и прочие блага современной цивилизации. Но вот только учиться ими пользоваться он даже не собирался, да и зачем, когда есть помощник, правая рука, который и машину водить научился, и компьютер освоил, и на просторах интернета чувствовал себя вполне уверенно, и всякими современными гаджетами пользоваться умел. Кощей же, пока Феликс занимался всякими бытовыми, как выражался Кощей, вещами, шлифовал своё мастерство, изобретал новые заклинания, придумывал всякие новые способы колдовства.

В последнее время он был занят созданием заклинания, чтобы перемещаться из одной точки земли в другую. Уж очень Кощейю не нравились самолёты. Именно поэтому он и заболел идеей придумать им альтернативу. Правда пока ни-

чего не получалось. Перемещать по земле, то есть над твёрдой поверхностью, они и так давно могли. Здесь они могли запросто обойтись без самолётов, машин и прочего. Энергии правда требовалось много, но всё равно. А вот над водой этот способ не работал. Дело в том, что передвижение основывалось на том, чтобы представить себя в какой-то точке, в каком-то месте, которое видишь. Через мгновение ты уже оказывался там. Затем надо было максимально быстро представить себя в следующей видимой точке, и ты оказывался там. На ровных пространствах без помех было возможно передвигать очень на большие расстояния и очень быстро особенно если была хорошая видимость. От той точки, где ты находился достаточно было представить себя максимально в удалённо точке, которую видел, и ты уже там. В условиях города перемещение было не столь быстрым, только из-за того, что нужно было больше промежуточных точек, прежде чем ты оказывался в нужном месте.

Над водой же это не получалось, так как в долю секунды, что ты оказывался над каким-то местом над водой, не успевал представить себя в следующем, как уходил под воду. Сначала Кошей с Феликсом экспериментировали с тем, чтобы представлять себя в следующей точке как можно скорее. Однако это не помогло. Всё, чего им удалось добиться, так это успевать представить себя в новой точке до того, как ушёл под воду. Более того, Феликсу удалось настолько ускориться, что под воду уходили только ноги до колен. Но это

всё равно не помогло. На несколько секунд он так и оставался стоящим в воде по колени, верней до колена, а потом всё равно уходил под воду. Видимо вода была такой субстанцией, которая уже не отпускала. Заклинание вроде как пыталось с ней бороться, именно этим объяснялось зависание на несколько секунд по колени в воде, а потом вода побеждала. Вот Кощей и поставил себе задачей победить воду. Они собирались в сентябре опробовать новое заклинание, которое уже было почти готово. Кощей собирался до конца лета его довести до ума, когда произошло непредвиденное.

Кощей так увлёкся процессом создания заклинания, что пропустил момент, когда надо было пополнить жизненные силы. Заметил, что что-то не так Феликс, когда уже произошли внешние изменения. Если вовремя не подзарядиться, то стареть Кощей начинал очень стремительно, и очень стремительно приближался к смерти. И теперь уже, чтобы восстановится и ликвидировать ущерб, ему требовалось больше энергии, раза в три, а то и четыре. Когда Кощей вовремя пополнял жизненную энергию, он брал по чуть-чуть жизненные силы у людей. Посидит в воскресный денёк в парке и напится. Он сидит целый день и берёт по чуть-чуть от разных людей, проходящих мимо. Набирает себе сколько нужно, а для людей почти не заметно. Ну разве кто особо слабый заболит потом, но так не серьёзно, простудой. Хотя ни Кощей, ни Феликса не волновало, что будет потом с людьми. Если и перестраховывались, то только ради собственной без-

опасности.

Идут люди по парку и видят сидит милый старичок, Феликс ещё и глаза им отводил, видели они вместо Кощея, кого-то милого и доброго. Вступали с ним в разговор, или он с ними, а они с удовольствием поддерживали. Минуты три разговора и расходились. Кощей высосал чуток их энергии, жизненных сил, а они ничего не подозревали, усталость разве что быстрее наступала, и прогулка вроде как не в радость была.

Сейчас же Кощей упустил этот момент и пополнять запасы жизненной энергии надо было критичными способами. Надо было получить сразу много. Чтобы получать по чуть-чуть, как это происходило обычно во время прогулки, тоже нужны были силы: присосаться, контролировать процесс, вовремя остановиться. Сейчас же на это сил не было. Надо было найти источник, чтобы выпить его до конца, чтобы самому не умереть. В потом ещё один, чтобы восстановить силы. И ещё один, чтобы был запас на будущее. Сначала хотели найти бомжей, которых никто не хватится. А потом вдруг поняли, что ситуация настолько критичная, что заниматься поисками уже некогда.

Для начала, чтобы не умереть, Кощей выпил жизненные силы их соседа по лестничной клетке Василия. Но тот был спившимся алкашом и его жизненных сил не хватило ни на что, разве что чтобы ещё чуток продержаться. Кощей удивился, как Василий сам-то дожил до этого момента.

Тогда решено было вызвать скорую. Феликс отвёл глаза прибывшей бригаде. Они оформили сердечный приступ и повезли Кощея в больницу, причём будучи уверенными, что нашли того в где-то на улице.

В больнице Феликсу ещё раз пришлось навести морок, чтобы документы были оформлены как попало. Делалось это для того, чтобы при желании нельзя было найти Кощея. Персонал же больницы вообще не знал, с чем привезли старика. Вроде как надо провести обследование и выявить причины, а пока назначили восстановительные процедуры. Главное, чтобы его не сильно беспокоили. Он же принялся за своих соседей по палате. Тех, кому не повезло оказаться с ним в палате, он высосал до конца. Попутно же, за ту неделю, что он лежал в больнице, он успел по чуть-чуть ещё и брать энергию у врачей и медсестёр, питываясь всё больше и больше.

Первоначально планировалось пролежать ещё неделю и полностью восстановиться, и напитаться энергией на будущее. Надо было брать жизненных сил по чуть-чуть, а лучше вообще не в своей палате, а то слишком много смертей в одной палате могут вызвать подозрения. Но Кощей был слишком слаб, вовремя остановиться не мог, да и жизненных сил у больных людей, пусть даже идущих на поправку куда меньше, чем у здоровых. Всё это в комплексе и в результате вывернулось боком, сохранить инкогнито не получилось. Вышло так, что свидетелем смерти соседа по палате Кощея ста-

ла дежурная медсестра. Пришлось срочно покинуть больницу. Конечно, Кощей мог запросто ликвидировать и девушку, или отвести глаза ей, стереть память, однако на всё это нужны были силы, а он всё ещё оставался слаб. Пока он успел только набраться сил, чтобы уж точно не умереть, но растрачивать их сейчас на колдовство не следовало. Именно поэтому пришлось ретироваться, оставив всё как есть.

Феликс на всякий случай круглосуточно дежурил у больницы, мало ли какая помощь потребуется учителю. Правда увидев Кощея перед машиной, он всё равно удивился. Он ожидал скорее знака о помощи, чем непосредственного присутствия. Он так растерялся, что даже не вышел открыть дверь шефу.

Кощей сам залез в машину, надо сказать очень проворно. Было заметно, что он уже подпитался энергией. Хоть внешне он пока ещё и выглядел довольно жутко, но силушки уже прибавилось. Это было заметно по более уверенным движениям, более быстрым и выверенным. Тело всё ещё оставалось телом древнего, пожалуй, даже древнейшего старика, а вот движения уже были вполне себе движениями волшебника. И силы он всё-таки сейчас потратил – на быстрые передвижения.

Плюхнувшись на заднее сидение, Кощей скомандовал:

– Гони домой!

Немного помолчав, добавил:

– Напортачил я тут слегка, но сейчас домой. А вот зав-

тра тебе придётся заняться тем, чтобы подчистить хвосты за мной.

«Господи, откуда он фраз-то таких понабрался, вроде телевизор-то не смотрит. «Хвосты подчистить», ну надо же!» – подумал Феликс, в слух же произнёс:

– Как скажете шеф.

«Тоже хорош, вот откуда это «шеф» вылезло?» – сам себя раскритиковал мысленно Феликс. И удивился, что Кощей ничего не сказал. Видимо задумался о чём-то, раз не заметил этого дурацкого «шеф». Похоже, что это действительно было так, потому что пару минут спустя Кощей начал отдавать распоряжения, что завтра надо будет сделать Феликсу. Среди всего прочего было ещё и указание выяснить, кто был дежурной медсестрой и узнать всё о ней, чтобы разыскать её вне больницы.

На следующий день Феликс занялся так называемым «подчищением хвостов». Сначала он отвёл всем глаза – это было легко и просто. Вроде бы сразу несколько странностей: умерший пациент, разбитое окно и ещё один пропавший. Но Феликсу удалось затуманить разум людям, и они никак не связали эти факты между собой: окно разбилось от ветра, пациент умер – ну бывает такое в больницах, а про Кощя вообще решили, что он поправился и покинул больницу рано-рано утром по собственному желанию, тем более что и соответствующее заявление от пациента имелось.

Даже узнать, кто дежурил ночью Феликсу удалось легко и

просто. А вот дальше стали происходить какие-то странные вещи. Ему с лёгкостью сказали, кто дежурил и даже дали адрес медсестры, хотя, разумеется, давать личные данные сотрудников не имели право. Однако, когда Феликс прибыл по адресу, выяснилось, что это адрес другого сотрудника больницы и вообще мужчины. Пришлось Феликсу возвращаться в больницу и снова попытаться узнать адрес дежурившей медсестры. И ему опять дали адрес, легко, быстро, просто.

Однако адрес опять оказался не тем. На этот раз дома с таким номером просто не существовало. Это озадачило не только Феликса, но и Кощея. Последний не рискнул бы вновь оказаться у больницы. Почему-то ему не хотелось самому сталкиваться вновь с той девушкой. Он подключился бы только в том случае, если пришлось воплощать план Б. Пока же придерживались первоначального плана: разыскать эту медсестру – Алису Иванову и стереть ей память. Решили, что Феликс подкараулит Алису около больницы, после работы и проследит за ней, а по возможности и память сотрёт. Всего-то и надо было – это выяснить её график работы. Это удалось. Опять легко и просто. И снова стало происходить что-то странное. То её отправили на какой-то семинар. То она осталась на замену кого-то из коллег. То она сама поменялась с кем-то. А то она выходила из больницы с коллегами, и они толпой шли к метро. Чтобы стереть память Феликсу надо было подкараулить Алису одну. Но это никак не получалось. В конце концов Феликсу удалось подслушать

разговор девушек, и он узнал, что Алиса играет в любительском театре.

Молодой колдун рассказал об этом Кощею. Тот сказал, что пока не очень понимает, как это, но похоже, что больница, как место работы Алисы, защищает её. Кто наложил такое заклятие и что вообще это за заклятие такое Кощей не знал, но это было единственное объяснение, почему в больнице они не смогли получить правильный адрес Алисы. Да и тот хаос, который начинался, стоило им приблизиться хоть чуть-чуть к девушке, говорил о том, что есть какая-то защита.

Именно поэтому в театр решено было ехать вместе, чтобы уж точно окончательно решить вопрос. Феликс предлагал Кощею, так сказать «плюнуть». Девчонка молчала, шум не поднимала, глаза он всем в больнице отвёл, вроде как беды ждать неоткуда. Но Кощей был непреклонен: «Сейчас молчит, а вдруг как заговорит. Не нужна нам никакая огласка, пусть даже ей никто не поверит. Лучше перестраховаться».

Где и как Кощею удалось познакомиться с режиссёром спектакля, в котором была задействована Алиса, Феликс так и не узнал. Иногда Кощей вдруг становился очень скрытным. Видимо не всеми своими колдовскими приёмами он готов был делиться. А может быть было что-то ещё. Возможно, когда он поступал совсем как человек, используя банальный манипуляции и обман, он не готов был признаваться в этом Феликсу, дабы не разочаровывать ученика.

Итак, был выбран день, верней вечер, когда должна была наконец-то состояться встреча с Алисой. Сначала всё шло по плану. Они легко и просто проникли в дом, где должна была быть репетиция. Кощей вошёл в зал, Феликс остался ждать у дверей, чтобы подстраховать если что. Сейчас план изменился, Кощей решил сам стереть память Алисы, тем более что он уже набрался достаточно сил. Когда Феликс увидел Алису, то не подал вида. Ждал, когда все войдут в зал, чтобы закрыть двери и встать у них, чтобы не дать ей больше ускользнуть. Он видел, что Кощей, заметив Алису, обрадовался, видимо предвкушая, что наконец-то закончит эту историю с «хвостами». По выражению его лица Феликс понял, что Кощей уж точно сам будет с ней разбираться, и похоже простым стиранием памяти сегодня дело не обойдётся. Он догадался, что Кощей решил поставить окончательную точку в этом вопросе. Хоть жизненные силы ему уже и не нужны, но про запас можно запастись энергией, тем более молодой женщины. «Ну, что ж, тем лучше, мне меньше работы», – расслабился Феликс. Он предполагал, как будет действовать шеф. Кощей выберет удобный момент, подберётся к Алисе поближе и... Возможно понадобится помочь в наведении морока на всех остальных. Но это не проблема. Феликс сразу же почувствует, когда Кощей начнёт отводить всем глаза и присоединится к нему, чтобы сделать это быстрее и никого не упустить. Вдвоём это не составит им труда. Вот тогда-то Кощей займётся этой неуловимой Алисой, а Феликс

сможет идти заводить автомобиль, дальше шеф точно справится один.

Однако всё опять пошло наперекосяк. Вместо очевидных вещей стало происходить что-то непонятное. Кощею не мог смотреть на Алису не отрывая взгляда, чтобы не вызвать лишних подозрений. Сначала надо было подобраться к ней поближе. Но он не успел этого сделать. Колдун отвлёкся, изображая взятую на себя роль. Феликса тоже буквально на мгновение выпустил происходящее из вида, закрывая дверь, он перестал наблюдать за Алисой. Когда же он снова обратил свой взор на находящихся в зале, то не увидел девушки на прежнем месте. Он стал искать её глазами, чтобы понять, куда успела подеваться эта девчонка, однако её нигде не было.

Феликс даже растерялся: идти в зал и искать её или же ждать у двери – мимо-то точно не пройдёт. И тут вдруг подумал, а что, если есть ещё один выход из зала. Ничего не оставалось, как применить магию, чтобы запереть дверь, причём так, чтобы даже ключом не сразу смогли открыть замок. После этого Феликс потихоньку двинулся в зал, всё ещё пытаясь выискать Алису. Но довольно быстро понял, что её нет. «Куда она могла подеваться?» – начал свирепеть он, эта неуловимая медсестра уже достала его.

«Разве что со сцены есть ещё куда-то ход», – несмотря на раздражение, здраво рассуждал Феликс. Ничего не оставалось, как пойти проверить, при этом отведя глаза всем собравшимся, чтобы на него не обращали внимания. Он по-

чувствовал, как Кощей присоединился к его колдовским манипуляциям, поэтому оставил это дело ему, а сам бросился искать Алису.

Спустя какое-то время он обнаружил открытое окно и сначала даже прошёл мимо него. Но потом вдруг понял, что окно послужило Алисе спасением. Он него ещё исходи едва уловимый след человеческого страха. Феликс хотел было тоже вылезти в окно, но потом подумал, что куда быстрее будет пройти через зал и выйти через обычные двери. Так он окажется на дорожке, ведущей к метро, по которой скорее всего и пойдёт Алиса. Он же на машине, поэтому доберётся до метро быстрее и встретит её уже там.

Вот только выйдя из здания театра, Феликс не обнаружил мерседеса. Разбираться было некогда, пришлось снова тратить магию, чтобы быстро оказаться у метро. Вот только быстрее Алисы это сделать не удалось. У метро он увидел свой мерседес, от которого тоже шёл след страха, того самого страха Алисы, как и у окна в театре. Стало понятно, кто воспользовался их машиной. Краем глаза Феликс успел заметить жуткую царпину на борту. «Вот гадина, ещё и машину испоганила», – возмутился Феликс. Чтобы привести машину в порядок тоже требовалось потратить магическую энергию или человеческие деньги, а значит и время. Но сейчас об этом некогда было думать. Надо догнать эту неуловимую нахалку. И уже плевать, что вокруг люди. Прямо при них, схватить её за руку и воспроизвести заклинание стира-

ния памяти.

Почему он был так уверен, что у него на этот раз всё получится? Да потому что запах страха от машины был намного сильнее того, что он уловил у окна, там был слабенький, почти растворившийся. Здесь же был сильный. То есть машину она только что бросила. Феликс поспешил в метро, наводя морок, на что тратил довольно много сил, так людей вокруг было не мало. Ничего, разберётся с мерзавкой и попросит Кощея подпитать его энергией. Сейчас же главное поймать девицу.

Феликс увидел её. Ну что ж, это уже совсем не проблема. Быстро перемещаться здесь не составит труда. Поэтому, входя в вагон, вслед за Алисой, Феликс уже торжествовал, предвкушая, как он сейчас отведёт глаза, всем в вагоне, а сам займётся этой. Он чуть замешкался, чтобы навести морок и двинулся за Алисой. На лице невольно расплзлась злорадная улыбка. Вот сейчас всё будет наконец кончено. А потом он выйдет на следующей остановке, вернётся назад, заберёт мерседес и поедет за Кошеем.

Алиса стояла в торце вагона. Там было почти пусто. Тех же немногочисленных пассажиров, кто оказался рядом, Феликс принудил убраться подальше, вызвав заклинанием в них жуткий дискомфорт и желание бежать как можно дальше. Теперь девушка стояла одна. Стройная, пожалуй, даже худенькая, среднего роста. Если бы не обстоятельства, то колдун возможно даже нашёл её красавицей: темноволосая,

темнобровая, с яркими глазами цвета горького шоколада, в которых сейчас плескался страх. «Румянец на щеках естественный, или это от страха, и губы яркие, как будто покрашены алой помадой, или это она искусала их», – мимолётом подумал Феликс, приближаясь к Алисе. Он протянул руку к ней, готовясь сотворить заклинание, а параллельно уже строил планы дальнейший действий. Когда произошло нечто, совершенно непредсказуемое, неожиданное, непостижимое.

Едва он коснулся руки девушки, как план дальнейших действий тут же испарился. Более того, он забыл, что должен был читать заклинание. Он вообще обо всё забыл. Всего на несколько секунд. Но вдруг стало как-то пусто и чисто. А потом внезапно нахлынули детские воспоминания, те самые наиболее важные, и другие, которые приходили реже. Высокая трава над лицом, склоняющаяся к нему, и голубое небо в вышине, бревно в избе и жучок, ползущий по нему, запах хлеба из печи, солнечный луч, сквозь окно избы, и голос мамы, она зовёт его. Феликсу безумно захотелось увидеть маму, он дёрнулся, чтобы повернуть голову, и очнулся. Он стоит в вагоне метро, напротив него девушка. Это Алиса, это не мама. Мама только успела сказать: «Сынок...», дальше она должна была назвать его имя. Она всегда так звала его: «Сынок, ...» а дальше было его имя, только он не помнил его. Но это было не Феликс. Точно не Феликс. Феликсом его называл только Кощей. При воспоминании о Кошее почему-то побежали мурашки по спине, рукам, ногам.

И вдруг Феликс осознал, что ещё мгновение назад он был взрослый мужчина, помощник того самого Кощея, опять мурашки побежали, и должен был стереть память это девушке Алисе. А сейчас...

Феликс смотрел на свои руки. Верней, чтобы их увидеть, пришлось засучить рукава куртки, которая ему была ой как велика. И на Алису он смотрел снизу вверх. А ведь ещё минуту назад он был высоким мужчиной, выше неё. Он опустил глаза и увидел тело ребёнка. Он же был колдуном, почти всемогущим, надо было только научиться поддерживать своим жизненные силы и молодость и мог бы сравниться с Кощеем.

Феликс снова посмотрел на свою руку: «Ну да, молодость теперь поддерживать похоже долго не придётся. Сначала не помешает снова вырасти», – это было последнее взрослое язвительное замечание прежде, чем он полностью осознал, что перестал быть взрослым. Он попытался применить лёгкое заклятие, ну хотя бы одежду сделать по размеру. Щёлкнул пальцами. С них сорвались слабые голубые искорки, как издёвка, а одежда осталось прежней. Похоже колдуном он именно что был, ещё минуту назад, а теперь...

– Ты что со мной сделала, – сказал Феликс и, услышав собственный тоненький ребячий голосок не выдержал и заплакал, это произошло само собой, без особой его на то воли.

– Я был сильный волшебник, маг, а ты что натворила! – канючил он, всхлипывая и вытирая слезы. Вытирать прихо-

дилось по очереди, то одной рукой, то другой, так как приходилось ещё поддерживать штаны, чтобы они не свалились. Хоть он и был невозможно худым, став ребёнком он стал ещё тоньше.

– Да кто ты вообще такая, это ж кто ж такие вещи-то умеет делать? – то ли возмущаясь, то ли удивляясь причитал плачущий мальчик, направляясь к двери вагона.

Он пока ещё и сам не знал, что теперь делать. Просто откуда-то вспомнилось, что был план, вернуться на одну остановку назад, выйти из метро. И что-то ещё надо было сделать...

На автомате Феликс перешёл на другую сторону платформы, вошёл в вагон. Всё время пока он ехал остановку назад, он старался успокоиться, даже почти перестал плакать, лишь изредка всхлипывая и прерывисто переводя дыхание.

Выйдя из метро, он понял, что не знает, что делать дальше. Плана дальше у него не было, верней он его не помнил. Он растерянно оглядывался по сторонам, когда заметил мерседес с включёнными фарами. Он подошёл к нему, почему-то он знал, что надо подойти. «Царапина на боку, ух ты! Какая огромная!» – подумал мальчик. Обошёл машину. Водительская дверь не заперта и даже не закрыта до конца. Влез и устроился поудобнее на сидении. Автоматически потянулся рукой и понял, что не достаёт. Поднял голову и сообразил, что вести машину-то он не сможет. Он не видел до-

роги. Можно, конечно, сидение и поднять, и подвинуть. Вот только он отчётливо понимал, что если он даже проделает все эти манипуляции, то он всё равно не сможет вести машину. Либо он не будет видеть дорогу, зато будет доставать до педалей. Либо он хорошо будет видеть дорогу, только вот вряд ли в этом случае достанет до педалей. Ничего не оставалось как вытащить ключи, вылезти из машины и ... Надо включить сигнализацию, ведь магическую защиту он поставить не сможет.

Мальчик поплёлся пешком к театру. Идти пешком от метро было минут десять – пятнадцать, это если взрослый и быстрым шагом. Колдуном он бы и за минуту преодолел это расстояние, достаточно было представить крыльцо театра, которое он уже сегодня видел. А вот если ты вдруг стал ребёнком, на котором штаны, которые стали велики на пару размеров, и штанины раза в полтора, а то и два длиннее. Сколько мог, мальчик закатал штаны, но всё равно они остались длинными. Он шёл, стараясь не наступить на штанины, чтобы не упасть, и придерживая их то с одной, то, с другой стороны, а то и подтягивая обеими руками. Наверно через полчаса Феликс доплёлся до театра. В сквере перед главным входом в парк, где раньше стоял мерседес, теперь ходил Кошей, три шага в одну сторону, разворачивался, пару шагов в другую, снова разворачивался. Опять несколько шагов, разворот, снова несколько шагов. Неподалёку была скамейка, мог бы и посидеть, но видимо сидеть спокойно он сейчас не

мог.

Феликс шёл прямо к Кощею. Было видно, что тот заметил ребёнка и был удивлён, что тот не пытается обойти его, а идёт прямо на него. Потом обратил внимание на странную одежду, сначала решил, что просто одежда на вырост, однако внезапно понял, что уже видел эту одежду. Феликс подходил всё ближе и думал: «Не заплачу, не буду плакать. Я сдержусь. Я же мужчина. Был. Взрослым мужчиной». Хотел сам себя успокоить, а вышло напротив. Стоило вспомнить, что он был взрослым мужчиной, колдуном, а стал ребёнком, как волна обиды и жалости к себе снова затопила его, он не сдержался и заплакал. Да не просто так, а прямо в голос, как плачут маленькие дети. В этот момент он уже дошёл до Кощея, поэтому обхватил его двумя руками и уткнулся ему в живот. Тот понимал, что что-то не то, но ещё не понял, что именно. Хотел было возмутиться и отодвинуться от ребёнка и вдруг его как молнией ударило. Это не мальчик. То есть это, конечно, мальчик, но не совсем. Это так сказать, его мальчик, это его Феликс, который каким-то непостижимым образом стал ребёнком. Тот же в свою очередь так самозабвенно рыдал, что было ясно, в ближайшем будущем о том, что произошло, Кощей не узнает. Стоять вот так, с уткнувшимся в живот ему маленьким мальчиком, Кощею было более чем неудобно и вообще как-то нелепо. Первый раз в жизни он видел ребёнка, который не просто плакал, а плакал, уткнувшись в него. Похоже Кощею следовало проявить сочувствие

к этому плачущему мальчику. От одной этой мысли ему становилось дико, было впечатление, что он попал в сказку наоборот, где не боятся Кощея, а ждут от него утешения. Это было неправильно и нелепо. Это было в конце концов просто не справедливо по отношению к страшному колдуну.

Наконец плач мальчика начал стихать. Он давно уже держал Кощея только одной рукой, вторую пришлось убрать, чтобы подхватить штаны. Кощей аккуратно высвободился и более внимательно посмотрел на мальчика. Куртка велика, штаны несмотря на то, что подвёрнуты, всё равно длинные, да и велики, ботинки. «Бог ты мой, как он в них шёл-то?» – подумал Кощей. Лёгкий, почти незаметный жест рукой, щелчок пальцами и одежда стала впору. Произошедшие изменения отвлекли мальчика от слёз. Он смог двумя руками вытереть оставшиеся слёзы и поднял глаза на Кощея. Лицо снова исказила гримаса собирающегося заплакать ребёнка.

– Феликс, – Кощей будто споткнулся об это имя, как-то странно было называть мальчугана этим именем, слишком уж колдун привык ко взрослому Феликсу. Старый волшебник не знал, как теперь разговаривать с бывшим помощником, ставшим внезапно ребёнком. Кощей уже давно не общался с детьми, с того времени как этого самого Феликса взял к себе ребёнком. Но это было почти четыреста лет тому назад, подзабыл уже. Да и тогда как-то было проще. А сейчас, что делать: строго говорить или сочувствовать.

«Вот чёрт, с этими изменениями в мире, душевностью,

духовностью, чутким отношением к детям и людям вообще, даже я злой колдун, не знаю, как себя вести, заразился толерантностью. Хотя нет, толерантность это, кажется, что-то другое. Чёрт, они ещё и слов новых напридумывали! Ух! Эти люди... – думал Кощей, глядя на ребёнка, – так строго или сочувствуя? А то, как от жалости от снова часа на два расплачется?»

Кощей постарался говорить нейтральным тоном, так и не сделав выбора:

– Феликс, пожалуйста, расскажи, что произошло. Спокойно, не торопясь, постарайся не упустить ни одной детали.

Кощей понадеялся, что необходимость вспомнить все детали вынудит Феликса успокоиться и собраться.

Феликс начал свой рассказ с того момента, как потерял Алису из вида в зале театра. Он сам удивился, как чётко и хорошо он всё помнит, как будто это было минуту назад и ничего необычного после не произошло. А ещё почувствовал, что, рассказывая, он начинает забывать то, что происходило совсем недавно. Он вдруг понял, процесс его становления ребёнком ещё не закончился. Он пока ещё помнит свою взрослую жизнь, но пройдёт ещё совсем чуть-чуть, и он скорее всего всё забудет, станет обычным маленьким мальчиком. Поэтому, пока он ещё осознавал свою взрослую сущность, он старался детально всё вспомнить, ничего не упустить. Он пока ещё понимал, что понять, что произошло Кощей сможет только если Феликс расскажет всё максимально

подробно.

Несмотря на то, что Феликс очень старался, рассказывать очень подробно, не упуская деталей, Кощейю это ничуть не помогло.

– Не знаю, то ли она колдунья, тогда не понятно почему боялась нас, то ли на ней лежит защита, кто-то очень могущественный защищает её, а она даже не подозревает об этом, – подвёл итог рассказу Феликса Кощей.

– Поедем домой, надо книги почитать, может пойму, что же это было, – Кощей отвернулся от Феликса, видимо собираясь идти к машине.

– Мерседес у метро, – произнёс Феликс, опережая вопрос, – и я больше не могу водить, я маленький.

На последних словах лицо Феликса снова исказила гримаса плача.

– Ну не страшно, поедем на метро, – сказал Кощей, стараясь успокоить мальчика, лишь бы он снова не заплакал, а про себя подумал: «За что мне это на старости лет. Что я теперь буду делать? Сопли вытирать и в школу его отправлю. Дедушка Кощей?! Бред!!!»

Он сделал несколько шагов и встал столбом. Идущий сзади Феликс с понурой головой, не смотрящий, куда идёт, врезался в него. Кощей как будто не заметил это, хотя от толчка, сделал непроизвольно пару шагов вперёд.

Жуткая мысль внезапно озарила Кощейю: «Он же забудет всё! Всё чему я обучил Феликса канет в лету». По-

сле нескольких секунд шока он смог размышлять дальше. «Столько лет жизни и обучения псу под хвост! – ужаснулся про себя Кощей. Следующая мысль была ещё хуже, – а как же я без помощника-то?!»

Грязно выругавшись, Кощей посмотрел на Феликса. Тот смотрел на него невинными детскими голубыми глазами, добрыми и сейчас недоумёнными. «Чёрт, теперь даже ругаться нельзя, – подумал тоскливо Кощей, – при ребёнке...»

– Ладно, пойдём, будем учиться жить по-новому, – скорее успокаивая себя, сказал Кощей, снова двинувшись к выходу из театрального сквера.

На следующий день Феликс нашёл в интернете классную игру стрелялку и рубился почти целый день. Кощей же всю ночь и утро был занят чтением своих книг и не выходил из кабинета. Ближе к полудню он заказал водителя и куда-то уехал, ничего не сказав Феликсу. По возвращении он снова заперся в кабинете и просидел до вечера. Уже вечером, когда стемнело он вышел в коридор и крикнул:

– Феликс, мы сегодня есть вообще будем или как?

Он стоял в коридоре. Никто не откликнулся на его зов.

– Феликс, – уже требовательно крикнул Кощей, нетерпеливо поглаживая рукой лысину.

Мальчик вышел из своей комнаты и непонимающе уставился на Кощю. Тот тоже пару секунд недоумённо смотрел на него, как будто увидел впервые в жизни. Потом его лицо сморщилось в какой-то непонятной гримасе, а рука с лыси-

ны соскользнула к лицу и закрыла глаза. Весь его вид как бы говорил: «Глаза б мои этого не видели». Затем он опустил руку и сказал:

– Старею. Совсем забыл, что ты... и что же делать?

Мальчик смотрел на Кощея наклонив голову к одному плечу, как-то оценивающе, размышляя. Потом заулыбался и сказал:

– Давай закажем пиццу?

– Давай, – согласился Кощей.

Раньше за питание тоже отвечал Феликс. Кощей был занят, так сказать научными изысканиями, Феликс же обеспечивал ему комфорт. Где он брал еду: заказывал или готовил сам, Кощей даже никогда не задумывался. Теперь же похоже и это придётся делать Кощейю. Рассуждая об этом, он мрачнел всё больше и больше.

– Наверно надо тётю Клаву попросить каждый день приходить.

– Какую тётю Клаву? – удивился Кощей.

– Ту, которая убирает и готовит.

Немного помолчав, Феликс по-деловому добавил:

– Она завтра придёт, я с ней поговорю.

Кощей посмотрел на него и представил, как этот мальчик будет договариваться с какой-то там тётёй Клавой.

– Нет уж дружочек, договариваться с ней, похоже буду я. А ты будешь делать вид, что ты мой внук.

Кощей смотрел на мальчика и невесело подумал: «Ну вот

ты и стал дедушкой, так сказать на старости лет». Тяжело вздохнув, он добавил:

– Сделай голос поглубже и закажи пиццу уже.

Сделав поглубже голос, как просил Кощей, Феликс спросил:

– А зачем голос-то поглубже? – он очень старался говорить басом.

– Чтобы у тебя заказ приняли, когда звонить будешь, дубовая башка.

Феликс вскинул недоумённо бровки, и смотрел на Кощея, широко распахнув глаза. Весь его вид изображал нескрываемое удивление. А потом он хитрюще заулыбался и сказал:

– Так я не буду звонить. Я через Интернет закажу, через сайт, – стал он объяснять, как маленькому ребёнку Кощею.

Тот аж заскрипел зубами: «Ещё и это придётся освоить!» Мальчик внимательно посмотрел на Кощея, потом как-то помрачнел и, отвернувшись от него, сказал:

– Не нервничай так. Ты когда нервничаешь больше сил тратишь, чем когда колдуешь. Вон, прямо на глазах стареешь и худеешь.

Кощей невольно взглянул в зеркало: «Да уж». Однако он действительно выглядел не лучшим образом.

– Я пойду пока пройдусь, а ты заказывай пиццу. Когда её привезут?

– Минут через тридцать, максимум сорок.

– Хорошо, через сорок минут я вернусь.

Сейчас, когда Феликс всё больше и больше забывал прошлую, взрослую жизнь, и всё больше и больше становился мальчиком, причём не только внешне, его стало коробить, что Кощей высасывает жизненные силы. Именно поэтому он отвернулся от Кощей, когда стал говорить ему про то, что тот снова стал стареть. Он знал, пока ещё помнил, что после этих слов Кощей отправится на охоту за людьми, верней их энергией. Сейчас Феликс не хотел, чтобы Кощей причинял вред людям. Ему становилось жутко от одной только мысли, что пострадают другие люди. Кощей догадался почему мальчик отвернулся. Он и раньше так делал, когда первый, естественный раз был ребёнком. Тогда ему казалось, что если он отвернётся, то Кощей не догадается, какие чувства и эмоции он испытывает. Прошло ни одно десятилетие, прежде чем Феликс стал относиться равнодушно к колдовству Кощей.

Кощей шёл по улице и рассуждал, что же ему теперь делать. Остаться без Феликса, это как без рук. И Феликса никуда не денешь. Самое главное, надо разобраться, что же это было, может быть можно вернуть ему взрослый облик. Несмотря на то, что он столько времени провёл за книгами, он так и не нашёл объяснения произошедшему. Пока что ему удалось понять, что скорее всего девушка была не простой, скорее всего ведьмой, правда какой-то странной. Кощей назвал это «Белая ведьма», имея в виду творящая добро. Днём он встречался с Алисой, решив на всякий случай перестраховаться и выиграть время. Он сделал ей предложение о пе-

ремирии. Конечно же, он не стал уточнять, что никакого перемирия между добром и злом быть не может в принципе и что на самом деле ему нужно время, чтобы знать точно, что она такое и как с ней бороться. А заодно понять, как вернуть обратно взрослого Феликса. Может если убить Алису, вернётся прежний Феликс. Только вопрос, как её убить так, чтобы она до Кощея не успела дотронуться. И, самое главное, чтобы к Феликсу вернулись его силы. «Придётся ехать в Воронеж», – думал Кощей. Там за городом, в глухой деревне у него был дом, скорее даже усадьба, в которой была хорошая библиотека. На дом был наведён морок, видели его все, в смысле простые люди, как ветхую избушку, совсем бедную и обветшавшую. Сделал это Кощей специально, чтобы никто не покусился на добро в «избушке», верней, чтобы всем сразу становилось ясно, что добра там просто быть не может. И даже если кто-то зашёл бы в покосившийся и разваливающийся дом, то увидел бы пустую заброшенную комнату, в которой не на что позариться.

«Итак, надо будет ехать в усадьбу. Правда сначала надо будет договориться с этой неведомой ему тётёй Клавой. Господи, чего ещё я не знаю? – ужаснулся Кощей. – Надо будет сказать, что Феликс уехал по делам, возможно надолго. А приехал внук, за которым надо присмотреть, а ему самому тоже надо уехать. И договариваться надо, чтобы она в первую очередь кормила мальчишку. А то выглядит, как заморыш. Да, и в магазины надо сходить, одеть ребёнка», – рассуждал

Кощей, совершая свой вечерний променад. Сначала Кощей хотел дать мальчику новое имя, но потом подумал, что сам точно проговориться. Да и ребёнок, который уже четыреста лет Феликс, а теперь ещё внезапно вернулся в детство, вряд ли будет откликаться на новое имя. «Ладно, соврём, что у нас в семье принято, всех первенцев называть Феликс», – подумал Кощей.

Одежда, которую Кощей подогнал колдовством под размер нового Феликса, снова приняла первоначальную форму. Тогда Кощей подумал только об одном, чтобы внешнего вида одежды хватило добраться до дома. Да и смысл поддерживать колдовством необходимый размер одежды, когда можно всё купить. «Надо будет что-то купить на первое время, а там видно будет. Получится вернуть взрослого Феликса, выкинем детскую одежду и фиг с ней. А вот если ничего не выйдет, не дай бог, придётся идти и покупать много одежды», – рассуждал Кощей, стараясь отогнать от себя мысли, что же делать, если Феликс останется ребёнком и будет взрослеть естественным путём.

Кощей уже достаточно подпитался жизненной энергией, однако не торопился возвращаться домой. Хотелось ещё пройтись по улицам и ещё раз прокрутить в голове всё произошедшее, связанное с этой загадочной Алисой.

Утром следующего дня Кощей попросил Феликса заказать ему билеты в Воронеж, попросил поезд, уж очень он не

любил самолёты. Затем договорился с тётёй Клавой, которая оказалась вполне привлекательной приветливой женщиной немного за пятьдесят, которую Кощей называл по имени отчеству. Она легко согласилась приходить каждый день готовить еду и в цене легко сошлись, даже без применения магии. Затем Кощей с внучком, как он его называл при Клавдии Илларионовне, отправились за детской одеждой. А вечером Кощей отправился на вокзал.

Отсутствовал Кощей неделю. Вернулся он в странном расположении духа, печальный и удовлетворённый одновременно. Когда он вошёл в квартиру, он застал Феликса, который катал машинку по квартире. От неожиданности Кощей так и замер на пороге, даже не заперев дверь.

Феликс же, подняв на него голову, мимоходом улыбнулся, пробурчав:

– Привет деда, – погнал свой грузовик в свою комнату.

Из кухни откуда доносились вкусные ароматы, показалась Клавдия Илларионовна.

– Ну вот и хозяин вернулся, как раз к завтраку. Что вы застыли-то проходите, а я дверь запру.

Кощей послушно прошёл в свой кабинет, кинул там дорожную сумку и пошёл было на кухню, но тётя Клава командовала:

– Руки мыть, – видимо привыкла за неделю командовать Феликсом, потом смутилась, махнула рукой и быстренько скрылась на кухне.

Кощей же пошёл мыть руки, постепенно погружаясь в неутешительную действительность: «Вот развлекуха-то мне на старости лет. Где же я так нагрешил», – неожиданно для самого себя подумал Кощей, потом продолжил, отвечая самому себе: «А нагрешить-то почти за тысячу лет было где, да хотя бы тем же высасыванием жизненных сил, не говоря уж про всё остальное. Ох! Вот же наказание!»

Накормив мужчин, Клавдия Илларионовна распрощалась и ушла до завтра.

– Узнал что-нибудь? – поинтересовался Феликс.

– Узнал. Но радостного мало, – угрюмо ответил Кощей.

– Можно я не пойду в школу, – без всяких переходов спросил мальчик.

«Ну что ещё мог спросить ребёнок, тем более что сентябрь на носу», – грустно подумал Кощей. Он ничего не сказал Феликсу, потому что порадовать того было нечем. Вернуть его силы нельзя, даже если убить Алису, она уже переработала всё зло в энергию и силу для себя. Если её убить, вопрос правда ещё как, то прежний Феликс всё равно уже не вернётся. А учитывая, что Феликс был довольно сильный колдун на тот момент, когда подошёл к Алисе, то у неё достаточно магической силы. Итак, она белая ведьма. Видимо когда-то очень давно Кощей читал об этом, а когда всё случилось, то и название всплыло в памяти само собой. Возможно, девушка никогда бы в жизни не узнала, кто она, если бы не произошла её инициация, виновен в которой невольно был

Кощей, так как он послал Феликса разбираться с ней. Если бы они никогда не столкнулись в её жизни, то так бы она и прожила простым человеком. Разумеется, если и никакая другая нечисть не попала бы на её жизненном пути. Белые ведьмы очень-очень редкое явление. Многие из них так никогда и не становятся по-настоящему колдуньями. Всё очень просто. Для того, чтобы потенциальная ведьма стала ведьмой в действительности необходимо, чтобы она была вынуждена защитить себя, или кого-то очень близкого ей, кого она любит. Чаще всего белыми ведьмами становились женщины, которые защищали своё дитя. Материнская любовь оказывалась сильнее даже инстинкта самосохранения. Однако бывали случаи, когда и защищая себя от нечисти происходила инициация белой колдуньи. Вот ещё один важный момент, защищаться надо было именно от нечисти, от злого колдуна или колдуньи, так как именно их сила переходила к белой колдунье и давала толчок к её инициации и первую собственную магическую энергию.

Правда всё, что смог найти Кощей, говорило о том, что белые ведьмы довольно долго входили в полную силу. Именно поэтому их было достаточно просто убить обычным оружием, а не заклятиями, ещё до того, как они становились по-настоящему могущественными. Алиса же, защищая себя, с лёгкостью выкачала из Феликса всё злое, всё колдовство, а вместе с ними и возраст. Вернула его к тому возрасту, где изменилась его судьба, чтобы он мог начать всё с начала. Этим-

то и были опасны белые ведьмы для колдунов. Они могли выкачать злое колдовство и перевести его в свою силу. И чем больше зла они выкачивали, тем сильнее становились. Судя по тому, как запросто Алиса справилась с Феликсом, она была изначально сильной ведьмой. Это был нонсенс, парадокс. Таких белых ведьм до сих пор не существовало. Во всяком случае в своих книгах Кощей такого не нашёл. Он лишь смог разыскать описание того, как появляются белые ведьмы и как они обретают силы, что делать, чтобы избавиться от новообращённой белой колдуньи. Мало того, что Кощей за всю свою жизнь не встречал белых ведьм, собственно, из чего и делал вывод, что это редкое явление, так он в принципе не встречал таких мощных колдунов. Он уже даже засомневался, а сам-то он настолько же мощный, как это девочка, которая даже не прикасалась сама к Феликсу, чтобы забрать его силы, они сами перетекли, стоило тому дотронуться до неё. Так это она ещё не знала о своих способностях. Теперь уж точно знает. И что сейчас? Достаточно ей будет только подумать, что надо забрать силы злого колдуна, как раз и готово? И даже дотрагиваться не придётся? Или всё же придётся? Точно Кощей теперь знал только одно, что лучше с ней не связываться.

В своих книгах Кощей нашёл только одно описание мощной белой ведьмы, причём даже упоминалось, что история не имеет подтверждения. Вроде как записано с чьих-то слов, кто сам не видел, а только слышал историю другого колду-

на, который слышал её от ещё одного колдуна, а тот от того, кто присутствовал при том, как белая колдунья одним только прикосновением лишила колдуна сил. Рассказ заключал в себя следующее.

Два колдуна встретили женщину, как они решили обычную, на безлюдной дороге и предложили составить ей компанию. Разговорились с ней. И когда выяснили, что никого у неё нет и никто её не хватится и искать не будет, решили высосать из неё жизненные силы. Они давно помышляли вдвоём на дорогах и высасывали людей до смерти на двоих, старались искать молодых, полных сил и одиноких. В этот раз колдуну, который рассказывал о белой колдунье, можно сказать повезло. Его друг присосался к ней первым. Именно это и спасло рассказчика. Правильней сказать, друг только попытался присосаться, однако вместо привычной и банальной процедуры произошло нечто неожиданное для них. Рассказчик видел, что его друг, как будто о стену ударился. Как он потом понял – это женщина в ответ поставила защиту. А потом сделала шаг к нему и мягко дотронулось до него рукой. И колдун на глазах стал меняться. Воздух вокруг него как будто сгустился и стал преломлять его образ. Эта густота, как вода, стала покрываться рябью, сквозь которую стало видно, как колдун начал молодеть. Очень-очень быстро трансформироваться, пока не стал совсем молодым, юношей, чуть ли не мальчиком. Тот колдун, который только собирался присосаться к жертве, хотел было помочь другу, но почувство-

вал, что даже приблизится к ним не может. Он не столкнулся со стеной, но каким-то непонятным ему образом почувствовал, что впереди стена. Никто же не будет в здравом уме кидаться на стену. Пока он раздумывал, что делать, женщина закончил с его другом. Теперь перед ним стоял подросток, который ошарашенно озирался вокруг, явно не понимая, где он и что происходит. Женщина же повернулась к оставшемуся колдуну. Прежде, чем тот сообразил, тело само приняло решение спастись. Наверно, первый раз в жизни, он столкнулся с инстинктом самосохранения, хотя понятия не имел, что это такое. Он всё ещё думал, что делать, хотя уже бежал от неё прочь. А в след ему раздавался залиvistый женский смех, от которого у него мурашки бежали по телу и холодило спину, казалось, что этот смех, как стрела сейчас вонзится в незащищённую спину и сотворит с ним что-то страшное. Так он и бежал, даже когда смех давно затих вдалеке. Бежал, пока хватало его сил.

Возможно, когда-то очень давно, Кощей уже читал эту историю, но скорее всего воспринял её как байку, сказку, или даже просто враньё колдуна, желавшего скрыть свою несостоятельность, как волшебника. Прочитал и тут же забыл. Теперь же он отнёсся к этой истории совсем по-другому. Сейчас он думал, что всё описанное скорее всего правда.

Выходило, что белые колдунье могли запросто всё колдовство Кощей и ему подобных выкачать на раз. И даже если колдунья не была сильной, за раз не всё выкачала бы из

него, не до конца колдовских чар лишила, силушки и возраста поубавила бы точно, а с ними и накопленные знания, и накопленный годами опыт. Пришлось бы всё по новой зарабатывать. Похоже, что Алиса была именно такой ведьмой, что могла значительно силы Кощея поубавить, а то и всё забрать. «В младенца меня обратила бы», – мрачно предположил он.

И самое главное, колдун так и не нашёл способа, как же справиться с уже могущественной белой ведьмой. Все описания, которые он находил, говорили о том, что если инициировалась белая колдунья, то лучше сразу же убить её любым человеческим оружием, желательно стрелой или длинным мечом, а лучше копьём, чтобы ни в коем случае, даже случайно, не дотронуться до неё. Эта идея почему-то не очень привлекала Кощея.

Пока Кощей рассуждал обо всём об этом, понимая, что с Феликсом теперь не посоветуешься, да и вообще лучше ему ни о чём не рассказывать, тот приводил доводы, почему ему не надо учиться в школе. Последним аргументом было:

– В конце концов я могу учиться на дому, экстерном всё сдавать, – не унимался никак мальчик.

– Да оставь ты меня в покое-то, что ты меня достаёшь. Во-первых, ещё ничего точно не известно. Во-вторых, с чего ты взял, что я вообще собираюсь тебя в школу отправлять.

– Ну, все взрослые считают, что дети должны учиться, – протянул мальчик.

– Я же не твой родитель, – попытался отвязаться от Феликса Кощей.

– Так ты не отправишь меня в школу? – продолжал настаивать мальчик.

– О боже! Угомонись! Дай ты мне подумать, как жить дальше. Приму решение, поставлю тебя в известность.

Кощей встал и пошёл к себе в кабинет. Выйдя в коридор, который был по дороге из кухни в комнату, он вспомнил, как по приезде увидел здесь Феликса с машинкой. «Да, нет, пожалуй, если всё будет так плохо, придётся отдать его в школу, чтобы хоть полдня им не заниматься», – подумалось Кощей. О том, чтобы избавиться от Феликса каким-нибудь другим образом, пристроить в семью, например, или отдать в интернат, или ещё как, ему даже в голову не пришло. На самом деле, он пока вообще не хотел говорить с Феликсом, потому что не знал, как объяснить тому, что назад его взрослость уже не вернуть.

Только войдя в кабинет, Кощей подумал, что похоже Феликс-то как раз уже смирился с тем, что он ребёнок и во все не собирается возвращаться в свой взрослый облик. Более того, его сейчас похоже школа волнует куда больше. Кощей с сожалением осознал, что это скорее только его проблема, так как он потерял взрослого опытного помощника-колдуна, который был по совместительству и слугой, и водителем, и нянькой для престарелого волшебника. Снова вернулся страх, как он теперь будет справляться и что, если Феликс

не захочет снова учиться колдовству.

Полина

Полина проснулась рано. До выхода на работу было ещё почти три часа. Она неспешно умылась, сделала зарядку, выпила стакан воды и пошла в душ. После душа так же не торопясь приготовила завтрак и отправилась на балкон, благо погода позволяла завтракать здесь. Сидя за маленьким круглым столиком, она неторопливо ела, глядя на пробуждающийся город. Пить по утрам кофе на балконе вошло в привычку этим летом. Раньше Полина брала отпуск почти на всё лето, благо педработники имеют право на большой отпуск. Как правило, каждый год до этого она уезжала на весь отпуск. Правда весь год приходилось копить, чтобы были средства на такие длительные путешествия.

В этом году всё было по-другому. Пришлось потратить всё отложенное бабушке на операцию, верней даже не на операцию, а на какие-то дорогостоящие штифты. Всё бы ничего, но менее чем через полгода, почти перед самым отпуском Полины, бабушка умерла: заснула вечером, а утром не проснулась. И те деньги, что удалось снова накопить, ушли на похороны. Полина мало того, что осталась одна, так ещё и без отпуска. На самом деле, она, даже несмотря на то, что откладывала деньги, не была уверена, что куда-то поедет в этом году. Оставить бабушку одну, которая всё никак не поправлялась, Полине было боязно. Она рассматривала вари-

ант нанять сиделку, но судьба распорядилась иначе.

Хорошо, что в интернате был открыт летний лагерь и нужны были сотрудники, поэтому Полина осталась работать воспитателем. В другое время застрять на всё лето в городе очень расстроило бы Полину, но сейчас её куда больше печалило, что бабушки больше нет рядом с ней. Возможно, уехать в отпуск было бы хорошим решением, чтобы отвлечься, но денег всё равно не было. Находясь же дома, Полина без конца и края вспоминала бабушку. Хоть она и старалась пропадать целыми днями на работе, и вечером не торопилась домой. Однако всё равно, утро и поздний вечер проводила дома, а значит, накатывали воспоминания. Скорее всего она потому и завтракать стала на балконе, чтобы хоть как-то сменить обстановку, потому что на кухне всё напоминало бабушку. Это было даже не осознанное решение, как-то само собой так получилось.

Хотя даже здесь, глядя на город и стараясь отвлечься, она всё равно нет-нет, да погружалась в воспоминания. Это были не внезапно нахлынувшие, а вполне осознанные, скорее даже умышленные возвращения к прошлому.

Бабушка говорила Полине, чтобы та не тратила деньги на штифты. Но иначе перелом не сросся бы, во всяком случае так говорил врач. Бабушка упрашивала Полину не слушать его, однако в этот раз девушка решила, что бабушка старенькая и не понимает ничего в современной медицине, не стоит её сейчас слушать. Выслушать да, а сделать всё равно надо

по-своему.

Бабушка была единственным близким человеком Полины. Родителей она почти не помнила. Они погибли, когда Полина только пошла в школу. Бабушка не очень любила рассказывать о родителях, видимо никак не могла смириться с их смертью. А может быть с их смертью была связана какая-то тайна, поэтому бабушка и отмалчивалась. В общем вышло так, что бабушка с Полиной так и прожили большую часть жизни девушки вместе. И жили они душа в душу.

Любовь к путешествиям у Полины видимо была от родителей. Однако и бабушка не была такой уж домоседкой. Пока Полина училась в школе, бабушка на каждое лето придумывала путешествие на все каникулы. Во всяком случае, девочка думала, что бабушка планирует отдых на каникулы специально, каждый раз отправляясь с внучкой в новое место. Удивительным образом у бабушки были друзья по всей стране, которые с радостью принимали их.

Как и чем бабушка расплачивалась Полина не догадывалась, а верней, будучи маленькой даже не задумывалась об этом. Позже, когда выросла – узнала, что даже несмотря на то, что пенсия была не большой, бабушка умудрялась даже с неё что-то откладывать. Им хватало и на билеты в разные уголки страны, и на житьё-бытьё там. Была ещё и пенсия по потере кормильца, после смерти родителей. Но этих денег всё равно не должно было бы хватать на вполне комфортную жизнь в течение года, да ещё и на путешествия.

Лишь сейчас, вспоминая прошлое, она впервые задумалась о том, что скорее всего у бабушки был какой-то источник доходов. Вот только Полина никогда не видела, чтобы бабушка работала. Из дома она уходила только в магазин, или вместе с Полиной на прогулки. Пыталась вспомнить, как они покупали билеты и не могла. Девушка вдруг поняла, что ей никогда не доводилось видеть, как бабушка покупает билеты на все эти поездки. Разве что билет на электричку или автобус, когда они ехали за город в выходные.

Когда они отправлялись в очередное такое путешествие, бабушка обычно говорила, что они едут к её знакомым. Там как правило, Полина общалась с местными детьми: они вместе гуляли, играли на улице или всей гурьбой шли на какой-нибудь фильм, или же под присмотром кого-то одного из взрослых шли в какой-нибудь парк на карусели, бабушка же постоянно была чем-то занята со взрослыми. Она говорила, что у них взрослые разговоры. После этих разговоров бабушка была молчаливой и уставшей, и они сразу же отправлялись домой. Максимум могли зайти в кафе, особенно если в доме не было готовой еды, хотя как правило бабушка заранее готовила, чтобы вернуться на всё готовое.

По возвращении домой же, бабушка говорила, что ей надо прилечь, уходила к себе в комнату и до следующего утра Полина её больше не видела. Девочка была предоставлена самой себе. Бабушка довольно рано научила Полину пользоваться плитой, поэтому погреть себе еду она могла сама, да и

чайник вскипятить, и даже заварить свежего чайку. Полина быстро научилась справляться самостоятельно, ей даже нравилось хозяйничать. Иногда она даже приглашала подруг, но сидели они в комнате Полины и, бог его знает откуда они взяли это правило, разговаривали очень тихо, почти шёпотом, даже если играли, если же смотрели телевизор или слушали музыку, то звук включали на минимум.

Что у бабушки были за взрослые разговоры Полина никогда не задумывалась. Разговоры и разговоры, мало ли о чём надо поговорить взрослым. Начала анализировать Полина лишь после смерти бабушки. Она уже даже не помнила, когда впервые вдруг задумалась о том, откуда у бабушки были деньги, не после ли этих разговоров. Что натолкнуло её на эти размышления она уже даже не помнила. Возможно, вспомнив одно из их путешествий, внезапно задумалась о том, что это должно было быть далеко не дёшево.

Вывод напрашивался сам собой. Все эти воскресные и летние встречи с друзьями скорее всего и приносили деньги. Вот правда, за что бабушке платили, Полина даже представить не могла. Маленькая она попросту не обращала на это внимание, только сейчас стали заметны странности. Пока бабушка была жива, девушка даже не задумывалась о том, почему они куда-то едут, чем там занимается бабушка. Да и ездить вместе они давно перестали – сразу после окончания школы их совместные поездки летом закончились. По выходным же в последние два школьных года Полина всё реже

сопровождала бабушку. Она стала взрослой – бабушка могла оставить её одну, не тащить с собой, да и у девушки порой находились какие-то дела.

Первое лето после окончания школы было посвящено по-ступлению, в этот год и бабушка никуда не поехала. После первого курса Полина стала проводить каникулы с друзьями из института. То у них была практика, то они находили работу где-нибудь в тёплых краях, то ехали на всё лето в археологическую экспедицию. У бабушки всегда находились деньги, чтобы «подкинуть» внучке, хотя и Полина старалась подрабатывать в течение года. Даже когда девушка пошла работать, бабушка иногда помогала ей деньгами на летний отдых. И даже тогда девушка не задумалась, откуда у бабушки деньги.

Вот только в последний год, когда бабушка упала и сломала ногу в нескольких местах, стало ощутимо, что денег недостаточно. Иногда, особенно перед зарплатой приходилось экономить. Не то, чтобы не на что было купить продукты, на это хватало и заработной платы Полины. Но порой только на необходимый набор продуктов и хватало, причём к новой получке деньги заканчивались окончательно. Возможно, сказывалось то, что пришлось потратить довольно приличную сумму на операцию, на послеоперационный уход, на сиделку дома, хотя бы на первое время, пока бабушке не стало хоть чуть-чуть лучше.

Когда это всё только произошло, Полине было не до того, чтобы задуматься, что в последнее время приходится счи-

тать деньги. Лишь сейчас, когда уже прошло какое-то время, она невольно стала анализировать и постепенно пришла к выводу, что встречи бабушки до болезни с её так называемыми друзьями скорее всего и были дополнительным доходом. Вот только за что ей платили? Но это вопрос так и остался пока без ответа.

Сидя на балконе, и допивая вторую чашку кофе, Полина всё пыталась понять, за что же бабушке платили деньги. Этот вопрос стал своего рода загадкой, которую девушка пыталась разгадать. Она вдруг отчётливо поняла, что не помнит, чтобы в тех поездках по стране, бабушка платила за жильё и покупала билеты туда и обратно. Будучи маленькой, Полина думала, что они живут в гостях, логично, что платить за жильё не нужно. Но сейчас она стала сомневаться, что это были именно друзья, к которым они приехали в гости.

В последнее время девушка пыталась вспомнить, тратила ли бабушка в этих поездках хоть сколько-нибудь денег, и если да, то на что. На мороженое Полине давала, фрукты какие-нибудь покупала, может какие-нибудь сладости. Пожалуй, и всё. Всем остальным необходимым обеспечивали пригласившие их в гости.

Чем больше Полина думала об этом, тем больше она утверждалась в мысли, что не такие уж и друзья были все эти люди, скорее даже вообще незнакомые. При этом бабушку очень уважали, почитали, разве что не молились на неё. А потом они ехали в другой город, к очередным так называе-

мым знакомым, и опять у них были билеты, жильё и вообще жили они на всём готовом.

«Чем таким занималась её бабушка, что ей, похоже, платили за её услуги. Что ж это за услуги были?» – постоянно задавалась Полина этими вопросами, но ответов на них у неё пока не было. Возникали всякие бредовые идеи, которые девушка гнала за несостоятельностью.

В последний год, когда бабушка сначала долго лежала в больнице, а потом был ещё более долгих восстановительный период, она часто говорили Полине, что время её пришло и скоро она оставит Полину одну. Девушка пыталась убедить старушку, что та поправится и они проживут ещё вместе. Однако она и сама видела, что внутри бабушки будто огонь погас. Было похоже, что та смирилась с тем, что умрёт и относилась к этому как-то легко, без страха и сожаления.

Они никогда не ругались и можно сказать, даже никогда не спорили. Верней не спорили так, как это в других семьях или показывают в кино. Они обсуждали и договаривались, просто разговаривали, каждый приводил свои доводы и аргументы, выслушивали друг друга и приходили к компромиссу, или кто-то принимал точку зрения другого. Бабушка с лёгкостью согласилась, когда летом после четвёртого курса Полина заявила, что поедет с подругой к ней домой в Сочи на всё лето. Об одном лишь попросила бабушка, не снимать кулон-оберег, который подарила внучке, приняв решение отпустить её. Ещё потребовала сразу же сообщить, если

вдруг будут нужны деньги, сразу же звонить ей или писать. Как ни странно, бабушка с лёгкостью освоила современные гаджеты и с удовольствием ими пользовалась.

Как-то бабушка сказала Полине, когда та в очередной раз думала возразить, сказав, что бабушка ещё поживёт: «Даже не думай говорить, что это не так. Мне уже много лет, я старая, время моё пришло. Смерть – это неизбежность. Так что постарайся свыкнуться с мыслью, что скоро ты останешься одна».

Однажды бабушка как-то сказала, что им надо серьёзно поговорить, добавив, что вот когда станет получше себя чувствовать, будет не такой слабой, тогда. У Полины давно появилось чувство, что бабушка собирается ей что-то сказать или рассказать, но никак не решается. После её слов девушка поняла, что не ошибалась, ей не показалось. Она невольно заволновалась. Подумала, что возможно, бабушка наконец расскажет, что же произошло с родителями Полины.

Однако разговора так и не случилось. Заживление после перелома проходило медленно, но всё же потихоньку нога срасталась. Бабушка же при этом с каждым днём как будто всё больше слабела, а вовсе не становилась здоровее. Складывалось впечатление, что с каждым днём она как будто потихоньку тает. Однажды Полине даже показалось, что бабушка стала меньше ростом, и, совершенно точно, похудела. Кожа становилась как будто прозрачной. Полина как-то даже подумала, что если этот процесс не прекратится, то через

пару лет бабушка станет совсем маленькой и прозрачной, а потом и вовсе исчезнет – испариться.

Полина даже пыталась так пошутить, пытаясь в очередной раз накормить бабушку получше. Та отказывалась есть, даже свои любимые лакомства, говорила, что не хочет, да и сил нет. Отказывалась от деликатесов, что пыталась в неё чуть ли ни силком впихнуть Полина. На шутку же ответила, что так долго она не проживёт, а то и вправду испарилась бы. Бабушка оказалась права. Куда раньше она просто не проснулась.

Глядя на мёртвое тело бабушки, Полине казалось, что та всё ещё продолжает таять и уменьшаться. Хотя, конечно, это скорее был шок от потери близкого человека. При этом Полина не плакала и не испытывала непереносимого горя, она смотрела на лицо бабушки, и видела, что лицо той выражало умиротворение и счастье, как лицо человека, который закончил делать какое-то важное дело, он устал, но счастлив. Также выглядела и бабушка, и, видимо именно поэтому, вместо жуткого горя, у Полины было просто ощущение какой-то светлой грусти.

Конечно, ей не хватало бабушки, и был даже какой-то страх, как же она теперь совсем одна на всём белом свете. Однако на удивление смирение с утратой близкого человека пришло как-то быстро. Когда Полина утром обнаружила, что бабушка умерла, она хотела расплакаться, но слёз не было. Девушка собралась было обвинить себя в бесчувственности,

но эта мысль испарилась, не успев толком сформироваться. Вместо неё пришли воспоминания, как они ездили с бабушкой по стране, что видели, куда она её возила и что показывала.

Чем больше Полина позволяла себе погружаться в эти воспоминания, тем больше она стала замечать и необъяснимые странности. Поначалу Полина очень хотела разобраться, но чем больше думала о них, тем непонятнее становилось. Оставив на время эти попытки, она просто предалась воспоминаниям. Вместе с ними стало появляться больше таких странных и удивительных моментов. Полина вдруг решила, что надо дать себе время, видимо должна собраться полная картина, тогда и ответ или понимание этих странностей придёт само собой. И вот сейчас, сидя на балконе с чашкой кофе, она снова погрузилась в воспоминания.

Неожиданно на память пришла их с бабушкой поездка в Новосибирск. Полина отчётливо припоминала детали той поездки. Там она всё время проводила со старшей дочерью «знакомых», к которым они приехали. Маленькие дети были то ли на даче, то ли в деревне, сейчас она не могла этого вспомнить. Старшая же девочка выполняла роль няньки для Полины. Она возила её по городу, показывала его, дважды сводила в зоопарк, несколько раз в кино, Полина даже не могла вспомнить сколько раз. Им повезло с погодой, поэтому почти каждый день они ходили на реку.

Полина никак не могла вспомнить, как звали ту девоч-

ку, хотя правильной сказать девушку. Та должна была пойти осенью в выпускной класс. Она была уже вполне оформившейся, и казалась Полине необыкновенно красивой и взрослой. Несколько раз они встречали друзей и подруг девушки, те звали их собой, но та упорно отвечала, что она занята, не может, должна присматривать за Полиной.

Пыталась вспомнить, что тогда говорила её нянька своим друзьям, как объясняла, кто такая эта девочка, за которой надо присматривать, но не могла, эта деталь ускользала от неё. Как-то ту спросили, кем ей приходится Полина. Девушка что-то ответила и от неё тут же отстали. Но вот что именно та сказала, Полина никак не могла вспомнить. Может она тогда и не услышала этого, ей в общем-то тогда было всё равно. А может услышала и тут же забыла. Она помнила, как они плескались в Оби, как ходили в кино, даже могла вспомнить, как гуляли по зоопарку и каких животных видели, а вот что тогда ответила назначенная ей нянька, она вспомнить не могла.

Полина постаралась припомнить, как к ней относилась девушка. У них может была и не большая разница в возрасте, но Полина тогда выглядела ещё совсем ребёнком, девчушкой, а её опекунша казалась уж совсем взрослой девушкой. Казалось, было бы не странно, если бы та тяготилась назначенной ей ролью: последнее школьное лето, кругом друзья, а она вместо тусовок с ними должна присматривать за чужим ребёнком. Полина не сомневалась, что она была чужой для

этой девушки. Однако ничего подобного – плохого отношения к себе, или недовольства от внезапно свалившегося бремени, она вспомнить не могла.

Сейчас, припоминая, что тогда происходило, она пришла к выводу, что та девушка скорее относилась к ней с почтением, если даже не с каки-то благоговейным страхом, не как к обузе, а как к маленькой принцессе. В общем-то к Полине всегда так относились, когда они приезжали в гости, но всегда с ней был кто-то из взрослых и это выглядело естественно. Ребёнок, приехал в гости, как к нему ещё относиться – как к желанному гостю, тем более что бабушка-то говорила, что их ждут, пригласили, то есть они почётные званые гости. Поэтому особое отношение от взрослых не удивляло. Может быть это происходило потому, что взрослые лучше умеют маскировать свои истинные чувства и эмоции. Старшая же дочка из этой семьи не успела ещё научиться таким приёмам взрослых. Она относилась, пожалуй, даже с подобострашием, боясь вызвать недовольство Полины. Та даже однажды решила воспользоваться этим, скорее почувствовав на подсознательном уровне, что ей не будут перечить, и потребовала третью порцию мороженого подряд.

«Оля! Вот как звали девочку», – вспомнила Полина, начиная с точностью вспоминать тот момент.

Оля испуганно смотрела на неё и сначала молчала, видимо размышляя, что же делать. Потом собралась, хотя было видно, что бояться стала ещё больше, и начала уговари-

вать Полину, что не стоит есть сразу так много мороженого, приводила аргументы, что заболит горлышко, что лучше немножко подождать, а потом ещё купить. Любой взрослый просто сказал бы: «Нет», и не стал бы ничего объяснять, или же отвлёк внимание на что-нибудь, чтобы отвлечь от мыслей о мороженом. Оля же вроде как уговаривала её, чуть ли не со слезами в голосе. Могла бы купить мороженое, на отвяжись, но не сделал так потому, что несла ответственность за ребёнка и относилась к этому очень серьёзно, понимала, что должна не только развлекать чадо, но и заботиться о девочке.

Что уж тогда повлияло на Полину, то ли страх Оли, то ли из-за того, что тут же не кинулись выполнять её требование, желание поутихло, а может и возобладал здравый смысл, всё-таки не малышка она уже была. Во всяком случае она согласилась с Олей, что не стоит есть третью порцию подряд. На лице Оли явно читалось облегчение. «А ведь ей бы влетело, если бы я заболела, или вздумала бы на неё пожаловаться», — поняла сейчас Полина.

Вот это знание о том, что она была в роли какого-то особенного ребёнка в этих поездках, пополнило коллекцию странностей и стало первым шагом на пути к разгадке. Полина понимала, что продолжи она вспоминать, и разгадка придёт. Однако сейчас на это времени не было, пора было отправляться на работу.

Девушка жила без бабушки уже почти три месяца. На дворе был конец августа. Та самая пора, когда уже нет изнуряю-

щей июльской жары, но ещё продолжается лето, ещё тепло, почти жарко днём, и приятно вечером, когда жара спадает и становится необыкновенно чудесно. Ночи тёплые, можно гулять всю ночь – настолько прекрасно. Деревья стоят ещё зелёные. И даже дождь, если вдруг порадует, то короткий и сильный, приносящий приятную свежесть.

Полина и не заметила, как пролетело лето. Осталось несколько дней до начала нового учебного года. Она даже не поняла устала ли она без отпуска, или же смерть бабушки настолько выбила её из колеи, что она многое делала на автомате, порой до конца не осознавая, что происходит. Даже не задумывалась, что будет дальше, как будет работать, когда надо будет готовиться к урокам, вести их. Скорее всего также на автомате, пока наконец, не пройдёт время, когда окончательно забудется боль утраты, которую Полина загнала поглубже. Тогда она начнёт по-прежнему радоваться жизни, замечать всякие приятные чудеса, а не стараться постоянно держать себя в руках.

Время, отведённое на неспешный кофе, закончилось. Девушка собралась и отправилась на работу. Сегодня должен был прийти новый мальчик. Пару дней назад его привёл дедушка – познакомиться, оглядеться. Станным было то, что мальчик сам хотел в интернат. Создавалось впечатление, что это не дедушка пристраивает внука в интернат, так как не справляется с ним, или не хватает денег. А может тяжело болен, и поэтому хочет, чтобы мальчик был под присмотром.

Нет, в их случае было несколько иначе, это скорее мальчик хотел устроить себя в интернат. Он ходил по зданию чуть ли не с открытым ртом, глядя на всё широко открытыми глазами, с нескрываемым восхищением. Было ощущение, что ему нравится всё. Невольно возникал вопрос, где же он учился раньше, если его так восхищало довольно скромное оборудование интерната. Ещё мальчик с любопытством смотрел на других детей, с какой-то плохо скрываемой заинтересованностью, как будто и детей, своих сверстников раньше не видел. Полина ещё тогда подумала, что надо будет расспросить его обо всём.

Однако побеседовать с новеньким Полине не удалось. Пришли новые учебники, а библиотекарь ещё была в отпуске. Пришлось девушке самой принимать учебники, разбивать их по предметам и классам. Хорошо, что ребята, заинтересованные в новых книгах с воодушевлением помогали ей. Правда не очень долго. Поначалу все с энтузиазмом принялись помогать, а спустя какое-то время помощники сами собой рассосались, почти все. Но даже не потому, что детям это наскучило. Просто каждый выбрал для себя учебник по душе и сел, рассматривая его, устроившись, где придётся. Любопытство оказалось сильнее. Поэтому доделывать работу пришлось Полине одной, отметив для себя лишь, где находятся её воспитанники. Новенький мальчик держался чуть дольше других, помогая ей, но потом тоже не выдержал, особенно когда увидел, что большинство ребят отвлеклись

на изучение новых учебников. Он сел прямо на полу в библиотеке между рядов, обложившись несколькими книгами. Мальчик с таким увлечением разглядывал их, настолько погрузился в это занятие, что даже не слышал, когда Полина стала звать его.

– Феликс! – уже в третий раз позвала его Полина, решив, что если и сейчас не отзовется, то придется его пойти потрясти за плечо, что ли.

Мальчик поднял голову с каким-то замутнённым взглядом, как будто не очень понимая, где он и кто его зовёт.

– Феликс, обедать пора, пойдём. Книжки, если хочешь, потом придёшь досмотришь. И можно это делать за столом в читальном зале, а не здесь.

– Простите, я не знал. А где...

Повисла секундная пауза, после которой мальчик повторил слова Полины, как будто впервые в жизни их слышал и произносил:

– ... читальный зал?

Девушка удивилась возникшему ощущению, но отмахнулась от него, забыв, что раньше уже отмечала некоторые странности в его поведении.

– Пойдём покажу, – сказала она, начав собирать его книги, он присоединился к ней и двинулся следом, когда они всё собрали. Она привела его в комнату, которая служила читальным залом. Здесь, как и в обычном классе стояли парты и стулья. И даже было два компьютера – подарок спонсоров.

Полина положила его книги на один из столов и сказала:

– После обеда можешь прийти и продолжить.

Мальчик сгрузил оставшиеся книги на стол.

– Только в свою комнату ничего не уноси, книги ещё не все на баланс поставлены.

Феликс внимательно посмотрел на неё, видимо хотел что-то спросить, но передумал. Полина хотела его спросить, что его заинтересовало, но в этот момент кто-то из ребят заглянул в библиотеку и крикнул:

– Полина Владимировна, вы здесь!

– Да, – откликнулась Полина из читального зала.

– Скорее, Петька с Вовкой опять дерутся.

Петька с Вовкой были братья-близнецы, которые никогда не могли договориться по-хорошему. Казалось, что все свои споры они решали кулаками. С ними неоднократно велись беседы о том, что надо решать споры мирным путём, что надо находить аргументы и словами доказывать свою точку зрения.

На самом деле, в процессе общения братьев наступил значительный прогресс – теперь они пытались договориться, а не сразу же, как возникали разногласия, начинали мутузить друг друга. Если раньше они вспыхивали моментально, скавав друг другу от силы пару слов, и даже не успев их осознать, принимались доказывать свою правоту силой. Теперь же они говорили друг с другом. Несколько минут им удава-

лось сохранять спокойствие, приводить аргументы, пытаться договориться, но всё равно по-прежнему дело заканчивалось, как и раньше.

Пока Полина бежала к дерущимся, мальчик, что позвал её – Саша, успел рассказать, что сегодня братья начали спорить ещё утром. «Надо же до обеда продержались», – отметила Полина заметный прогресс. Когда она подбежала к дверям столовой братьев уже растащили ребята постарше. Они держали их на расстоянии друг от друга. Видимо первый порыв непримиримого несогласия уже прошёл, потому как сейчас ни один из них не пытался вырваться, чтобы продолжить драку.

– Отпустите их, – сказала Полина и добавила, – спасибо, что растащили. Последние слова она говорила, глядя на старших ребят.

– Не за что, – бросил один из них, Полина даже не поняла кто именно. Остальные же молча отправились в столовую. За ними потянулись и остальные свидетели драки.

Вдруг раздался крик кого-то из девочек:

– У него кровь.

Полина оглянулась на братьев. Петька стоял перед братом, глядя на него расширившимися от ужаса глазами. Вовка же лежал на полу. За суетой и общим движением в столовую, никто и не заметил, как мальчик оказался на полу. На левом боку Вовки расплывалось пятно крови. Мальчик был бледный. Он смотрел на окружающих несчастными глазами

и молчал. Это было самое удивительное. Братья, у которых обычно рты не закрывались, разве что на время драк, сейчас молчали оба.

Полина задрала футболку и увидела глубокую царапину, из которой чуть ли не хлестала кровь.

– Я не знаю, как это случилось, – пролепетал его брат.

– Зовите Галину Павловну, быстро, – закричала Полина из-всех сил зажимая рану руками.

Она услышала удаляющиеся бегом шаги, да не кого-то одного, а похоже двоих или троих ребят. Похоже сразу же несколько человек бросились за медсестрой.

Сама она смотрела на Вовку и заговорила с ним:

– Больно?

Он даже не кивнул, а лишь зажмурил глаза и снова открыл их.

– Как это произошло? Чем?

Мальчик наконец разлепил губы, медленно и очень тихо произнёс:

– Не знаю.

Полина вдруг почувствовала, как будто её плечо огнём обожгло. Кто-то дотронулся до неё и тут же отдернул руку. Однако это поначалу ей показалось, что плечо обожгло. Так бывает, когда дотронешься до чего очень-очень холодного. Сначала кажется, что очень горячо, но потом выясняется, что это обжигает холодом. Вот и сейчас у Полины возникло ощущение после того, как уже убрали руку, что до пле-

ча как будто кусочком льда дотрагивались. Показалось, что поначалу даже онемела кожа на месте прикосновения, лишь спустя время потихоньку начала возвращаться чувствительность. Надо было бы оглянуться посмотреть, что это, верней, кто это был, но Полина не могла оторвать руки от тела Вовки, а взгляда от его лица. Тот по-прежнему был испуганный. Правда Полина вдруг заметила, что лицо его вновь стало наливаться красками. Она вдруг поняла, что и кровь, которая до этого, казалось, била в руки, значительно утихла.

Подросла Галина Павловна, которая заставила Полину убрать руки от раны мальчика.

– Да тут совсем маленькая царапина, что панику-то такую устроили, – заворчала она.

Полина хотела возмутиться и посмотрела на рану Вовки. Та действительно стала не такой глубокой, верней вовсе перестала быть глубокой – так небольшой порез, и кровь едва сочилась, еле заметно. Полина даже засомневалась в том, что увидела сначала. «Может от крови показалось, что рана глубокая? – подумала она. И тут же сама себе возразила, – но я же чувствовала, как кровь била, а теперь она почти и не течёт».

Продолжая что-то ворчать, Галина Павловна обрабатывала рану.

Петька сидел рядом с братом, стоя на коленях и опустившись попой на пятки. Он держал его за руку. Полина обратила внимание, что Вовка сильно сжимал руку брата.

– Кто видел, как это произошло? – спросила Полина тех, кто ещё не ушёл в столовую. Она оглядывала детей и вдруг увидела Феликса, который смотрел на неё во все глаза. Похоже он был напуган, зрачки расширены, сам как будто в ступоре. «Шок должно быть», – подумала Полина. Она решила, что надо как-то успокоить мальчика, он ведь так радовался вначале, а теперь гляди и рад не будет, что сам напросился в интернат:

– У нас так не каждый день, это скорее исключение. Братья дерутся иногда, но такое впервые.

Однако лицо Феликса не менялось. Он по-прежнему смотрел на Полину испуганно.

– Ну что ты так испугался, – сказала Полина, протягивая к нему руку. Однако мальчик увернулся и отступил от неё на пару шагов.

За всем этим наблюдала одна из девочек. Шагнув назад, Феликс чуть не столкнулся с ней. Она же, увидев взгляд Полины, схватила Феликса за руку и сказала:

– Пойдём обедать, я тебе всё покажу.

Мальчик вздрогнул от неожиданности, но руку не вырвал и послушно пошёл за ней, некоторое время ещё продолжая оглядываться на Полину.

Полина отправила Петьку за чистой футболкой для брата. Вовка уже стоял рядом с ней, привалившись к ней спиной.

После вопроса Полины о том, как всё случилось толпа зевак моментально рассосалась. Ей даже показалось, что они

остались с Вовкой вдвоём.

– Пойдём к раковине, кровь отмою с тебя, – сказала она мальчику.

– Это не Петька, – вдруг сказал он.

– Я о что-то задел, но не понял о что. Дрался, не до того было, чтобы посмотреть. Может быть не о что-то, а об ко-го-то.

Полина отмывала Вовку от следов крови, в этот момент кто-то, с другой стороны, подёргал её за платье:

– Полина Владимировна, – позвали её почти шёпотом.

Полина оглянулась и увидела одну из младших девочек, будущую первоклассницу.

– Пойдёмте что покажу, – заговорщицки позвала она.

– Вов, давай потихоньку сам. Я вернусь и помогу тебе.

– Да я уже почти чистый, – ответил мальчик.

Тут вернулся и брат с чистой футболкой, предусмотрительно захватив полотенце. Дальше братья стали разбираться сами, похоже вполне мирно. Полина же пошла за малышкой. Та повела её в дальних угол зала, где валялся кусок стекла со следами крови на острой его части. Другая же часть была чистой, более того, похоже она была обмотана какой-то тряпкой, нитки от которой остались на краях стекла.

Было похоже, что кто-то сделал импровизированный нож и специально пырнул одного из братьев.

«А вот это уже плохо», – подумала Полина.

– Ты видела, кто бросил стекло?

В ответ девочка лишь отрицательно покачала головой. Полина аккуратно взяла стекло и унесла его в учительскую.

Чуть позже она снова вернулась к столовой. «Во-первых, не мешало бы всё-таки самой поесть, до вечера ещё далеко. Во-вторых, надо было проведать, как там братья. Надо было с ними серьёзно поговорить. А ещё надо бы проверить, как так новенький», – намечала себе дела Полина.

После обеда дети уехали на экскурсию. Полина так замotalась с этими книгами, что совсем забыла об этом мероприятии. Сопровождающих было достаточно и без неё. В желающих поехать на экскурсию вместе с детьми дефицита не было. Полина осталась одна в интернате. Она закончила разбирать новые учебники, оставив только ту кучку, что отложил для себя Феликс в читальном зале. «Ничего, пусть лежит, завтра досмотрит», – сама себя успокоила Полина.

Она так и не поговорила с ним. Вернулись дети совсем поздно, из-за этого даже ужин решили задержать. Её же рабочий день закончится намного раньше.

Уже перед уходом она вернулась в учительскую и вытащила стекло из шкафа, куда спрятала его. Она внимательно осмотрела его ещё раз. Ничего примечательного и такого, что наводило бы на мысль, кто мог им воспользоваться. «Похоже это так и останется тайной», – подумала девушка. Она решила, что стоит рассказать директору и о драке братьев, и о порезе, и о странном стекле, которым воспользовался кто-то как ножом. Однако всё это пока придётся отло-

жить. Директор последние дни перед началом учебного года в постоянных делах и разъездах: то на совещание какое-то вызовут, то внезапно спонсоры пришлют денег и надо ехать срочно выкупать или мебель, или одежду для детей, а то появилась возможность отправить детишек на осенние каникулы на экскурсию – и опять надо ехать и оформлять. Почему-то свалилось всё сразу, а ведь ещё были и запланированные заранее дела. «Придётся мне самой пока понаблюдать за детьми, чтобы понять, кто ж это зуб на братьев имеет», – приняла решение Полина.

Вся неделя так и пролетела в делах и заботах, то одно, то другое. А ведь ей ещё и к новому учебному году надо готовиться: программу посмотреть, поурочный план на первую четверть составить, библиотекарю помочь учебники на баланс поставить, помочь в распределении школьной формы к новому учебному году. При этом Полина не забывала приглядывать за братьями, стараясь занять их какими-то делами рядом с собой. На удивление они больше не спорили, а значит и не дрались. То ли происшествие с раной так на них повлияло, то ли спорить было не из-за чего. Поговорить с ними серьёзно, как планировала Полина, пока не удавалось. Со временем она рассудила, что может это и к лучшему. Пусть поутихнут эмоции, тогда и говорить можно будет, взывая к разуму и логике.

Был ещё один ребёнок, с которым Полина хотела поговорить, но и это всё приходилось откладывать. Более того, ей

даже стало казаться, что Феликс старается избегать общения с ней, пытается держаться подальше. Если в первый день он, погрузившись в книги, не услышал, как его зовут, то теперь было впечатление, что он всё время настороже. Полина не понимала, с чем это было связано. Если сначала она решила, что он испугался, когда увидел результат драки, то потом поняла, что это вовсе не так, обеспокоило его тогда что-то другое. Она всё больше убеждалась, что именно она причина его если не страха, то дискомфорта и осторожности. Она пыталась понять, что она сделала не так, что вызывает недоверие у мальчика, однако пока так и не смогла это осознать.

Решила поговорить с ним напрямую. Правда теперь это осложнялось тем, что он избегал её. Поначалу он казался ей одиночкой, а выяснилось, что он довольно быстро сдружился с другими детьми. Это было, пожалуй, несколько странно, возможно он сделал это осознанно, именно для того, чтобы не оказаться случайно наедине с Полиной. Если бы были не столь напряжённые дни, возможно, девушка отнеслась к этому более серьёзно и всё-таки выбрала бы время для беседы. Скорее всего и насторожило бы её то, как легко и быстро зажила рана у Вовки под её руками. Однако свободного времени чтобы рассудительно подумать, поразмышлять, проанализировать у Полины не было. К концу недели она была настолько вымотана, что даже радовалась, что наконец-то наступили выходные.

Откуда-то пришло понимание, что надо забыть о том, что

было на работе, даже не пытаться думать об этом, чтобы отдохнуть, восстановится, а так глядишь и решения сами придут. Чтобы осуществить задуманное решила себя занять какими-то делами на выходные. Вот так неожиданно Полина сама себе придумала занятие – генеральную уборку дома. Она уже и не помнила, когда последний раз детально убирала всю квартиру. Скорее всего это было ещё при жизни бабушки. Сейчас она решила не столько даже убирать, сколько навести порядок в том смысле, что выкинуть вещи, которые ей точно не понадобятся, отнести в церковь что-то из бабушкиных вещей. Разобраться наконец в бабушкиной комнате, в которую до сих пор она заходила разве что для того, чтобы вытереть пыль и протереть полы.

Всю субботу Полина сортировала вещи, что на выброс, что отнести в церковь, что пока отложить, так как не могла принять решение, что с ними делать. К третьей группе пока были отнесены лишь бабушкины гаджеты: телефон и планшет. К вечеру Полина уже выкинула всё, что считала ненужным. Аккуратно сложила и упаковала то, что отнесёт в ближайшую церковь. В третью группу попали ещё и какие-то странные бабушкины записи, чем-то похожие на дневники или книгу рецептов, однако разбираться Полине было некогда. Она отложила это на завтра, вернётся из церкви и тогда посмотрит внимательно. Последнее дело, которое она собиралась сделать в субботу – это вымыть полы во всей квартире. После этого можно было считать, что с запланированным

она справилась.

В воскресенье после того, как отнесла вещи, Полина взяла бабушкины записи и гаджеты и устроилась на балконе, решив, что надо взяться за их изучение. Дневники оказались не дневниками и не книгой рецептов в привычном смысле – это было скорее описание, как приготовить различные настойки, так сказать народные лекарственные средства. То, что бабушка хорошо разбирается в растениях, Полина давно знала. Ещё с детства бабушка говорила внучке о том, какая травка от какой болезни, что с чем можно смешать и какой результат получится. Ещё говорила, что с чем нельзя смешивать ни в коем случае. Девушка даже вспомнила, что как-то назвала бабушку травницей, и та не возразила, а лишь добавила, что она не только травница.

«Как же я об этом забыла», – удивилась Полина. Она ведь даже помогала бабушке собирать какие-то особо редкие травы, или те, что надо собирать в какой-то определённый промежуток времени или особом месте. Это было так давно в детстве. Тогда это воспринималось как увлекательная игра, но со временем почему-то напрочь забылось.

«А кем ещё была бабушка?» – вдруг задумалась девушка. Полина поняла, что вот он ответ на её вопрос, откуда у бабушки были деньги. «Раз она была травницей, то скорее всего именно своими травками и настойками зарабатывала деньги, – принялась рассуждать она, – а раз была не только травницей, то... Что она ещё делала? Что она тогда имела в

виду? Не об этом ли она хотела поговорить со мной перед смертью?» – завалила себя вопросами Полина.

Тут она вспомнила, как вначале недели зажимала рукой страшную глубокую рану Вовки, как чувствовала толчки крови, которые постепенно стали стихать, и что она увидела, когда убрала руки. «Передаётся через поколение», – откуда-то всплыла пока ещё бессмысленная фраза.

– Бабушка была не только травница, но и знахарка, – произнесла вслух Полина, ещё не до конца осознавая то, что только что сказала.

– И мне передалось это по наследству, – как будто кто-то другой за неё продолжил эту мысль.

«Да нет, чушь какая-то», – мысленно возразила себе Полина, однако понимая, что вовсе это чушь.

Внезапно понять, что ты умеешь лечить руками, как в каком-то сериале про сверхспособности или вообще сказку про знахарок и колдуний, в которые ты никогда не верил, довольно сложно. Вот ты взрослый человек, отвергаешь всю эту ерунду, и вдруг оказывается, что ты мало того, что в эпицентре того, что по твоим же собственным рассуждениям не существует, так ещё и главный герой.

«Это ерунда, этого не может быть», – продолжала спорить сама с собой Полина, всё никак не в состоянии смириться с тем фактом, что она обладает нетривиальными способностями. «Этого не может быть», – снова мысленно повторила она, хватаясь за эту фразу, как за спасительную соломинку,

так как привычный мир рухнул. Соломинка, конечно же, не могла помочь ей выплыть из водоворота нереальности, куда, как в пучину, всё глубже и глубже погружалась Полина.

Она на автомате отложила записки бабушки, аккуратно сложив все тетрадки в стопочку, будто зная, что это всё ей ещё придётся очень внимательно изучать. Сама же взяла планшет – предмет из её реального мира, где не существует лечения наложением рук, а к травницам и ведуньям немного скептическое отношение, или даже не немного.

Сколько Полина просидела в прострации, всё держа гаджет в руках, так и не включив его – она и сама вряд ли сказала бы. Наконец, словно очнувшись, она активировала планшет. Однако то, на что она рассчитывала, как на что-то из реального трезвомыслящего мира, подвело её. Планшет на удивление включился, хотя заряд и был почти на нуле. Пришлось срочно подключить зарядное устройство. Пароля на нём не стояло. Первое, что увидела Полина – уведомление о том, что в почтовый ящик переполнен. Девушка как-то не задумывалась раньше, что бабушка умеет пользоваться электронной почтой.

Открыв почтовый ящик, она увидела, что в нём более ста пятидесяти писем. Полина подумала, что она наверно столько и за год-то не получает. С одной стороны, читать чужую почту – это не прилично, с другой стороны, возможно именно это прольёт ещё больше света на вопросы, мучавшие Полину. И в конце концов, может быть так есть важные письма,

на которые обязательно надо ответить.

Как оказалось, отвечать надо либо на все письма, либо вообще не отвечать. Это всё были письма от людей, которые просили помощи у бабушки, которые обращались к ней, как к знахарке. Более того, в каждом письме было упоминание о том, кто дал её адрес, кому она уже помогла. Читая некоторые письма, Полина вспоминала тех людей, на кого ссылались. Прочтя где-то треть писем, у девушки вдруг появилась мысль, что бабушка всех обманывала, выдавая себя за ведунью, а наивные люди верили ей и платили деньги. Однако она тут же одёрнула себя, если бы бабушка реально не помогла людям, вряд ли бы их принимали у себя во время их поездок, вряд ли бы звали и уж тем более не стали бы платить деньги, да ещё и рекомендовать другим.

Весь день Полина провела на балконе, читая письма. Поначалу она хотела всем ответить, что бабушка умерла и помочь им некому. Но потом передумала, какие-то письма пришли ещё когда бабушка была жива. Видимо в последние дни она уже не проверяла почту, зная, что никуда не поедет и никому помочь уже не сможет. «Она даже себе уже не могла помочь, – поняла Полина, это знание вдруг пришло откуда-то, – Её дар перешёл ко мне. Вот о чём она хотела поговорить».

На город за балконной решёткой спускались сумерки. Какое-то время Полина уже сидела глядя вдаль, но не видя города, перед глазами у неё проплывали воспоминания, об-

рывки фраз, из которых можно было бы догадаться, что бабушка лечила людей. Когда наконец Полина вернулась к реальности, она отчётливо поняла, что она тоже может лечить людей, наглядный пример тому Вовка. Правда девушка пока не понимала, как это делать, может ли она управлять этим.

«Раз бабушка была и травницей, значит не только руками лечила», – подумала Полина, осознавая, что надо будет изучить бабушкины записи. «Надо будет попробовать», – приняла она решение, отправляясь спать. Она имела в виду, что при каждом удобном случае надо будет попробовать «лечить», посмотреть, сможет ли она управлять своими способностями.

Элочка

Элочка спешила на свидание к очередному ухажёру. На самом деле её имя было не Элла, а Эльвира. Когда-то в молодости мама посмотрела фильм «Эльвира покорительница тьмы» и прониклась. Главная героиня безумно понравилась матери, поэтому, когда у неё родилась дочь, она назвала её Эльвира.

– Эльвира – покорительница тьмы, – так и называла её мама, загадочно добавляя, – не просто так я дала тебе это имя.

Имя, данное мамой девочке не нравилось. Будучи подростком, она нашла и посмотрела этот фильм – главная героиня девушке тоже не понравилась. Какая-то пафосно напыщенная, абсолютно не симпатичная, во всяком случае на её вкус. Правда её друг, с которым она смотрела тот фильм, был без ума от главной героини, чего Элочка совсем не понимала.

Имя она себе переделала ещё в школе, называясь всем Эллой, и не отзываясь на дурацкую «Эльвиру». Только в одиннадцатом классе, при вручении аттестатов, многие были удивлены, узнав её настоящее имя. Однако всё равно, при встречах после школы, одноклассники продолжили называть её Эллой, должно быть забыли о настоящем имени, однажды услышанном. Получалось, что Эльвирой её называла только

мама. Правда они уже давно не жили вместе. Эллочка даже не знала, где сейчас живёт её мать. Когда они разговаривали в последний раз, та жила во Франции, но насколько поняла девушка, очередной ухажёр матери уже надоел, а на горизонте появился какой-то итальянец, так что скорее всего мать благополучно перебралась в Италию. То, с какой скоростью мать меняла города и страны удивляло Эльвиру. Мать была почти вдвое старше её, и при этом с лёгкостью кружила голову мужчинам. В России женщины после сорока уже не пользуются таким сумасшедшим успехом у мужчин. Но её мать похоже вообще не обращала внимания на возраст, также, как и её бесконечные молодые люди. Да и не выглядела её мать на свой возраст. Самым поразительным было то, что молодые люди действительно было молодыми, чуть ли не ровесники дочери. Более того, каждый следующий был моложе предыдущего. Они по возрасту больше подходили Эллочке, как та считала. «Если так пойдёт дело дальше, то лет через десять она будет встречаться с младенцами», – злобно думала о матери девушка.

Разумеется, это была зависть. Эллочке, в отличие от матери, не удавалось заполучить какого-нибудь богатого иностранца, который увёз бы её в Европу. Девушка терялась в догадках, как матери удалось захомутать молодого красивого можно сказать миллионера, который не только влюбился в неё, но и женился на ней, увёз с собой в Германию, а потом ещё и скоропостижно скончался, несмотря на то, что

был молод, да ещё и оставив матери наследство.

«Что она такого с ним сделала», – чуть ли не шипела Эллочка, рассказывая подругам о похождениях своей матери. Хотя подругам – это громко сказано. Подруг у Элочки в привычном понимании слова никогда не было, лишь приятельницы, которых она с лёгкостью заводила и так же легко бросала. Она вовсе не была способна выслушивать людей и помогать им в трудную минуту. Все её подруги были ей нужны лишь для приятного времяпрепровождения, и то лишь до тех пор, пока на горизонте не появлялся новый ухажёр. Как только завязывались новые отношения, так называемые подруги тут же отходили на второй план. Максимум на что была способна Эллочка, это раз в неделю позвонить, чтобы держать «подругу» на крючке. Ведь мужчина – это явление временное в её жизни. Бросив очередного ухажёра, она отправлялась на охоту за следующим, а значит нужна была спутница, для походов по различным злачным местам.

Эллочка редко рассказывала о себе своим подругам, да и о матери в общем-то тоже. Вспоминала она о ней лишь когда та звонила, чтобы похвастаться очередной победой. Несмотря на то, что мать стала богатой вдовой, она не оставила своей охоты за богатыми мужчинами, которая всегда заканчивалась успешно. Вот в такие моменты Эллочка и срывалась, задыхаясь от возмущения, рассказывала подругам о своей неугомонной и более успешной у мужчин матери.

Эллочке и в голову не приходило, что любая из её «по-

друг» могла бы точно также говорить и про неё саму. Ведь она умудрялась за пять минут вскружить голову любому мужчине, на которого только упал её взгляд. Да не просто вскружить голову. Феномен Элочки заключался в том, что она с лёгкостью получала не мужчину на ночь, а дыхателя, который обожал её, готов был дарить подарки, везти в отпуск, содержать и мечтал жениться. И даже наличие у некоторых жены не являлось преградой. Ради Элочки мужчины готовы были и на развод. Вот только замуж Элочка пока не собиралась, считая, что не встретила достойного. Она считала, что замуж надо выходить один раз, может быть поэтому её бесила собственная мать, которая несчётное количество раз жила гражданским браком, да и официальных браков у неё было уже около семи или восьми. Элочка давно сбилась со счёта.

Подруги девушки за глаза порой возмущались её поведением, так же, как и она поступками своей матери. Правильней сказать завидовали. Какой-то необыкновенной красотой Элочка не отличалась, поэтому завистницам было абсолютно не понятно, почему девушке достаточно лишь глянуть на мужчину, что бы тот потерял голову. Очередная подруга, а вернее спутница по злачным местам, думала, что Элочка творит что-то невообразимое в постели и сильно заблуждалась. Далеко не всех своих ухажёров Элочка допускала до тела. Порой мужчины надоедали ей быстрее, чем дело доходило до близких отношений.

Элочка была довольно милостивой, хрупкой и нежной, с хорошей фигурой, на которой любая шмотка выглядела отлично. Длинные волосы медового оттенка, которые она всегда носила распущенными, почти достигали талии. Лицо же было более чем обычным, на придирчивый взгляд девушек. Увидев её один раз, второй можно было и не вспомнить. Такая, среднестатистическая девушка, которых полно в любом городе России. Приди в любой университет и встретишь за полчаса полсотни таких девушек, которые в погоне за модой похожи друг на друга, как клоны. Хотя среди них встречаются и одна-две настоящие красавицы, вслед которым женщины смотрят с завистью, а мужчины с восхищением. Элочка же скорее принадлежала не к этим редким красавицам, и не к оставшийся полусотни клонов, она не гналась ни за пухлыми губами, ни за высокими скулами или правильным носом. Ей вовсе не приходило в голову менять свою внешность. Она даже не задумывалась красива она или нет.

Короче говоря, девушка была далека от идеальной модельной внешности. Правда так думали только женщины, откровенно не понимая, чем Элочка сводит мужчин с ума. Кстати, тот мальчик, что смотрел с ней фильм, и нашедший героиню фильма супер привлекательной, тогда же заметил, что не смотря на то, что внешне Элочка на неё вовсе не похожа, и женщиной-вамп её вряд ли назовёшь, но всё равно она очень красивая. Спустя месяц мальчик уже надоел Элочке до рвотного рефлекса, и она голову сломала, как бы

от него отделаться. Он же лелеял надежду, что как только его возлюбленной исполнится восемнадцать, они поженятся, чего, разумеется, не случилось.

«Ага, как же», – злорадно думала тогда Эллочка. Последнее время она встречалась с ним только для того, что познакомиться с его другом, сыном очень богатого бизнесмена. Для этого достаточно было оказаться в одной компании. Что благополучно и произошло спустя буквально пару дней. Девочка даже не планировала, как охмурит нового мальчика. Она была уверена, что ей достаточно посмотреть на него пристально, пару раз взмахнуть ресницами, и он потеряет голову. Она была ещё совсем юной, и не отдавала отчёта этой своей особенностью, просто пользовалась ею и всё. Ей и в голову не приходило, что другие девушки так не умеют, верней срабатывает это у них не сто раз из ста.

Предыдущий воздыхатель тут же был брошен без малейшего сожаления. Эллочке даже в голову не пришло, что она поступает точно также, как и её мать, оставляя за собой груды разбитых сердец. Причём мать, сколько девушка себя помнила, она всегда порицала за это, считая, что той давно пора остепениться.

Вот и сейчас Эллочка спешила на свидание к очередному мужчине, очарованному ей. Он, как полагала девушка, сегодня должен бы решиться сделать ей предложение. Молодой человек вскоре отправиться в заграничную командировку. Лучше это было делать, будучи женатым, поэтому Эллочка

очень вовремя появилась в его жизни. Вопрос правда, для кого больше это было вовремя: для молодого человека, который надеялся заполучить красивую и заботливую жену, или же для Элочки, которая наконец-то могла выехать в Европу, где она собиралась «развернуться», как и её мать. Она сделала себе уступку, на время распрощавшись со своими убеждения, что замуж надо выходить один раз на всю оставшуюся жизнь. «Это просто способ уехать в Европу», – придумала она себе оправдание, полагая, что, уехав, она снова вернётся к прежнему мнению, как только найдёт себе там настоящего мужа. Знал бы молодой человек, который ожидал её, что он может претендовать лишь на роль «ненастоящего» мужа. Хотя, скорее всего даже в этом случае, очарованный ею, он наивно продолжил бы ухаживать за ней, полагая, что став мужем, сможет доказать, как сильно её любит, сможет удержать её около себя вечно.

После окончания школы Элочка пыталась получить профессию, правда сама не знала для чего ей это. Мать, которая как раз собиралась замуж за немца, говорила ей, что женщины в их роду никогда не работают, и нет смысла тратить время на учёбу и осваивание профессии. «Идти учиться надо только для того, чтобы знакомиться с мальчиками», – поучала её мать своим премудростям. «А ещё там есть преподаватели, с которыми тоже можно знакомиться. Муж профессор никому ещё не мешал, – продолжала она свои наставления, –

выбери самого богатого и старого, выйди за него замуж, – предлагала она дочери, – а то ты у меня какая-то несуразная».

«Может тебя в роддоме подменили, – иногда сетовала она, а потом сама себя опровергала, – да нет, тогда бы ты вообще ни на что не годилась». Что имела в виду мать, Эллочка не понимала, а та не торопилась рассказывать, отмахиваясь, что пока ещё не время. Почему не время и для чего не время, она не объясняла, даже когда дочь пыталась вызнать у неё.

Итак, девушка спешила на свидание, ожидая сегодня получить предложение руки и сердца, а значит и поездку в такую притягательную для неё Европу. «Уж там я смогу развернуться на полную», – думала девушка, не отдавая себе отчёт в том, что значит развернуться и на какую такую полную она собиралась там развернуться. На самом деле, она даже не задумывалась о том, что же она будет делать, когда наконец-то попадёт в ту самую Европу. Это было слишком далеко. Сейчас она была сосредоточена на ближайшей цели, полагая, что со следующей разберётся, когда придёт время.

Эллочка уже увидела Виталия за стеклом кафе, отвлеклась на него, поэтому и не обратила внимание на выходящего из кафе мужчину. Она в принципе, не видела, что кто-то выходит и сейчас заденет её дверь. Мужчина же, выходящий из кафе, даже несмотря на то, что дверь была наполовину прозрачная, не обратил внимания что за дверью кто-то есть, видимо тоже отвлёкся на что-то. Толкнув дверь, он

задел собирающуюся войти молодую женщину.

От неожиданного толчка Эллочка не устояла на ногах и упала, с каким-то необыкновенным грохотом, как будто что-то хрупкое и стеклянное упало на асфальт, разбившись и заиграв музыкой тысячей осколков, разлетающихся со звонов вокруг. Что произвело такой звуковой эффект так и осталось загадкой для обоих, хоть оба и удивились возникшему звону. А может этот звон был лишь в их голове.

Молодой человек кинулся к девушке с извинениями, помогая подняться. Когда же они посмотрели друг на друга в ушах каждого опять зазвучала музыка, как будто те стеклянные осколки вновь стали скакать вокруг них, создавая эту странную мелодию. Молодой человек смотрел в глаза Эллочке и понимал, что не может оторвать от неё взгляда. Он чувствовал что-то странное, но всё равно продолжал смотреть, погружаясь как в омут в её глаза. И чем больше он смотрит в них, тем всё меньше у него сил, чтобы оторваться от неё. Как будто туманом заволакивает голову и тянет на дно. С большим усилием он наконец смог оторвать от неё взгляд, потряс головой, будто избавляясь от наваждения и произнёс:

– Русалка.

– Вообще-то Эллочка, – представилась девушка, по привычке кокетничая, при этом понимая, что на этого мужчину её чары действуют не так как на остальных.

– Сергей, – на автомате представился молодой человек и, стараясь не смотреть ей в глаза, продолжил, – вы в порядке?

– Да, вполне.

Эллочка внимательно смотрела на мужчину, испытывая очень странные противоречивые чувства. Во-первых, она понимала, что не может оторваться от этого мужчины. Она уже забыла, что шла на свидание, ей казалось, что во всём мире есть только один мужчина, рядом с которым стоит находится. Во-вторых, каким-то слабеньким голоском на заднем плане металась интуиция, которая откуда-то вдруг взялась, хотя раньше её никогда не было. Та жалобно пищала, что надо бежать от этого мужчины. И, наконец, в-третьих, Эллочка откуда-то знала, что этот мужчина на её кокетство не купится, вертеть им, как всеми прочими мужчинами, что были в её жизни, не получится. Она может сколько угодно смотреть ему в глаза своим особенным взглядом, махать своими ресницами, как бабочка крыльями – на него это всё не подействует. А вот она сама похоже, чем больше смотрит на него, тем больше увлекается им, попадая под его обаяние. Она уже не понимает, где она находится, забывает куда шла, к кому. Сейчас ничего не существует кроме его глаз. Она как будто тонет в этих завораживающих её глазах.

Внезапно, сама не понимая почему, она точно также, как ранее он, потрясла головой, словно стряхивая что-то невидимое и неведомое. И тут же тёплое чувство чего-то своего, родного, которое уже стало засасывать её, внезапно растаяло, растворилось и пропало, как будто и не бывало. Она смотрела на более чем обычного молодого человека, сейчас

ничем не примечательного, и глаза совсем обычные. Ей самой стало удивительно, почему же буквально минуту назад она готова была за ним идти хоть на край света.

– Извините, меня ждут, – сказала Эллочка, вспомнив про Виталия, и высвобождаясь из рук мужчины, который, как поднял её, так и продолжал крепко держать чуть выше локтей

– Да, конечно, простите, – ответил молодой человек, а потом, снова пару раз тряхнул головой, будто сбрасывая что-то. Затем продолжил уже более уверенным голосом, нарочито холодным и отстранённым, – простите меня ещё раз, что уронил вас. Хорошего вечера.

– И вам, – ответила Эллочка, делая шаг в сторону к двери кафе.

Как она и ожидала в этот вечер Виталий сделал ей предложение, которое она приняла. Однако дома, разглядывая огромный синяк, который страшной сине-черной кляксой расплзся на полбедре, она думала о том молодом человеке, что её уронил. «Сергей, так он представился. Что-то в нём было необычное. Хотя... – крутилось в голове девушки, – внешне он вовсе даже не красавец, скорее даже более, чем обыкновенный. Хотя нет симпатичный. Что-то привлекательное в нём точно было. Какая-то внутренняя сила, что ли, очарование. Это было так приятно, когда он держал меня. Мы были так близко, это было так волнительно, как будто одни во всём мире. В нём точно есть что-то необыкновенное

и притягивающее!»

На следующее утро Эллочка не могла толком припомнить лица Сергея. Она в общем-то и не успела рассмотреть его, так как прибывала в каком-то странном состоянии рядом с ним, как будто плыла над землёй. Он ведь даже ничего особенного ей не говорил, всего-то пару фраз, которые она уже и вспомнить не могла, однако тембр его голоса, интонации с которыми он говорил... завораживали. И самое главное ощущение чего-то родного и близкого, чего так не хватает ей и вдруг оказалось в руках, осталось. И сейчас она даже испытывали чувство утраты. Хотелось вернуть то состояние.

Было в этом молодом человеке что-то необычное и чарующее. Как ни старалась она выбросить его из головы – у неё ничего не выходило. И эти такие странные глаза, обычные и завораживающие одновременно, и такие какие-то родные. «Такие глаза должны быть у моего настоящего мужа», – подумалось ей. Постепенно она уговорила себя, что внезапное увлечение молодым человеком было лишь мимолётным наваяждением. Случайная встреча, которая вряд ли повториться вновь, учитывая, что они живут в мегаполисе.

«И вообще! У меня скоро свадьба, надо готовиться к ней», – убеждала себе девушка. Однако нет-нет, да и вспоминались ей те ощущения, что были, когда Сергей держал её в своих руках. Иногда она даже украдкой думала, что может стоит снова поехать в то кафе, вдруг снова встретит его. Но она не давала себе долго придаваться этим мечтам, гнала их

прочь и продолжала готовиться к свадьбе. В конце концов, её ждала Европа и «настоящий муж». Правда теперь она точно знала, какие чувства должен он вызывать в ней и глаза у него должны быть, как у Сергея.

Интернат

«Ну надо ж такому было случиться, а так хорошо всё начиналось», – раздражённо мысленно ворчал Феликс.

В последнее время в нём одновременно уживалось как будто два человека. Одним из них был взрослый Феликс, колдун, воспитанный Кощеем и, скорее всего, преемник того. Второй – мальчик, которого скорее всего и звали-то не Феликс. Этот второй всё больше и больше вытеснял колдуна, во всяком случае то зло, которое было во взрослом человеке. В какой-то момент, возможно, ребёнок полностью занял бы всю личность. Где-то в глубине души Феликс, хоть и не признавался себе в этом, был рад, что стал ребёнком. Он абсолютно не держал зла на Алису, скорее был благодарен ей за подаренный второй шанс.

Пока ещё взрослая личность соседствовала с ребёнком, Феликс успел рассудить, что белая колдунья дала ему возможность начать новую жизнь. Теперь он мог прожить её по-другому. Сейчас пока ещё он был эдакий маленький старичок, с рассудительностью колдуна, правда без магических способностей. Как знать, возможно, они с Кощеем придумали бы как вернуть ему и взрослый облик, и могущество колдуна. Сейчас же взрослый Феликс был воспоминанием, которое порой казалось чем-то нереальным. Хотя даже сейчас, будучи ребёнком, он помнил заклинания, какие-то лучше,

какие-то с трудом вспоминались. Правда откуда-то он точно знал, что даже пробовать их применить нет смысла, так как ничего не выйдет. Вместе с возрастом было утрачено и то магическое, что было в нём годами выпестовано Кощеём.

Феликс чувствовал, что если он напряжётся, то возможно сможет восстановить всё, что затуманилось из-за колдовства Алисы. Неизвестно правда сколько времени на это потребуются. Скорее всего в этом случае он даже сможет активно помогать Кощею, чтобы вернуть себя прежнего. Однако он не торопился этого делать, совершенно искренне придумывая разные отговорки. Будь он взрослым, он смог бы проанализировать это своё состояние и понять, что он просто не хочет возвращаться.

Возможно желание остаться таким как есть сейчас и прожить жизнь ребёнка появилось потому, что он никак не мог вспомнить своё детство. Сейчас же появился шанс вернуть утраченное и побыть ребёнком. Причём ему предстояло жить жизнью мальчика не несколько сот лет тому назад в деревне, а в современном мире, в городе, пользуясь всеми благами цивилизации. «Можно будет получить современную специальность, может я даже что-нибудь крутейшее изобрету и стану, как Стив Джобс», – крутилось в его теперь уже детской голове.

Колдун, может быть один из могущественнейших на земле, собирался быть не просто обычным человеком, а ребёнком и, используя современные технологии, напрочь от-

казаться от магии. Скорее всего где-то на подсознательном уровне пришло понимание того, что рядом с Кощеем такое будущее для вновь испечённого ребёнка будет невозможным. Не осознавая этого до конца, Феликс понял, что нужно выйти из-под контроля колдуна. Доводы он приводил совсем другие: из мальчика плохой помощник, он сам нуждается во внимании и заботе, а из Кощея теперь уж совсем никакой опекун, ему бы самому не помешал присмотр и чуть ли не нянька, хорошо, что пока не сиделка. Вот так и вышло, что мальчик оказался в интернате, дав своего рода свободу Кощею, во всяком случае свободу передвижения. За одно с того была снята обязанность ухаживать за новоиспечённым ребёнком.

Феликс был не просто счастлив, его охватила радостное возбуждение. Он пока плохо представлял себе, как будет общаться с так называемыми сверстниками, как будет учиться в обычной школе, более чем тривиальным школьным предметам, но всё равно он был в предвкушении чего-то необычного и хорошего. Он сможет учиться, сутками напролёт читать книги, и никто не будет ему указывать, что важно для волшебника, а на что не стоит тратить время.

В первый день в интернате он был ошеломлён открывшимися возможностями. Когда Феликс увидел книги, а потом и библиотеку, он провалился в какое-то эйфорическое состояние. Он воспринимал библиотеку как кладёз несметных богатств. До обеда он уже успел прочесть около десятка учеб-

ников и книг. Он читал и читал, и никак не мог остановиться. Сам не замечал, что порой переворачивал страницы взглядом. Похоже магия никуда не делась, просто затаилась где-то. Когда он даже не задумывался о том, что использует её, она была ему подвластна.

Оторвали мальчика от его занятий в обед. Оказалось, что необходимо соблюдать режим, что существуют правила для всех, которым надо следовать. Нельзя обедать, когда хочется, или правильной сказать не обедать, когда не хочется. Нет, здесь придётся идти обедать тогда, когда для этого назначено время и никак иначе.

Феликс обложился книга в первом попавшемся месте, не особо задумываясь правильно он поступает или нет. Как ему казалось, он нашёл довольно укромный уголок – прямо на полу между стеллажами с книгами. Там его и обнаружили, когда пришло время обедать. Поначалу он хотел отказаться и уже собрался было вступить в спор, но вдруг понял, что не стоит. Внутреннее чутьё подсказало, что лучше делать, что говорят.

Бывший колдун решил, что надо ознакомиться с распорядком жизни в интернате, чтобы понять, как не вызывать подозрений. Когда же освоится и будет понимать, как тут всё устроено, придумает, как сделать свою жизнь комфортной. Пока же пришлось подчиняться взрослым.

Всё ещё прибывая в радостно-эйфорическом состоянии, Феликс отправился вместе с Полиной Владимировной на

обед. Именно она его нашла и позвала в столовую. «Забавно звать по имени отчества девчужку, которой я на несколько веков старше», – рассуждал Феликс, собирая книги, которые оказывается нельзя было читать на полу, это следовало делать в читальном зале. После слов «читальный зал» воображение Феликса нарисовало огромную, больше похожую на зал приёмов во дворце комнату, освещённую тысячей свечей, с золотой росписью по стенам и огромным окнам от потолка от пола. Всюду, где возможно, были книги... Дальше фантазия Феликса ничего нарисовать не успела, потому что они пришли в довольно маленькую, по сравнению с только что представленным, комнату, в которой было не так уж и много книг, зато были простые столы и стулья. Разумеется, никаких тысячи свечей и золотой росписи на стенах и в помине не было. Окна, конечно же, были, но не от потолка до пола. Феликс с сомнением посмотрел на деревянные стулья, подумав, что вряд ли на подобном будет удобно долго сидеть. Он же собирался проводить здесь много времени. «На полу-то было удобнее, можно было лечь или сесть, подложив под себя ногу», – подумал мальчик.

«Когда у меня будет своя библиотека, свечей и золота, наверно там и не будет, а вот окна от пола до потолка, хороший свет и удобное большое кресло или даже диван», – размечтался мальчик, раскладывая на одном из столов книги, которые собирался прочесть после обеда. Он как-то позабыл, что большинство информации ещё совсем недавно он полу-

чал со своего телефона или ноутбука, лишь только старинные книги приходилось читать в том виде, что они существовали, потому что никто их не оцифровал. Упустил из вида, что из всего представленного кресло и окна разве что и нужны. Понадобится ещё планшет помощнее и с выходом в интернет.

Феликс собрался спросить Полину Владимировну о правилах и порядках в библиотеке и этом странном читальном зале, но кто-то окликнул её, закричал, что какие-то неведомые Вовка с Петькой дерутся. «Ну и бог с ними», – чуть ли не сказал Феликс вслух, порядком удивившись, что воспитательница кинулась во всех ног к месту боя.

Мальчик кинулся за ней. Было очень любопытно посмотреть, как дерутся современные дети, мало ли вдруг пригодится. И, самое главное, почему это вызвало такую реакцию и у детей, и у Полины. Однако посмотреть ему ничего не удалось, потому что драться уже перестали. Мальчишек, которые, судя по внешнему виду и росту, были скорее всего его теперешние ровесники, уже разняли. Феликс с любопытством разглядывал и всех окружающих, и драчунов. Собственно, он первым заметил пятно крови, расплывающееся по футболке одного из драчунов, сбоку на теле. Судя по тому, как быстро росло пятно, рана была глубокая.

Феликс уже хотел подойти и посмотреть, что за рана, вспоминая, какие заклинания он знает для остановки крови. Однако его опередила Полина Владимировна, которая

сначала потребовала отпустить подравшихся, как оказалось братьев. Когда того, с пятном, отпустили, он грузно осел на пол. Кто-то из девочек тоже заметил, что у того на футболке пятно крови, о чём и закричал пронзительно. Полина Владимировна кинулась к раненому мальчику, задрала футболку и зажала рану руками, которая, как правильно предположил Феликс оказалась глубокой. Хоть девушка и действовала быстро, он успел увидеть рану. Бывший колдун дотронулся рукой до плеча Полины, собираясь попросить, чтобы тапустила его посмотреть, он уже вспомнил нужное заклинание, позабыв, что не умеет больше колдовать. А ещё он даже не задумался, как будет сейчас объяснять, что он может помочь раненому мальчику. Забыл, что сейчас он тоже ребёнок, на какое-то время взрослая личность вновь взяла верх.

Однако говорить и объяснить Феликсу ничего не пришлось. Стоило ему дотронуться до Полины Владимировны, как он почувствовал в той магическую силу. Он буквально увидел, как внутри девушки двигались потоки магии в сторону рук. Эти потоки через руки лечили рану ребёнка. «Знахарка-ворожея!» – понял Феликс, отдёргивая руку, в надежде, что она не успела почувствовать его магическую силу. Через секунду его охватил страх: «Вдруг она поняла, кто я?» По спине ручьями потёк холодный пот. Ноги стали ватными, казалось, что они не выдержат, и мальчик рухнет на пол. Феликс даже не догадывался, что сейчас смотрел на Полину полными ужаса глазами. Правда она этого не видела, и

даже на его прикосновение не оглянулась, лишь вздрогнула под его рукой. «Поняла или нет? – задавался он вопросом, потихоньку пятясь от неё, – как же я сразу не понял, что она колдунья?»»

Позже пришла медсестра, за которой посылал Полина. Вот тогда-то она и посмотрела на Феликса, который уже немного успел справиться с нахлынувшим ужасом. Она попыталась что-то объяснить ему, протянула к нему руку, от чего его обдало жаром замешанном на страхе. «Бежать!» – подумал он, но ноги его не слушались. Вдруг чья-то рука очень спокойная, тёплая и заботливая взяла его за руку. Страх тут же отпустил его. Девочка, что взяла его за руку и потянула за собой, что-то говорила ему, но сначала он даже не слышал. Шёл как на привязи, а сам думал, что не смог скрыть своих эмоций. Взрослая личность всё-таки иногда прорывалась на поверхность. «Чёрт, и опять добрая!» – мысленно выругался то ли мальчик, то ли мужчина, скрытый в облике ребёнка.

Если б он только знал, что его страхи напрасны, так как эта колдунья, сама ещё не знает, что она колдунья. И на самом деле, она не белая колдунья, как Алиса. Полина была всего лишь, как он правильно определил – знахарка-ворожея и травница. Правда пока ещё не в полную силу. Сейчас она были лишь обладательницей дара, о существовании которого пока ещё не догадывалась, не знала, как его применять, и уж тем более не знала о существовании других магических

сущностей. Распознать другого колдуна было ей сейчас и во-
все не под силу.

Если б только Феликс знал, что в эту самую минуту она впервые в жизни использует свой дар, причём даже не догадывается, что делает. Она всего лишь зажала руками рану, как думает она сама. Если бы мальчик всё это знал, он бы не испугался, что его раскроют. Будь он в своём прежнем облики, он бы понял, что сейчас происходит инициализация знахарки. Возможно, в этом случае, он бы даже отметил, что за столь короткий временной промежуток он наблюдает уже вторую активацию способностей волшебной сущности. Но сейчас он был всего лишь мальчик, считающий, что полностью утратил свои способности. Однако не будь их вовсе, вряд ли он распознал в Полине волшебницу, да ещё и определил род занятий.

Два первых месяца учёбы, до каникул пролетели как один день, Феликс, как говорится, и глазом моргнуть не успел. Быть ребёнком, а не взрослым, было одновременно и здорово, и сложно. Труднее всего Феликсу было смириться с тем, что надо слушаться взрослых, которые на самом деле были его младше на несколько веков. При этом эти самые взрослые порой не могли объяснить почему надо поступать так, как они требует. Особенно это бесило, когда Феликс не видел никакой логики в тех действиях, что они требовали: вовремя идти в столовую, да ещё и всем вместе, а порой даже строем. Для него было загадкой, почему каждый не мо-

жет пойти тогда, когда ему удобно. Но добиться объяснений ему так и не удалось. Также, как и в случае с тем, почему после обеда обязательно надо идти во двор – это называлось прогулка. Зачем надо было тратить время на бессмысленное времяпрепровождение было непонятно. И почему уроки надо делать только после этой глупой прогулки. А ещё было непонятно, почему нельзя вместо прогулки пойти в библиотеку читать книги. Ему было сложно приспособиться к тому, что он должен делать то, что велят и тогда, когда велят, а не то, что ему хочется. Вместо прогулки он бы лучше почитал. И уроки он стал бы делать позже, а большую часть времени тратил бы на чтение. Или, наоборот, быстро бы сделал уроки и всё оставшееся до отбоя время читал. Подчиняться и слушаться было не столько сложным, сколько бесило, потому что было лишено смысла. Зато всё остальное было просто прекрасно, даже общение с другими детьми оказалось интересным. Порой он погружался в детские забавы, напрочь забывая, что совсем недавно он был взрослым.

Однажды Феликс вдруг заметил, что вновь применяет магию, когда не задумывается об этом. Как правило это были какие-то незначительные вещи: навести морок, чтобы его не гнали из библиотеки, или создать себе свет, чтобы удобно было читать. Как-то его заперли в библиотеке. Не задумываясь что делает, всё ещё находясь под впечатлением от прочитанного и рассуждая об этом, он с лёгкостью открыл замок, вышел и на автомате закрыл обратно.

В какой-то момент он стал пытаться применить колдовство. Однако срабатывало оно не каждый раз, обычно по каким-то пустякам. Ему хотелось проверить свои силы, попробовать применить какое-нибудь сильное заклятие, требующее полных сил колдуна, но повода не было. Спустя какое-то время после того, как он осознал, что снова применяет волшебство, он тут же попробовал «прочитать» Полину, чтобы понять, известно ли той, кто такой Феликс. С удивлением он обнаружил, что та пока ещё совсем слабенькая ворожея-знахарка, не вошедшая полностью в свою силу. Она не то, что не смогла бы распознать, кто такой Феликс, она даже не могла собственными силами полностью управлять и владеть. Мальчик понял, что его учительница только осваивает свою магию.

Как-то он завёл с ней разговор про семью. Начал издали, с того, что не помнит своих родителей и раннего детства. Воспоминания у него только с того момента, как начал жить с дедушкой, пришлось так обозвать Кощея. О том, что его дедушка – самый страшный сказочный злодей, Полина, разумеется даже не подозревала. Поговорив про себя и вызвав к себе сочувствие, Феликс ловко перевёл разговор на Полину, спросив ту, до сих пор ли она живёт с родителями или только в гости к ним ходит. Тут и выяснилось, что родители Полины погибли, жила она с бабушкой, но та недавно умерла. Оказались они похожи в этом аспекте жизни. Мальчик не обратил внимание на это, девушка же напротив заострила

внимание на том, что их судьбы схожи. Правда она не сказала об этом, а лишь для себя отменила.

Маленький колдун понял, что дар ворожеи в семье Полины передаётся только после смерти существующей знахарки. Он догадался, что до смерти бабушки Полина не обладала даром знахарства. Скорее всего она даже не догадывалась о том, что её бабушка колдунья, иначе бы не чувствовала себя так неуверенно сейчас, когда стал проявляться дар. В какой-то момент Феликсу даже стало жаль девушку, и он вдруг захотел той помочь, но одёрнул себя, заверив, что такие колдуны, как они с Кощеем бедным девушкам не помогают.

Наступили осенние каникулы, и Феликс отправился домой. Там он застал разруху и запустение. Как оказалось их домработница стала в очередной раз бабушкой и понадобилась своим детям, бросив работу. Задуматься о том, что надо найти нового человека Кошеем даже в голову не пришло. Он скорее всего даже не замечал пыли по углам, собравшейся в клочки, грязной посуды, пятен на кухонном столе, вещей, валяющихся где придётся.

Пришлось мальчику заняться домом. Для начала он вызвал клиринговую службу, чтобы квартиру привели в порядок. Обратив внимание на то, что Кощей выглядит не очень хорошо, поинтересовался, когда тот последний раз подзаряжался. Как выяснилось, Кощей и об этом напрочь забыл, что в общем-то было и не удивительно. Тот настолько привык жить с помощником, который заботился о нём, что теперь

ему буквально нужна была нянька. Раньше эту роль выполнял Феликс. Но став ребёнком он не был готов к прежним обязанностям. Раньше Кощей мог поручить ему и важные дела. Что-то Феликс сам взял на себя как обязанность и выполнял даже не задумываясь, почему именно он это делает. Его магических способностей хватало на многое. Пожалуй, он был почти настолько же сильным колдуном, как и Кощей. Разве что знаний у него было поменьше, не всё рассказал ему наставник. Сейчас же от ученика не было прока вовсе, как считал Кощей.

Феликс не спешил рассказывать, что к нему стали возвращаться его магические способности. Уж очень не хотелось мальчику вновь становиться нянькой для колдуна. Скорее даже так, уж очень ему хотелось побыть мальчиком: общаться со сверстниками, учиться, читать книги, смотреть фильмы и футбол, самому играть. И ещё несмотря на то, что он по-прежнему считал себя тёмным колдуном, творящим страшные заклятия, он не спешил становится таковым на деле сейчас, когда его жизнь вроде как началась заново.

Лишь в последний день каникул, верней в последнюю ночь, ему приснился сон, который во многом объяснял, почему ему хочется побыть ребёнком. Ему опять, как и прежде снилось, что он лежит в высокой траве, над головой голубое небо, к лицу склоняются травинки, утяжелённые созревшими семенами. «Похоже на август», – трезво заметил даже во сне Феликс.

Вдруг раздался шум, крики, звук характерный для горящего дерева и даже потянуло гарью. «Это не сон, – догадался Феликс, не просыпаясь, – это воспоминание». Во сне сквозь стёртую когда-то память вдруг пробилось воспоминание из детства. Ему снилось, что он вскочил на ноги. Первой мыслью было срочно бежать домой, помочь матери. Однако вокруг творилось что-то невообразимое: горящие избы, едкий дым, страшные люди на конях. «Бежать», – подумал мальчик, но так и не успел придумать куда: к дому или же наоборот в лес, спастись.

Просто не успел придумать, потому что к нему подлетел страшный чёрный всадник, на огромном чёрном коне. Сгрёб его в охапку, закинул поперёк коня и поскакал. У Феликса перед глазами замелькала трава, земля, горящие головёшки, растоптанные копытами коней огороды. Он попытался вывернуться из крепкого захвата всадника, но тот двинул его кулаком по голове, и мальчик лишился чувств.

Сон был страшный, хотелось проснуться от ужаса, но Феликс усилием воли заставил себя смотреть его дальше, досмотреть до ужасного финала, чтобы узнать о себе всю правду.

Пришёл в себя мальчик от холода. Он оказался в каком-то помещении без окон, или же это был подвал, поэтому и было так холодно. Он попытался сесть. Руками опёрся на то, на чём лежал, это было что-то очень твёрдое, утоптанное должно быть тысячей ног. Но скорее всего это всё-таки земля.

Феликс понял, что прав, почувствовав сырой запах, который ни с чем не спутаешь.

Мальчик сел и огляделся по сторонам. Он был около стены, которая тоже была из земли, именно она и пахла, пол был так утоптан, что скорее уже даже превратился в окаменелость и лишился естественного запаха. От него скорее несло чем-то тошнотворным, неприятным и вызывающим безудержный страх. Феликс никак не мог понять, чем же это пахнет от пола.

Он прислонился спиной к земляной стене. Поначалу ему показалось что в помещении, где он находился было темно. Однако это было не так. Комната или скорее подвал, где оказался Феликс, скорее всего был огромным, судя по тому, что звуки раздавались откуда-то издали и даже появлялось эхо. Постепенно мальчик понял, что где-то в глубине этого помещения есть свет, который как-то странно мерцает. Феликс встал и осторожно отправился к свету, придерживаясь рукой за стену. Ещё только подходя к источнику света, он догадался, что свет идёт от довольно большой чаши, в которой горит огонь. Странное мерцание объяснялось тем, что чашу то и дело заслоняла огромная чёрная фигура. Феликс шёл очень осторожно, стараясь аккуратно ступать босыми ступнями, чтобы не дай бог ничем не привлечь к себе внимание огромного человека. Увидев фигуру человека так и, вовсе замер. Но тот всё равно то ли услышал его, то ли почувствовал.

– А! – с какой-то нездоровой злобной радостью грозно воскликнул человек, – очнулся малец.

Человек двинулся к Феликсу. Мальчику казалось, что человек раза в два выше его, а то и больше. Сам Феликс был выше всех своих сверстников, догнал уже некоторых мужчин из их деревни. Этот же страшный черный человек был выше всех людей, который знал и когда-либо видел Феликс. Он приближался и становился всё выше и выше, или это от страха так казалось. От его чёрных доспехов разносился страшный неприятный грохот, усиливаемый возникающим эхо.

Чем ближе приближался человек, тем страшнее становилось мальчику. Его всё больше охватывал ужас, стало ещё холоднее, чем было. Казалось, что вдруг внезапно наступила зима и вокруг молниеносно распространяется мороз, сковывающая холодом всё вокруг и в первую очередь тельце мальчика. Феликсу даже дышать стало тяжело от этого. Страшный человек вознёс руки к своей голове, которую украшал жуткий рогатый шлем, и стал снимать его. От продолжающего заполнять его ужаса мальчик вновь потерял сознание, так и не увидев лица того, кто так его напугал.

В реальности же от нахлынувшего ужаса из-за страшной фигуры, что шла на него и от того, что сейчас он умрёт, потому что задохнётся от страха и холода, Феликс проснулся. Он был весь в холодном поту, ему всё ещё казалось, что вокруг мороз, продирающий до костей. Он сел в кровати, приходя потихоньку в себя. Когда он наконец понял, где он и

что ему ничего не грозит, он стал корить себя, что от испуга проснулся, вместо того чтобы досмотреть этот страшный сон.

Сейчас, свернувшись калачиком в своей кровати и согреваясь под одеялом, он стал анализировать то, что увидел во сне. Ему стало понятно, как он потерял родителей, во всяком случае мать, которую он хоть и смутно, как какой-то размытый образ, но помнил. Ещё он предположил, что это страшное подземелье, которое он принял за подвал, скорее всего дом Кощея. Ужасный же человек в чёрных доспехах, скорее всего и есть сам колдун. «Что же произошло дальше?!» – с досадой подумал мальчик, понимая, что в этом кроется разгадка его службы у Кощея.

Он внезапно понял: то, чем пах пол в подвале, пахло и тогда, когда он присутствовал при драке Петьки с Вовкой, и последний оказался ранен. «Пахло кровью», – констатировал Феликс, и у него по спине снова побежали мурашки. «Да, ладно, – сам себя стал успокаивать он, – ничего же тогда со мной не случилось, я же жив». «Или случилось, я же ничего не помню», – озадаченно продолжил он. Феликс пытался вызвать воспоминания, но это ему не удавалось, более того, даже какие-то детали, которые он только что увидел во сне стали вновь затуманиваться и забываться.

Внезапно его мысли перескочили на другое: «А кто же ранил Вовку?» Феликс подумал, что стоит выяснить кто виноват, откуда-то он знал, что это очень важно. «Завтра же

этим и займусь», – решил он. Всю оставшуюся ночь мальчик крепко проспал без каких-либо сновидений.

На следующее утро он чуть не проспал. О своих планах срочно выяснить, кто ранил Вовку он позабыл. Феликса, пока он был взрослым мало волновали дети и то, как они живут. То есть, конечно же, он знал, что существуют школы и что дети туда ходят, но вот то, что там есть всякие торжественные линейки, творческие конкурсы, внеклассные мероприятия и ещё куча всяких дел помимо учёбы, он даже не догадывался. Так глубоко погружаться в детскую жизнь ему и в голову не приходило. При зачислении в интернат он с лёгкостью сдал вступительные тесты по русскому и математике. За долгие годы жизни пришлось выучить какие-то вещи самостоятельно. Когда же началась учёба, оказалось, что существуют ещё другие школьные науки, которые изучают дети. Выяснилось, что любой школьник, окончивший сие заведение, знал куда больше, чем Феликс, разумеется, если не филошил во время учёбы.

В первый школьный день уроков толком не было. Была та самая торжественная линейка, суть которой Феликс так и не понял. Ему это мероприятие показалось очень бестолковым и бесполезным. Затем был урок мира, на котором говорили про последнюю мировую войну. Феликс опять не понял логики обычных взрослых: почему вместо мира они говорили про последнюю войну. Он помнил ту войну, но старался лишний раз не вспоминать о ней. Даже для него, тёмного

колдуна, это было ужасно, он не мог без содрогания вспоминать, что тогда творилось.

В конце первого урока, который оказывается был классным часом, выдали учебники. Феликс не знал, что ещё существуют и какие-то классные часы. «Надо будет как-нибудь выяснить у ребят, что это такое, – подумал он. – А заодно постараться выведать, как вообще тут всё устроено». Он пока старался ни с кем не разговаривать и уж тем более не рассказывать о себе. Надо было как-нибудь собраться с мыслями и придумать правдоподобную историю. Мальчик догадывался, что выгладит белой вороной на фоне остальных ребят. Надо бы придумать что-то такое, что объясняло бы, почему он ничего не знает про школу. Пока же он старался в разговорах с другими детьми обходиться ничего не значащими фразами. Однако быстро понял, что эта стратегия не долго будет помогать ему. Довольно скоро произошло то, что укрепило его в это мысли. Тогда от ответа на прямой вопрос: «А где ты раньше учился?» – его спас звонок на следующий урок.

Весь следующий урок Феликс в пол уха слушал учителя, постоянно задаваясь вопросом, как объяснить, почему он ничего не знает про школьные правила и где же он мог учиться. Когда урок уже подходил к концу, и он понимал, что неудобные вопросы не заставят себя ждать, его наконец осенило: «Надо сказать, что я учился дома, вообще в школу не ходил». В общем-то так оно и было в его жизни – всемо его научил Кощей. А чему не научил колдун, он обучал-

ся сам. С появлением интернета это стало особенно удобно. Теперь Феликсу осталось только придумать правдоподобную версию, почему так вышло. На этот раз объяснение придумалось быстрее – он ездил с родителями по разным странам и не везде были русские школы, поэтому его учила мама или он сам.

Это тоже было отчасти правдой – мама действительно его чему-то учила, он помнил её голос, скорее даже интонации, мелодичность, а вот о чём именно она рассказывала он не помнил. Феликс подготовился к неудобным вопросам, однако в ближайшем будущем их не последовало. Мальчик даже порадовался, что можно будет продумать легенду более подробно. Сейчас он себя чувствовал почти разведчиком в стане врага.

В первый день после каникул он пришёл с намерением узнать, кто же ранил Вовку в тот злополучный летний день. За первую четверть он успел освоиться среди ребят. А ещё наверстать упущенное, хотя скорее даже не упущенное, а то, что он вообще никогда не знал. В первые же выходные сентября он стащил из дома планшет. Собственно, даже и не стащил, это был его планшет, вот правда для маленького мальчика слишком крутой. Но Феликс не собирался им не то что хвастаться, а даже и показывать кому-либо. Планшет ему был нужен так как там был интернет. Он планировал до седьмого класса, чтобы выяснить, что он должен знать. Феликс воодушевлением погрузился в учёбу.

Сейчас же, спустя два месяца, он чувствовал себя уже довольно уверенно, поэтому приступил к осуществлению задуманного. Надо было подружиться с братьями. Некоторое время ему никак это не удавалось. Братья держались друг друга и почти не общались с другими детьми. Верней им хватало друг друга и других близких друзей у них не было, со всеми остальными у них были лёгкие приятельские отношения. Феликс никак не мог подступить к ним, пока однажды он наткнулся на Петьку с Вовкой, которые что-то обсуждали шёпотом, тесно прижавшись друг к другу, голова к голове. Один брат даже обнимал другого за плечи, или просто удерживал, чтобы прижать к себе ещё поближе, чтобы говорить совсем тихо.

Феликс сам не заметил, как вновь воспользовался своими магическими способностями. Он с лёгкостью смог слышать всё, что говорили братья, с помощью нехитрого заклятия. Братья собирались сбежать на вечер из интерната. Как понял Феликс не столько потому, что была какая-то острая необходимость в этом, сколько просто ради самого факта побега из-под надзора взрослых. Как всегда, они спорили: Вовка не хотел сбежать, боясь, что их застукают и накажут. Петька же уговаривал брата, рисуя различные варианты, как провести это время. Похоже здравый смысл первого таял на глазах, он вот-вот готов был согласиться.

Феликс почувствовал, что не стоит братьям сбежать из интерната сегодня. Он пожелал увидеть, что с ними произой-

дёт, однако кроме густого белого тумана ничего больше не увидел. Однако ему было достаточно и возникшего предчувствия беды, чтобы принять решение отговорить братьев. Правда Феликс понял, что надо не отговаривать, а использовать какую-нибудь хитрость.

Мальчишки были на голову выше Феликса, но учились на класс младше, именно поэтому ребята до сих пор не пересекались друг с другом ни на уроках, ни после, кроме первого злополучного случая. Сейчас же бывшему колдуну надо было придумать существенный предлог, чтобы удержать их от легкомысленного поступка.

– Привет, – начал Феликс.

Братья отвлеклись и даже чуть отодвинулись друг от друга.

– Привет, – ответил за обоих Петька насторожившись.

– Сегодня футбол смотреть будете? – поинтересовался Феликс.

Братья переглянулись.

– Какой футбол?

– Отборочный матч чемпионата Европы.

– Так они по платным каналам.

– У меня в планшете есть.

– У тебя есть планшет?

Вместо ответа Феликс полез в сумку и, достав планшет, помахал им, как бы приглашая братьев присоединиться. Он уже догадался, что братья думать забыли про свои планы,

что строили пару минут назад. Этого он и добивался.

Мальчишки отправились в спальню к Феликсу, забрались с ногами на кровать, стоящую у стены. Уселись прислонившись спинами к стене, и, тесно прижавшись друг к другу, погрузились в происходящее на экране. Сначала Феликс только изображал, что тоже увлечён футболом. Однако, спустя какое-то время, как и большинство мальчишек в мире, погрузился с головой в игру на экране и позабыл обо всём на свете.

После матча они ещё провели некоторое время вместе, обсуждая то, что только что увидели. Если Вовка продолжал сидеть на кровати, то Петька уже вскочил, бегал туда-сюда, размахивая руками, и возбуждённо говорил громче обычного. Он весь был взъерошенный, раскраснелся.

По всему складывалось, что среди братьев заводила именно он. Феликс догадался, что один из братьев ещё способен уступить другому – Вовка. Второй же Петька, упёртый, ни за что не уступит, даже когда понимает, что не прав. Драки всегда происходят из-за него, верней, когда Вовка стоит на своём и не соглашается с братом. Тот в пылу своих эмоций не выдерживает, когда брат не поддаётся никаким уговорам, моментально вспыхивает и пытается добиться своего силой.

Опять, не заметив, что использует магию, Феликс, вспомнив о своём намерении, узнать, кто ранил Вовку, попытался влезть в воспоминания братьев, чтобы выяснить, что же произошло в последний день летних каникул. Это произо-

шло довольно легко. Он как будто кино смотрел.

Вот мальчишки опять о чём-то спорят. Петька пытается убедить брата, но всё тщетно, и тогда он не выдерживает и начинается драка. Оказалось, что хоть Вовка и более спокойный и подчас уступает брату, но и ему упрямства не занимать, особенно если он в чём-то уверен. Тогда его сбить его с курса практически невозможно. Вот и в этот раз он ни в какую не хотел уступать брату. Вовка не очень любил драться, но мог дать отпор, если того требовалось. Хотя, братья были равны по силе, и как правило их бои заканчивались не победой кого-либо, а потому, что был выпущен пар, злость и нестерпимый гнев улетучивались, да и усталость наступала. В итоге оба обиженные расходились и какое-то время не разговаривали друг с другом.

Момент, когда Вовку ранили, Феликс пропустил. Он видел происходящее, то глазами одного, то другого. Вот он в облике Петьки мутузит Вовку, через минуту уже как Вовка – Петьку. А вот чьи-то более сильные руки разнимают их и крепко держат. Затем по очереди, сначала с одного ракурса, потом с другого увидел, как подбегает Полина Владимировна. Дальше он видит происходящее глазами Петьки и упускает тот момент, когда кто-то ранит Вовку. Одно Феликс знает точно, что брат не виноват.

После отбоя, когда все уже легли спать и угомонились, Феликс стал снова прокручивать то, что увидел. В итоге он пришёл к выводу, что надо постараться увидеть глазами Вовки,

кто его ранил. «Хоть он и говорит, что не помнит, но может он видел, просто не понял, кто это был», – подумал Феликс. Он оказался прав. Подтверждение Феликс получил, когда спустя несколько дней, болтая с Вовкой о всякой всячине, Феликс влез в его память и просмотрел снова ту злополучную драку.

Он не увидел, а скорее почувствовал, как его оторвали от брата и утащили в сторону сильные руки. Как мальчик не старался вырваться – было бесполезно. Держали его сразу несколько человек, которые были старше и сильнее. Всё ещё разгорячённый от драки, плохо соображая, находясь всё ещё в пылу эмоций, он никак не мог сконцентрироваться на чём-то одном. Переводил взгляд с одного на другое: то смотрел на такого же злого и красного брата, то пытался увидеть, кто его держит, то отвлёкся на чей-то крик: «Вот они!». Затем увидел Полину Владимировну, успел подумать, что сейчас влетит от неё, как вдруг его отвлекла острая жгучая боль, он повернул голову и хотел посмотреть на себя, но держащие руки не дали ему наклониться. Краем глаза успел заметить уходящую прочь девочку, а живот продолжала рвать боль, и футболка стала неприятно влажной.

«Кроме этой девочки, никто больше не подходил к Вовке после того, как их с братом растащили, – резюмировал увиденное Феликс. Затем продолжил, – Вот только что это за девочка?» Вовка, судя по всему, знал её, но мысленно по имени не назвал. Феликс же его глазами увидел только спи-

ну, две русые короткие косички. Кто была эта девочка он не знал. Он в принципе не очень хорошо знал девочек, даже из своего класса. Он и с мальчиками-то только-только стал налаживать отношения. Даже внезапно возникшая дружба с Вовкой и Петькой образовалась только потому, что Феликсу очень захотелось выяснить, кто был виновен в беде, случившейся с Вовкой. Ему казалось это очень важным. Видимо всё ещё существующий внутри него взрослый беспокоился, что нападение может повториться, и следующий раз с более печальным исходом. «В тот раз всё обошлось только потому, что Полина – знахарка», – сам себе объяснял Феликс.

«Может пойти за помощью к Полине», – подумал мальчик тут же отверг эту мысль, памятуя о том, что та добрая волшебница. Опечалившись, что помощи ждать неоткуда, он принял решение, внимательно присмотреться к девочкам. Пока для себя он отметил только то, что девочка должна быть ростом чуть ниже Вовки, а это значит такая же как Феликс или чуть-чуть выше. «Уже проще, – отметил он, – можно отмести всех старших девочек и всех малявок».

Два дня Феликс потратил на то, что наблюдать за девчонками, пытаясь найти ту, что оказалась рядом с Вовкой, когда тот получил рану. «Скорее всего именно она и нанесла её», – предположил мальчик. Вот только беда-то в том, что видел он её только со спины. Одежду он и вовсе не запомнил, да и прошло уже два месяца, похолодало, девочки одеваются иначе, чем летом. Две косички же тоже были слабым

опознавательным фактом, так как легко могли превратиться в одну косу или хвост.

Когда уже совсем отчаялся, Феликс внезапно обнаружил виновницу. Произошло это случайно, он бы в жизни не подумал на эту девочку: миловидная, очень скромная и молчаливая, и волосы у неё чаще были распущенными. Он нечаянно задел её, выходя из столовой, и услышал её мысли. Хотя Феликс это даже мыслями бы не назвал. Он невольно сморщился и передёрнулся. В голове у девочки была какая-то какофония, мешанина: то она думала об уроках, потом о том, что хочет стать знаменитой, чтобы на неё обратил внимание Вовка, затем о каком-то платье, потом о какой-то другой девочке и снова об уроках. Потом она подумала о Вовке, какой он красивый и умный, затем мысли снова вернулись к тому, что надо стать очень известной и популярной. А потом она подумала о том, что если бы Вовка болел, а она бы за ним ухаживала, то он бы обратил на неё внимание. И снова про то, что надо готовиться к самостоятельной по математике и словарному диктанту по русскому.

Как только Феликс услышал, что девочка думает о Вовке, он тут же забыл о своих намерениях. Мальчик пошёл за девочкой, слушая её мысли. Следующая мысль девочки, ошеломила его. «Жаль, что тогда ничего не вышло, слабо его ранила, Полина эта некстати подросла», – думала девочка.

Феликс от неожиданности притормозил. Со стороны это выглядело очень забавно: мальчик, который резко остано-

вился, будто перед ним невидимая преграда. Лицо же его вызывает крайнее недоумение и рот открыт от удивления. Поняв, что не слышит больше мыслей девочки, Феликс снова припустил за ней. «Так она влюбилась в него, а он её не замечает, – неожиданно понял он причину трагедии, – и чтобы привлечь его внимание, она даже готова ранить его». Бывших злой колдун ужаснулся: «А ведь могла убить».

Он снова продолжал плестись за девочкой, хотя уже не слушал её мысли, а рассуждал, что делать. Первой мыслью было снять с неё эту увлечённость Вовкой. Вообще-то снять любовь нельзя – это самое сильно чувство человека. Можно только на время приглушить чувства. Это очень сильное заклятие. Феликс даже попытался. Как и всякий раз, когда он очень сильно старался колдовать – ничего не вышло. Испытав жуткое разочарование, он решил пойти к Полине, признавая своё бессилие. «Ну, что она со мной сделает? Не заколдует же, она не умеет, она только лечить умеет. А потом хуже того, что сотворила Алиса, уже и быть не может», – рассуждал Феликс. Но эта идея не очень вдохновляла его.

«А может как-то подружить их с Вовкой?» – пришла в голову неожиданная мысль, которая обрадовала Феликса куда больше, чем предыдущая – это действительно было решением проблемы. Он сам не заметил, как опять начал колдовать. На тот раз он наводил морок на Вовку, чтобы тот почувствовал необходимость общаться в этой девочкой. Когда дело было уже сделано, Феликс поймал себя на том, что сно-

ва применил магию. «Только морок долго-то не продержится, – укорил он сам себя, – правда за это время они могут успеть подружиться, а дальше видно будет».

Вот так незаметно для самого себя Феликс стал делать добрые дела.

Сергей

О том, что Сергей – чурила, он узнал, ещё будучи совсем маленьким. Рассказал ему это дед. На самом деле тот появился именно для того, чтобы рассказать, кто есть мальчик на самом деле. У деда было много детей, как он сам сказал: «Давно сбился со счёта, сколько их народилось-то». Но, как назло, все его дети были девочками. Дед сильно сожалел об этом, ведь никто не унаследует его дар, некому будет передать все свои магические способности. Чем старше он становился, тем сильнее беспокоился, что он последний в своём роду. Дамы давно перестали его интересоваться, если он и продолжал их обольщать, то лишь с одной целью – заполучить сына, но последние несколько лет новых детей у него не появлялось.

«Я все чаще думал, кто же семейный дар-то получит, кому я буду тайну раскрывать и премудростям учить», – сетовал он, рассказывая Сергею о своих последних годах жизни до того, как они познакомились. Ужас или комизм ситуации был в том, что и все дочери деда приносили девочек, хотя это было и не столь важно. Дед совсем отчаялся, решив, что он последний чурила не только в своём роду, но и на Земле в принципе, потому что больше ни одного за всю свою жизнь он не встречал. И вот наконец, на счастье старика, у одной из его дочерей мало того, что родился мальчик, его внук, так

ещё, судя по всему, унаследовал дар. Это было настоящим чудом. Магические способности в их роду передавались по мужской линии, да ещё и строго от отца к сыну. К сыновьям дочерей дар, то есть внукам, как правило, дар не передавался. Во многих волшебных родах было подобное.

Когда дед узнал, что внук стал проявлять признаки наличия дара, он тут же объявился. Он давно наблюдал за их семьёй, но не торопился как-то объявить о себе, пока не стал уверен, что внук будет его наследником. Удивительным образом он легко и просто вошёл в семью, где все были ему рады и не таили обиды, за те годы, что он провёл неизвестно где. Никто даже не думал упрекать деда, что тот не вспоминал ни о бабушке, ни о своей дочери, и никогда, разумеется, не помогал. Дочь была безумно счастлива, внезапно обретя отца. Её мать была не менее рада возвращению бывшего мужа. Маленький Серёжа, которому чуть исполнилось пять, был очень удивлён их радости какому-то постороннему старику. Он не разделял их восторгов. Мальчик недоумевал, почему они – его мать и бабушка – крутились вокруг этого чужого деда, обхаживали, старались во всём угодить. Но его мнение, даже если бы он собрался высказать, вряд ли кого-нибудь заинтересовало. И даже мужской солидарности между сыном и отцом не случилось, потому что тот целыми днями пропадал на работе. Папа зарабатывал деньги на содержание семьи, в которую помимо жены и сына, сначала вошла её мать, а позже и этот невесть откуда взявшийся дед.

Старик, которого тоже звали Сергеем, видимо понимал, что его благополучие во много зависит от того, как к нему станет относиться зять, поэтому тщательно следил, чтобы к приходу кормильца всегда был накрыт стол, все его ждали, встречали, за столом клали лучшие куски, и вообще, все его прихоти выполнялись и ни слова поперёк никто ему не говорил. Даже когда дед сам в чём-то с зятем был не согласен, то не спорил, а молча соглашался.

Возможно, отцу Сергея стало намного комфортнее жить с появлением деда, о нём стали больше заботиться, проявляли больше уважения и нежности. Дом стал местом, где ему было хорошо и спокойно, он стал реже задерживаться на работе, больше проводя время с семьёй. При этом странным образом, вроде прикладывая меньше усилий на работе, он вдруг стал продвигаться по службе. Ему значительно прибавили зарплату. Никому в семье в голову не пришло связать эти два факта: появление в их семье деда и продвижение по службе отца.

Сергею с одной стороны дед не нравился, порой даже раздражал его, но при этом мальчик чувствовал в том родственную душу, пожалуй даже ближе, чем мама и папа, с которыми он прожил всю жизнь, и бабушка, которая в нём души не чаяла, а потому баловала. Ему было всего лишь пять лет, и он пока ещё не очень понимал причин своего такого странного отношения к деду.

«Чурила – это почти божество. Мы с тобой из этого рода.

Женщины видят нас необычайно красивыми», – начал однажды свой рассказ дед. Произошло это после того, как Сергей пошёл в школу. Как-то раз, Сергей после уроков, за обедом, стал спрашивать, почему одних мальчиков девочки любят и дружат с ними, а других обзывают, в свои игры не принимают, и даже не разговаривают с ними.

– Это тебя что ли не любят? – не скрывая удивления спросил дед. Он всегда ждал Сергея из школы, чтобы вместе сесть обедать.

– Нет меня-то как раз любят, а вот моего друга Андрея – нет. Он даже стал на меня обижаться, что я с девчонками дружу, а его они прогоняют. Я бы рад и с ним, и с девочками играть и дружить, но ко мне девчонки прямо-таки липнут, а с ним не хотят дружить.

– Точно сказал, липнут, – с ухмылкой сказал дед и предложил после обеда прогуляться вдвоём. Вот во время этой прогулки он и рассказал Сергею, кем тот является.

Из рассказа деда Сергей узнал, что их род очень древний. Они обладают волшебством. Правда не таким, как в современных сказках, где палочками машут. Их магия совсем другая. Они не могут вызвать дождь или полететь на метле, а вот околдовать нужную женщину – запросто. К сожалению, несмотря на то, что они, можно сказать колдуны, живут они не дольше обычных людей. Главным отличием от других людей, правильнее сказать мужчин является их влияние на женщин. Причём ничего специально им для этого делать не

нужно. «Я почему столько раз женился, потому что любят меня бабы», – продолжал свой рассказ дед. Затем он поведал, что передаётся этот чудесный дар только по мужской линии. «Единственное что, – добавил дед, – в тебя будут влюбляться все женщины, а вот сделать счастливым сможет далеко не каждая. Но выбрать себе стоящую жену и хорошую хозяйку тебе труда не составит, если ты озаботишься этим».

Дед предупредил, что этот разговор их тайна и ни с кем другим на эту тему говорить нельзя. Потом они ещё не раз обсуждали, кто такой чурила и как Сергею, как продолжателю рода, стоит себя вести. Дед советовал не торопиться с женитьбой, жить легко, в своё удовольствие, но детей постараться не заводить. И лишь когда вволю нагуляется, подыскивать себе хорошую жену. Вот тогда и детей завести. Ещё дед предупредил, он прямо был заиклен на этом, что Сергею обязательно нужен сын, иначе их род чурилы прервётся. «Это просто чудо, что у тебя, у внука, дар проявился. Такого в нашем роду ещё не было», – неоднократно напоминал дед.

В своих рассказах про их способности дед порой упоминал и о других волшебных существах. Из них, как понял Сергей, больше всего дед завидовал тем, кто бессмертен, ну или как минимум долгожитель. Одним из таких существ был Кощей. Сергей очень удивился, что существо из сказки оказалось реально существующим. Хотя сам Сергей его не видел, но деду верил, так как видел воздействие своего дара. В старших классах он уже всю этим пользовался, порой,

чтобы получить отметку выше, чем заслужил. Влюблялись в Сергея, как и обещал дед, все, даже учительницы.

Из магических существей дед ещё упоминал русалок, которые были схожими существами, эдакие чурила в женском обличии. «Только если у нас цель хорошо относиться к женщине, с которой живём, с нежностью и вниманием. То русалки лишь о себе и своём благополучии заботятся. Соблазняют мужчин и бросают. И это ещё лучший вариант. Чаше они вытягивают все силы из мужей, и те довольно быстро умирают. Бедных мужчин они не выбирают, им богатство подавай, чтобы наследство потом досталось. Так они и живут от мужчины к мужчине, – пояснял дед. – Мы же, когда живём с женщиной, приносим ей удачу и везение во всем, признание и деньги. Наша любовь, как волшебный талисман успеха». Ещё дед рассказывал о существовании знахарок – это были целительницы, у них был дар разбираться в целебных травах, знали они и специальные заклинания. А ещё они могли лечить просто силой своего дара, даже без наложения рук.

Как-то дед пояснил, что на магические существи чары мужчин их рода могли подействовать, но лишь на время. Видимо потому, что те тоже обладали волшебными способностями, и им удавалось в конце концов справиться с чарами. Также было и с ними самими, они могли попасть под влияние чар другой магической существи, но лишь на время. Более того, если сразу успеваешь распознать, что перед тобой волшебник или волшебница, которые пытаются обморочить

тебя, то можно стряхнуть наваждение специальным заговором. Сложнее всего было бы справиться с ведьмой, так как те, не просто обладали даром привлекать мужчин, как русалки, а накладывали заклятие. Но даже с ним можно было совладать, достаточно было понять, что это не настоящее чувство, а колдовство. «Ведьмы стали вырождаться в последнее время, всё реже и реже встречаются. Они бывают белыми и чёрными. Одни помогают людям, другие вредят», – продолжал дед знакомить Сергея с существующими колдунами.

Как-то Сергей спросил, существуют ли лешие, домовые, кикиморы, вурдалаки и прочая нечисть, о которой пишут в книгах. Как выяснилось кикимор дед сам не встречал, но его отец о них рассказывал. «Волшебные существа, как мы, вырождаются постепенно, может уже кого-то и не осталось». Лешего дед как-то видел сам, правда это было очень давно, ещё во времена его молодости, когда его занесло в тайгу. Домовые самые слабые магические существа, но и самые живучие, во многих домах обитают. «Обращал внимание, что кошка у нас дома идёт-идёт спокойно и вдруг подпрыгивает, да так странно, как будто сзади её кто подтолкнул, пенделя дал? Вот это домовый развлекается. Хотя кошек они любят и дружат с ними. Играют они так. А ещё замечал, что кошка иногда сядет, замрёт и смотрит в одну точку, будто телепатически общается с кем. А позовёшь – даже ухом не ведёт. Или вдруг начинает лапкой воздух трогать, будто кто есть перед ней». Сергей и сам заметил такие странности за их кошкой,

но думал, что та так себя ведёт просто потому, что она животное, а оказывается она домовых видит.

У Сергея было ещё много вопросов к деду, верней с возрастом их стало появляться больше, но того не стало и задать их было некому. Молодой человек жалел, что нет магической библиотеки, где можно было бы почитать о магических сущностях, их способностях, кто всё ещё жив, а какой род уже прервался. «Может нас надо как китов защищать, тоже в Красную книгу внести», – иногда сокрушался Сергей, понимая, что может за всю жизнь не встретит волшебных сущностей. Одно время он даже бредил идеей создать сайт, на котором смогут общаться магические существа, вот только не смог придумать, как определить, действительно ли перед ним волшебник. Верней, как это сделать по интернету. При личной встрече Сергей чувствовал другую магическую сущность, чувствовал дар, во всяком случае деда. Тот как-то объяснил, что неприязнь к деду Сергей чувствует лишь потому, что они являются конкурентами друг для друга, но если он погасит это первое чувство, сможет его заглушить, то придёт другое ощущение: какое-то особенное тепло, такое появляется, когда видишь родственника. Если же погрузиться в это чувство, то получится распознать что за сущность перед тобой.

После смерти деда Сергей больше не испытывал такого тепла. Он думал, что уже никогда и не испытает, решив, что он остался последним. Иногда он пытался воссоздать в памя-

ти то удивительное чувство тепла и родства, но порой это вообще не удавалось. Как мантру он повторял наставления деда: взять себя в руки, стряхнуть все нахлынувшие чувства, прислушаться, чтобы почувствовать родство, погрузиться, чтобы распознать сущность. Самым сложным был первый шаг. В круговороте чувств очень сложно взять себя в руки и погасить эмоции.

Именно так и произошло с Сергеем, когда он столкнулся с Эллочкой. Сначала он был очарован ей полностью, сам не заметил, как погрузился в чувство влюблённости с головой, ничего не замечая вокруг. С трудом удалось стряхнуть наваждение, после того как вдруг интуитивно почувствовал слабую пробивающуюся опасность. И вот тогда вдруг на поверхность чувств поднялось то самое тепло родства. Позволив себе погрузиться в него, Сергей распознал кто перед ним. А ведь раньше он не встречал других сущностей. Оказалось, понять это было легко, просто пришло понимание и всё.

– Русалка, – невольно воскликнул он. Он помнил, что дед говорил, про русалок, но сейчас стал сильно сомневаться, что такая девушка может принести вред. Не понимал он, что не до конца освободился от её чар.

– Вообще-то Эллочка, – ответила девушка.

«Эллочка, – про себя сказал Сергей, – как тебе идёт это имя». Это действовали её чары, молодой человек и не подозревал, что стряхнул наваждение не до конца.

Позже, уже когда он шёл домой от метро, вдруг подума-

лось, что девушка не знает о том, что она русалка. Она никак не отреагировала на него, не назвала его сущность. Всё говорило о том, что она не знает не только кто он, но и кто она. Когда-то дед рассказывал ему, что сейчас волшебники не влияют друг на друга, если между ними нет вражды, стараются держать дистанцию. Вот разве что знахарки помогают всем.

Элочка же буквально затопила Сергея своим обаянием, основанным на магии. Она не собиралась держать дистанцию, или сдерживать свои способности в отношении другого мага. Создалось впечатление, что она не умеет управлять своими способностями, потому что просто не знает о них.

«Странно, почему ей никто не рассказал, кто она, – удивлялся чурила, – может у неё никого нет?» Эти мысли не оставляли его. Ему казалось, что надо обязательно найти девушку и рассказать и о том, кто она, и о том, что есть другие сущности. Почему-то он решил, что раз никто до сих пор ей не рассказал, то это должен сделать он, прямо-таки обязан. Дар девушки был очень силен и проник очень глубоко в очарованного чурилу.

Сергей даже не задумывался о том, почему никак не может забыть девушку, не подозревал, что, поддавшись её чарам, так и не избавился от них до конца. Дед говорил, что его чары чурилы не действуют на волшебные сущности в полном объёме, тем удаётся довольно быстро высвободиться. Чары русалок также должны подействовать и на него. Так и было

на протяжении сотни веков. Но в мире магов стали происходить изменения, видимо потому, что их становилось всё меньше и меньше на земле.

Сергей же не должен был перенять дар деда, но это произошло. Выходило, что и он сам был некоторой аномалией. Вот и во время встречи с девушкой случилось то, чего никогда не было: на него так подействовали чары русалки, что он не смог до конца от них освободиться.

Некоторое время Сергей старался гнать мысли об Эллочке, но чем сильнее он им сопротивлялся, тем навязчивее они становились. Он научился жить с ними. У него сложилось такое чувство, как будто он сейчас что-то делает, как-то живёт, но это всё временное, потому что в конце концов, он снова встретит Эллочку и тогда-то и начнётся настоящая жизнь, а сейчас пока так, что-то вроде тренировки, черновика. Пока же он продолжал жить как прежде, однако забывая радоваться жизни, получать от неё удовольствие, даже несмотря на то, что успел очаровать миленькую девушку. Возможно, именно роман с ней дал ему окончательно понять, что никто кроме «его русалки», как он стал её называть, ему не нужен.

Знахарка

Подходила к концу вторая четверть, близился новый год. Полина не очень радовалась грядущему празднику. Её пригласили в несколько мест отмечать, но она даже не думала над выбором, хотя её и торопили с ответом. В глубине души ей не хотелось никуда идти, и праздника не хотелось. Последние дни, пожалуй, даже недели, она всё чаще задумывалась, что ей делать дальше, как быть, как жить, чем заниматься. Сейчас ей хотелось отгородиться от всех, побыть одной, чтобы наконец разложить по полочкам все «за» и «против» и принять решение.

После того, как она поняла, что она знахарка и травница, Полина всё больше слонялась к мысли, что это её предназначение и именно этим она должна заниматься. Она пока не понимала: хочет ли она этим заниматься. Она даже не могла до конца понять, как она относится к тому, что обладает таким даром. Иногда её накрывали возмущение и гнев, что выбор был сделан за неё, что никто её не спросил, хочет ли она быть знахаркой. Вроде как некие высшие силы обязали её лечить людей. «А может я крови боюсь», – как-то раз подумала девушка, приводя всё новые аргументы против такого положения дел.

В иные же дни её охватывало трепетное волнение и воодушевление от того, что у неё есть дар, есть высшее предна-

значение, что именно её выбрали для такой достойной миссии, как спасать людей. В такие моменты она была готова прямо сейчас уволиться из интерната и заняться врачеванием. Но как только начинала строить планы, сразу же вставляли вопросы: «Как найти клиентов?», «А получится ли у меня?», «А что если я ошибаюсь?», «Это же незаконно?». Не находя ответов, она погружалась в тёмную меланхолию, весь её благородный порыв сходил на нет.

Одной ногой она уже готова была шагнуть в новую жизнь, но при этом продолжала стоять на месте, боясь этой самой новизны, неизведанного пути, и, что греха таить, не до конца всё ещё веря, что такое вообще возможно. Иногда у неё проскальзывала мысль: «А не сошла ли я с ума?»

Неизвестно, как долго продолжались бы эти муки, если бы не случай, который позволил Полине проверить свои способности. На самом деле, она, не отдавая себе отчёт, понемногу применяла свой дар. Кто-то из детей простудился – кашляет, она погладит его по спинке и тот поправляется. Вот только гладила она его скорее из сочувствия, не понимая, что это интуиция знахарки заставляет её сделать подобное. Прикосновение же её исцеляет, только она этого не понимает. Магическая энергия исцеления с каждым днём всё сильнее и сильнее аккумулировалась в её теле. Однако так как это происходило всё-таки постепенно, то Полина не замечала его.

Иногда она подходила к увядшим на окне цветам, отмечая, что надо не забыть полить, а цветок раз и оживал, да-

же без полива. Кому-то она платок протянула со словами: «Вытри нос, что шмыгаешь», и через день ребёнок уже и не вспоминал про насморк. Разбитая коленка у малыша... «Ну не плачь, сейчас я подую и всё пройдёт!» – успокаивала Полина. Действительно и кровь переставала идти, и рана быстро заживала, и следов от ушиба не оставалось.

Всё это было как-то мимоходом, между делом. Девушка даже не замечала, что делает всё это. Правда был маленький колдун, который внимательно следил за ней и всё это замечал, и видел, что колдунья становится с каждым днём сильнее и сильнее. Так и продолжалось, бы, если бы не то, что произошло почти перед самым новым годом. В интернате отпраздновали католическое рождество. Кругом царило настроение праздника, и хоть Полина не ощущала его, но поддалась общему настроению и как-то решила пройтись по магазинам: хотя бы чтобы купить друзьям и знакомым милые безделушки к празднику.

Она была в толпе возбуждённых, счастливых людей, то и дело раздавался где-то смех, ото всюду звучала музыка. Полина всё больше и больше заряжалась энергетикой праздника. Она почти сделала все необходимые покупки, и уже ходила по магазинам скорее просто так, вдруг увидит ещё что-то интересненькое. Она шла по улице, было не холодно, так лёгкий морозец, очень даже приятный, зимний. Кружился снежок, постепенно добавляя пушистости и белизны всему вокруг. В этом году зима была снежной и красивой. Мягкий,

искрящийся снег, падающий сейчас в ритме одному ему ведомом танце, добавлял сказочного настроения.

Девушка полностью отвлеклась от противоречивых дум, раздирающих её надвое всё последнее время. Она поддавалась магии новогоднего времени. Шла и вспоминала прежние праздники, бабушку, думала о том, как нарядит ёлку. Мысли были светлые и уютные. Погружённая в них, она не сразу обратила внимание на шум неподалёку от себя. Привлёк внимание чей-то крик. Стала собираться толпа зевак. Полина поначалу не собиралась присоединиться к ним, но было любопытно, что же там произошло. А потом она вдруг почувствовала внутри себя даже не тепло, а жар, который, казалось, бурлил внутри неё и из груди перетекал в руки, как будто рвался наружу.

Ладони стало колоть иголками, так бывает, когда отлежишь какую-то часть тела. Внезапно она поняла, что это её дар целительства требует выхода. Тогда она догадалась, что там в толпе что-то случилось, и требуется её помощь. Она поспешила, бесцеремонно расталкивая людей, пробралась в центр людского сборища. На земле лежал молодой человек, нелепо вывернув ногу. Полина даже не рассмотрела его, ей было не до того, она прямо чувствовала огонь в руках и необходимость срочно дотронуться до его ноги.

Девушка скинула перчатки, опускаясь на колени перед мужчиной, аккуратно дотронулась до его ноги. То, что она приняла за шум толпы – гул голосом, оказалось хрипом муж-

чины, похожим на рычание, видимо боль была такой, что он не мог сдержаться. Прошло меньше минуты, как он затих. Полина осторожно и нежно, одной рукой всё ещё придерживая самое больное место, другой стала выворачивать ногу в правильное положение. Откуда она знала где самое больное место она даже не задумывалась, просто знала и всё. Также как и знала, что надо делать. Едва нога вернулась в нормальное состояние, как Полина двумя руками взялась за место перелома, а это был именно он.

Сейчас она чувствовала, как внутри неё собирается всё больше энергии, как та перетекает в руки, а затем в ногу мужчины и там начинает творить чудесные вещи, сращивать кости и сосуды, восстанавливать мышечную ткань.

– Вы врач? – неожиданно громко прозвучало у самого уха. Полина невольно вздрогнула и посмотрела на того, кто это говорил. Оказалось это был тот самый молодой человек, чью ногу она возвращала в нормальное состояние.

– Нет, – едва слышно пробормотала Полина и отрицательно покачала головой.

– А что вы сделали, мне уже совсем не больно.

Это было видно даже по его лицу, на нём и следа от пережитого не осталось. Нормальный цвет лица, даже загорелый, хоть и зима. Карие глаза яркие, озорные – глаза здорового счастливого человека. Румянец во всю щеку. И улыбается, как будто собирает очаровать весь мир. Полина невольно заулыбалась в ответ и абсолютно не впопад спросила:

– Где вы так загорели?

– Месяц назад был на Кубе, – ответил он и добавил, – с друзьями.

«Забавный какой, – подумала девушка, – про друзей уточнил».

– Так вы мне так и не скажите, что сделали с моей ногой. Я ей уже даже шевелить могу, – продолжил он и даже попытался выполнить озвученное.

– Ой! Нет! Нет, подождите пока, – попыталась остановить его Полина. Она попала под очарование молодого человека, и, флиртуя с ним, сказала правду, которая так абсолютно не выглядела, – Я – целительница, видите вот вашу ногу наложением рук исцеляю.

Она смотрела ему в глаза и кокетливо улыбалась, понимая, что хоть и раскрыла себя, но он ей не поверил.

– Да, ладно, – наигранно ответил он, включившись, как она думал в её игру, – то-то я думаю мне так сразу полегчало.

– Ой! Мы не познакомились, меня зовут Андрей.

– Полина.

– Ну, а если правда, Полина, что вы сделали.

Люди вокруг них уже давно стали расходиться, видя, что ничего интересного и жуткого не происходит. Ну поскользнулся человек, упал, но вот уже сидит и любезничает с девушкой.

– Да я вам чистую правду сказала, исцеляю вам ногу, дарю меня такой, – с наигранно театральной интонацией произ-

несла Полина.

– Ну не хотите – не говорите, – не стал допытываться Андрей.

Полина чувствовала, что сила сама перестала в ней бушевать и собираться, ручеёк целительной энергии стекавший со всего тела к её рукам становился всё тоньше и тоньше, ещё несколько секунд, максимум минута и всё будет завершено.

– Как вы? Встать можете? – нарочито озабоченно спросила она.

– Думаю да, – ответил Андрей.

Полина убрала руки, и молодой человек попытался встать, что ему успешно удалось. Девушка тоже поднялась, собирая пакеты, которые она кинула куда попало, когда принималась лечить молодого мужчину.

– Могу я вас кофе угостить в знак благодарности.

– С удовольствием, а то я даже продрогла, пока на коленях стояла.

– Тут есть отличное кафе недалеко, пойдёмте?

– Пойдёмте.

Они проговорили больше часа, выпив ни одну чашку кофе. Затем обменялись телефонами и договорились созвониться.

Придя домой в приподнятом настроении, Полина было задумалась о том, что произошло, но потом самой себе приказала не думать. Она вдруг отчётливо поняла, что выберет время на каникулах, сядет и спокойно и обстоятельно поду-

мает о том, как ей быть дальше. Она получила подтверждение своих способностей. Она знала, что дар действует сам, ей надо просто следовать внутренним ощущениям. А ещё она поняла, что испытывает ни с чем не сравнимое чувство морального удовлетворения, небывалое умиротворение и счастье от того, что помогла Андрею.

Как и обещал Андрей позвонил на следующий день и пригласил её отмечать Новый год в компании его друзей. Полина согласилась не задумываясь. А затем позвонила своим подругам, что звали её, и предупредила, что не придёт. Одна из них видела её состояние и поэтому не стала приставать с расспросами, относясь уважительно к её выбору. Вторая стала ныть, что нельзя в новый год быть одной, что надо развеяться и приводила ещё какие-то доводы. Полина довольно грубо сказала ей, что хочет побыть одна и бросила трубку. Правду не стала говорить, чтобы та не обиделась ещё больше, что её променяли на какого-то молодого человека, с которым только познакомилась. Девушка прямо представляла, как та станет в той же ноющей манере выносить ей мозг: «Как только познакомилась и пойдёшь к нему в гости?», «А ты не боишься?», «Как ты можешь ему доверять» и всё в таком духе. На самом деле вопросы были бы вполне разумные, но Полина откуда-то знала, что Андрею можно доверять и всё.

Полина села в кресло, зажгла торшер и достала бабушкины записи. В последнее время, как выдавалась свободная минутка, она доставала эти тетрадки и изучала их. Иногда, ко-

гда она читала, она вспоминала, как бабушка ей показывала какую-нибудь травку и рассказывала о ней. Девушка прямо слышала её голос. Порой она вспоминала больше, чем было написано в тетради. Тогда она дописывала то, что вспоминала, порой приходилось подклеивать листочек, чтобы вместились всё, что она вспомнила. Тетрадь становилась от этого пухлой и не хотела закрываться.

В какой-то момент Полина решила, что, когда изучит все тетради всю информацию из них перенесёт в компьютер – удобнее будет писать дополнения, если понадобится. Можно будет всё классифицировать, чтобы искать нужную информацию. На самом деле сразу надо было бы так и делать, но Полине почему-то хотелось сначала всё прочесть. Ей казалось, что пока она держит тетрадь в руке, она как бы прикасается к бабушке. Компьютер же что-то бездушное, строгое, упорядоченное – короче не то, пропадёт душевная магия старых тетрадей.

Вот и сейчас, читая очередной рецепт, Полина вспомнила лето, поляну в лесу, на которой бабушка показывала ей это растение и то, что она рассказывала о нём. Невольно девушка погрузилась в воспоминания. Чем больше она вспоминала, тем больше понимала, что всю жизнь бабушка учила её быть травницей. «Она готовила меня к моему предназначению, – с удивлением отметила Полина, – учила меня всему, передавала знания».

Был последний учебный день. Кто-то из детей уезжал сегодня домой на каникулы. Кто-то ещё оставался на последнюю ночь в интернате. Полина сегодня подменяла заболевшую ночную няню – осталась дежурить. Для неё сегодня был последний рабочий день. Осталась последняя ночь. Завтра начнутся каникулы – почти две недели, чтобы принять окончательное решение. Хотя уже сейчас она понимала, что обязательно отработает до конца учебного года, а потом уволится. На самом деле, она уже приняла решения, хоть и не хотела себе в этом признаваться. Скорее всего она просто хотела ещё раз обдумать всё, разложить по полочкам, составить план действий, до есть до конца утвердиться в своём решении.

Директор, когда договорилась с Полиной, что та отдежурит сегодняшнюю ночь, сказала:

– Ты до двенадцати походи тут, посмотри, а как уgomонятся все, так можешь в учительской на диване прикорнуть. Всю ночь-то можешь не сидеть, тем более что ты день отработала. Тяжело же будет, поэтому я без претензий. Совсем уж без присмотра их оставить нельзя. Так что ты уж как сможешь.

С одной стороны с Полины эти слова вроде как снимали ответственность, с другой – это же только слова. Случись что – спросят с неё, поэтому выслушав директора, она кратко кивнула, не вступая в споры, сама же решила, что спать не будет. До двенадцати ей это действительно удавалось без труда. Полпервого Полина вдруг поняла, что глаза закрыва-

ются сами собой. «Ну, да, логично, обычно я в это время уже сплю», – отметила про себя девушка. Чтобы не заснуть, она решила пройтись по интернату с обходом. Последний раз она это делала минут сорок тому назад. Все благополучно спали. Сейчас она пошла скорее для того, чтобы самой подвигаться, чем для того, чтобы выискать кого-то неспящего, бродящего по интернату. Однако именно бодрствующего ребёнка она и застала, буквально через пять минут.

– Феликс, и далеко это ты собрался? – стараясь говорить тихо, чтобы не разбудить остальных, спросила Полина.

Однако голос её прозвучал довольно громко в здании, погружённом в тишину. Мальчик вздрогнул от неожиданности. Он встал столбом и даже голову втянул в плечи. На самом деле, выйти он из спальни в майке и трусах, она бы даже не задала ему подобного вопроса, решив, что он направляется в туалет. Он же был полностью одет, по всему выходило, что он не на минутку до туалета и обратно. Феликс медленно поворачивался к Полине. За это время она уже успела дойти до него и положила руку ему на плечо, словно собираясь удержать его, вздумай он бежать.

Мальчик судорожно придумывал, чтобы соврать, чтобы это звучало наиболее убедительно, но не успел, как учительница положила ему на плечо руку. Он не знал, что она осталась дежурить в ночь. Вот уж кого он меньше всего ожидал встретить в этот час. Однако почувствовав тепло от её прикосновения, такое, что возникает только между волшебны-

ми сущностями, которое роднит их, он забыл, что надо придумать отговорку.

Полина смотрела в ясные и чистые голубые глаза мальчика и чувствовала что-то необъяснимое. Она вновь испытала те же ощущения внутри себя, что и в тот момент, когда лечила Андрея. Только сейчас магическая энергия внутри неё не накапливалась и стремилась к рукам, чтобы лечить, а скорее вострепелась, как зверёк, учуявший собрата. Она собралась, и словно обнюхивала другого человека. При этом Полина чувствовала какое-то необыкновенно приятное тепло и родство с другим человеком. Ещё ей показалось, будто и внутри мальчика тоже собралась магическая энергия, что отвечала её.

Феликс смотрел на Полину. Он понял, что она чувствует. Он как будто видел всё происходящее и её, и своими глазами. Сейчас он знал, что она почувствовала его, может пока ещё ничего не поняла, но точно почувствовала. Девушка словно собиралась что-то спросить, но так и застыла с полуоткрытым ртом.

– Чувствуешь? – спросил Феликс, как-то уж по-взрослому.

Полина молча кивнула головой, продолжая во все глаза смотреть на него.

– Это потому, что мы оба обладаем магией, – продолжил он.

А потом он не выдержал и слова полились из него нескон-

чаемым потоком. Она рассказала ей, что он тоже колдун. Сейчас сам не знает какой, а был буквально полгода назад очень сильным и тёмным. Однако в конце лета встретила ему добрая волшебница, которая забрала и его возраст, и его магические силы. Последние потихоньку возвращаются, но пока ещё не в полной мере.

– А ты набралась силы, летом-то совсем слабенькая была, – закончил свой монолог Феликс. Он сам не заметил, что обращается в Полине на «ты». Девушка уж тем более не обратила на это внимание. Она всё ещё держала руку на плече мальчика. Во время его рассказа, в котором она ни на минуту не усомнилась, она будто видела его взрослым – подручным могучего волшебника. Потом видела, как этот взрослый преследует бедную девушку, абсолютно не с добрыми намерениями, и как в результате становится вот этим самым ребёнком.

Феликс и сам не понял, почему его вдруг прорвало. Видимо ему очень надо было выговориться, а поговорить-то было и не с кем. После его превращения в ребёнка Кощей не очень-то с ним разговаривал. С детьми в интернате, разумеется, ему и в голову не пришло бы говорить на эту тему. Полина же была своей, ей можно было рассказать всё.

– А ведь ты перестал был злым волшебником, – как-то по-детски вдруг сказала Полина.

После того, как Феликс сказал, что был злым колдуном, Полина пыталась разглядеть в нём зло. Она вдруг поняла,

что её дар позволяет ей не только лечить людей, но и видеть их сущность: добрые они или злые. Сколько не пыталась она отыскать в мальчике зло – это не было. Видимо та неведомая белая колдунья напрочь стёрла его из души Феликса. Сейчас перед Полиной был белый маг, с большим потенциалом, но пока слабыми реальными способностями.

– Ага, – согласился мальчик, – да я вообще каким-либо перестал, так только что-то очень незначительное получается.

– Я вижу у тебя большой потенциал, ты сможешь снова колдовать. Это пока не получается.

– Правда видишь? – радостно уточнил ребёнок.

Полине было странно разговаривать с ним. С одной стороны, обычным зрением, она видела перед собой маленького мальчика, с другой стороны магическим зрением она видела перед собой взрослого мужчину и довольно сильного мага. Вот только внешность этого взрослого мужчины она никак не могла разглядеть, было впечатление, что та не может принять какой-то один облик. Только он станет более-менее стабильным, как вновь будто начинает стираться и возникать по-новому.

– Я вижу, что ты сильный маг.

Они проговорили почти всю ночь, переместившись в учительскую. Несколько раз за ночь Полина ставила чайник. Попивая чаёк, Феликс расспрашивал её о том, как проявились уже её способности. Рассказал о том, какие магические сущ-

ности бывают, во всяком случае о самых популярных.

Вспомнил про случай с Вовкой и Петькой. Как он тогда понял, кто она. С детской непосредственностью рассказал, как боялся её в первые дни в интернате, боясь разоблачения. И лишь спустя время понял, что Полина начинающая ворожея. Рассказал ей и про то, что узнал, кто тогда ранил Вовку. И даже похвастался, что смог найти виновницу и исправить ситуацию.

– Твой дедушка – могущественный колдун, на которого ты работал? – вдруг не к месту спросила Полина.

– Догадалась, – удручённо произнёс Феликс.

– Он Кощей? – уточнила она.

Мальчик молчал. Сейчас он понурил голову, и не смотрел ей в глаза, даже отвернулся.

– Он ведь злой колдун?!

– Воевать с ним собралась? – угрюмо поинтересовался мальчик.

– Да, нет, боюсь я не смогу, да и не знаю как.

Оба некоторое время молчали.

– Думаю, что тебе теперь с ним жить не стоит, – наконец сказала Полина.

– Он не сделает мне ничего плохого, – ответил Феликс, а сам задумался, так ли это. Затем разочарованно добавил, – да и жить мне негде.

– Хочешь я тебя к себе возьму? – на эмоциях необдуманно воскликнула Полина.

– Нет, – быстро ответил мальчик, похоже даже как-то испуганно.

– Боишься, что Кощей будет нам вредить?

– Нет, ты не понимаешь, он действительно относится ко мне хорошо, как к родному. Я не хочу его бросать, – сказал Феликс, а сам подумал, что не может бросить Кощея, потому что без него тот умрёт. «Надо прекращать эту беседу, завела она нас...», – не додумал он мысль, а вслух сказал:

– Уже почти утро, наверно я пойду посплю чуток.

Полина взглянула на часы, действительно было почти шесть утра.

– Иди, – ответила она, а сама чувствовала, что как-то неправильно, что светлый Феликс живёт со злым Кощеем. «Надо что-то с этим делать», – решила она. Однако, вряд ли она могла бы сейчас что-то действительно сделать. Она видела в этом несправедливость, которую ей хотелось исправить. Вот правда она абсолютно не знала, как.

«Новый год» Полина отмечала в компании друзей Андрея. На деле оказалось, что реальных друзей всего трое, все они были его одноклассниками: Максим, Саша и Лена. Однако каждый из них привёл своих друзей. Лена привела молодого человека, за которого собиралась замуж, так сказать, решила представить друзьям. Сашка привёл целых двух девушек – коллег. Полина сначала изумилась. Однако вскоре выяснилось, что ни одна из них не питает романтических

чувств к молодому человеку, Впрочем, как и он к ним, скорее они были просто друзьями и очень на одной волне – они зажигали всю ночь, заводя и всех остальных.

Максим привёл друга. Поначалу Полина решила, что молодых людей связывают нежные чувства. Она впервые видела однополую пару и с интересом наблюдала за ними. Они сидели на другом конце стола, поэтому она не слышала, что они обсуждали. Поначалу они общались друг с другом. Однако, когда народ достаточно выпил, почувствовал себя увереннее и раскрепостился, все стали более активно общаться друг с другом. Вот тогда-то друг Максима – Влад, пригласил танцевать одну из подруг Саши. Вторая ещё в самом начале вечера активно флиртowała с Андреем, даже несмотря на то, что последний представил Полину как свою девушку. Она буквально вешалась на шею Андрея. В конце концов он не устоял и поддался её уговорам потанцевать с ней.

Видя, что Полина осталась в одиночестве, Саша подсел к ней и завёл разговор. Он обладал удивительной способностью разговаривать обо всём и ни о чём, при этом с ним было интересно. Он умудрялся вставлять шутки к месту, задавать вопросы, чтобы и собеседника разговорить. Полина сама не заметила, как уже увлечённо болтала с ним. Спустя какое-то время к ним присоединился и Максим, тем более что он вроде как тоже оказался без пары. Вот тогда-то и выяснилось, что Влад единомышленник Максима. Они обсуждали совместный проект, который уже месяца три они никак не

могут начать – всё время вскрываются какие-то подводные камни. Это всё Максим объяснил Сашке, когда тот спросил, что за новый френд у Макса.

Девушка чувствовала себя более чем комфортно: уютно и тепло. Её абсолютно не расстраивало, что Андрей увлёкся коллегой Саши. У неё сейчас было целых два собеседника. Ни одного из них она не рассматривала как потенциального ухажёра – это были просто новые друзья. По стандартным канонам красоты Сашка, пожалуй, был более красивым: темноволосый, кареглазый, с классическими правильными чертами лица – прямо-таки мужчина с обложки журнала. Во всяком случае именно такие Полине нравились всю жизнь.

Максим был совсем другим – скандинавский тип мужчины: светловолосый, голубоглазый, с очень светлыми бровями и бородкой, чем-то напоминал Дольфа Лундгрена в молодости. Глаза правда были не просто голубыми, а какими-то уж совсем светлыми, как льдинки. И кожа, даже для скандинавского типа, очень светлая, как у альбиносов, казалось, что она даже светится изнутри. В другое время Полина нашла бы Максима пресным, верней его внешность, но сейчас, она находила в нём что-то чарующее и притягательное.

Лишь когда он пригласил её на танец и дотронулся до неё, она поняла, чем же был так притягателен молодой человек. Стоило ему дотронуться до неё, как её унесло в водоворот радостного тепла, которое она совсем недавно испытывала, дотронувшись до Феликса. Полина сразу догадалась, что пе-

ред ней волшебная сущность. Мальчик рассказывал ей, что, погрузившись в это ощущение тепла и родства, можно понять, что за сущность перед тобой. Но сейчас девушка не могла ничего понять. Невольно, она пыталась впечатление получаемое от Максима сравнить со сказочными героями, про которых читала в детстве. Однако ничего не шло на ум. Разве что Дед Мороз.

– Ты кто? – спросила Полина, поддавшись своим ощущениям, не подумав, что это звучит грубо. Однако в голосе её читалось неподдельное любопытство, заинтересованность, а не опасения или напряжённость.

– Сивер, – без обиняков ответил Максим.

– Сивер?

– Никогда не слышала о таком? – спросил Максим, и не дожидаясь ответа, продолжил, – сивер считается сыном Стрибога. Можно сказать божество холодных северных ветров. По поверьям насылает зимой холод и морозы, а летом холодный дождь и град.

– Действительно никогда не слышала, – подтвердила Полина.

– Зато я сразу понял, что ты знахарка-травница, ещё когда мы за столом сидели.

– Ты умеешь определять дар человека на расстоянии? – удивилась Полина.

– Да, только это не дар, а сущность твоя. И ты тоже будешь уметь на расстоянии определять, когда опыта накопишь, в

полную свою магическую силу войдѣшь.

Девушка даже отстранилась от Максима, чтобы внимательно посмотреть на него.

– Мы же вроде ровесники?

– О! – улыбнулся Максим, – понятно твоѣ удивление. Ровесники. Только вот сущности-то все разные. Кто-то, как ты, получает свою магию как бы по наследству. А кто-то с рождения владеет.

– Ты с рождения, – поняла знахарка.

– Да, – согласился молодой человек.

Всѣ оставшееся время до утра они просидели втроѣм, продолжая вести беседу на разные темы. В какой-то момент Полина решила, что Максим пригласил её танцевать лишь для того, чтобы раскрыть карты, кто он. Она не знала, как ведут себя сущности в присутствии друг друга. «Вот балда, – отругала она себя, – надо было у Феликса спросить». Да, единственным источником информации для неё был маленький мальчик.

Девушка невольно задумалась, а правильно ли она себя ведѣт. Может быть есть какие-то ритуалы. Может быть есть какие-то враждующие между собой лагеря, типа добрые и злые волшебники. «Может мы с Максимом из разных лагерей?» – вдруг задалась она вопросом и даже немного испугалась. Феликс рассказывал ей про разные сущности, но не говорил о том, как себя вести в присутствии друг друга. Почему-то Полине стало тревожно.

– Ты устала? – спросил Максим, когда они на мгновение остались вдвоём, – хочешь я тебя домой провожу?

– Нет, – неуверенно ответила Полина, – с чего ты взял?

– Ты вдруг стала какая-то молчаливая и неулыбчивая. Прости, я в людях не очень разбираюсь, моя магия на силы природы рассчитана. Мне кажется, что тебе вдруг всё не в радость стало.

Откуда вдруг взялась безудержная удаль:

– Ты вторая сущность, которую я встречаю за свою жизнь. Я не знаю, как теперь себя вести.

– У нас нейтралитет, когда мы оказываемся рядом и вокруг люди, – ответил Максим, а посмотрев на Полину быстро добавил, – не у нас конкретно, а вообще среди всех волшебных сущностей.

– А кто был первой сущностью, что ты встретила, – поинтересовался он, но ответить девушка не успела, потому что вернулся Сашка. Максим мимикой показал, что при нём продолжать разговор не стоит. Хотя Полина и сама не собиралась.

В какой-то момент друзья поняли, что они остались в комнате втроём, все остальные куда разбрелись. Сашка сказал, что, пожалуй, и он отправиться домой, тем более что уже утро и можно даже на метро ехать. Полина с Максимом решили тоже покинуть гостеприимный дом куда пропавшего Андрея. Ушли они по-английски, решив не искать никого, с кем надо было бы попрощаться, на всякий случай, чтобы не

попасть в неловкую ситуации, верней, никого не поставить в неё.

Как и предлагал ранее, Максим отправился провожать Полину. По дороге она рассказала ему, кто был той самой первой сущностью. Когда Максим наконец понял, кто это был, он воскликнул:

– Феликс! Подручный Кощея?! – она будто не верил в то, что такое возможно, – а я-то думал, что это всё сплетни, что его силу новая белая колдунья отняла. Ну надо же!

– Ты знаешь Кощея?

– Ну да, – недовольно ответил сивер, было понятно, что это знакомство ему не приятно.

Девушка не знала, что ещё сказать. Максим же, поняв, что надо дать пояснения, продолжил:

– Понимаешь, я управляю природными явлениями. В общем-то я не добрый и не злой. Нейтральный такое персонаж. Всё зависит от того, какую сторону приму. Могу вредить людям, могу помогать. Мой прадед был можно сказать злым – ему нравилось колдовать и было всё равно, как это отразится на людях. Не считал нужным даже задумываться о таком, типа куда там каким-то людишкам до великого божества, управляющего погодой. Дед же был очень чувствительным. Ещё в детстве он был напуган тем, как легкомысленно его отец относится к людям – мама его так воспитала. Поэтому он, наоборот, очень трепетно относился к своим способностям, боялся навредить, скорее старался помочь. Отец

в этом плане более толстокожий. Он типа помогает, но, если ненароком кому навредит – особо не переживает. Как-то он даже сказал такую фразу: «Сопутствующий ущерб – порой без этого никак». Я видимо пошёл в деда, потому что меня эта фраза надолго отвратила от магии.

– А сейчас ты колдуешь?

– Всю свою жизнь я тренируюсь управлять своими способностями, чтобы уметь применять ровно на ту силу, что требуется.

Полина вопросительно молчала.

– Я так и не научился этому, – грустно ответил Максим, – поэтому я не применяю магию. В последнее время даже тренировки забросил. Не получается у меня усмирить стихию. Вызвать, как и все мои предки, могу, а вот контролировать – нет. Никто не мог. Даже у деда были жертвы. Он очень переживал по этому поводу. У меня жертв не было, потому что я даже так как он не колдую.

Вот так неожиданно Полина узнала, что есть очень могущественные колдуны, которые могут управлять погодой, однако не пользуются своими способностями, чтобы не навредить людям. В это момент девушка не только восхитилась Максимом, но и скептически отнеслась к своим способностям. Ей и в голову не могло прийти, что магической энергии, чтобы залечить рану нужно ничуть не меньше, чем чтобы управлять морозом и снегом. Чтобы пробудить стихию и вызвать дождь с градом нужно не больше сил, чтобы выле-

читать простуду. Она, хоть только и начала пользоваться своим даром, уже чувствовала его настолько, что могла управлять им. Максим же мог только разбудить стихию, а вот совладать с мощью той, чтобы по-настоящему управлять ею так и не научился.

На следующее утро, верней уже день, Полина захотела выглянуть в окно и не смогла. Все окна были разрисованы морозными узорами, как в сказке. Присмотревшись, она вдруг поняла, что это не просто узоры, а послание. Среди узоров чётко читалось «Позвони мне». Девушка догадалась, что это сделал Максим, она показывала ему, где её окна. Вот только номерами они не обменялись. Звонить же Андрею, чтобы узнать номер Максима не хотелось. Полина сидела на кухне, пила традиционный кофе и разглядывала замысловатые морозные завитки. Где-то они были гуще, где-то едва заметные и сквозь них пробивалось солнце, ещё и играя на гранях многочисленных льдинок, из которых они были созданы. Вдруг Полина чётко разглядела цифру, за ней следующую. Номер телефона шёл второй строчкой под надписью. В отличие от букв цифры она не сразу опознала. И если первые легко сложились в слова, то со вторыми пришлось помучиться, прежде чем она получила десятизначное число – номер мобильного.

Разгадав эту шараду, девушка не спешила звонить, решив сделать это завтра. Сегодня же она собиралась, как обещала себе в конце года, сесть и подумать. Что и сделала. Удоб-

но строилась в кресле. Обложились бабушкиными записями. Спустя мгновение Полина поняла, что решать-то нечего. Всё давно решено, она просто не хотела себе в этом признаваться. Поэтому она просто ещё раз проговорила в уме план, которому в общем-то уже стала следовать: отработать до конца учебного года, изучать бабушкины тетради, по возможности лечить людей.

Свадьба

Незаметно пролетели месяцы подготовки к свадьбе. Регистрация была назначена на 13 января. На следующий день ближе к вечеру молодожёны собирались улететь на Бали в свадебное путешествие. Это был не их выбор, путёвка была подарком Виталию от родственников. После возвращения у них был месяц на сборы и улаживание всяких формальностей, а потом предстоял отъезд в такую притягательную для Элочки Европу.

Чем ближе был день свадьбы, тем сильнее девушку одолевали сомнения. Скорей даже не сомнения, а ощущение, что она совершает страшную непоправимую ошибку. Она не любила Виталия и самой себе в этом признавалась. Она прекрасно осознавала почему выходит за него – командировка в Европу на два года. Пока на два года, а там как знать, как сложится. Скорее всего задержаться и дольше. Но это были планы Виталия. Элочка так вообще думала, что, оказавшись в Вене, она быстро сориентируется там и за два года найдёт себе нового мужа, богатого, красивого и перспективного. Пока в мечтах был молодой, но, возможно, и старого. Это если подвернётся такой вариант, но скорее он рассматривался как способ получить наследство. Хотя, в отличии от своей матери, она не гналась за наследством. В её мечтах был эдакий «принц на белом коне», с которым она собиралась

прожить всю оставшуюся жизнь. Вариант с наследством был как план «Б», если за два года так и не обнаружится желаемый «принц». При этом девушка думала, что стоит ей заполучить хорошее наследство, как она прекратит поиски какого-либо мужа. Заживёт в своё удовольствие, наслаждаясь жизнью. Если уж быть честной с самой собой, то она пока не определилась, что для неё важнее деньги для безбедной жизни в путешествиях или надёжный любящий мужчина с деньгами.

Мечты о безбедной жизни с мужем ли или без быстро оформились в такой план, стоило ей только познакомиться с Виталием и узнать о его возможной командировке. Во время первой встречи ничего ещё не сулило продолжения знакомства, более того, молодой человек был ни один. Однако Эллочку это не остановило. Она уже решила, что будет происходить дальше. Как всегда, оказалась права. Мужчина сам разыскал её номер через общих знакомых и пригласил на свидание. Оказалось, что она запала ему в душу сразу же, хоть он и не показывал вида, так как был со спутницей. Собственно, происходило то, что и всегда в Эллочкиной жизни. Если мужчина был ей интересен, то он был обречён влюбиться в неё.

И вот теперь, когда всё вышло по её сценарию, и даже быстрее, чем она ожидала, она вдруг стала сомневаться. Её преследовало чувство, что она совершает ошибку, что правильнее сделать что-то совсем другое. Это непрекращающе-

еся беспокойство угнетало ей. В душе настолько свербело, что она даже решила поговорить с матерью, которая должна была на днях прилететь из Италии и привезти какое-то умопомрачительное дизайнерское платье.

Они сидели не кухне и потягивали привезённое матерью вино. Как ни странно, мать сама начала разговор:

– Почему душа мечется?

– Как догадалась? – удивилась Эллочка, не ожидавшая от матери такой внимательности, но даже не дав времени на ответ, выплеснула давно мучившее её.

Она рассказала и про свой сценарий, и как быстро он осуществился. Про то, что во многом этому поспособствовала командировка в Австрию, которая заставила Виталия не мешкать. Про свои планы на Европу.

– Это всё хорошо. Наконец сделала так, как я тебя учила. Но душа-то почему не месте?

И тогда Эллочка рассказала про встречу у кафе. Про обворожительно Сергея, которого она толком и не помнит, но и забыть не может, потому что как возникло тогда, так и осталось какое-то необыкновенное чувство родства с ним. А ещё рассказала про то, что её преследует ощущение, что она совершает жуткую ошибку. И про то, что как ни старается не может забыть того молодого человека у кафе. Сама не знает как, но тот мужчина и беспокойство, не дающее ей покоя, как-то связаны между собой.

– Ух ты! – воскликнула мать, в тот момент, когда девушка

рассказывала про родство душ, которое она испытала. Когда Эллочка наконец закончила свой рассказ, мать подвела итог:

– Этот твой Сергей – чурила.

– К сожалению, не мой, – заметила Эллочка и уточнила, – кто такой чурила?

– Ты когда рассказывала про вашу встречу, упомянула, что он тебя русалкой назвал.

– Ну да...

– Он прав, ты русалка.

Мать замолчала. Эллочка непонимающе уставилась на неё. Чем больше молчала мать, собираясь с духом, тем более раздражалась Эллочка.

– Мам!

– Сейчас, объясню. Думаю, какими словами всё это объяснить.

Ещё небольшая заминка. Наконец мать заговорила:

– То, что я скажу, покажется бредом. Поначалу ты решишь, что я сошла с ума. Постарайся не торопиться всё отрицать. Выслушай сначала до конца. Просто выслушай без эмоций.

– Да говори уже!

– В детстве я читала тебе сказки. Когда ты подросла, покупала тебе новые книжки, чтобы ты сама читала. Всегда поощряла тебя к этому. Даже когда ты выросла из возраста сказок.

– Мама!

– Не перебивай.

Мать вдруг стала какой-то уставшей и даже как-то в миг постарела, сейчас она выглядела намного старше своего возраста.

– Делала я это для того, чтобы легче было вести этот разговор. Почти всё написанное в сказках – правда. Действительно существуют и Баб-Яга, и Кощей-Бессмертный, и домовые, и лешие, и русалки. А ещё те существа, о которых в сказках не пишут. С виду это обычные люди, но на самом деле это сущности, обладающие необычными способностями. Самые известные из них знахари, травницы или их ещё называют ведуньи. Раньше чуть ли не в каждой деревне была своя такая бабка, что лечила людей.

Видя, что дочь недовольно морщит нос, мать добавила:

– Существование таких бабок-ведуний никого не удивляло и в них все верили. Они не казались чем-то сверхъестественным, в отличие от прочих.

Мать снова замолчала, но лишь на секунду.

– К которым и мы относимся. Мы русалки. Хвоста и чешуи у нас нет, а вот способность русалки заманивать мужчин на погибель и есть наш дар. У тебя же никогда от мальчиков отбоя не было. Любого, какого захотела могла обаять и заставить плясать под свою дудку. У меня с мужчинами никогда проблем не было.

Она снова сделала паузу. Последние слова заставили Эллочку, которая собиралась поднять мать на смех, задуматься.

Поначалу она решила, что мать чокнулась на своей любви к сказкам. Последние же фразы заставили всерьёз усомниться в собственном мнении. Её рассуждения прервало дальнейшее повествование матери.

– Ты правда у меня добрая какая-то, что несвойственно нашему роду. Мы идём, грубо говоря, по трупам. Ты же всегда старалась расставаться с мальчиками по-хорошему, хоть и использовала их. Жалость в тебе какая-то. Я даже стала думать, что наш род вырождаться стал. Ну, ладно об этом позже ещё поговорим. А сейчас про чурилу. Они похожи на нас в том плане, что могут обаять любую женщину. Правда в отличии от нас, они по трупам не идут. Скорее даже действуют наоборот, та женщина, с которой будет жить чурила, как будто вместе с ним получает и удачу во всех своих делах, и деньги начинают откуда ни возьмись появляться, давнишние проблемы решаются сами собой. Знаешь, как говорят чёрная и белая полоса. Так вот у бабы, что называется наступает та самая белая полоса.

Мать вздохнула, помолчала и продолжила:

– То, что ты почувствовала тепло и родство душ – это нормально, так и должно быть. Это чувствуют все сущности при встрече друг с другом. Я давно должна была тебе рассказать не только кто ты, но и то, что есть другие, такие же как мы, только с другими способностями. При встрече друг с другом мы всегда сначала ощущаем это особое чувство, а потом, чуть погрузившись в него, можем распознать и кто именно

перед нами.

Мать ещё долго рассказывала Эллочке про то, что есть негласное правило при посторонних, то есть обычных людях, держать нейтралитет. Использовать свой дар можно только в случае личной смертельной опасности. Хотя это в первую очередь касается колдунов способных нанести существенный ущерб или даже убить, как другому существу, так и окружающим. Если колдунам приходится воевать, необходимо решить какой-то спор и иначе, как силой не получается, то должны уйти куда-нибудь подальше от людей.

Рассказала она также о том, какие есть сущности, какими способностями обладают. К кому если что можно обращаться за помощью, а от кого лучше держаться подальше, потому что могут навредить. Оказалось, что русалки относятся к темным колдунам, злым. Таких в книжках называли нечисть, и мать использовала это слово, давая характеристику русалкам. Как выяснилось за помощью можно идти либо к такой же нечисти, либо к нейтральным сущностям, типа домовых или знахарок – те всем помогают, это в их природе. Хотя домовый, как и леший, оказались особенными. Эти любители похулиганить, поэтому тут как нарвёшься. Всё зависит от их настроения и настроения. Могут помочь, если будет в хорошем расположении духа, а могут и навредить – просто так из озорства. Так что с ними надо быть осторожнее, быть начеку.

– Думаю в лесу-то ты вряд ли окажешься, а вот домово-

го можешь и повстречать. Так что постарайся сначала распознать его настрой, а потом проси о помощи.

– Странно, что ты до сих пор никак не выкинешь из головы чурилу, – воскликнула она, перебив саму себя, – чары его могли на тебя повлиять, как и твои на него, но лишь временно. Спустя какое-то время они должны были перестать действовать, тем более что вы не встречались больше.

Последнее было непонятно то ли утверждением, то ли вопросом.

– Не встречались, – подтвердила Эллочка.

– Тогда ничего не понимаю, – удивилась мать.

Обе замолчали, каждая, думая о своём. Дочь была в некотором замешательстве от того, что оказывается она нечисть, это было непросто принять. О чём думала мать выяснилось через минуту.

– Когда-то очень давно, ещё в молодости, ещё до тебя, я повстречала чурилу. У нас закрутился роман – самый яркий и безумный в моей жизни. Мы встречались каждый день. Казалось этому безудержному счастью не будет конца.

– И?

– Резко, в один день раз и всё закончилось. Чары перестали действовать: мои на него, его на меня. Всю любовь как рукой в один день и сняло. Помню, как мы смотрели друг на друга и не понимали, что нас могло привлечь друг в друге, почему была такая эйфория.

– А дальше-то, что было дальше? – поинтересовалась

дочь.

– Разошлись каждый по своей жизни и больше никогда не встречались, и даже не вспоминали друг о друге.

– Может это ты не вспоминала, а он вспоминал?

– Нет, Эльвира, я бы это почувствовала. Мы чувствуем друг друга, в смысле сущности одна другую. Особенно, если нас связывают какие-то отношения, сильные чувства, даже не важно, любви или ненависти.

Она снова замолчала, видимо вспоминая тот свой феерический роман, единственную в жизни любовь, правда очень недолгую и созданную чарами.

– Вы с чурилой не видите, однако ты не можешь его забыть, – продолжила свои рассуждения мать, – и чувствуешь, что совершаешь ошибку. За три месяца ты должна была уже забыть его.

Мать нахмурилась, покачала головой.

– То, что ты его всё ещё помнишь, да ещё волнение и беспокойство испытываешь – это странно. Очень странно!

Мать замолчала. По её виду было понятно, что она порядком озадачена и, пожалуй, обеспокоена словами Элочки. Девушка ждала, что та что-то добавит, но вместо этого она подвела итог разговору:

– Поздно уже, давай спать. Завтра подумаем. Как там в сказках, – уже полушутя, сказала она, улыбаясь, – утро вечера мудренее.

Но на следующее утро поговорить им не довелось. Когда

Эллочка проснулась, матери уже не было дома. Записки она не оставила. Сама же пропадала целый день, да ещё и телефон отключила. Девушка взбесилась от подобного поведения, готова была устроить матери скандал, но были дела, которые отвлекли её, с гнев сошёл на нет. В какой-то момент она забыла и о вчерашнем разговоре, и о матери с её странным поведением. Хоть тревога и не оставляла её, девушка продолжала готовиться к свадьбе.

На ночь молодая русалка осталась у жениха, о чём ни раз пожалела. Секс был отвратительным, наверно впервые в её жизни. Возможно потому, что она стала испытывать неприязнь к Виталию, вплоть до отвращения. Раньше она всегда расставалась с мужчинами до появления таких эмоций. Пару месяцев назад молодой человек был ей симпатичен, ещё всего пару дней назад был безразличен. Она думала, что так и будет дальше. Но видимо не оставляющее беспокойство и чувство совершение ошибки породило неприязнь к Виталию, граничащую с брезгливостью.

Стоило же ей закрыть глаза, как появлялось ощущение, что её зовёт другой мужчина, что вот он рядом, совсем близко, лишь руку протяни. Однако протянув руку она натыкалась на Виталия. Его казалось невероятно много. Его запах, ставший внезапно мерзким и противным, просто убивал её. Она с трудом заснула, постоянно просыпаясь от этого запаха. Едва дождавшись открытия метро, убралась от будущего мужа. По дороге она с ужасом думала, что ей предстоит про-

вести ещё ни одну такую ночь. Это было похоже на кошмар. Она всерьёз стала сомневаться, что выдержит это. С каждой минутой, в ней крепла уверенность, что подобную муку выдержать невозможно. Полностью раздавленная и уставшая после такой ночи она вернулась домой. «Теперь я понимаю, почему русалки топят мужчин», – грустно пошутила она, открывая дверь.

Услышав скрежет в замке, полусонная мать вышла в коридор, на ходу запахивая халат. Посмотрев на дочь, она спросила:

– Чай или кофе?

– Кофе.

Мать скрылась на кухне. Эллочка переоделась и пришла к ней. Говорить ей ничего не хотелось.

– Извини, что не оставила записку и телефон выключила. Думала быстро обернусь, а не получилось.

Не получив никакой реакции на свои слова, она продолжила:

– Я к Кощею ездила.

– К кому? – девушка думала, что сейчас ничего не может её сколько-нибудь задеть, однако матери удалось удивить её.

– К Кощею. Вообще-то он Алексей Иванович, – ответила мать и добавила, – по последнему паспорту. Настоящего-то его имени я и не знаю. Кощей и Кощей, он не обижается, вроде.

На последних словах стало заметно, что она вдруг заколе-

балась так ли это. Подтверждало ещё и то, она махнула рукой, как бы отмахиваясь от возникшего вдруг сомнения, и продолжила:

– Посоветоваться к нему ездила. У него библиотека хорошая, может позволил бы почитать. Вдруг был такой же случай в истории, как у тебя.

– Ты собиралась советоваться про меня, даже не спросив моего мнения?

А ведь ещё минут пятнадцать тому назад казалось, что сил ни на что нет. Сейчас же волна возмущения захватила девушку. Она повысила голос, и сама не заметила, как вскочила из-за стола, чуть не опрокинув чашку с кофе, которую мать поставила перед ней.

– Ты чего? – удивилась мать, – Кошей нам как отец родной. К кому ещё идти-то за помощью?

– С чего ты вообще взяла, что мне нужна твоя помощь? – гнев не только не отступил от последних слов матери, а лишь усилился.

– А кто же тебе ещё поможет, как не мать? Ты себя в зеркале видела? Невеста, которая выглядит как труп. Это вот про таких говорят: в гроб краше кладут.

– Мама, – начала Эллочка максимально тихим и спокойным голосом, на который была сейчас способно. Однако договорить ей мать не дала, быстро вставив:

– Не надо тебе замуж за Виталия выходить.

Эллочка набрала в грудь воздуха, чтобы продолжить то,

что собиралась сказать, как до неё дошёл смысл сказанного матерью. Она почувствовала невыносимое облегчение и свободу. Не ожидала она подобных слов от матери. Она даже самой себе не позволяла думать о том, чтобы отменить свадьбу.

– Ты молча попей кофею, а я пока тебе всё расскажу, – сказала мать неожиданно нежно, ставя на стол тарелку с бутербродами, а следом достав ещё одну из микроволновки с круассанами, над которыми вился лёгкий пар.

– Кошечка вчера еле разыскала, – начала мать издали, увидев выражение лица дочери, перестроилась, – потом расскажу как-нибудь, такая забавная история у него произошла, но потом, потом. Сейчас главное: он сказал, что оказывается между сущностями вроде нас бывает сильная привязанность, типа человеческой любви до гроба. Он не так давно искал одну вещь в своих книгах и наткнулся на историю, как ведунья с лешим жили. А дети их были лешими со способностями лечить. Кошечка сказал, что и раньше слышал, про такое, но никогда сам не встречал подобных союзов.

Элочка молчала, переваривая услышанное, потому что была занята поглощением еды, поэтому лишь кивала в ответ. Мать же продолжала:

– Ваши чары друг на друга с чурилой могли пробудить настоящую любовь. Поэтому ты и чувствуешь, что совершаешь ошибку, и забыть его не можешь именно поэтому. Кошечка сказал, что и чурилы о тебе думают, скорее всего.

– Перестань ты его называть чурилой, Сергей он, – прожевав, перебила её дочь.

Будто не заметив замечания дочери, продолжала:

– Кощей разрешил поехать в его дом и воспользоваться библиотекой, поискать информацию. Его смутило тоже, что и меня: мы вроде как тёмные сущности, а Чу... Сергей твой – светлый. Возможен ли такой союз.

– Мама, – устало сказала Эллочка, – какой союз, я кроме его имени ничего больше не знаю. Как его я найду-то в большом городе.

– Если ваш союз вреда не принесёт, то найти-то его вообще не проблема, раз плюнуть, – нетерпеливо отмахнулась мать, которую куда больше беспокоило другое.

Увидев недоверчиво-возмущённый взгляд дочери, пояснила:

– Через таких же сущностей, как и мы. Что ты думаешь нас в городе толпы что ли живут? Мы все друг друга знаем. Даже если лично не знакомы совершенно точно есть общие знакомые. Вот через них-то и найдём.

Обе о чём-то задумались и ненадолго замолчали.

– Знаешь у людей есть теория шести рукопожатий, – начала мать.

Эллочка утвердительно кивнула.

– Нам потребуется думаю даже меньше. Кощей сказал, что про чурилу знает. Одно время их даже двое было дед и внук. Деда Кощей знал лично, внука не встречал. Но думаю, что

наверняка остались общие с тем дедом знакомые. Те, что нейтральные сущности. Помнишь, я вчера рассказывала.

– Угу.

– Так что, дорогая моя, поехали вместо свадьбы в Воронеж.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас ты пойдёшь спать. А я постараюсь ненужное платье пристроить. Денег жалко, пять тысяч евро. Думаю, эта сумма тебе будет нужнее платья в шкафу, которое неизвестно когда понадобится.

Проспала Эллочка почти сутки. Проснувшись под утро следующего дня, обнаружила, что матери нет, правда на этот раз на кухонном столе была записка, которой под пластиковой картой.

Эльвира!

Я уехала в Воронеж без тебя. Позвоню, как только что узнаю. Платье даже сдать в салон не успела, купили прямо с рук, за 500 000 рублей. Деньги положила на карту. Собиралась её тебе на свадьбу подарить. Там ещё скромная сумма от меня.

Думаю, у тебя сейчас есть дело поважнее. Постарайся найти в себе силы и отменить свадьбу – предупреди Виталия. Хоть я и не добрая женщина, но не стоит парню ждать тебя у ЗАГСа.

Они люди не простые, а то как мстить вздумают – нам

лишние хлопоты с этим разбираться.

Целую мама.

Поддержка матери в этой ситуации была для Элочки чем-то совершенно неожиданным и возможно потому вдвойне приятным. Скорее всего именно поэтому ещё придающей силы и уверенность. Депрессия, которая настойчиво затягивала её в свои сети, отступила. Казалось, что за спиной выросли крылья. Надо было завершить дело со свадьбой и можно было лететь к новому, что выглядело очень радостным и светлым. Девушка решила не просто поставить Виталия в известность. Так как инициатива была её, то она решила взять на себя неприятные обязанности. Поступить порядочно, как она назвала это сама для себя. Правда для этого пришлось сказать не всю правду, но это уже ерунда

Они сидели в кафе, куда Элочка позвала молодого человека.

– Я должна сказать тебе неприятные вещи.

– Что-то случилось.

– Я бы не так это назвала. Ничего не случилось, если не считать того, что я вдруг поняла, что совершаю ошибку по отношению к тебе.

– Ты хочешь отменить свадьбу, – сразу догадался он.

– Да, – честно ответила девушка, хотя для этого ей потребовалось собрать все свои силы, – как ты понял?

– Последний наш секс был странным. Я почувствовал, что

что-то не то. Ты встретила кого-то другого?

– Нет, – на этот раз она соврала, – я поняла, что не испытываю к тебе тех чувств, что ты испытываешь ко мне. Ты любишь меня, это сразу видно, хочешь прожить со мной всю жизнь. Мне казалось, что я так же к тебе отношусь. Но чем больше я в себе копаюсь, там больше понимаю, что меня скорее привлекает твоё положение, перспективы, командировка в Австрию, а не ты как личность.

– Может это просто мандраж перед свадьбой? – хватался за соломинку влюблённый мужчина.

– Нет. Хотела сказать: «Прости меня», но понимаю, что не стоит, потому что простить такое очень сложно. Скорее всего я сволочь, которая тупо хотела воспользоваться тобой и испортить тебе всю жизнь. Хорошо, что я вовремя поняла, что поступаю подло.

Виталий сидел совершенно ошарашенный. До него ещё не до конца дошли слова девушки. Позже появится тоска и чувство утраты, сейчас же в нём поднимался гнев.

– Я понимаю, что для тебя это всё очень неприятно и тяжело. Думаю, будет лучше, если я предупрежу всех о том, что свадьбы не будет. Мне это будет сделать проще, чем тебе.

– Гадина, – прошептал молодой человека, а затем повышая голос, – стерва, сука...

Он вскочил и даже успел замахнуться.

Эллочка сидела, не двигаясь и смотрела скорее с удивлением и ожиданием: ударит или нет. Испуга же вовсе не было.

Так родители смотрят на расшалившегося ребёнка, рассуждая: пожурить или дать ещё время, глядишь сам утомится и успокоится. Виталий осёкся, видя перед собой спокойную девушку.

– Тварь, – уже тише выругался он и пошёл к выходу.

«Злиться – это хорошо, – рассуждала девушка, подзывая официанта, чтобы расплатиться, – значит с собой ничего не сделает. Плохо, что не дал контакты приглашённых». Она ведь действительно хотела взять на себя все формальности, чтобы избавить Виталия от мучительных объяснений.

На следующий день с утра она села за телефон, решив обзвонить всех, чьи контакты у неё были. Своих знакомых она решила оповестить в последний момент, начать же с тех, с кем её познакомил Виталий и кто был приглашён на свадьбу. Она звонила и говорила всем одно и то же:

– Извините, должна вас предупредить, что свадьба не состоится, мы отменяем и само бракосочетание, и, разумеется, все запланированные торжества.

На причитания и неделикатные вопросы, типа: «Ой! А что же случилось? Почему? Как так?», девушка отвечала:

– Причины принятого решения конфиденциальны, я не в праве их разглашать. Извините, на этом я заканчиваю разговор, мне надо обзвонить ещё большое количество приглашённых.

Всё равно приходилось выслушивать сожаления, домыслы и прочую ерунду. Кто-то пытался её успокаивать, хотя

она в этом не нуждалась. Кто-то всё-таки пытался вывести причину. В этом случае она сразу же отключалась. Некоторые пытались вразумить, мол перед свадьбой у многих возникает страх, не надо его бояться. Один из приглашённых, домыслив, что раз звонит Эллочка, то виноват Виталий, пытался внушить ей, что не надо верить сплетням и оговорам. Пришлось прервать его словами, что информация, которую она не собирается разглашать, более чем достоверная.

К вечеру, когда она уже обзвонила всех знакомых Виталия, чьи номера знала, и всех приглашённых со своей стороны, поняла, что в конец обессилила. Это было всё-таки очень эмоционально затратно. Вздохнув с облегчением, что кошмар закончился Эллочка направилась на кухню. Девушка так была погружена в процесс, хотелось поскорее разделаться со всем этим, что не прерывалась ни на обед, ни на кофе или чай. Сейчас же, когда дело было сделано, она поняла, что безумно голодна. Однако выяснилось, что готовой еды нет, да и вообще холодильник пустой. В любом случае готовить что-либо у неё не было сил. Идти в магазин, а потом готовить тем более. Поэтому она решила поужинать где-нибудь в кафе.

Эллочка шла по заснеженным улицам. Она не знала куда именно пойдёт ужинать – куда ноги приведут. На улице усталость стала отступать, силы постепенно возвращались к ней. Обзвонив всех, кого могла, чтобы предупредить об отмене свадьбы, она закрыла эту страницу своей жизни. Она осо-

знала, что сейчас вот прямо в эту самую минуту у неё начинается новая жизнь. От этой мысли она почувствовала себя счастливой. Она шла и наслаждалась вечерним городом, огнями, цветными вывесками, заснеженными деревьями, ещё оставшейся от Нового года праздничной иллюминацией. Всё вокруг как будто светилось счастьем и умиротворением. Ноги сами привели её в какое-то кафе.

Только она успела сделать заказ, как позвонила мама Виталия. Калерия Витальевна говорила с ней более чем сухо, прямо-таки шипела, как змея в трубку. Оно и понятно. Целью её звонка было выяснить, кому из знакомых девушка успела позвонить и что сказала. Эллочка спокойно отчала ей, что позвонила всем, с кем её знакомил Виталий. Сказала несостоявшейся свекрови ту фразу, которую всем говорила.

– Слава богу! – с облегчение вздохнула та.

– Я сразу предлагала Виталию, чтобы я всех предупредила, не хотела взваливать на него эту обязанность. Я и сейчас готова обзвонить всех оставшихся, чьих контактов у меня не было, – продолжила Эллочка. Она лукавила, сделав это предложение. Больше всего на свете ей больше не хотелось снова возвращаться к звонкам. Она только что радовалась, что покончила с этой частью своей жизни. Она только собралась собрать все свои силы в кулак, чтобы окончательно разделаться с прошлым... К счастью, Калерия Витальевна сказала, что дальше она сама разберётся. Договорились созвониться завтра утром, чтобы сверить списки приглашённых и

на этом попрощались.

Эллочка положила телефон на стол перед собой. Вдруг на неё нахлынула тоска, а она-то думала, что с этим покончено. Начав разбираться в себе, поняла причину возникшего чувства. «Что ж мать-то не звонит», – посетовала девушка. Покачив головой, как бы стремясь отогнать негативные эмоции, она подняла голову. Огляделась и вдруг поняла, что пришла в то самое кафе, на пороге которого столкнулась с чурилой. «Чёрт, я вслед за матерью стала его так называть», – подумала Эллочка. Она снова почувствовала радость и тепло, заливающее её от макушки до пят. Решила было, что, придя в это место вспомнилось и чувство, которое испытала тогда, пока над ухом не раздался голос:

– Не против, если я присоединюсь к вам?

Она поворачивалась, чтобы взглянуть на говорившего, уже догадываясь кого увидит.

– Конечно, Сергей.

– Вы помните моё имя? – удивился молодой человек расплылся в улыбке.

Она не ответила, просто улыбнулась в ответ.

– С некоторых пор, я каждый вечер ужинаю в этом кафе.

Эллочка продолжала молчать, наслаждаясь чувствами, что затопляли её, особенно состояние радости от того, что встретила родного человека, казалось, что самого близкого на земле.

Сергей продолжил:

– Надеялся, что когда-нибудь вы вновь придёте сюда.

– И я пришла. Сама не знаю, как это вышло. Просто вышла из дома и ноги сами привели.

– Может потому, что это судьба? – в его тоне смешались нарочитое кокетство и страх.

– Может, – ответила она ему на не заданный вопрос.

– Простите, я невольно услышал ваш разговор, – продолжил он, – вы говорили про отмену свадьбы...

Снова вопрос вроде и не был задан, но требовал ответа.

– В тот день, когда мы столкнулись тут, у кафе, мне сделал предложение мужчина, к которому я шла. Всё это время мы готовились к свадьбе.

– Я чуть не потерял вас навсегда сам не догадываясь об этом.

– Да, после свадьбы мы должны были уехать в Австрию, у мужа была назначена командировка туда.

Отвлёкшись на эту мысль, она проговорила:

– Не знаю, как теперь у него сложится. Может без жены его и не отправят, найдут замену. Возможно, я его подвела сильнее, чем думала.

– Удивительно, что русалка переживает, что подвела мужчину, – искренне удивляясь, отметил Сергей.

– Мама мне только три дня назад рассказала, что я русалка. Ну и про других, – неуверенно ответила Эллочка, где-то в глубине души думая, не бред ли всё это.

– Это хорошо, а то как-то неправильно, что ты не знала о

своих способностях.

Оба некоторое время молчали, каждый думая о своём. Наконец Сергей спросил озадаченно:

– А свадьбу-то почему отменили? – видимо не понимая, как мужчина мог сорваться с крючка русалки.

– Я отменила, – поправила его Элочки и пояснила, – поняла, что не смогу жить с этим человеком ни одного дня.

Она хотела добавить, что никогда не любила жениха, а сейчас он стал даже противен ей, но замолчала, решив, что не стоит об этом сообщать чуриле.

Снова возникла пауза. Сергей обдумывал услышанное. Элочка рассуждала, нужно ли ещё давать какие-то объяснения. Решив, что нужно, добавила:

– В последние дни, чем ближе к свадьбе, тем сильнее, я чувствовала, что совершаю ошибку. Что я делаю то, что не надо. И не по отношению к жениху, а в первую очередь по отношению к себе самой.

– Возможно, ты чувствовала, что я жду тебя, – предположил молодой человек.

– Да, скорее всего ты прав. Я думала о тебе.

– Верю, судя по тому, что ты даже имя моё запомнила.

– Почему ты меня ждал?

– Не мог тебя забыть. Я тоже думал о тебе. Как минимум каждый вечер, когда сидел в этом кафе.

– И давно ты тут меня ждёшь?

– Месяц наверно, или чуть больше.

– Как ты думаешь, это наши чары виноваты? Мы очаровали друг друга когда столкнулись.

– Возможно.

– Я так точно нечаянно тогда использовала свои способности, я в принципе ими управлять не умею.

– Я тоже не специально, как-то само собой вышло, – ответил Сергей и добавил, – я не уверен, только ли действие чар обольщения виновато в том, что мы думали друг о друге. По идее эффект от них давным-давно должен был ослабнуть. Верней уже даже полностью исчезнуть.

– Но не исчез.

– Не исчез.

– Сергей, но ведь мы не можем быть вместе: ты добрая, светлая сущность, а я не то, что злая, но точно тёмная, – не задавая вопроса, спросила она.

– Если мы будем друг с другом, ты утопишь меня?

– Почему? – засмеялась она.

– Ну, ты же русалка, – похоже он подначивал её.

– Мы не топим своих мужчин, насколько я знаю, – неуверенно стала она оправдываться, а потом развеселились, представив, как её мать топит своих ухажёров. Или она сама таким способом избавилась бы от Виталия. Эллочка фыркнула, в красках вообразив эту картину.

– Фу, слава богу, – наигранно вытер несуществующий пот со лба Сергей, – тогда я думаю ничего страшного не произойдёт.

– Ты не умеешь плавать?

– Я прекрасно умею плавать.

– Слава богу, ты случайно не утонешь и меня не обвинят необоснованно, – она тоже провела рукавом, повторяя его движение.

Оба рассмеялись.

– Элла, – вдруг серьёзно произнёс молодой человек, – я так рад, что ты наконец пришла в это кафе.

Уже дома Эллочка вдруг вспомнила, что мама так и не позвонила. «Видимо у Кошеля большая библиотека, а она пока ничего не нашла», – подумала девушка. Невольно возникло беспокойство, а вдруг мать найдёт что-то говорящее о том, что им нельзя быть вместе. Это сейчас больше всего её волновало. Ей ничего не хотелось кроме как быть с Сергеем всю оставшуюся жизнь.

Раздался долгожданный телефонный звонок. Словно почувствовав на расстоянии тревогу дочери, мать решила позвонить ей.

– Всё в порядке, можно искать твоего Чу... Сергея, – вместо здравствуй, закричала мать.

– Привет мам, – удовлетворённо ответила дочь и добавила, – уже не надо его искать, я случайно его встретила. А что в порядке? Что ты нашла в книгах?

– Эльвира, я завтра тебе всё расскажу, не могу сейчас говорить, я на вокзале.

– Хорошо, – пришлось согласиться.

Вроде как слова матери должны были успокоить Эллочку, однако всю ночь она беспокойно ворочалась. То ей снился Сергей, который сообщал, что её чары перестали на него действовать, и он больше не хочет её видеть. То вдруг появлялся Виталий, который требовал от неё выполнения обязательств, то есть выйти за него замуж. То снилась мать, которая говорила, что Эльвира бракованная никчёмная русалка. Иногда же появлялись какие-то другие сущности, и все хотели от неё чего-то непонятного, что-то требовали от неё.

К тому моменту, когда мать вернулась домой, Эллочка уже встала. Не пытаясь больше заснуть, поняв, что всё равно выспаться не удастся, она была на ногах часов с четырёх утра. Вымотавшаяся, с чёрными кругами под глазами, растрёпанная, она слонялась по квартире в халате на ночнушку, не зная, чем себя занять.

– Кофе матери сделай, – сказала та, снимая сапоги и направляясь за дочерью на кухню.

Не тратя время на пустые вступления и предисловия, как она обычно любила, мать сразу же перешла к делу:

– Вот что я нашла, – сказала она, доставая телефон.

Оказалось, что продвинутая маман, сняла на телефон всё то важное, что нашла.

– Подожди, тут на старорусском, язык сломаешь.

– Угу

– Вот... «аже рачение их право, то живот им до нави...»

– Что это? – прервала Эллочка

– Древнеславянский

– Мама!

– Ты не знаешь древнеславянский?

–...

– Я шучу, это значит, что если любовь их искренняя, то жить они будут до смерти. Ну, типа долго и счастливо. Там дальше было про то, что не будут они силы свои использовать во вред друг другу, но могут влиять на других людей. В семье же будут поддерживать друг друга во всём. А если народятся у них дети, то переймут те способности как отца, так и матери.

– А если не искренняя любовь?

– А если не искренняя, а просто чары, то будет как у меня, я ж тебе рассказывала.

– И всё?

– Нет там ещё много было, всякие реальные случаи описаны...

– Я про то, что если любовь не искренняя, то просто разойдёмся и всё? И никакой кары небесной там типа, – девушка начинала злиться на непонятливость матери.

– Нет, я ж тебе рассказывала, – на этот раз раздражаться начала мать. И вдруг поняв дочь, добавила, – меня как раз волновало, что будет, если это настоящая любовь. Если не любовь – всё просто, разошлись как в море корабли и нет проблем. А вот если всю жизнь жить вместе – вдруг тогда

проблемы. Особенно учитывая, что вы разные по сути. Это-то я и искала.

Поняв, что они с матерью говорили вроде об одном и том же, но акцент делали на разные вещи, Эллочка успокоилась.

– Что ты ещё нашла?

Мать пересказала ей прочитанные истории реальных случаев союза двух разных сущностей. Не было ни одного примера русалки и чурилы, зато были другие случаи связи двух колдунов. Довольно много было примеров связи нейтральных сущностей с тёмным или светлым колдуном. Когда же вместе жили тёмная и светлая сущности было всего два примера. Вот про них то и было сказано, что навредить друг другу не смогут, однако творить свои дела за пределами семьи продолжают.

– То есть я смогу обольщать других мужчин, а Сергей других женщин?

– Теоретически да, – ответила мать, – только я думаю, что у вас не будет в этом надобности.

Эллочка забрала остывший кофе, стоявший перед матерью, к которому та так и не успела притронуться, так как всё время говорила. Предвкушая вопрос матери, пояснила:

– Новый сварю.

– Давай. И Расскажи мне, хоть вкратце, как ты нашла Сергея.

Пока варился кофе Эллочка успела рассказать, как произошла их встреча, без особых подробностей.

– Он тебя ждал! – эмоционально воскликнула мама и даже захлопала в ладоши, как девочка, – это точно настоящая любовь.

Девушка никогда не откровенничала раньше с матерью и потому не замечала, что та оказывается очень эмоциональный человек, и радоваться умеет.

– Всё, я могу со спокойным сердцем возвращаться домой.

Перед отъездом она дала дочери телефон Кощея со словами:

– Вот номер Алексея Ивановича, Кощея, мало ли пригодится. Скажешь, что ты дочь Вилоры Ростиславовны.

– Вилоры? – удивилась девушка. Всю жизнь все называли её мать Лорой. И сама она так представлялась всем. Эллочка была уверена, что полное имя матери Лариса. Как-то уж так случилось, за их совместную жизнь, паспорт матери она ни разу не видела. Она не помнила, чтобы мать хоть раз представлялась полным именем. Или она просто мало интересовалась своей матерью.

– Ну да, по паспорту я Вилора. Никогда мне это имя не нравилось. Как матери пришло в голову так меня назвать.

«Ну надо же! – подумала девушка, – а мы-то оказывается похожи.

– Ему я оставила твой номер, не обессудь, – продолжила мать и добавила, успокаивая, – не переживай, он не будет названивать просто так, разве что случится что-то.

– Помощь вдруг твоя потребуется, – закатывая глаза, про-

должала оправдываться мать, а потом как одумалась и скептически добавила, – хотя какая помощь Кощею может понадобиться от русалки.

Через пару дней мать улетела в Италию. Эллочка же с Сергеем стали встречаться. Не сговариваясь, они не торопили события. Как-то вручая ей очередную розу, молодой человек сказал:

– Этот период отношений называется конфетно-букетный. А какие конфеты ты любишь?

– Да я особо сладкое не люблю, – растерянно ответила Эллочка, – ну может шоколадные.

– Тогда я на свой вкус буду выбирать, не против? – спросил он, протягивая ей пухлую конфету в яркой блестящей обёртке. Это оказался чернослив с орехом в шоколаде. Ещё жуя конфету, девушка попыталась сказать, что такие конфеты ей нравятся.

– А как твоё полное имя? Или Элла – это полное имя? – вдруг спросил Сергей.

Эллочка чуть не подавилась от неожиданности. Такой подставы она не ожидала, ей вовсе не хотелось, чтобы он звал её настоящим полным именем.

– Что я что-то не то спросил? Это вообще твоё имя? – спросил Сергей, увидев её реакцию.

– Моё, в смысле я сама себе его выдумала ещё в детстве, потому что мне не нравится Эльвира, как меня мама назвала.

– Так тебя можно звать Эля – это скорее твоё краткое имя?

– Ну да, – согласилась девушка. Такой вариант ей никогда не приходил в голову.

«Пожалуй, это даже лучше, чем Элла» – подумала она. Ей не очень нравилось, что Сергей так называл её, и уж точно не хотелось, чтобы он называл её Эллочкой. Это имя напоминало о прежней жизни, а девушке хотелось всё изменить.

– А мне как тебя называть?

– А как ты хочешь?

– Серж? Серджио? Серёга?

– Серджио меня иногда в шутку называл дед. А Серёгой или даже Серьгой звали в школе.

– Серёня?

– Так меня мама звала, когда я был совсем маленьким.

Посмотрев на выражения его лица и отметив, что имя вызвало в нём какие-то нежные и добрые воспоминания, Эля спросила:

– Можно я тоже тебя буду так называть.

– Можно, – ответил он, и нежно поцеловал в щеку.

Молодые люди не обсуждали своё будущее, не говорили о планах на него, они просто жили и наслаждались каждой минутой жизни, погружённые в счастье. Складывалось впечатление, что целью каждого было сделать другого ещё счастливее.

Михалыч

Приближалось 23 февраля. Алиса с ног сбилась, подыскивая подарок Михалычу. Поначалу хотела подарить ему хорошую туалетную воду. Потом представила себе Михалыча и эту воду и сильно засомневалась. Однако купила её, решив, что если найдёт более подходящий подарок, то воду подарит кому-то другому. Потом она вспомнила, что Михалыч жаловался, что администрация больницы покупают ему дрянные инструменты, а он мечтает о хорошем перфораторе, качественном.

Алиса стала присматриваться к профессиональной брендовой технике и поняла, что такой подарок не на её кошелёк. Верней деньги-то она найдёт на него, но потом придётся до следующей полочки сидеть на макаронах и сосисках, или даже без последних. Она совсем было уже настроилась потратить такие деньги, как старик похвастался, что ему наконец-то купили достойный инструмент фирмы Макита. Именно этот бренд она и присматривала. «Ну, что ж, с одной стороны хорошо – деньги целее будут, с другой стороны, что подарить?» – снова ломала голову Алиса.

Михалыч был особенным человеком в жизни Алисы, верней стал им после того, как выяснилось, что она колдунья. Знакомы они с Михалычем были уже очень давно, всё то время, что Алиса работала в больнице. По-настоящему же сбли-

зились они после её инициализации, так как выяснилось, что они одного поля ягоды. Трудился старик в больнице рабочим по комплексному обслуживанию здания, а кем ещё мог быть домовый.

Сколько Алиса помнила он выглядел всегда одинаково – стариком, правда очень бодрым и жизнерадостным. Он был мастером на все руки. Раньше Алиса удивлялась, как он чинит всё, даже сложную медицинскую технику. Как он может в ней разобраться? Лишь узнав кто он, поняла, что всё чинится, можно сказать, само собой, стоит только Михалычу появиться рядом. Если же он не мог что-то починить, то совершенно точно определял какую деталь надо заменить.

Произошло их новое знакомство через пару недель после происшествия в метро, когда Алиса нечаянно заколдовала Феликса. В ординаторской отвалилась дверца шкафа, предельно ударив Алису. Как это произошло она и сама не поняла, настолько это было быстро и неожиданно. Она просто потянула дверцу на себя, о чём-то разговаривая с коллегой, как уже стояла, согнувшись и держа дверь двумя руками, чтобы та не упала. Хорошо, что подруга была рядом. Она помогла Алисе перенести дверь на кушетку. После чего ведьме пришлось бежать искать Михалыча, чтобы попросить помощи.

– Михалыч, – закричала Алиса с порога его коморки, – Михалыч, ты здесь?

– Здравствуйте, сударыня, – ответил старик, поднимая на неё глаза от чего-то чем всё ещё продолжали быть заняты

руки.

– Здравствуйте, – ответила Алиса и вдруг забыла зачем пришла, потому что её накрыло волной какой-то небывалой душевной теплоты, как будто она встретила любимого родственника, которого давно не видела и безумно соскучилась. У неё возникло реальное желание обнять старика.

Михалыч же смотрел на неё хитро прищурив свои глаза, в которых, как всегда, плясали черти. Голову старик склонил набок, что ещё больше придавало ему дурашливо-ребячливый вид. Казалось, что он сейчас вскочит и запрыгает на одной ножке, предлагая какую-нибудь шалость. Алиса впервые видела его таким. «Может он и раньше был таким, просто я не замечала», – подумала она. Следом за этим пришла неожиданная мысль, которую она невольно произнесла вслух:

– Домовой?!

– Ух ты! – встрепенулся старик и продолжил, не то спрашивая, не то утверждая, – ты не только ведьмой стала, так ещё сразу же и других научилась распознавать.

От неожиданности Алиса настолько опешила, что даже вздохнуть не могла.

– Присядь, присядь, – засуетился Михалыч, вскочив и помогая Алисе дойти до стула, – дыши, барышня, дыши. И не волнуйся так!

Он подsunул девушке стакан с водой и внимательно смотрел на неё, наблюдая, как она пьёт. Забрав у неё стакан, он

медленно и задушевно заговорил:

– Ты не одна такая. Ты же уже знаешь это. С кем ты столкнулась? С кем-то злым?

– С Кощеем, верней его помощником.

– Кощеем, – протянул Михалыч, – так вот кого я почувял тут у нас.

Он немного помолчал, будто осмысливая эту новость, а потом продолжил:

– Что с помощником-то его сотворила?

– В ребёнка превратила, только я не знаю как.

– Ты его зло забрала. Если бы он был тёмным колдуном с самого рождения, то ты его просто уничтожила, на нет свела. А так ты забрала только его годы жизни, когда он был злым колдуном. Получается, что ты ему второй шанс дала заново жизнь прожить.

– Ты же сказки-то в детстве читала? – продолжил Михалыч, – думаешь всех сказочных героев просто выдумали. Знаешь же пословицу «Дыма без огня не бывает» – так вот это про нас. Мы не выдуманные, а самые что ни на есть реальные. Я, как ты правильно определила, домово́й, потому у меня и дом, ну в смысле больницу, получается содержать в порядке. Ты белая ведьма добрые дела делаешь. Добрым помогаешь, злых можешь не просто остановить, но даже убить, совсем уничтожить – это твоё предназначение. Кощея ты уже, можно сказать, знаешь. Наш-то какой-то странный, либо старый очень. Он как-то и не очень вредит, мог бы и во-

все страшные дела делать, людей изводить, особенно молодых девиц, если надумал бы себе в невесты брать. А он так этим и вовсе не интересуется.

Старик немного помолчал, видимо задумавшись, что не так с Кощеем, потом продолжил:

– Ещё есть знахарки-травницы – они тоже хорошие дела делают, однако от таких как ты отличаются тем, что помогают всем и людям, и колдунам, и добрым, и злым. Среди нашего брата есть злые колдуны, есть хорошие, а есть нейтральные, которые не относятся ни к добрым, ни к злым. Если вдруг война между первыми и вторыми случится, то нейтральные могут любую сторону принять.

– Как же так? – перебила его Алиса.

– Да вот так.

– Но это же неправильно.

– Это с твоей точки зрения неправильно, а с точки зрения знахарки или домового может быть и правильно.

Посмотрев на Алису, он махнул рукой на неё:

– Долго объяснять, в другой раз расскажу. Ты же ко мне по делу пришла?

– Ой, да, – она вспомнила о цели своего визита.

После они ни раз ещё разговаривали. Сначала всё больше говорил Михалыч, а Алиса слушала. Иногда они вступали в споры, каждый стоял на своём и не хотел уступать. Это было также, как и когда старик рассказывал о том, чью сторону примут нейтральные сущности.

Он поведал ведьме о том, какие есть колдуны и колдуньи, чем занимаются, какими способностями владеют. Иногда в ходе рассказа он отвлекался и восклицал:

– Белая ведьма!

Помолчав, добавлял неизменную фразу:

– Очень редкие существа белые колдуньи, давно уже не было о них слышно. Одни из самых могущественных.

Как правило после этой фразы Михалыч на несколько минут погружался в раздумья. Он не один раз пытался вызнать у Алисы, был ли кто-то в её роду белой колдуньей.

– Михалыч, я тебе уже сто раз говорила, что даже если и были, то я об этом не знаю.

– А не обычного ничего ты за кем-нибудь из родственников не замечала?

– Нет.

Это диалог у них повторялся наверно раз в неделю. В очередной раз Алиса сказала:

– Ну что ты меня мучаешь-то?

– Да лучше бы у тебя в роду была колдунья и тогда просто в тебе проявились родовые способности.

Почувяв недоброе, Алиса поинтересовалась:

– А если у меня в роду не было белых ведьм?

– Тогда природа наградила тебя такими способностями, потому что они зачем-то нужны в нашем мире, – внезапно став очень серьёзным, обречённо произнёс старик.

– Михалыч? – девушка потребовала пояснения.

– Белые ведьмы очень могущественные могут появиться, когда мир в них нуждается. Жанна Д'Арк, например, или наша Василиса Кожина. Да полно ещё примеров, – совсем погрузнев, он добавил, – и всегда была война.

– Ты хочешь сказать нас ждёт война?

– Я боюсь об этом даже думать.

После этого к теме родственников в роду они больше не говорили. Зато Алиса стала вспоминать всех, кого только могла вспомнить, пытаясь определить были ли какие-то странности в их поведении. Уж очень ей не хотелось войны, и она хваталась за соломинку, правда припомнить ничего так и не смогла.

За прошедшие почти полгода Михалыч многое успел рассказать Алисе. Постепенно в их диалогах стала больше говорить Алиса. Это случилось после того, как Михалыч посоветовал ей тренироваться управлять своими силами.

– Я что ж должна ходить по городу и искать злых волшебников?

– Господь с тобой, зачем такой глупостью заниматься. Хотя... – Михалыч хитро заулыбался, – найдёшь таких – можешь и на них свои силы опробовать.

– И чего замолчал-то? Что ты имел в виду?

Михалыч ещё чуток помолчал, потом ухмыльнувшись продолжил:

– Представил, как ты бродишь по ночному городу в поисках тёмных колдунов... – сказал он трагическим голосом, а

потом своим обычным добродушным продолжил, – Я имел в виду людей, которые совершают плохие поступки. Заставь их отказаться от своих намерений.

– Как я... – начала было Алиса, но Михалыч перебил её:

– Видишь мать кричит на ребёнка – мысленно заставь её прекратить. Собаку ли, кошку кто обижает – опять силой мысли заставь обидчиков отказаться от своей затеи. Ругаться люди начнут где-нибудь, в магазине, например, пошли им мысленно посыл срочно прекратить.

Посмотрев на Алису, добавил:

– Не на тебя ругаться, а кто-то друг с другом, а ты как сторонний наблюдатель.

– Я поняла, – ответила девушка, – я только не понимаю, как это сделать.

– И не поймёшь, пока не попробуешь. Тренироваться надо, чтобы начать понимать природу своих способностей. Как действовать, сколько сил приложить.

После этого разговора Алиса стала тренироваться, а потом приходила к Михалычу и рассказывала о своих успехах и неудачах. Верней о том, что она считала неудачами. Домовой же каждый раз говорил ей одно и то же:

– Нет неудач, есть опыт. Ты за этим и выходишь на улицу – набираться опыта, навыки оттачивать.

Они не говорили больше о том, что появление Алисы может быть связано с войной, но подразумевали. Поэтому девушка и торопилась оттачивать навыки владения колдов-

ством, вдруг это срочно потребуется.

После возвращения из очередного вечернего рейда она рассказывала:

– Я стояла за деревьями, в темноте, чтобы они меня не видели. Отправила им сигнал, чтобы прекратили приставать к девушке. Не подействовало. Я усилила посыл. Опять не подействовало. Прошлый раз, когда мальчишки кота мучили, помнишь?

– Помню.

– Так вот тогда и маленькой силы внушения хватило. А сейчас даже усилив до максимума не могла на них подействовать.

– И тогда ты решила вмешаться.

– Ну, конечно, а что бросать девчонку-то что ли? Их трое здоровых мужиков, да ещё и пьяных, а она одна, маленькая и хрупкая. Ей и восемнадцати-то наверно не было.

– Ну ладно, ладно, не оправдывайся. В общем ты не сдержалась.

– Ну да, – ответила Алиса, понурившись, – вышла к ним. Эти придурки обрадовались. Видимо решили, что ещё одна жертва появилась. Один из них сам схватил меня за руку. Я даже не успела ничего сделать.

Ведьма помолчала, видимо подбирая слова:

– Когда решила выйти к ним, была такая злая на них, что не контролировала себя. Не решила ещё, что сделаю с ними. Как раз обдумывала.

Михалыч слушал, кивая в такт её словам. На его лице было привычное добродушно-лукавое выражение, ни осуждения, ни недовольства.

– Неожиданно этот схватил меня, ну и шандарахнула его со всей силы, верней со всей злости. Это произошло помимо моей воли, не успела я силы сдержать.

– А он значит схватил тебя и тут же в обморок грохнулся? – спросил домовый, едва сдерживая смех.

– Ага, – грустно кивнула Алиса, ещё не понимая, что ругать её Михалыч не собирается. Она подняла на него глаза и увидела, что тот беззвучно смеётся, разве что под стол не сполз.

– Что ты ржёшь-то? – возмутилась она, – я чуть человека не убила, у меня можно сказать горе, а ты ржёшь!

Отсмеявшись, Михалыч ответил:

– Ну и убила бы, так за дело. Они ж совсем к молоденькой девчонке приставали. Ты же знала, чем для неё дело закончится? Я там не был, но прекрасно представляю, что ты тогда увидела.

– Кто я такая, чтобы решать кому жить, кого убивать? – продолжала кипятиться Алиса.

– Ты могущественнейшая белая колдунья, кому как не тебе решать! – пафосно заявил старик. Он даже сделал какой-то странный жест рукой, выписав круги, устремил палец в потолок. Может намекая, что она чуть ли не ровня богу.

– Да, ну тебя, – махнула на него рукой девушка и грустно

добавила, – в том-то и дело, что я так не решала, это нечаянно произошло.

– Ладно, давай по делу. Какие выводы сделаешь?

– Нельзя без плана выходить... – Алиса замялась, не зная, как назвать то, что она делает. За неё продолжил Михалыч:

– На бой.

– Ну какой бой?

– А что же это?

– Ну, э-э-э... разборка, – неуверенно произнесла она.

– А разборка – это не бой?

Подумав, Алиса кивнула головой и продолжила по существу:

– Итак, нельзя без плана, – продолжила она, загибая пальцы, – надо контролировать свои силы, чтобы случайно не прибить.

– Что-то ещё?

– Осторожней с пьяными, они не предсказуемы.

Домовой перебил её:

– Ну-ка, ещё раз повтори, как ты с двумя другими справилась-то?

– От испуга, что убила, этого, первого-то, я и вовсе позабыла контролировать силы, направила на них сильный мысленный поток. Один сполз по дереву, и, кажется, обмочился. Второй убежал.

– Класс!

– Михалыч!

– Извини. Ну это опять про контролировать силы, – сделав серьёзно лицо, констатировал он.

– Ага, – согласилась девушка, – может не надо было прямо выходить, подойти поближе и попробовать снова.

Она задумалась и выдала новый вывод:

– На пьяных не действуют мои силы так, как на трезвых, когда на расстоянии можно внушить. Раз уж вышла, надо было со слабого импульса начинать.

– Конечно, – обрадовался домовый, – со всей дури ты их в любой момент успеешь шарахнуть.

– Ох, – тяжело вздохнула Алиса.

– Да ладно тебе, ты учишься.

– Учусь-то на живых людях.

– На негодях, – поправил её Михалыч.

В следующий раз девушка рассказывала, как усмиряла мать, которая ругалась на своего ребёнка, а тот ревел на всю улицу.

– На неё я слабый импульс направила, но она не почувствовала, видимо в пылу злости на своего ребёнка ничего не замечала. Я же пыталась ей внушить мысль, что он маленький и нельзя на него так кричать.

Вздохнув, она продолжила:

– В какой-то момент мне даже показалось, что она не то что не любит его, а прямо-таки ненавидит. И похоже получает какое-то удовольствие от того, что орёт на него.

Михалыч нахмурился и качал головой.

– Тогда я прибавила сил и внушила ей, что у неё болит горло, и если она не перестанет кричать на всю улицу, то у неё пропадёт голос. Тётка, язык не поворачивается назвать её девушкой, хоть она и красивая, заткнулась. Тогда я занялась ребёнком.

– Что сделала?

– Мысленно погладила его, создавая у него ощущение, как будто его нежно гладят по спинке. Он сразу же успокоился и перестал реветь.

– Сил сколько приложила?

– Совсем чуть-чуть, как будто пёрышко поднимала.

Раз от раза у неё всё лучше получалось и контролировать свои силы, и выбирать силу воздействия. Всё чаще у неё стало получаться с первого раза выполнить задуманное. В последнее время они уже не говорили о том, какой вывод надо сделать, как контролировать себя и тому подобное. Теперь Михалыч внушал ей, что надо навыки довести до автоматизма, чтобы она не задумывалась сколько сил отмеряет, что будет делать, как. Пока это ей ещё не очень удавалось.

Сегодня они говорили на разные темы: что снова грипп, и в больнице полно людей, что персонал тоже болеет и рук не хватает, о том, что зарплата могла быть и побольше, и ещё обо всём, что приходило в голову.

Во время разговора Алисе пришла в голову авантюрная идея. Её мучило, что 23 февраля уже послезавтра, а она так ничего кроме этой туалетной воды и не купила Михалычу.

Внезапно возникла мысль: «А что он сам-то хочет? Что ему нужно?» Вот тут-то и родилась авантюрная идея, узнать у самого старика, что ему нужно. Да не спросить, а так узнать, чтобы сюрприз был. Не задумываясь, что она делает, тонкой струйкой просочилась она в мысли старика, чтобы найти его желания. Она как будто раздвоилась. Одна Алиса разговаривала с домовым, вторая выискивала, о чём он мечтает. Мечта на удивление быстро нашлась. Оказалось, что старик последнее время сильно мёрз, мечтал о тёплом жилете. Видел где-то из овчины, но пожадничал тогда, а теперь корил себя за это.

Девушка успокоилась, теперь она знала, что завтра сделает первым делом, какому подарку старик по-настоящему обрадуется. Она внимательно посмотрела на домового, желая понять, почувствовал он её действия или нет. «Если и почувствовал, то вида не подаёт», – сделала вывод Алиса.

Через два дня выяснилось, что не почувствовал. Ведьма преподнесла старику жилет из овчины и такие же тапки-чуни, которые решила купить в комплект.

– Вот спасибо тебе! Прямо желание моё угадала, – Михайлыч растрогался.

Тогда Алиса решила признаться:

– Не угадала, а знала, что ты хочешь.

– Как? – удивился старик, – я проговорился?

– Нет, – покачала головой Алиса, – извини, в голове твоей покопалась, желание заветное искала.

– Ах ты, – домовой осёкся, а потом радостно добавил, – а ведь я даже не почувствовал! Ты научилась!

«Вот такой вот он! – думала Алиса, улыбаясь Михалычу, – другой бы на его месте рассердился, что ему в голову залезли, а этот рад за меня».

Но домовой оказался ещё более неожиданным существом. Он стал для Алисы эдаким «подопытным кроликом», причём добровольно. Старик сам предложил девушке тренироваться на нём: внушать ему разные мысли, побуждать выполнять разные действия. Причём делать это, разумеется, не предупреждая.

Дружба их от этого стала только крепче. Алиса впервые видела человека, который безоговорочно ей доверял, верил в то, что она добрая белая колдунья и ни за что не причинит ему вреда. Ей действительно такое даже в голову прийти не могло. «Может существа доверяют друг другу больше, чем люди», – задумалась она. Однако ответа на этот вопрос у неё не было, слишком мало существ она знала.

Теперь почти в каждый свой визит к старику, она внушала ему что-нибудь.

– Мне срочно нужно в магазин, – засуетился Михалыч, собираясь одеваться.

– Зачем? – поинтересовалась Алиса, изо всех сил стараясь скрыть улыбку.

– У меня чай кончился. Надо заварки купить. Уже вечер, магазин скоро закрывается.

– Михалыч, на часы посмотри, – заговорщицким тоном произнесла Алиса.

На часах было чуть больше полудня. Михалыч недоумённо поднял на неё глаза, а потом заулыбался:

– И заварка не нужна?

– Не-а...

– Молодец! Мне даже в голову не пришло проверить.

После этого случая, прежде чем отправиться в магазин Михалыч сначала составлял список продуктов, в потом проверял, действительно ли нет в наличии того, что в его списке. Но и Алисы была не так проста, одно и то же она ему дважды не внушала. Она поступала чуть иначе. Михалычу вдруг начинало казаться, что ему очень хочется, ну, например, манго. Просто умрёт, если немедленно не съест манго. В списке его, разумеется, не было, так как это не продукт первой необходимости. Когда ведьма убеждалась, что её внушение подействовало, она снимала его. Далеко не всегда домовый замечал, что минуту назад он что-то хотел, а теперь и думать об этом забыл.

Все эти эксперименты девушка проводила в коморке Михалыча. Он жил в небольшой полуподвальной комнатухе при больнице. Какими своими чарами он воспользовался, чтобы заполучить это помещение в своё пользование он не рассказывал. Отмахнулся от Алисы, сказав, что это секрет его колдовства. На удивление, когда ведьма попыталась выяснить, что это за чары – ей это не удалось. То есть она поня-

ла, что на больницу наложены чары, что старик может жить здесь – это его дом и он за ним смотрит. Но вот как он это сделал, она так и не поняла. Предположила, что само наличие домового в каком-либо здании автоматически делает то его домом, как бы его негласной собственностью, разумеется, с правом проживания.

Алиса в очередной раз заглянула к Михалычу. Она уже на довольно большом расстоянии могла определить, где именно в больнице находится домовый. Когда он был занят работой, она к нему не подходила, разве что по делам больницы. Для общения же навещала, когда он отдыхал в своей комнатухе. Сейчас она точно знала, что он у себя. Ещё только собираясь к нему идти стала внушать домовому, что его срочно вызывает главный врач больницы.

«Интересно, на каком расстоянии я могу внушать мысли», – раздумывала Алиса, подходя к дверям Михалыча. Она не дошла ещё пары шагов, как дверь распахнулась и на пороге появился старик:

– Извини, я должен уйти. Не знаю надолго ли. Если хочешь, конечно, можешь подождать, – замешкался он в дверях.

– Далеко идёшь? – заговорщицким шёпотом спросила Алиса. Каждый раз, когда она внушала домовому какие-то мысли, она говорила таким тоном, это стало своего рода сигналом, что она воздействовала на него.

– К главврачу, – неуверенно произнёс Михалыч, – меня

вызвали.

– Правда? – ведьма театрально изогнула бровь, – Как?

Старик хлопнул себя рукой по лбу:

– И правда, как?!

Алиса убрала остатки внушения, чтобы снять беспокойство домового, что надо куда-то бежать.

– Ты умница! А я постоянно попадаюсь... мне даже в голову не пришло задуматься, откуда я знаю, что меня вызвал главврач.

Он качал головой из стороны в сторону, словно сетуя на самого себя, как же он так опростоволосился. И вдруг он встрепенулся:

– Подожди, ты давно стояла за дверью?

– Нет, я только подошла.

– То есть ты по дороге сюда внушила мне.

– Ну да, ещё когда решила идти к тебе.

– А где ты была в тот момент?

– У себя в отделении.

Старик посмотрел на окна отделения, где она работала, потом на свою дверь, как будто измеряя расстояние от корпуса Алисы до флигеля, где была его комнатёнка. Молча он показал пальцем на окна здания отделения, как бы прочертил дугу от него и указал на свой дом. Перевернул руку тыльной стороной вниз, указав пальцем на Алису, как бы спрашивая: «Я правильно всё понял, ты, оттуда, внушила сюда мне идею?»

Алиса молча кивнула, поддержав театр пантомим, устроенный домовым. Тот стоял растерянный, недоумённо глядя на ведьму. Наконец она не выдержала и спросила:

– Михалыч, ну ты чего?

– Это ж далеко для внушений. Даже для могущественных колдунов. Ты правда оттуда мне внушила?

– Ага.

Старик немного помолчал, а потом спросил:

– Ты давно в город выходила, людям внушать?

– Почти каждый вечер тренируюсь, а что?

– Ты не рассказывала.

– Да-а-а, – равнодушно протянула Алиса, – это неинтересно стало, на самом деле, всегда всё получается. Я иногда даже ловлю себя на том, что делаю что-то на автомате. Замечаю только, когда уже результат есть.

– Помнишь, ты столкнулась в парке с пьяницами, которые к девушке приставали...

– Это ещё когда в самом начале? Осенью?

– Ну да, в самом начале.

– Помню, конечно. Разве забудешь, что чуть не убила человека. Сама же ведь тогда пыталась его в чувство привести.

Старик замахал на неё рукой, пытаясь прервать поток её слов.

– Ты тогда не могла на них подействовать на расстоянии. Мы определили, что пьяные плохо поддаются воздействию. Ты тренировалась ещё на таких... с позволения сказать лю-

дах?

– Ага, не раз. Я могу на них влиять. Если близко, то можно совсем слабо, но чуть сильнее, чем на трезвых. А лучше дотронуться, тогда можно совсем слабо. Личный контакт очень эффективен. Если же далеко, то нужно сильное воздействие, намного сильнее, чем на трезвых людей. Я даже не могу объяснить, как это происходит теперь. В какой-то момент я научилась выверять силу воздействия.

Старик сделал жест рукой, приглашая войти к себе. В комнатухе махнул рукой, указав на диван. Сам же занялся завариванием чая. Алиса давно заметила, что, когда он над чем-то раздумывает, он начинает заваривать чай особенно долго. Тщательно моет чайник, потом держит его под струёй горячей воды минуту, а то и две. Затем несколько раз ополаскивает кипятком. Потом, как какое-то священное действие начинается засыпание заварки и различных трав. Наливает кипятку на пару сантиметров. Ждёт несколько минут. Добавляет ещё каких травок. Затем доливает кипятка и одевает на чайник грелку в виде совы. Раньше Алиса никогда не видела таких грелок, обычно какие-то курочки, цыплята, или русские красавицы, даже символы года бывают, а вот сов раньше девушка не видела. «Не удивлюсь, если он сам её сшил», – как-то подумала она.

Вот и сейчас наступила пауза в разговоре, потому что старик занялся чаем, то есть над чем-то размышлял. Пока он не возьмёт в руки свою грелку-сову, нет смысла даже пытаться

ся с ним заговорить. Алиса уселась на диван и принялась рассматривать такую знакомую обстановку. Напротив дивана шкаф с разномастной посудой, как будто каждый предмет покупался отдельно, даже чашки с блюдами – не было ни одной пары. Или вовсе ничего не покупалось. Однако где-то Михалыч раздобыл эту посуду. Об этом Алиса даже задумываться не хотела. Несмотря на то, что вся посуда из разных сервизов, не было ни одной битой чашки или тарелки, даже с трещинами – всё очень добротное. Таким же был и диван, на котором она сидела. Видно, что он не новый, обивка потрепалась, но целая. Ни одна пружина не скрипит, не вылезает, так бывает только у новых.

Между шкафом и диваном, чуть в стороне круглый стол, вокруг которого три стула. Стол настолько маленький, а больше и не вошёл бы в комнату, что больше трёх стульев вокруг него и не разместилось бы. Зачем Михалычу три стула было не понятно. Алиса не помнила, чтобы у него хоть когда-нибудь были гости кроме неё. Почти сразу же за столом окно, вдоль которого стоит то ли тумба, то ли комод, который сверху плотно заставлен комнатными цветами, правильной сказать геранью разных видов и цветов.

Наконец Михалыч заговорил:

– Ты очень могущественная колдунья. Я ни разу не слышал, чтобы воздействие было на таком большом расстоянии. Начнём с того, что я тоже волшебная сущность.

Он как-то разочарованно покачал головой. Всё это время

он говорил, разливая чай по чашкам, и не глядя на Алису.

– Я же давно поставил защиту, конкретно от тебя. После последнего твоего внушения усилил её.

Ведьма промолчала. Старик и так был расстроен, не хотела она ему сообщать, что уже раз пять она наводила на него чары и снимала, не сообщая ему об этом. То есть его усиление защиты было неделю-полторы тому назад.

– А ты мало того, что легко пробилась, верней попросту не заметила моей защиты, так ещё и на расстоянии.

– Интересно, – невпопад начала рассуждать Алиса, – если бы я знала, что ты поставил защиту, да ещё и усилил её, смогла бы я пробиться через неё?

– Потому и не говорил, чтобы у тебя самовнушения не произошло.

– Чтобы я сама себе не ставила ограничений?

– Ну да.

Теперь пришло время девушки задуматься, что её силы могут быть куда больше, чем она о них думает. Возможно, первое время у неё не всегда получалось лишь потому, что она боялась, что что-то не получится.

– Так вот несмотря на мою защиту ты пробилась, да ещё издалека. А это говорит о том, что ты очень могущественная ведьма. Возможно, самая могущественная на земле из ныне живущих.

– Михалыч, – насторожилась Алиса, – что ты хочешь сказать?

– Хочу повторить то, что я уже говорил тебе: просто так могущественнейшие ведьмы, без колдунов в роду, не появляются.

– Михалыч, но я же появилась, когда Феликс хотел со мной что-то сотворить.

– Да, но ты с ним разделалась на раз. А ведь подручный Кощея был довольно сильный тёмный колдун.

– Ты не думаешь, что я могла появиться как противопоставлению Кощею?

– Наш Кощей, кстати, его Алексей Иванович зовут, может быть и очень сильный колдун, но он странный какой-то.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну вот скажи, чем известен Кощей по сказкам?

– Он бессмертный.

– И что, это его главное преступление? Поэтому его в каждой сказке убивали всякие Иваны-Царевичи.

– Нет... – Алиса задумалась, чем же был так плох Кощей, – вспомнила, он же невест воровал, поэтому царевичи на их спасение и отправлялись.

– Вот, невест воровал, – многозначительно сказал Михалыч и поднял вверх палец, как бы отмечая этот факт, – я не помню ни одного случая, чтобы наш Алексей Иванович кого-то воровал. Самое страшное его преступление – жизненные силы у людей забирает. Иногда может перестараться и убить человека ненароком, а может и специально. Правда, как правило, только если тот и так тяжело болен, так сказать,

ускоряет его смерть.

– Ничего себе только если тяжело болен. В его палате трое умерли, а они все либо шли на поправку, либо не были тяжело больны.

– Ты тогда не была ведьмой, а то может почувствовала бы, что они не жильцы на этом свете.

– Михалыч, это как-то бесчеловечно так рассуждать. Даже один день жизни отнять у человека – преступление! – возмутилась Алиса.

Она хотела ещё что-то добавить, но старик прервал её:

– Не забывай, я не злой и не добрый. Я нейтральное существо. Я иначе смотрю на всё происходящее. Я, в отличие от тебя, не вижу преступления в том, что тот, кто всё равно должен умереть, и возможно в муках, умрёт раньше просто заснув, тихо, спокойно, без агонии.

– Ну знаешь ли, – начала было Алиса, а потом задумалась, так ли не прав Михалыч, а значит и Кощей, которого он защищает.

– Мы отклонились от темы, – решив замять щекотливую тему, продолжил домовой, – повторю: наш Кощей – не то зло, ради которого на земле должна была появиться такая могущественная ведьма.

Выждав паузу для большей торжественности, он продолжил:

– Алиса...

– Михалыч, – перебила его ведьма, – ты хочешь сказать,

что у меня какое-то великое предназначение есть?

Момент торжественности был потерян, но домовой всё равно вздохнул и попытался максимально торжественно продолжить:

– Ты должна выяснить, что ты должна сделать, в чём твоё предназначение!

– То есть ты уверен, что у меня есть какая-то великая миссия?!

Старик молча кивнул. Сейчас он смотрел на неё с нескрываемым восхищением и страхом одновременно. Последний был не потому, что он боялся её, а скорее потому, что боялся неизвестности, того почему вдруг появилась могущественнейшая ведьма.

– А после того, как я совершу то, ради чего появилась, я умру? – неожиданно для Михалыча вдруг спросила Алиса.

– Почему? – недоумённо спросил тот.

– Ну ведь я своё предназначение выполню.

– И что? Почему умереть-то ты должна. Нет, когда-нибудь то умрёшь, потому что все мы смертны. Но кто сказал, что сразу после выполнения твоей миссии. Почему ты так решила?

– Ну раз я появилась для борьбы со злом, чтобы выполнить какое-то великое предназначение, то значит потом во мне отпадёт необходимость.

– Возможно, но если отпадёт необходимость, то почему ты должна умереть-то?

– Потому что стану не нужна.

– Ерунда какая-то.

– Нет, если следовать твоей логике, то самой собой напрашивается: появилась – потому что нужна, отпадёт необходимость во мне – умру, ну или как минимум пропадут мои способности.

– Да ну тебя, – начал раздражаться старик, – и не умрёшь, и способности не пропадут.

– Откуда ты знаешь?

Михалыч махнул на неё рукой и перевёл разговор:

– Садись уже за стол. Чай вон уже совсем остыл.

Некоторое время они сидели в тишине. А потом видимо домового озарило:

– Ты не хочешь признавать, что твои способности даны тебе для выполнения какой-то миссии, потому что боишься?

– Ну да... а вдруг я не справлюсь, вдруг у меня ничего не получится.

– Тебе даны такие силы, чтобы ты точно справилась.

– Уверен?

– Абсолютно. Сейчас главное понять, в чём твоё предназначение, что не так в мире. Сначала надо найти то зло, которому тебе нужно будет противостоять.

– А потом?

– Потом будем решать, когда выясним с чем предстоит бороться.

После этого разговора Алиса стала внимательно прислу-

шиваться к своим ощущениям, как она реагирует на те или иные события в мире, пытаясь распознать то зло, которое она должна победить. Однако ничего особенного, внушающего ужас, она пока не находила.

Северный ветер

В середине марта в Москве ещё лежали сугробы. Зима в этом году выдалась снежная. Душа уже давно просила весны, но природа не торопилась сдавать свои позиции, как в известном со школы стихотворении. Двоих людей в мегаполисе такое положение дел более чем устраивало. Им снег был просто необходим.

После того, как Максим написал свой номер телефона на окне Полины, они начали встречаться. Девушка не отставала от сивера, то уговаривая, то требуя, чтобы он развивал свои силы. Если раньше у него была отговорка, что те не подчиняются ему, как и всем предыдущим поколениям его рода, то сейчас был пример, когда ему это удалось. Какое-то время Максим сопротивлялся, объясняя это тем, что больше всего боится причинить вред людям. В конце концов он сдался, когда Полина предложила ездить либо в городские парки, выбирая безлюдные места, либо уезжать за город.

Вскоре молодые люди облюбовали Главный ботанический сад, в котором без труда можно было найти уединённые места. Там Максим тренировался управлять снегом, ветром и морозом. С каждым днём у него получалось всё лучшее, он становился увереннее. То ли он действительно был гениальным колдуном, самым талантливым в его роду, то ли любовь и вера Полины делала его более могущественным. Девуш-

ка поддерживала его, хвалила за каждую удачу, напрочь не желала замечать неудач. Она убеждала возлюбленного, что в процессе обучения без них никуда. «Не настоит на этом заикливаться, надо продолжать тренироваться», – говорила она. С каждым днём неудачных попыток становилось всё меньше и меньше. Максиму всё чаще с лёгкостью удавалось совершить задуманное. Причём не только сотворить что-то, но и удалить это потом.

Однажды он украсил ель с макушки до самой земли круглыми сосульками, напоминающими новогодние шары. На самом верху были сосульки-шарики поменьше. Чем ближе к земле, тем крупнее они становились. На шарах, висящих в самом низу, отчётливо проступали причудливые узоры. Вдоволь полюбовавшись на своё творение и получив очередную порцию похвалы от Полины, Максим разрушил шары-сосульки снизу наверх, которые ледяной крошкой ссыпались вниз. Часть её задержалась на ветках, остальное усыпало снег под ёлкой. Сивер аккуратнo, как будто кисточкой смахнул, удалил остатки с ветвей ели. Снега уже давно не было, и усыпанная снегом ель выглядела аномально.

Другой раз он устроил маленькое торнадо на снегу, которое само стало собирать снег в шары, в результате создав снеговика, почти с человека ростом. Вместо стандартного носа-морковки Максим вырастил сосульку, которая становилась всё больше и больше, прока не отвалилась. Он мог остановиться в любой момент, и оставить снеговика с маленьким

носом-сосулькой, но ему хотелось баловаться. Да и Полина подначивала:

– Отрасти ему нос как у Пиноккио, когда тот врал.

Что сивер и старательно пытался сделать. Пока нос рос, знахарка подбадривала:

– Ещё! Ещё!

Когда же отвалился рассмеялась и захлопала в ладоши. Максим осторожно разметал снеговика и выровнял снег на полянке, где они тренировались в этот раз, даже умудрился немного подтянуть его, чтобы он ничем не отличался от снега на соседней полянке.

В одну из следующих прогулок колдун взялся, наоборот, убрать снег. Он удалил снеговые шапки с нескольких рядом стоящих елей. Как будто кто-то изобразил зиму на холсте. Нарисовал снег на земле и на деревьях чуть выше половины. На самый верх же белой краски не хватило, так и остались верхушки зелёными. Вместе полюбовались на эту аномалию. Потом Максим вернул снег, как было. Затем он занялся берёзой. С неё сначала убрал весь немногочисленный снег с веток, сделав дерево абсолютно чистым, а затем украсил все ветви ледяными бусинами: малюсенькими шариками связанными между собой тонкими ледяными нитями. И это убранство, он, разумеется, после распылил.

С каждым днём его творения становились всё причудливее и искуснее. Однажды он сотворил из снега стол и стулья. На столе разместил ледяные тарелки и фужеры, похожие на

хрустальные, даже вилки и ножи, с изысканной инкрустацией на ручках.

– Не представляю, как ты это делаешь? – воскликнула Полина, любуясь на виртуозно выполненный ажур на бокалах и столовых приборах. Она крутила в руках вилку, держа её за зубцы и рассматривая узор на ручке: веточки, листики, крошечный цветочек.

– Поначалу было очень сложно, а теперь мне достаточно представить предмер, а потом просто мысленно добавлять детали, как будто я собираюсь его нарисовать и придумываю узор. Только даже рисовать ничего не надо, он создаётся сам собой.

– Это прекрасно. Жалко, что нельзя никому показать. А как было бы классно устроить выставку твоих работ.

Максим засмеялся:

– Я думаю в июле её организовать, ты как считаешь?

Полина засмеялась в ответ, а потом став серьёзной ответила:

– Если сделать холодильники, типа как витрины в магазинах, то запросто можно и в июле.

– Я пошутил, – сказал он, обнимая её одной рукой за плечи и целую в щеку.

– Я поняла, – ответила она, – но если помечтать, то я думаю, что можно и осуществить.

– Я же колдую не для того, чтобы мы выставку устраивали. Они продолжали свои прогулки и тренировки, Максим

удивлял свою подругу новыми шедеврами, которые неизменно уничтожал после создания. Однако природа брала своё и в конце марта снег стал сходить. Максим мог создать новый снег для своих работ, наколдовать лёд, вот только маскировать их было всё сложнее. После того, как он уничтожал то, что создал на этот раз, оставался свежий снег, как будто только что выпал. Сделать его подтаявшим ещё получалось, и даже чуть грязным, но он всё равно не походил уже на тот, что был вокруг. Именно над этим и стал работать Максим в последнее время – маскировать снег после того, как распылил свою работ. Потом он даже перестал создавать какие-то предметы, просто покрывал старый снег покровом в десять-пятнадцать сантиметров свежего, который пытался состарить: чуть растопив и испачкав.

Однако в начале апреля снег очень быстро растаял, остались лишь небольшие грязные кучки в тени, куда никогда не попадало солнце. Но и они становились всё меньше и меньше день ото дня. Тогда Максим стал создавать сугробы и учился заставлять их таять, сходя на нет. Это почему-то оказалось куда сложнее, чем создавать искусные узоры на созданных предметах. Иногда он уходил один, без Полины. Видимо после тех успехов, что были пока лежал снег, он не готов был показывать свои неудачи. Девушка стала переживать, что они отдаляются друг от друга. Однажды она честно сказала об этом молодому человеку.

– Не обижайся, что я не беру тебя и не переживай.

– Вот об этом я и говорю, раньше ты всегда показывал мне свои работы, а теперь мы почти не видимся.

– Во-первых, сейчас нет никаких работ – нечего показывать. Во-вторых, сейчас мне нужно больше концентрации. Прости любимая, но, если ты будешь рядом, я не смогу сосредоточиться, я буду отвлекаться на тебя.

– Я стала тебе мешать, – сделала вывод Полина.

– Я не так сказал. Я сказал, что не смогу сконцентрироваться полностью на колдовстве. Мне очень была нужна твоя поддержка, когда я только учился колдовать. Ты побуждала меня придумывать всякие штуки. Но сейчас я ничего не придумываю. Сейчас мне нужна концентрация. А вот здесь ты не помощник, а скорее отвлекающий фактор.

– Фактор? – разочарованно протянула знахарка.

Он вздохнул, пытаясь сообразить, как лучше объяснить, чем он сейчас занят:

– Понимаешь, сейчас это такое нудное и одновременно трудоёмкое колдовство, когда я быстро и легко делаю сугроб, а потом медленно и долго его растаиваю, пока не останется лужа. Ничего интересного, а требует концентрации, жутких усилий и терпения.

Видя, что Полина похоже не до конца поняла, что он имел в виду, добавил:

– Тебе хочется, чтобы я присутствовал рядом, когда ты кого-то лечишь?

– Нет, – быстро ответила она и задумалась. А ведь дей-

ствительно, ей нужно было быть одной, когда она концентрировалась на человеке и его больном органе. Сначала она лечила в присутствии других людей. Довольно быстро поняла, что это её порядком отвлекает, а иногда даже раздражает. Поэтому стала всех выгонять, чтобы остаться наедине с человеком, нуждающимся в её помощи. А таких становилось всё больше с каждым днём. Слава её как знахарки распространялась довольно быстро.

Началось всё с того, что после Нового года позвонил Андрей. Полина не ожидала его услышать, так как Максим пообещал, что сам всё объяснит другу. Оказалось, что Андрей звонил с просьбой о помощи. У него на работе у коллеги заболел ребёнок. Врачи давали самые неутешительные прогнозы.

– Ты можешь посмотреть ребёнка? – спросил молодой человек.

– А вдруг у меня ничего не получится, – искренне воскликнула Полина, боясь напрасно обнадежить мать малыша.

– Я ничего не говорил ей, – поняв причину её беспокойства, объяснил Андрей, – я знаю, где лежит ребёнок и смогу туда тебя привести. Мы никому ничего не скажем.

– Хорошо, – согласилась Полина, она ведь дала себе слово, что будет пытаться лечить при каждом удобном случае.

Однако сделать так, как они задумали не вышло, соблюсти секретность не получилось. Они без труда прошли в больницу, и даже удалось попасть в отделение. В палате же их ждал

сюрприз в виде матери ребёнка, которая дневала и ночевала рядом со своим чадом. Пришлось Андрею объяснять свой визит вместе с незнакомкой:

– Привет, Зоя. Это Полина, она целительница. Позволь ей посмотреть твоего малыша, может она сможет помочь.

– Что вы будете делать? – усталым голосом, едва слышно спросила Зоя.

– Пока не знаю. Даже не знаю, смогу ли помочь, – честно сказала Полина, – для начала мне надо дотронуться до ребёнка, хотя бы рукой над ним провести.

Мать, которая до этого заслоняла собой от незваных посетителей своё дитя, отступила в сторону. Знахарка подошла к мальчику, очень худенькому и бледному, почти в цвет простыни и подушки. Ещё даже не подняв рук над ребёнком, она уже почувствовала, где находится эпицентр болезни. Не дотрагиваясь до мальчика, она разместила руку над его грудью, пустив тонкую струйку своей энергии целительства. Та уже давно бушевала и клубилась завихрениями внутри неё и рвалась наружу. Полина понимала, что сейчас энергию надо сдерживать, действуя постепенно, медленно, осторожно.

Она не знала, сколько времени так простояла, аккуратно распределяя энергию, как бы заштопывала бедное сердечко мальчика. Прервал её возглас матери:

– Ему лучше, он порозовел.

Полина открыла глаза и посмотрела на лицо малыша. Он действительно изменился, стал выглядеть как обычный здо-

ровый малыш, разве что очень худой. Щёчки розовые, даже с румянцем, губы заалели, дыхание выровнялось и стало спокойным.

Девушка осознала, насколько она устала и убрала руку.

– Я приду снова завтра, – осипшим голосом произнесла она.

Она ещё несколько раз ходила к этому мальчику. Сначала три раза в больницу, потом ездила к ним домой. Разумеется, Зоя не удержалась, и стала всем и каждому рассказывать о чудесной целительнице, которая спасла её сына. Кто-то не верил, считая это безумством женщины, боявшейся потерять ребёнка, кто-то оказался более доверчивым, а значит распространял эту историю дальше. Так постепенно у Полины стали появляться клиенты. Она не ставила каких-то расценок за свои услуги, каждый расплачивался с ней так, как мог. Неожиданно её способности стали приносить деньги. Со временем этот дополнительный доход стал даже больше основного. Девушке стало понятно, почему бабушка никогда не нуждалась в деньгах.

Удивительно, но чем больше было обращавшихся к Полине, тем сильнее становились её способности. Казалось бы, что энергия должна утекать. Так и было к концу сеанса врачевания, однако после небольшого восстановления, она проявлялась с большей силой и мощью. Стоило лишь оказаться Полине рядом с больным человеком, как она чувствовала силу и мощь, моментально концентрирующуюся в ней и

готовую вырваться наружу. С каждым разом знахарке требовалось всё больше усилий для обуздания этой стихии внутри неё. Теперь каждый сеанс был серьёзной работой, чтобы сдержать энергию и контролировать процесс. Если поначалу, когда только появились способности, сосредотачиваться надо было, так как способности к целительству были неизведанной зоной, то теперь для того, чтобы дозировать поток энергии, управлять им. Это было куда сложнее, чем когда она только начала осваивать свой дар. Сейчас требовалось больше внимания, она глубже погружалась в процесс, поэтому-то она и стала всех выгонять, чтобы ничто ненароком не отвлекло её.

Лишь вспомнив свои ощущения, Полина смогла понять, что пытался донести до неё Максим. Набралась терпения, поняв, что когда он будет готов, то сам позовет её. Всё-таки для неё он устраивал шоу – все эти бусики на берёзе, ажурные ложки, для себя-то ему был важен процесс, как он это делает, какие силы задействует, как распределяет их, дозирует.

Полина и не заметила, как пролетел апрель. И в интернете дел было по горло, и почти каждый день она встречалась со своими подопечными, как она называла тех, кого лечила. Это были как те, кого она уже начала лечить, так и новые люди. В какой-то момент она подумала, что придётся отказывать, ей просто не хватит времени на всех. Однако на майские праздники этот нескончаемый поток страждущих вне-

запно истёк. Полина оказалась дома одна и абсолютно свободна. Как будто узнав об этом, появился Максим, с которым последнюю неделю они лишь перезванивались.

– Пойдём гулять? – спросил он после приветствия.

– Пойдём, – согласилась Полина.

– Андрей выделил нам свою дачу, а сам укатил куда-то на моря. Поехали?

– Поехали, – неуверенно произнесла Полина, – там совсем всё без удобств?

– Ага, удобства на улице, на участке есть колодец.

– Я никогда не жила в таких условиях.

– Самое страшное я тебе перечислил. Продукты купим по дороге. Мы дня на два.

– Хорошо, два дня без душа я наверно проживу.

– Душ не обещаю, но набрать воды и нагреть её, я думаю получится. Там, по-моему, и баня есть на участке, но топить её, если честно, я не умею.

– Поехали, – более бодро сказала Полина, предположив, что уединённая дача с удобствами на улице привлекла Максима не просто так, видимо он собрался что-то ей показать. В городе же в выходные праздничные дни будет полно народа во всех парках, может не получится найти уединённое место.

Девушка оказалась права. В первый же день Максим потащил её в лес подальше от людей. В конце концов они зашли достаточно далеко, выбрали полянку. Наконец сивер проде-

монстрировал ей то, над чем трудился последний месяц. Посреди полянки сивер создал зеркало. Поначалу Полина даже решила, что он наколдовал настоящее зеркало в резной хрустальной оправе.

– Бесподобно, – ответила она на его вопрос: «Ну как?». Она хотела было спросить, как он научился наколдовывать настоящие предметы, но не успела.

– А теперь смотри, – опередив её вопросы, гордо сказал Максим.

Хрустальная оправа зеркала стала медленно плыть вниз, впрочем, как и сама зеркальная поверхность. Тогда-то Полина и догадалась, что всё и само зеркало, и рама были из льда, который сейчас начал таять. Только что твёрдый предмет становился всё мягче и податливее, вот уже ручейками стекал в траву, становясь всё тоньше и прозрачнее, всё меньше напоминая зеркало в хрустальной раме. Наконец оно совсем пропало, окончательно стекло на землю, а может часть испарилась.

– Пойдём посмотрим, что осталось, – предложил он.

Они подошли к тому месту, где было зеркало. Найти точное место стало возможно лишь потому, что там была ещё мокрая земля и капли на траве.

– Круто! – сказала Полина, – я сначала не поняла, что это ледяное зеркало.

– Думала настоящее?

– Ага. Слушай! А как ты его создал? Из чего, ведь снега-то

нет...

– Зато вода есть. Я научился собирать воду из окружающего мира, в основном из воздуха, чуть из растений, побольше из земли. Собираю и замораживаю. Оказывается, это не так сложно, особенно когда потренируешься. Куда сложнее нагревать снег или лёд, чтобы они растаяли. В моей природе же замораживать, а отогревать – это что-то противоестественное для меня. Над этим пришлось особенно долго трудиться.

– Но ты научился. Смотри, даже следа почти не осталось.

– На асфальте и не осталось бы, я нагрел бы его так, чтобы даже лужа высохла. Здесь вода в землю впиталась, не хочу высушивать землю.

– И правильно, и не надо, пусть будет мокрой, ей полезно, – поддержала его Полина.

Вечером дома он устроил ей душ. Она нагрела воды, смешала в огромном тазу воду в нужных пропорциях. Максим же стал управлять этой водой, поднимая её над головой Полины и разбрызгивая ничуть не хуже душа.

– Спасибо тебе большое, – сказала Полина, целуя его, – этой просто кайф какой-то.

– На здоровье, – ответил Максим, прежде чем продолжить поцелуй.

– Одна беда, вся кухня мокрая, – сказала Полина, брезгливо сморщив нос. Она только помылась и заниматься мокрой кухней ей вовсе не хотелось.

– Это как раз ерунда, – ответил Максим и отстранился от неё. Потом он как будто вообще изолировался. Вот он вроде рядом, руку протяни, при этом недосыгаем, как стеной отгорожен. Видимо настолько погрузился в своё действие, что даже смог изолироваться от мира. Полина перевела взгляд с Максима на кухню, чтобы посмотреть, как он будет колдовать, а оказалось, что он уже всю работу сделал. Кухня уже была наполовину высушена. Там, где совсем недавно были лужи, остались лишь мокрые пятна на полу. Но и они довольно быстро уменьшались в размерах.

На следующий день они гуляли по лесу. Максим то и дело колдовал, создавая разные ледяные объекты, а потом нагревал их, пока они не начинали таять и превращаться в лужицы или даже полностью впитываться в землю. Сначала он сделал ледяные розы, невысокие, очень тонкие, которые быстро растаяли. Затем сделал оленёнка несмотря на то, что тот был маленький и на тонких ножках, таял он значительно дольше роз. Потом Максим зачем-то создал ноутбук. Этот растаял тоже быстро. Затем в ход пошли грибы, сова... Крупная, размером с апельсин земляника. Ландыши, тоже крупнее натуральных раза в три. Последней была оса, размером, наверное, Полине до колена.

Уставшие они вернулись домой. Максим видимо сильно вымотался. Прилёг отдохнуть, пока Полина готовила ужин, и заснул. Накрыв на стол, девушка подошла к нему. Смотрела на него, какой он красивый, а сейчас уставший – вон тени за-

легли под глазами. Думала, будить ли его ради ужина, или уж оставить спать до утра и вдруг почувствовала толчки исцеляющей энергии внутри себя. Она удивилась, ведь она чувствовала больных людей рядом с собой, а сейчас такого чувства не было. «Так ведь Максим и не человек», – самой себе ответила она, пытаясь распознать, как ощущается сущность, которая заболела. Постепенно она поняла, что это и не болезнь в прямом смысле слова. Просто за сегодняшний день Максим потратил слишком много своих магических сил. Пока не спал, видимо держал себя в руках. Уснул – и расслабился. Тут-то внутренняя целительная энергия знахарки и опознала его как больного человека. Однако её энергии появилось совсем чуть-чуть. Девушка направила руки на сивера и дала возможность целительным потокам устремиться к нему. Это было кратковременное воздействие, но сразу стало видно, что молодому человеку лучше. Мало того, что пропали тёмные круги под глазами, но и кожа как будто стала ярче, и волосы. Последние, казалось, что даже начали светиться. Или это свет лампы стал отражаться более ярко.

Максим проснулся и выглядел довольно бодрим.

– Хотел просто полежать, а заснул, надо же, – сказал он, поднимаясь, – и так выспался, сил набрался, будто всю ночь спал.

– А ты чего делала? – поинтересовался он, заметил направленные на него руки Полины.

– Устал ты сильно, чуток полечила тебя, – честно сказала

она ему.

– Спасибо, – ответил он, целуя её в щеку, – кормить меня будешь?

– Конечно, стынет всё, подошла-то позвать тебя.

После этого Максим стал реже отлучаться и больше времени проводить с Полиной. Правда теперь она стала оставлять его, направляясь к своим подопечным. Он старался подстраивать свои тренировки к тем дням, когда Полина была занята.

Всё чаще молодой человек задумывался о том, что хочет прожить с этой девушкой всю оставшуюся жизнь. Единственное что его настораживало, так это то, что помогать Полина всю жизнь будет всем, независимо от того какой перед ней человек или сущность, добрый или злой.

Максим долгое время отказывался от использования своих сил, чтобы не быть злым колдуном. Хотя сивер – это нейтральная сущность, которой в принципе нет дела до людей, его задача управлять стихиями. Но сам молодой человека выстроил для себя моральные границы не свойственные его роду. Он так давно придерживался их, это был его стиль жизни, и он не собирался их нарушать. Поэтому-то его сейчас и грызли сомнения. Он размышлял, готов ли он принять то, что его жена будет помогать тем, кого возможно он пожелает убить. «Предположим я раню Кощея, если тот захочет навредить людям, а он придёт к моей жене лечиться, – фанта-

зировав Максим возможное будущее, – бред какой-то получается».

Девушка не знала о чём переживает любимый, но даже узнав, вряд ли она смогла бы успокоить его. Исцеляющая энергия зарождалась, стоило только знахарке почувствовать больного, независимо от того какой тот человек: хороший или плохой. Она даже убеждала себя, что будет отказывать, если почувствует, что человек недостойный. Однако пока никому не отказала в помощи. В момент, когда к ней обращались, она чувствовала только боль человека, и забывала проверять какой он по сути.

Полину давно мучил вопрос, нужно ли помогать плохим людям. Она даже поставила себе цель, не только научиться определять, что за человек перед ней, но и отказывать злым и подлым. Девушка хотела быть достойной своего возлюбленного, который победил свою сущность. Тем более, что всю свою жизнь, пока она не узнала о своих способностях, она была на стороне добра. Даже не зная о размышлениях Максима, она стремилась ликвидировать не озвученные им сомнения, видимо на каком-то тонком уровне чувствуя их.

Кощей

– Да какого чёрта! – воскликнул вслух Кощей.

«Всё, больше не могу, – продолжил он внутренний диалог сам с собой, – не могу я без помощника!»

Сам же себе мысленно ответил: «И что ты предлагаешь?»

«Да иди ты к чёрту!» – позволил он себе эмоции, уж сам-то на себя он вряд ли обидится, можно не церемониться.

«К чёрту я себя уже послал, а что конкретно я могу сделать в этой ситуации», – попытался он рассуждать более здраво.

Первой мыслью было: «Ничего». От этого веяло угрюмой безнадёжностью.

Помолчав, верней даже ни о чём не думая, отчего казалось в голове стоял звон, он опять вслух сказал:

– Надо вернуть Феликса.

«Очень свежая мысль», – саркастически заметил он сам себе. Скорее это была не цель, а просто мысли вслух, те, что не давали ему покоя почти уже девять месяцев. Вот только как осуществить задуманное он не знал. «Женщины за это время ребёнка выносить успевают, а я так и не родил идеи, как снова сделать Феликса взрослым!» – попытался он отругать сам себя, только толку-то. Можно подумать, что от самобичевания тут же родились бы новые идеи. «Сил больше нет», – устало подумал Кощей, понимая, что уже испробовал

всё и новых идей уже давно не рождалось. Но ещё больше тяготило то, что похоже самому Феликсу очень даже нравилось быть снова ребёнком, учиться в интернате, дружить с детьми и вести беззаботный образ жизни, вовсе не вспоминая про колдовство и свои бывшие способности. Более того он всё больше и больше отдалялся от Кощея. Если в начале учебного года он на каждые выходные возвращался домой, то теперь всё чаще оставался в интернате.

«Ватикан?» – этот вопрос Кощей задавал себе уже ни единожды, каждый раз отмечая его. Во-первых, он не любил летать, хотя можно было бы добраться пешком, как бы нелепо это не было. Во-вторых, он не любил Ватикан, но там было самое богатое собрание средневековых рукописей, а именно это ему сейчас и было нужно. В-третьих, Кощей и резиденция высшего духовного руководства Римско-католической церкви вещи абсолютно не совместимы, находиться там было неприятно до такой степени, что чуть ли не физически больно.

Если с каждым по отдельности пунктом можно было смириться, то сразу все три... Кощей как мог отмахивался от этой идеи. Но похоже выхода не было. Ему нужен был помощник и срочно. Последние девять месяцев показали, что без помощника очень сложно, слишком уж он привык к Феликсу и тому, что тот всегда под рукой. Колдун даже думал нанять секретаря, но посвящать в свои секреты третье лицо не хотелось. Скрывать же и выдумывать легенду было глу-

постью, так как рано или поздно появились бы подозрения или того хуже, сам проговорился бы. Смысл тогда нанимать помощника, от которого надо что-то скрывать, а значит самому надо быть собранным, следить за собой, чтобы не дай бог не выдать себя.

Идею обучить нового подопечного Кощей тоже отмёл. Во-первых, взять мальчика и учить всему – это долго. А, во-вторых, это четыреста лет тому назад было легко найти подручного. Сейчас же поди объясни кому-нибудь, что Кощей существует. В дурку попадёшь раньше, чем успеешь доказать правоту своих слов. «Надо возвращать Феликса», – стало навязчивой идеей, сводящей с ума. Старый колдун понимал, что тянуть больше нет смысла – надо ехать в Италию, в Ватикан: «Вот если и там в библиотеке ничего не найдётся, то значит вернуть Феликса не получится. Разве что естественным путём – ждать, когда вырастет». От этой мысли становилось грустно и даже жутковато, сразу опускались руки.

Смирившись в конце концов с тем, что ехать придётся, он стал готовиться в путь. Решил всё-таки лететь и с нормальными документами, чтобы не тратить магическую энергию на всё на это. Она пригодится в Ватикане, чтобы попасть в библиотеку, куда простому смертному просто так не попасть. Сам себе составил план действий: сдать документы на оформление заграничного паспорта, затем получить визу, как только будут готовы документы – заказать билеты.

На оформление документов потребовались деньги и око-

ло двух недель. Деньги были не проблема. Две недели ожидания оказались даже на руку, так как надо было набраться сил на поездку и лучше с запасом. Не хотелось тратить время там ещё и на это, да и мало ли какое мощное колдовство понадобится. Всё время, пока колдун ждал готовых документов, он каждый день ходил гулять в разные парки. Ему повезло с погодой – было тепло и солнечно. В парках было полно народу. Черпая энергии по чуть-чуть с каждого, он всё больше и больше напитывался необходимыми силами. В пятницу, когда Кошей получил паспорт, он традиционно направился в парк.

Завтра будет суббота. В эти выходные Феликс должен приехать. Во всяком случае обещал, да и Кошей просил его об этом. Мальчик хорошо разбирается в современных гаджетах, обещал заказать билеты через Интернет. Как знать, возможно, сегодня был последний день перед поездкой, когда можно неспешно прогуляться, подпитываясь энергией. Вообще Кошей уже чувствовал себя наполненным силами, как будто после банкета, когда встать из-за стола сил нет. Однако решил ещё подкачать немного, пусть будет запас побольше. Можно пустить эту энергию на омоложение, потом выкачать и снова состариться, если вдруг будет не хватать. Не сильно омолодиться, так чуть-чуть, чтобы не особо отличаться от своей фотографии в паспорте.

Обычно, когда Кошей качал энергию, люди чувствовали это. Не в прямом смысле, что ощущали истощение сил. Нет.

Это происходило по-другому. Люди становились злыми, раздражительными, заводились с пол-оборота, а наиболее слабые могли даже заболеть. Сейчас же колдун качал так понемногу, что даже этого не происходило. Хотя бывали и исключения. Вот, например, только что он присосался к противной пожилой тётке, которая орала на внука. Мальчик ничего особенного не сделал – он гуляет, шалит, как все дети. В конце концов, где ещё ему побегать и похулиганить, как ни на улице. Эта же разошлась не на шутку, как будто он убил кого, а не джинсы испачкал. Можно подумать, что сейчас сложно постирать – закинул в машинку и всё. Колдуна стала раздражать эта мегера.

Кощей присосался к ней и выкачал из неё энергию. Мгновение и нет у той больше сил орать. Тётка же почувствовала усталость и недомогание. А Кощей, довольный, даже потирая руки, пошёл дальше, искать следующую жертву. Ими оказалась парочка молодых людей, что ссорились сидя на скамейки. Их недовольство друг другом и возникающие гнев и злость колдун тоже выпил. Молодые люди вмиг замолчали и недоумённо уставились друг на друга, словно думали, что это их так разозлило, что они чуть ли не кричали друг на друга.

Старик сам не заметил, что сегодня питался негативной энергией. После его воздействия люди чувствовали себя уставшими, но при этом они больше не хотели ругаться. Кощей же чувствовал себя переполненным сосудом. Он пока

ещё никуда не направил полученную энергию, поэтому шёл медленно, еле переставляя ноги, будто боялся расплескать её. Мечтал о том, что доберётся домой и там займётся преобразованием энергии.

Счастливым и довольным он подходил к воротам из парка. Ему навстречу в ворота вбежал молодой человек в спортивной форме бегуна. Он бежал прямо на старика, даже не думая свернуть. Кощей, очень удивившись, попытался увернуться сам. Однако молодой человек всё равно задел его, да ещё и прошипел: «Убирайся с дороги, козёл!»

Такое в жизни Кощея было впервые. Чтобы кто-то на него наехал, не боясь последствий? Люди бессознательно чувствовали исходящую от него силу и потому никто никогда в здравом уме даже не пытался с ним заговорить, не то, что задеть его или драться. Колдун даже не столько разозлился или возмутился, сколько удивился произошедшему. Не задумываясь, на автомате, колдун собрался покарать бегуна вытянув из него жизненную энергию. Поначалу хотел даже всю, до конца. Сила воздействия была такая, что тот должен был упасть замертво. Уже в последнюю секунду, пытаясь присосаться к тому, снизил силу воздействия, чтобы тот всё-таки не умер. Колдун вовремя опомнился, что ему в общем-то уже и не нужна энергия. Так, разве что наказать хама. Однако ничего не произошло. Злобный спортсмен бежал дальше, как ни в чём не бывало, а старик стоял ещё более поражённый.

Ошарашенный Кощей встал как столб посреди дороги, потирая лоб, словно это поможет ему осознать, что только что произошло. Случилось же следующее: заклятие колдуна будто столкнулось со стеной, от которой отскочило, рассыпавшись на тысячи частей. Его довольно сильное колдовство попросту расплылось, уйдя в землю и не причинив никому вреда.

«Так быть не должно!»

«Такого не может быть!»

«Ничего подобного никогда не было».

«Что? Что это? Почему? Как...?» – Кощей даже не мог сформулировать ни одного вопроса до конца.

Всю дорогу до дома он пытался осознать и проанализировать, что же произошло. Уже сидя дома в кресле с кружкой чая, к которому так и не притронулся, колдун наконец смог собрать во едино то, что он почувствовал, ощутил в тот момент.

Молодой человек интуитивно не чувствовал силу Кощей и не боялся его, поэтому толкнул и даже выругался на старика. Охраняющее заклятие, которое должно было защищать колдуна от воздействия людей и других существей, менее могучих, чем он, не сработало. Насколько знал старик на земле существовало только одна сущность, на которую не подействовало бы это заклятие – белая ведьма Алиса.

Однако оказалось, что вот ещё и этот бегун. Это было более чем непонятно, потому что тот не колдун, это Кощей

знал точно. Он был обычным человеком, но... И вот тут начиналось совершенно не постижимое. Что-то защищало человека от колдуна. Но что? Это не было охраняющим заклятием, действием оберега или ещё какой знакомой магией. Это было что-то абсолютно неизвестное и скорее всего новое. Когда Алиса стала белой ведьмой – это было возможно, с таким за годы жизни колдун уже сталкивался. То, с чем он столкнулся сегодня раньше ему не встречалось. «Утро вечера мудренее», – сам себе сказал старик и отправился спать. На удивление быстро заснул и крепко проспал всю ночь. Видимо сработали какие-то защитные функции организма, посчитавшие, что достаточно пережитого шока.

Феликс на следующий день не приехал. Кощей и забыл, что мальчик должен был приехать ещё вчера вечером. Из-за всей этой кутерьмы колдун упустил это из виду. Утром, поняв, что мальчик в очередной раз решил избежать общения с ним, поехал в интернат. Во-первых, нужно было купить билеты в Рим. Хотя теперь Кощей сомневался, что важнее: разобраться во вчерашнем происшествии или же ехать в ватиканскую библиотеку. Во-вторых, надо было посоветоваться с Феликсом, тем более что больше-то советоваться не с кем. Ждать от мальчика помощи может и не стоило, но хотя бы рассказать о том, что случилось.

Мальчика он нашёл довольно быстро. Судя по недовольной физиономии того, визит старика не обрадовал его.

– Ты обещал купить мне билеты, – издалека начал Кощей.

– Чёрт, – выругался ребёнок, – совсем забыл.

Его откровенность не возмутила колдуна, тот лишь неодобрительно покачал головой. Скорее это было для себя, чем для Феликса, типа: вот, совсем меня не в грош не ставит, забывает, что обещал. На самом деле, Феликс не забыл. Он всей душой не хотел, чтобы Кощей нашёл средство вернуть ему взрослый облик. Мальчик больше не хотел быть помощником злого колдуна. Это было совершенно осознанный саботаж. Наивно надеялся, что старик забудет, отстанет, что само собой как-то рассосётся.

– А ещё нам надо поговорить.

Это было произнесено настолько зловещим голосом, что Феликс невольно испугался: «Он догадался, что я не хочу больше ему служить!»

– Пойдём, – продолжил Кощей.

Молча согласившись, Феликс пошёл за ним, даже не взяв вещи, которые могли бы ему потребоваться.

Всю дорогу домой Кощей молчал. Мальчик тоже, томясь ожиданием.

Едва войдя в квартиру, старик заговорил.

– Меня вчера толкнул человек.

«Эка невидаль», – подумал Феликс и вдруг очнулся:

– Как это? Этого же не может быть!

Колдун в подробностях рассказал, что и как произошло, а также свои рассуждения по этому поводу.

В начале разговора Феликс выдохнул облегчённо, что его

это не касается. Чем дальше рассказывал Кощей, тем больше вовлекался мальчик. Стало интересно. То, что произошло было тайной, которую надо разгадать. С каждой минутой он всё больше и больше увлекался. Для мальчика это было настоящее приключение, что лучшего можно желать на каникулы. «Может, конечно, разгадка окажется банальной, – предположил он, – зато сам процесс».

– Мне нужна твоя помощь, – в завершение сказал Кощей, – я теперь не уверен, что надо ехать в библиотеку. Наверно сначала надо разобраться с тем, что тут у нас под носом странное происходит.

– Конечно не надо ехать, надо разобраться с этим бегуном, – поддержал его Феликс, который был готов ухватиться за любой предлог лишь бы Кощей не ездил в Италию, и уж тем более, когда предлог был ещё и такой интересный и увлекательный. «Это похоже на настоящее расследование», – думал ребёнок.

– В принципе, в школе уже нет ничего интересного, поэтому я могу не возвращаться в интернат, – спустя минуту сказал он, а подумав, добавил, – за вещами только надо будет съездить. Ну и наверно надо предупредить, что в этом учебном году я больше не приду.

Кощей с интересом смотрел на ребёнка. Он отчётливо понимал, что если бы не вчерашнее происшествие, то вряд ли Феликс захотел бы остаться дома. Колдун догадался, почему мальчик поддержал его идею задержаться дома – он аб-

солютно не хочет, чтобы колдун вернул ему взрослый облик и былую силу. «Похоже дело в том, что он не хочет больше быть моим помощник», – внезапно озарило колдуна. Решив, что потом надо будет серьёзно поговорить с Феликсом по душам, старик молча смотрел на мальчика, прикидывая, сможет ли он переубедить того. Однако отодвинул эти мысли на то самое потом. Под которым он подразумевал после того, как разберутся, что такое защищало бегуна.

Видя, что Кощей ничего не отвечает на его слова, мальчик сам предложил решение:

– Я в понедельник съезжу в интернат за вещами. Ты мне машину выделишь? Ой! Тебе наверно придётся со мной поехать. Вряд ли меня будут слушать. Тебе придётся сказать им, что ты забираешь меня. Надо придумать причину, почему.

– Морок наведём, и даже придумывать ничего не будем, – отмахнулся Кощей. Его куда больше заботило, как выяснить, что такое с бегуном, чем придумывать причины, почему он забирает Феликса за неделю до конца учебного года.

– Хорошо, – согласился мальчик и переключился на более серьёзные вопросы, – давай составим план действий.

– Для начала надо найти бегуна.

– Ага, а потом выяснить, что он за аномалия. А потом...

– Начнём с того, что даже найти его будет не просто.

– Чего искать-то. Раз он бегаёт в том парке, значит живёт рядом. Если завтра с утра пойти в парк и сидеть там весь

день, то точно можно его встретить.

– В парке несколько ворот, не считая маленьких калиток.

– Ты будешь входить в дальние от дома, если собираешься бегать в парке? – скептически поинтересовался мальчик.

– То есть ты считаешь, что те ворота, где мы столкнулись ближайšie к его тому? Садимся на ближайшей скамейке и ждём?

– Ага, – немного подумав, Феликс добавил, – и надо за ним проследить.

– Молодец, – похвалил его Кощей.

Мальчик же всё равно пояснил свою мысль:

– Вдруг с налёта не получится понять, что он за аномалия. Будем знать, где он живёт, и сможем понаблюдать за ним, поизучать его.

– Разведчик, шпион, – с улыбкой констатировал Кощей.

Ему стало спокойно и легко, когда рядом оказался Феликс. И шок прошёл, и помощь рядом, и мысли здравые высказывает. «Как мне всего этого не хватало», – с грустью подумал Кощей. И более обнадеживающее: «И мы снова вместе».

На деле оказалось всё не так просто, как описал Феликс. В воскресенье они зазря просидели весь день на скамейке ближайшей в нужному им входу. К вечеру Кощей уже даже стал думать, что может они отвлеклись на что-то и пропустили спортсмена. В понедельник полдня потратили на интернет. Морок наводить Кощей не стал, сказал, что ему выдели-

ли льготную путёвку в санаторий и он забирает с собой внука. Феликса без проблем отпустили. Пока колдун улаживал формальности, мальчик успел собрать свои вещи. Он ещё и забежал к Полине, о чём, разумеется, не стал говорить Кощей.

– Я должен ему помочь, – заговорщицким тоном сообщил он ей, – рассказывать долго, а я тороплюсь, он меня ждёт.

– Не переживай, – добавил он, увидев её испуганные глаза, – я не буду злые дела творить. Там что-то непонятное произошло.

– Я могу тебе позвонить? – поинтересовалась девушка, всё-таки переживая за мальчика.

– Конечно, и я буду тебе звонить. А хочешь, я тебе напишу? Дай мне свой e-мэйл, —сказал Феликс, продумав, что звонить в присутствии Кощея вряд ли получится.

Видимо поняв ход рассуждений мальчика, Полина согласилась, что лучше писать и дала ему свой электронный адрес, телефонами они тоже обменялись.

В тот же вечер девушка получила письмо от Феликса, где тот вкратце описал ситуацию, произошедшую с Кошеем. Не очень поняв, что так взбудоражило и колдуна, и мальчика, она поделилась этой информацией с Максимом, благо мальчик не просил никому не рассказывать. На самом деле маленький колдун не знал о существовании Максима и видимо думал, что Полине некому рассказывать. Таким образом непонятную ситуацию оказались посвящены уже четверо.

Сивер, в отличии от знахарки, сразу же понял в чём под-
вох:

– На кого-то не подействовало колдовство Кощея? Это нонсенс, такого в принципе быть не может.

Немного подумав, он добавил:

– Самое главное разобраться, что это такое. Это магия, которая сильнее, чем у Кощея? Или это что-то другое? И самое главное – это нечто, это хорошо или плохо.

– Что значит хорошо или плохо?

– Сила, которая защитила человека более могущественная, чем у Кощея, она добрая и поэтому защищает людей от злых колдунов. Или же – это более страшное зло, которое даже Кощея сильнее?

– Ты в этом смысле, – обеспокоилась Полина. Помолчав, она спросила, – Как думаешь, а мы почувствовали бы наличие такой могущественной силы, доброй или злой?

– Возможно.

– Раз не чувствуем, значит ничего страшного нет?

– Или эта сила умеет прятаться, не хочет, чтобы о ней знали или чтобы пока о ней не знали

– Пока?!

– Пока она не станет настолько мощной, что её уже никто победить не сможет.

– Как-то это очень страшно...

– Ой, не принимай близко к сердцу, может это я пересмотрел ужастики и вижу всё в мрачном свете, а на самом деле

всему есть простое объяснение.

– Какое?

– Не знаю, давай дождёмся следующего письма от Феликса.

Во вторник Кощей с Феликсом опять собирались весь день просидеть на той злополучной скамейке в парке, но ещё ночью начался дождь, который шёл весь день изредка прерываясь и начинаясь вновь.

– Вряд ли кто-то бегают в такую погоду, – то ли спросил, то ли утверждал Феликс.

– Сегодня никуда не пойдём, – ответил на не заданный вопрос Кощей.

Наконец в среду они увидели бегуна, как они его окрестили. Феликс готов был бежать за ним, но Кощей удержал его. Мальчик сначала непонимающе уставился на старика, а потом сам себе пояснил:

– Он же сюда вернётся.

– Конечно. Следуя твоей логике, если он здесь живёт и это ближайший вход к его дому, то сюда он и вернётся.

Колдуны сидели на скамейке, которая была на дорожке, уходящей в сторону от главной аллеи, что шла от ворот. Бегун, пробежав немного по центральной аллее, свернул направо. Кощей, которому был хорошо знаком этот парк, знал, что при желании можно сделать большой круг и вернуться к воротам именно по той дорожке, где стояла облюбованная ими скамейка. Именно так и произошло. Минут через

сорок бегун появился. Он пробежал мимо них, видимо не узнав Кощея, или попросту не обратив внимания на старика с мальчиком. Те поднялись и проследовали за ним.

– Жаль, что ты не можешь колдовать, – нахмурился Кощей, – сможешь бежать за ним с такой же скоростью?

– Смогу, а ты?

– А я умею быстро перемещаться.

– Так я тоже умею, – выдал себя Феликс.

– К тебе вернулось колдовство? – спросил Кощей, впрочем, не ожидая ответа, а беря мальчика за руку, чтобы синхронно перенестись вслед за бегуном.

В несколько таких прыжков-перемещений они добрались до дома, в котором жил бегун.

– Я пробовал его сканировать, но ничего не вышло, как о стену стучаюсь, как будто он и вовсе не человек, – разочарованно произнёс Кощей. Молодой колдун в очередной раз восхитился способностями своего наставника: и прыжки совершал, и сканировал бегуна. Сам он мог только перемещаться, даже несмотря на то, что колдовские силы к нему почти полностью возвратились.

– А может он и не человек? Вдруг действительно робот какой-нибудь.

– Ага, а бегают зачем? Смазал механизмы машинным маслом и тренироваться не надо.

– Глупость сморозил, – согласился Феликс.

Мальчик тоже попробовал просканировать бегуна, кото-

рый уже входил в подъезд, но всё ещё был в зоне видимости.

– Ощущение, что он окружён стеклянной сферой. Может там внутри и человек, но вот то, что снаружи не даёт ничего понять.

– Стеклянной сферой говоришь, – думая о чём-то своём, произнёс Кощей.

Мальчик молча смотрел на него, ожидая продолжения.

– И большая сфера?

– Не успел понять, мне показалось, что у головы и ступней ног едва прикрывает, а так – шар. Получается ростом с него. Сколько он, метр восемьдесят, ну вот значит и сфера такая.

– Как ты думаешь, он сейчас поедет на работу?

– Не знаю, – недоумённо ответил Феликс, всем своим видом демонстрируя: «Почему такой странный вопрос».

– Я к тому, – отвечал Кощей, – ждать ли его выхода из дома, чтобы ещё раз просканировать.

– Полчаса подождём?

– Да хоть целый день может, стоит ли?

– Ты что-то нащупал?

Старик кивнул и озвучил:

– Хочу, чтобы ты ещё раз внимательно его просканировал, желательно поближе.

– Хорошо, я пойду сяду на скамейку у подъезда, а ты тут оставайся.

Вместо ответа колдун лишь слегка кивнул. Они разошлись. Верней это Феликс ушёл, а Кощей остался там, где

они вели разговор. Спустя пару минут, оценив, что возможно ждать придётся долго, он поискал лавочку поблизости, там и устроился.

Прошло чуть больше часа, когда появился бегун. Сейчас он был одет в костюм, потому узнали они его не сразу, скорее почувствовали. «Чёрт, я его не узнал, – транслировал свои мысли Кощею Феликс, – правда сразу почувствовал, потому что он отличается от обычных людей».

Мальчик встал со скамейки, где сидел и двинулся следом за бегуном. Правда продолжалось это не долго. Довольно скоро тот сел в припаркованную недалеко от дома машину и уехал. Феликс же побежал к Кощею.

– Это не сфера, – выпалил он и, отдышавшись, продолжил, – он как будто покрыт коркой, которая не даёт ничего почувствовать. Я сначала думал, что она твёрдая, назвал стеклянной. Но она другая, не такая как стекло. Если сравнивать с земными материалами, то... не знаю, упругая и гибкая...

– Как резина?

– Да, как резина или каучук.

– Я бы даже это назвал не коркой, и уж тем более не сферой, а скорее плёнкой, только очень прочной и крепкой.

– Каучуковая плёнка толщиной сантиметра два-три, максимум пять.

– Ну да, – согласился Кощей.

– Ты это почувствовал ещё когда он уходил от нас.

– Нет, тогда я лишь понял, что это не сфера. Все детали рассмотрел лишь сейчас.

– Тебе надо подобраться к нему поближе, может ещё что увидишь, – предложил Феликс, – ты же далеко был.

– Да, думаю ты прав, – согласился Кощей, – поехали домой.

Дома мальчик попытался строить новые планы дальнейших действий, но Кощей прервал его:

– Пока мы узнали, что человек защищён какой-то плёнкой. Которая защищает его, например, от моего колдовства. Может быть появился новый вид людей, с защитой от колдунов. Пока не узнаем больше, не будем строить никаких планов.

Ещё два дня было потрачено на то, чтобы сканировать бегуна, чтобы понять, что он такое. Кощей не сильно продвинулся в собирании деталей, пока не произошло следующее. Наведя морок, как будто его здесь и вовсе нет, колдун в очередной раз сидел на скамейке у подъезда, где жил бегун. Теперь Кощей здесь сидел утром, когда странный человек дважды выходил: сначала на пробежку, потом на работу. Затем колдун приходил вечером, когда тот возвращался. В этот раз возвратился бегун позже обычного и не один. Он шёл с девушкой, и был полностью поглощён ею. Это сработало необычным образом. Защитная корка-плёнка стала совсем податливой, мягкой, неравномерной. Этого хватило Кощейю, чтобы пусть и недолго, но поизучать странного человека.

– Я отчётливо почувствовал человека, настоящего человека, который внутри того, что ты назвал коркой-плёнкой. Но на самом деле, это даже не плёнка, это какая-то субстанция, похожая на медузу что ли. Она полностью покрывает человека. С одной стороны, она защищает его. С другой стороны, она живёт за счёт человека.

Феликс слушал, открыв рот и распахнув глаза.

– Эта медуза абсолютно прозрачная, лишь местами какие-то серо-голубые искры проскальзывают, едва уловимые. Она не просто обволакивает человека, она ещё и разум его полностью контролирует или попросту выключает – вот этого я так и не понял. Короче эта тварь присосалась и живёт за счёт человека. Интересно, тот вообще не осознаёт, что происходит? Или вроде как сдал тело в аренду сам того не подозревает?

– Самое же интересное и важно, это то, когда я смог всё это увидеть! Лишь тогда, когда эта медуза отвлеклась. На девушку!

Всё это колдун рассказывал Феликсу на следующий день. Всю ночь старик просидел у подъезда. Он собирался уже было уйти после того, как бегун со спутницей скрылись в доме. Но потом рассудил, что стоит дождаться выхода девушки, чтобы понять: выйдет прежняя девушка или нет. Может подобная медуза и её поглотит. Нет. Утром вышла та же девушка, что и заходила. За ночь с ней никаких изменений не произошло.

– То есть ничто человеческое этой медузе не чуждо, секс её волнует также как и людей, – резюмировал мальчик.

На секунду Кощей задумался, стоило ли об этом говорить ребёнку, потом прогнал эту мысль, ответив самому себе, что почти четыреста лет этот ребёнок был взрослым тёмным колдуном, и столько повидал...

– Да. Уж не знаю, насколько уязвима она тогда. Давай попробуем убить её? – Кощей охватил азарт. Ему захотелось разделаться с тварью. Его даже не очень смущало, что он ещё не до конца разобрался в природе этой субстанции.

– Давай, – согласился Феликс и они принялись разрабатывать план действий.

Странные субстанции

В пятницу Алиса шла с работы через парк. Как у неё уже было заведено, она искала ситуации, когда могла бы потренироваться в применении своих способностей. Ничего заслуживающего внимания сегодня не попадалось. Разве что пьяный мужичок, который беззлобно задибался ко всем подряд. Кто-то из прохожих делал вид, что не замечает его, кто-то ускорял шаг. А тот сразу же терял интерес к таким. Но стоило одной женщине сделать ему замечание, как он прицепился к ней и метров двадцать плёлся следом, говоря какие-то гадости. Делал он это довольно громко, чтобы всё прохожие обращали на них внимания.

«Думаю бедная женщина уже не рада, что связалась с ним», – подумала Алиса и решила действовать. Девушка решила усыпить пьяницу где-нибудь на лавочке. «Проспится глядишь станет более вменяемым. Даже если и всю ночь проспит на скамейке – не страшно, ночи уже тёплые, разве что насморк подхватит. А то и наряд полиции его обнаружит и заберёт в отделение», – рассуждала ведьма, подбираясь поближе к мужичонке.

Каково же было её удивление, когда подойдя уже достаточно близко, она вдруг поняла, что видит мужчину, но не чувствует его человеческой сущности, как будто перед ней кукла стоит, а не живой реальный человек. Более того, Али-

са даже тепла, которое должно идти от человека не ощущала. Она подошла совсем близко к пьянице и уже даже думала взять его за руку, как почувствовала опасность.

Приглядевшись, глядя как бы сквозь человека, она увидела, что вокруг того есть небольшой прозрачный, в общем-то невидимый, скорее осязаемый, ореол. Изредка по нему проскальзывали бледно серые с голубыми вкраплениями искры. Девушка смотрела на человека, разглядывая это странное нечто и пытаясь понять, что это. Или хотя бы запомнить, как следует, чтобы потом описать Михалычу. И вдруг человек закричал на неё:

– Иди от меня, страхолюдина! Чего прицепилась-то убогая?! Нет такого закона чтобы приставать к честным людям! Не тронь меня!!!

Алиса и не собиралась его трогать. Откуда-то она почувствовала, что стоит ей прикоснуться к нему, как эти серые искры, что изредка мелькают по этому странному ореолу ударят её. Она прямо видела эту картину, как искры из серых становятся голубыми и бьют её как током.

– Что ты пристаёшь? – продолжал нести бред мужичонка, – Меня такие страшные бабы не интересуют. Иди поищи себе какого бомжа подзаборного. А к приличным мужчинам не приставай.

Последние слова вывели её из себя, и она на автомате, не контролируя себя, шарахнула по нему, собираясь, как и прежде, погрузить его в сон. Чтобы он прямо здесь вот рух-

нул, заснул глубоким сном ещё даже не коснувшись земли. Шандарахнуть-то шандарахнула, только ровным счётом ничего не произошло. По всей поверхности ореола, что окружал пьяницу, заскользили серые искры с голубым отливом, которые сожгли всю её магию. Добилась она лишь того, что пьяница на заплетающихся ногах двинулся от неё прочь, всё ещё продолжая выкрикивать какие-то гадости в её адрес.

Алиса оглянулась вокруг, чтобы понять, видел ли кто-нибудь этот фейерверк, что только что случился вокруг мужичка. Похоже, что его видела только одна она. Все остальные как шли, так и шли. Даже те, кто притормозил, наблюдая за их перепалкой, двинулся дальше. На всякий случай ведьма просканировала людей, находящихся поблизости. Нет, никто ничего необычного не видел. Она не почувствовала, чтобы кто-то из людей был удивлён, разве что раздражён или раздосадован, кого тоже возмутило поведение пьяницы.

Мужичок удалился уже достаточно далеко от неё. Она хотела было пойти за ним, чтобы понять, что же это было такое. Но потом передумала и кинулась обратно в больницу.

– Михалыч! – закричала она с порога, – что это за сущность такая: скользкая, наверно даже липкая. Опасная и сильная, сильнее меня. По ней ещё серые искры с голубым отливом изредка скачут, особенно когда колдуешь в неё. Ты мне про таких не рассказывал...

Домовой вскочил с диванчика, где сидел перед приходом Алисы. Он уставился на девушку, направил в неё палец, как

бы отмечая что-то важно, но так и не произнёс не слова, будто лишившись дара речи. Лишь тихо подёргивал пальцем вверх-вниз, как бы говоря: «Вот! Вот об этом я тебя предупреждал».

Поняв его, Алиса удивилась:

– Ты хочешь сказать это то, с чем я должна бороться? Пьяный мужичок с какой-то мерзкой слизью, бьющейся током.

– Тебя ударило током? – спросил Михалыч. Зрачки его казалось заполнили все глаза. Должно быть домовый испугался.

– Нет, я почувствовала, что если дотронусь до него, то меня ударит током. Так ты ответишь, что это за сущность?

– Не знаю. Не было раньше таких сущностей.

– То есть это что-то совсем новое.

– Да, и ни на что не похожее. Ты говоришь, что оно приняло облик пьяницы.

– Да. Я сначала думала, что это обычный человек, просто пьяница, который ко всем пристаёт. Хотела его усыпить, чтобы он не задирался к прохожим. А потом вдруг поняла, что вижу человека, а не чувствую его. И никакую магическую сущность из наших не чувствовала.

Алиса вдруг запнулась. Тогда она об этом не задумалась, лишь сейчас проговорив вслух поняла. Она ещё раз повторила:

– И сущность никакую не почувствовала...

Помолчав, она резюмировала:

– То есть это нечто, это не человек, и не сущность.

– Я же тебе говорил... – наконец заговорил было Михалыч, но Алиса перебила его:

– Это нечто новое, и оно сильнее меня. Я просто не могу с ним ничего сделать. Правда, когда оно разрушило мои чары, то решило ретироваться, а не связываться со мной. Оно не захотело со мной воевать...

– Как разрушило твои чары?

Алиса не поняла, спросил ли её Михалыч как это произошло, или же его волнует сам факт того, что кто-то смог разрушить её чары. Однако решила объяснить, как это случилось.

– Просто в искорках сгорели на поверхности, – пробормотал он.

Старик опустился на диванчик и сокрушённо качал головой. Весь его вид говорил о том, что он расстроен и растерян, видимо не о такой беде он думал, когда говорил Алисе о её предназначении.

– Ну ты чего убиваешься-то? – удивилась Алиса. Она почему-то даже несмотря на поражение, не теряла духа, – оно же не сражалось со мной, а предпочло ретироваться, бежать. Значит ещё не всё потеряно.

– Мы не знаем, что это, – обречённо произнёс домовой.

– Михалыч, поехали ко мне, – предложила Алиса, не желая оставлять старика одного в таком состоянии.

– Я не могу бросить больницу.

– Почему?

– Я должен её защищать.

– От кого, от пьяницы, что убежал от меня?

– А вдруг их таких много.

Алиса села рядом с Михалычем. Она не подумала, что этих склизких с искрами может быть много.

Спустя какое-то время Михалыч начал отходить от первого шока. Они более детально обсудили то, что увидела Алиса. В итоге пришли к тому, что надо выяснить, есть ли ещё такие твари. Следующим был вопрос: что это такое? Из которого следовал третий пункт: как их уничтожить, это если твари опасны и от них надо избавиться. В какой-то момент оба вдруг поняли, что так долго жили с мыслью, что Алиса обрела способности чтобы бороться со злом, что, даже не зная природы «склизких» решили с ними бороться. А ведь может быть это просто новая сущность, какой раньше не было. Она же в ответ не пыталась бороться с Алисой. Может и током она не бьётся на самом деле, а лишь внушила это девушке, чтобы обезопасить себя. В общем первоочередной задачей стало разобраться есть ли ещё другие такие сущности и какова их природа. На том маги и разошлись.

Было далеко за полночь. Алиса вызвала себе такси. Хорошо, что завтра не было дежурства и можно было отоспаться. На этой неделе удачно сложилось, что два её выходных выпадало на выходные дни. Поначалу она хотела потратить эти дни на встречи с друзьями. Но теперь решила, что она про-

ведёт их там, где большое скопление людей, чтобы заняться поисками новых склизких и их исследованием.

В первый день Алиса встретила трёх таких существей. Она присматривалась к пьяницам или агрессивно ведущим себя личностям. Однако все из таких, кого ей пришлось встретить в этот день, были обычными людьми. Может быть просто хамами и грубиянами. Довольно легко всех их ведьме удалось усмирить. Первого «склизкого» она встретила абсолютно случайно, когда уже собиралась домой. Она даже уже стала думать, что вчерашний пьяница был единственным странным существом.

Ей навстречу нёсся ребёнок на скейте и похоже сворачивать не собирался, или просто не умел ещё пока толком управлять доской. Алиса посторонилась, пропуская, и как на стену наткнулась. Её даже чуть оттолкнуло обратно, хорошо, что малыш-гонщик уже пролетел мимо неё, а то столкновения было бы не избежать.

Ведьма недоумённо развернулась, чтобы посмотреть, кто это оттолкнул её. Никого не было. Она ждала скандала, возмущения, от того, кто пихнул её в ответ, мол, чуть не сбила с ног, должна смотреть, куда идёт, нормальные люди спиной не ходят и тому подобного. Но! Никого не было. Лишь удалились от неё милейшие старушки, которые похожи вовсе не заметили инцидента и продолжали ворковать друг с другом. Старомодные платья, седые кудри из-под шляпок, кружевные печатки, туфельки Мери Джейн на небольшом каб-

лучке, одетые на белые носочки. Классическая московская интеллигенция. Говорят, друг с другом тихо. Видимо о чём-то весёлом, смеются. Больше рядом никого не было.

«Ну не эти же бабушки «божий одуванчик»?» – задала самой себе вопрос Алиса. На всякий случай решив проверить, она попыталась просканировать старушек. Одна из них действительно было обычной человеческой женщиной преклонного возраста. А вот понять кто её спутница было невозможно. Её как стеной окружало нечто, оно было очень похоже на то, что обволакивало вчерашнего пьяницу. Стоило ведьме дотронуться мысленно до старушки, как вокруг той заскользили искры. То ли пугая прикасавшегося, то ли собираясь сжечь голубым огнём предполагаемое колдовство.

«Опаньки!» – опять же самой себе мысленно воскликнула Алиса. Она ошибочно решила, что это нечто должно проявлять агрессию. Как оказалось вовсе нет. Алиса повернула назад в парк. «Начинаем всё с начала», – скомандовала она сама себе. Теперь ведьма пыталась мысленно дотронуться до всех людей, кто попадался ей по дороге.

Вторым «странным» был молодой человек, который занимался на спортивной площадке. Девушка не смогла ничего узнать про него. Обычно стоило ей мысленно прикоснуться к человеку, как она могла понять, как тот себя чувствует, о чём думает, тревожит ли его что, любит ли он кого-то. Она не знала имени человека, но знала обо всём, что его беспокоит в данную минуту. Через такое же прикосновение она

могла и внушить что-то человеку. Этого же спортсмена она мало того, что не чувствовала, она и не могла прикоснуться к нему. Опять она почувствовала стену, а вокруг молодого человека, как ореолом, заскользили уже знакомые серо-голубые искры.

Внезапно Алиса поняла, что такая реакция только на неё. Вон друг запросто прикоснулся к спортсмену. Да и старушки дотрагивались друг до друга, вообще под руку шли, и ровным счётом ничего не происходило. «А ведь эти искры наверно только я вижу», – догадалась ведьма. Она решила подойти ближе к спортивной площадке. Молодые люди заметили направлявшуюся в их сторону девушку. Всё то время, что Алиса приближалась к молодым людям, она не оставляла попыток прикоснуться к спортсмену.

Вдруг она почувствовала, как то, что окружало молодого человека и было плотным, как стена, стало размягчаться. Это нечто приобрело ту же субстанцию, что и вчера – оно стало «склизким». Молодой человек смотрел на ведьму и улыбался. Она улыбнулась в ответ. Склизкая субстанция стала ещё жиже. Но стоило Алисе попытаться мысленно прикоснуться к молодому человеку, как та изменилась, затвердела, а по её поверхности заскользили серые с голубым отливом искры. Молодой человек же недовольно скривился, будто увидел что-то противное, и отвернулся от Алисы. Более того, он двинулся прочь от неё, словно собираясь сбежать

Ведьма свернула на боковую дорожку, увозящую её в сто-

рону от спортивной площадки. Дойдя до ближайшей лавочки, она присела и попыталась проанализировать то, что только что произошло. Первый вывод, это то, что «склизкие» на самом деле не склизкие, а довольно-таки прочные, пожалуй, упругие. Второй вывод, что молодой человек клюнул на неё как на девушку, и тогда стал «склизким». Однако, стоило ей попытаться применить свои силы, как склизкое тут же снова стало твёрдым. Третий вывод – эти странные защищаются только от неё, каким-то образом чувствуя, что она ведьма или же как-то предчувствуя, угрозу, исходящую от неё.

Некоторое время Алиса сидела на лавочке, очень-очень аккуратно пытаюсь дотянуться до людей, слабо-слабо. Поняв, что перед ней человек, она тут же прекращала. За полчаса, что она занималась этим делом ни одного странного больше не было. Время близилось к вечеру. Поняв, что уже порядком устала и жутко проголодалась, девушка встала и направилась к выходу из парка. Вот тут-то она и встретило третьего странного. Она уже не сканировала людей – настолько устала. Поэтому мужчину, что тронул её за локоть, просканировала лишь в ту минуту, когда это произошло. И тут же её как током ударило. Мужчина задал ей какой-то вопрос, когда дотронулся до неё. Алиса не расслышала, так как была погружена в свои мысли. Она даже не поняла, что это ей.

Ведьма повернулась к тому, кто только что дотрагивался до неё. Мужчина смотрел на неё и брезгливо морщился. Его

больше не интересовало то, что он только что спрашивал. Он развернулся и пошёл прочь от Алисы. Она же получила ещё один факт: «Пока я не раскрываю своей сущности и не пытаюсь до них дотронуться, они не видят во мне опасности и не защищаются. То есть они чувствуют магию и только тогда начинают обороняться».

Придя домой первое, что сделала Алиса – позвонила Михалычу и рассказала обо всём, что приключилось за время прогулки. Сначала оба пришли к выводу, что надо придумать, как обмануть «странных склизких». Потом Михалыч напомнил, что они решили, что для начала надо понять, нужно ли с ними бороться, враги ли они. Некоторое время каждый приводил аргументы, отстаивающие свою точку зрения. В итоге сошлись на том, то поведение этих неведомых существ как минимум странное. Раз обороняются, значит что-то скрывают.

Прогулка на следующий день не принесла новых встреч со странными, а значит и новой информации о них добыть не удалось. Обдумывать же ту, что уже имелась Алиса не хотела. Она постоянно одёргивала себя, заставляя думать о другом. Слишком уж мало было информации. Не было смысла пересматривать её с разных сторон, только себя мучить. Да ещё то и дело, появлялось желание что-то домыслить, допридумывать, а это было уж совсем не продуктивно. Следовало оперировать только фактами.

Попытка

План, который придумали Феликс с Кощеем был предельно простой. Осуществлять его решили в субботу или воскресенье. Всё зависело от погоды – будет дождь или нет. То, что они, поддавшись азарту, плохо продумали его и не учли того, что могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, им даже не пришло в голову. Всю пятницу они гордились собой, что придумали такую замечательную схему действий. Всю субботу они ругались на погоду потому, что с утра зарядил дождь, который продолжался целый день и сорвал их планы.

Воскресное утро выдалось солнечным. Ничто не предвещало дождя. Настрой был самый что ни на есть боевой. На кураже оба, старый и малый, отправились в парк ранним утром.

Мальчика должен был обморочить бегуна. Для этого он выглядел как симпатичная девушка. Образ выбрали очень похожий на ту барышню, что видел колдун с бегуном. Создал морок Кощей. Задачей Феликса было лишь поддерживать его и отводить глаза всем, кто окажется рядом. Это было не сложно, под силу маленькому колдуну. Задачей Кощей было убить «медузу». Прекрасный план. Правда не учли того, что бегун обязательно должен заинтересоваться девушкой. И это было далеко не самым главным.

Кощей с Феликсом сидели на уже знакомой скамейки, мимо которой бегун должен был пробежать. Наконец он показался в конце дорожки, приближаясь с каждой минутой. На счастье никого поблизости не было. Возможно потому, что ещё утро, а в воскресенье все хотят поспать подольше. А может заговорщикам просто повезло. Феликс, которого бегун видел, как девушку, встал со скамейки и пересёк дорожку туда-обратно. Целью этих действий было привлечь внимание. И это сработало. Бегун сбавил скорость, а потом и вовсе перешёл на шаг, замедляя его всё больше по мере приближения к скамейке. Феликс-девушка ещё раз совершил свой манёвр: пересёк дорожку от скамейки и обратно.

К счастью, мальчик не знал, как он выглядит, его это и не особо волновало. Кощей нарядил иллюзию, созданную им, в безумно короткую юбку. Блузка же хорошо если на пару пуговиц была застёгнута. Причём похоже была мала девушке, едва прикрывала огромную грудь. Казалось, кофточка попросту треснет по швам. Не обратить внимания на открывавшийся в разрезе блузки вид было невозможно. Чем ближе был бегун к мороку, тем медленнее становился его шаг. Он не мог определиться куда смотреть, то ли на ноги, открытые на всю длину, то ли на декольте или правильней сказать: в декольте. В конце концов взгляд сфокусировался в области груди.

Воспользовавшись моментом, когда «медуза» ослабила свою хватку и стала совсем желеобразной и склизкой, Кощей

нанёс удар. Он предполагал, что с первого раза может не подействовать, поэтому почти сразу же ударил второй раз. Заклятие было очень сильным. Обычного человека оно убило бы на месте, возможно даже не оставив следа. Магическую сущность могло сразу и не убить, а лишь покалечить и обездвигить. Даже колдуну равному по мощи Кощею оно не повредило бы лишь в одном случае, если бы тот успел бы отвести закливание.

Старый колдун уже давно ни с кем не сражался. Прежний же его опыт основывался на борьбе с людьми или же себе подобными. Морально он был готов к привычному бою. К тому же, что произошло... Мысленно колдун настроился на то, что если первые два удара не помогут, то он будет бить снова, и снова. Однако в третьем и следующих ударах не было смысла.

После первого же удара, медуза, которая до этого непонятно на чём держалась, того гляди могла стечь, снова обрела прежнюю форму, став упругой, если даже не плотнее и крепче. Стоило лишь первому заклятию коснуться её, как она мгновенно среагировала и не понесла ущерба. По её поверхности заскользили серые искры, которые голубым огнём сожгли первый удар. Второй она с лёгкостью отразила, уничтожив его даже быстрее – не потребовалось время на свою трансформацию из склизкой в твёрдую.

Бегун, который почти остановился, приблизившись к девушке, которую изображал Феликс, с места пустился в бег,

с каждой минутой ускоряясь. Он почти мгновенно скрылся за воротами парка. Кощей и Феликс остались сидеть на скамейке потерянные и раздавленные случившимся. Этого ни один из них не ожидал. Мальчик готов был сбросить навешанный морок и присоединиться к колдуну, если потребуется помощь. Такого фиаско он никак не ожидал. Колдуны некоторое время молча сидели, склонив головы, словно стыдясь поднять глаза друг на друга. Казалось, оба были унижены таким скоропалительным поражением. Сколько времени так провели, они и сами не знали. Вывели их из задумчивости голоса людей. Парк постепенно оживал, наполняясь людьми.

– Пойдём домой? Поедим что-нибудь, обсудим что я натворил, – вяло предложил Кощей.

– Пойдём, – согласился Феликс, расстроенный провалом ничуть не меньше старика.

Казалось, что был такой замечательный план. Ещё больше мальчик был удручён тем, что великий могущественнейший колдун, каковым он считал Кощея, не справился. Становилось не по себе. Выходило, что это нечто, обволакивающее человека, сильнее Кощея.

Спустя какое-то время ход мыслей Феликса изменился. План, который вчера казался идеальным, сейчас уже выглядел бездарным и нелепым. Им действительно было о чём поговорить, теперь уже без ажиотажа и куража. Следующий план надо было составлять вдумчиво и серьёзно, подходя от-

ветственно к каждому шагу.

Однако придя домой, каждый удалился в свою комнату. Феликс написал письмо Полине, где описал, что произошло. Кощей же некоторое время мысленно ругал себя, обзывая себя ни на что не способным старым маразматиком, растерявшим последний разум. В конце концов он понял, что от самобичевания толку мало. Пора было всё обсудить, проанализировать и подойти к проблеме более серьёзно.

Спустя несколько минут, Феликс, который к тому времени уже вышел из своей комнаты и чем-то гремел на кухне, позвал Кощея пить чай. Некоторое время они действительно молча пили чай, уничтожая приготовленные мальчиком бутерброды. Насытившись, начали рассуждать. Маленький колдун задал первый вопрос:

– Почему мы должны убить медузу?

Не сговариваясь, они стали так называть эти неизвестные сущности, хотя те на медуз походили лишь в момент разжижения, да и то, только тем, что были такими же желеобразными и склизкими. Так что такое определение несколько противоречило истине, но надо же было как-то их назвать.

– Потому что медуза поработила человека, по существу, отняла его тело.

– С каких пор тебя волнуют люди?

– Хороший вопрос, – ответил Кощей, задумчиво почесав лысую голову, – наверно потому, что я не знаю, что это. Такого никогда не было. И эта медуза сильнее меня. А могу-

щественнее меня никого нет.

– Алиса? – мальчик протянул вперёд руки, как бы показывая, посмотри, что она сотворила.

– Возможно, но мы с ней не сражались, неизвестно ещё кто бы победил.

– Я думал, ты заключил с ней сделку, чтобы не сражаться, потому что она сильнее.

– Я заключил с ней сделку, чтобы не тратить время на бесполезную борьбу. Я не хочу выяснять кто сильнее.

– То есть она может оказаться сильнее?

– Теоретически да.

– Как думаешь, а она могла бы справиться с медузой?

– Не знаю. Она... – Кощей замялся, – хорошо, даже если она сильнее меня, то не думаю, что сможет справиться с медузой – это вообще что-то непонятное.

– Ну и что...

– Как Алиса забрала твою силу?

– Я дотронулся до неё.

– Вот... Причём хотел причинить ей зло, и она оборонялась, сама того не осознавая. Чтобы убить медузу ей надо дотронуться до той. Сомневаюсь, что она сможет это сделать.

– Значит она нам не помощник.

– Думаю нет. Хотя... – колдун задумался, – давай об этом потом подумаем. Лучше обсудим, что мы узнали об этой дряни.

Феликс стоял на стуле на коленках, нависая над столом

и опираясь локтями о стол. Он начал перечислять, загибая пальцы.

– Во-первых, медуза становится жидкой, когда видит красивую девушку. Во-вторых, она умеет сжигать заклинания. Хотя это, в-третьих, должно быть. А во-вторых, это то, что она мгновенно может меняться из жидкой в твёрдую. В-четвёртых, твои заклинания на неё не действуют. В-пятых, мы знаем, что внутри человек, но не знаем, как ему помочь.

– Печально, – помолчав, Кощей добавил, – я имею в виду, что заклинания не действуют.

Феликс слез на стул и сел нормально, подперев голову руками. Он смотрел на Кощея, ожидая, что тот скажет.

– Когда она жидкая, она слабее.

– Почему ты так решил?

– Потому что для того, чтобы отразить заклинание, она становится твёрдой.

– Точно.

– Это значит, что идея с отвлечением внимания на девушку – правильное. А вот бить заклятием оказалось неправильным.

– Думаешь надо отвлечь так, чтобы она совсем стекла?

– Думаю, что совсем она не стечёт. Она размякает, но всё равно держится за... человека, к которому присосалась.

– Значит надо найти способ отсоединить медузу от человека, когда она стала жидкой.

– Да, пожалуй, ты прав. Сначала отсоединить, потом уже

уничтожать.

– Ты уверен, что надо уничтожать?

– Конечно! Это паразит, который живёт на человеке.

– Ты уверен?

– Я в этом не сомневаюсь.

– Значит теперь мы придумываем, как её отсоединить.

– Да, и для этого понаблюдаем за бегуном ещё.

– Ты думаешь он один такой? С медузой?

Кощей растерянно прикрыл рот рукой. Весь его вид говорил, что об этом он даже не подумал.

– Совсем старею... – тяжело вздохнув, произнёс расстроено он, – значит ещё и это надо проверить.

Получив очередное письмо Феликса, Полина сразу позвала Максима и прочла вслух.

– То есть Кощей не справился с этой медузой, – немного помолчав констатировал сивер.

– Почему эти медузы так страшны, что их надо уничтожать?

– Спроси Феликса. Он написал только про их неудачу, но не написал с чего они вообще решили убить медузу.

Что девушка и сделала. Некоторое время они ещё обсуждали странных существ, но каждый раз приходили к выводу, что слишком мало про тех знают, чтобы делать какие-то выводы.

Спустя несколько дней пришло письмо от мальчика. Он написал всё, что им удалось выяснить про медуз, а ещё про

своё предположение, что медуза использует тело человека, заблокировав разум того.

Негодование Полины не было предела:

– Вот гады, ты только подумай!

– Теперь ты согласна, что их надо уничтожать?

– Да, – девушка продолжала хмуриться и качать головой от возмущения. Что ещё могла делать знахарка цель которой лечить людей. Разумеется, она не могла отреагировать иначе.

Письмо от Феликса они прочли утром. Разошлись каждый на свою работу. Вечером первый вопрос, который Полина задала Максиму был про странных существ:

– Как ты думаешь, может мы должны присоединиться к Кощею с Феликсом, чтобы помочь им сражаться с медузами.

– Я тоже об этом думал весь день. Тем более, что он написал, что они встретили ещё несколько таких.

– Давай я напишу Феликсу, что мы хотим помочь.

– Я хотел тебе это предложить...

– Но?

– Но как мы поможем? Какую помощь мы можем предложить?

– Не знаю, любую, какая потребуется.

– Хорошо, – согласился Максим, всё ещё прибывая в сомнении, – напиши, что мы готовы предложить любую помощь.

– Чем ты недоволен?

– Тем, что мы не предлагаем что-то конкретное.

Помолчав, он продолжил:

– Если бы ты написала, что мы можем сделать то-то и то-то, помочь тем-то и тем-то – это было бы реальной помощью. А так это только слова.

– Но мы же не знаем, чем можем помочь.

– И они не знают, чем мы можем им помочь.

– Думаешь, даже если им понадобится помощь, а она похоже уже им нужна, они не обратятся к нам, так как ничего конкретного мы не предлагаем?

– К тебе-то может и обратятся, это было бы разумно. Кто знает, что будет с человеком, когда от него отстанет медуза. Твоя помощь как раз будет необходима. Вот чем я могу быть полезен?

– Не знаю, – растерянно протянула Полина.

– Всё равно напиши, а там видно будет.

Несколько дней Максим ходил как в воду опущенный, видимо чувствуя свою бесполезность. Видимо приняв то, что он никак не может помочь, он стал рассуждать о странных существах. В какой-то момент его заинтересовало, а что чувствуют те люди, на которых паразитируют медузы.

– Полин, а ты чувствуешь медуз?

– Нет. А ты почему спрашиваешь?

– Да я просто задумался, как себя чувствуют люди, которые внутри медуз.

– Не знаю, надо найти хотя бы одного такого человека, чтобы понять.

– Попросим Кощея показать нам такого?

– Как-то неловко, они вроде заняты. Давай я Феликсу напишу?

– Напиши.

После этого разговора Полина стала пытаться распознать обычный перед ней человек или же порабощённый медузой. Но даже если она и встречала таких, разницы она не чувствовала.

В это же время Алиса, которая встретила уже ни одну склизкую сущность, всё больше погружалась в депрессию. Она видела и чувствовала склизких. Она знала, что у них бывает разное состояние, она понимала, когда они больше уязвимы, вот только воспользоваться этим не могла. Стоило ей проявить силу, как те с лёгкостью уничтожали её магию без видимого ущерба для себя.

В очередной раз сидя у Михалыча и совсем уж приуныв, она сказала:

– Нет от меня толку-то, Михалыч. Силы-то есть, а применить я их не могу.

– Не унывай, – старик помолчал и продолжил, – не могли тебе силы быть даны просто так. Можешь ты победить склизких.

– Как?!

– Не знаю. Подумать надо. Может надо действовать как-то по-другому.

– Может, но я не знаю как. Мне ничего в голову не при-

ходит.

– Мне пока тоже.

Оба молчали. Только если Алиса сидела, понутив голову, то Михалыч явно был чем-то обеспокоен. Наконец он собрался с духом:

– Ты только это... не ругайся...

– Ты что-то придумал?

– Не то, чтобы придумал... Может посоветоваться с кем-то надо... – издали начал Михалыч.

– Уж не на Кощея ли ты намекаешь? – сразу же догадалась

Алиса.

– Ну да.

– А что делать-то, ситуация безвыходная, – неожиданно согласилась она, – давай. Где его искать знаешь?

– Чего его искать-то? У меня его телефон есть.

– Ты общаешься с Кощеём?

– Нет, – Михалыч испуганно замахал на неё, – когда-то очень давно мне его телефон дал общий знакомый.

– Зачем это?

– Помнишь я тебе рассказывал, что нам волшебным существам лучше держаться вместе. Так вот, тот знакомый – Леший. Его за каким-то чёртом в город принесло. Но жилось ему тут, прямо скажем, не сладко. Когда уж совсем плохо стало, понял, что если обратно в лес не уйдёт, помрёт тут, то и дал мне номер Кощея. Так, на всякий случай. Мало ли мне какая помощь будет нужна, а мощнее его на тот момент

колдуна не было. А сам-то значит в лес вернулся, да и пропал. Может жив ещё до сих пор, только весточек не подаёт. Да и с кем теперь весточку-то подашь.

– А номер-то у меня значит сохранился, – закончил свой рассказ домовой.

– А давно он тебе его номер-то давал.

– Да уж лет двадцать, хотя нет, наверно больше, тридцать.

Ведьма скептически смотрела на старика.

– Думаешь городской номер мог смениться?

– Не знаю, – пожала плечами Алиса, – позвони и узнаем.

– Позвоню, но сначала надо дело одно сделать.

– Какое, если не секрет?

– Не секрет. С Кощеем где будешь встречаться?

– Ну не знаю, в парке каком-нибудь.

– Ну вот. А там вас увидеть могут.

– Кто?

– Да те же самые склизкие. Вдруг они следят за магами.

– Михалыч! Что за паранойя?

– Не ругайся. Лучше перебдеть.

– Что за шпионские игры? – проворчала ведьма, но по виду было понятно, что она не станет перечить домовому.

– И всё-таки лучше не на виду у всех.

– Где ты предлагаешь?

– Знаю я один заброшенный дом, можно сказать почти в центре. Наведаюсь я туда, наведу порядок, обустрою. Будет наша штаб-квартира.

– Будет что? – изумилась ведьма, театрально изогнув левую бровь.

– Ну это... – замешкался старик, – место для встреч.

– Ты сказал штаб-квартира... – иронично заметила Алиса.

– А ты думаешь дело одной встречей обойдётся.

Алиса махнула рукой, так как даже не предполагала во что всё это выльется:

– Делай как считаешь нужным.

Потом вдруг как опомнилась:

– Ты же говорил, что не хочешь оставлять больницу, должен защищать её.

– Должен, но сейчас важнее другое.

Через несколько дней была назначена встреча в заброшенном доме недалеко от метро Новослободская. Снаружи дом действительно выглядел убого, заброшенное никому не нужное старое здание. Внутри же Михалыч с помощью своей магии навёл порядок: залатал дыры, подключил воду и свет, укрепил лестницы и перекрытия, не говоря уж о том, что убрал весь мусор. Заодно поставил защиту на дом, чтобы никому в голову не пришло забраться в него. Сам он постоянно находился в этом доме, сменив своё место жительства с больницы на этот него.

– Ты стал владельцем трёхэтажного особняка? – восхищённо сказала Алиса, первый раз посетив новое прибежище Михалыча, – а что в больнице скажут?

– Они уверены, что я в отпуске.

– А вдруг твой отпуск затянется?

– Там всё равно будут думать, что я только вчера ушёл в отпуск. И так будет каждый день.

– А кто же будет чинить всё, если вдруг понадобится?

– Об этом не переживай, оставил я вместо себя работничка, – загадочно ответил Михалыч.

– Объяснять не собираешься?

Старик отрицательно покачал головой. Вместо ответа же спросил:

– Считаешь можно назначать встречу Кощейю?

– Думаю да.

– В пятницу вечером или в субботу?

– В пятницу, чем быстрее, тем лучше.

В пятницу вечером к заброшенному дому подъехал чёрный мерседес представительского класса. Ещё позже недалеко от дома жёлтое городское такси высадило пассажиров, которые вслед за первыми приехавшими прошмыгнули в заброшенный старый дом.

Гости собрались на первом этаже, где Михалыч соорудил огромную гостиную, объединяющую в себе и кухню, и столовую. Отделена от входа она была лишь шкафом для верхней одежды, который сейчас был без надобности. Где-то раздобыл большой овальный стол, за которым все гости легко разместились, ещё и место осталось.

Первым заговорил Кощей:

– Для начала давайте наверно познакомимся. Меня зовут, – он усмехнулся, – по паспорту Алексей Иванович. Можете называть меня Кощей. Этот милый ребёнок – Феликс, когда-то был могущественным колдуном. Сейчас можно сказать начинающий волшебник. Сдаётся мне, что добрый.

Последнюю фразу Кощей произнёс, не скрывая печали. Он впервые признал новую сущность Феликса. Мальчик заулыбался, тем более что в голосе колдуна не было угрозы, лишь сожаление.

– Ну тогда я следующая, – заговорила ведьма, – моё имя Алиса, я – ведьма.

– Белая, – добавил Кощей.

– Хорошо, пусть будет так, белая колдунья. Это я забрала у Феликса годы жизни и колдовство. В тот момент, когда он собирался... Не знаю, что собирался сделать, – Алиса посмотрела на мальчика.

Тот сидел опустил голову, стараясь не смотреть на неё. Тогда она продолжила:

– Не знала, что к тебе стали возвращаться магические силы, – на этот раз она напрямую обратилась к мальчику.

– Пока ещё немножко.

– Ярослав Михайлович, – вмешался домовой, сглаживая неловкий момент, – привык, что все меня называют просто Михалыч. Я – домовой.

– Максим, сивер. Пока не знаю, чем я смогу помочь.

– Сивер, – переспросила Алиса.

– Ох ты ж, – поддержал её Михалыч, – не встречал вашего брата, даже не слышал о таких.

– Управляю снегом и дождём, – пояснил Максим.

– Прямо управляешь? – изумилась ведьма.

Максим создал крохотное облачко над серединой стола, из которого пошёл снег. Никто не обратил внимания, что в чашках при этом поубавилось чая.

– Круто! – не удержался Феликс, он вытягивал руки над столом, пытаясь поймать снежинки.

Максим подвинул облачко ближе к мальчику, хотя оно уже почти полностью растаяло. Лишь на руках мальчика и на столе перед ним остались капли, напоминающие о недавнем снеге. Сивер сделал едва заметный жест рукой и те моментально высохли.

– Круто, – согласился Кощей, – впервые вижу, чтобы такое могли. Вопрос пригодиться ли нам это.

Максим понурился, он об этом тоже думал все последние дни.

– Не расстраивайтесь Максим, – поддержала молодого человека Алиса, – насколько понимаю, мы пока все в таком положении. Бесполезны.

Последнюю фразу она сказала, злобно сверкнув глазами. Девушка уже знала, что Кощей тоже столкнулся со склизкими и потерпел фиаско. Она поджала губы, её бесило, что маги нечего не могут поделаться со склизкими.

– Полина, – наконец очередь дошла и до неё, – знахарка.

– И моя учительница, – добавил Феликс.

На самом деле, магам и не нужно было представляться, они чувствовали сущность другого. Разве что сивер вызвал у некоторых удивление. Но теперь, встретив другого из этого рода, они распознают и такую сущность.

– Ну что, приступим, – Алиса взяла инициативу в свои руки, – все уже знают, что мы столкнулись со странными существами.

– Медузами, – вставил Феликс.

– Я их назвала склизкими.

– На самом деле они твёрдые, что-то наподобие каучука или резины, – пояснил мальчик.

– Возможно, – согласилась ведьма, – позже договоримся, как их называть, а сейчас расскажу о том, что я успела о них узнать. Они меняют свою субстанцию. Обычно прочные. Но стоит парню увидеть девушку, как эта тварь начинает меняться, становясь желеобразной, чуть ли не жидкой. Они не сопротивляются обычным людям, но чувствуют меня и дают отпор. Они сразу же становятся плотными, я бы даже сказала, твёрдыми. Если я пытаюсь на них воздействовать, то по поверхности начинают бегать серые искры, которые сжигают мою магию голубым огнём. Если же дотронуться до них, то они толкаются и, возможно, бьются током. Больше мне ничего не удалось узнать.

– Они – паразиты, – вступил в разговор Кощей, – внутри есть человек, тот, которого мы видим, но он не осознаёт,

что делает. Эта медуза паразитирует на человеке, поработила его. Поэтому мы решили, что их надо уничтожить.

– Мы тоже заметили, что они на девушек падки, – вставил Феликс, – и что субстанцию свою меняют. И искры видели. А вот что другие люди до них могут дотрагиваться – внимания не обратили.

– Да, всё началось-то с того, что меня толкнули, – добавил Кощей.

– Ты права, – обратился он к Алисе, – толкаются и нас не боятся, и заранее чувствуют.

– А ещё мы им неприятны, когда они распознают нашу сущность, – добавила ведьма.

– И как же мы будем с ними бороться? – спросила растерянно знахарка, понимая, что и Кощей, и белая ведьма бесильны перед склизкими.

– Я уже говорил Алисе, – заговорил молчавший до этого Михалыч, – надо по-другому действовать, не прямо в лоб. У Алисы был случай, когда она не применяла магию и эта тварь не распознала её.

– Что нам удалось узнать, – продолжил он, глядя попеременно то на ведьму, то на Кощея, – что склизкие, или, как вы их назвали, медузы, реагируют на другой пол и становятся в этот момент уязвимыми.

– Да, мы же об этом говорили, – довольно громко перебил Феликс домового, – и воспользоваться пытались этим.

Затем понурился, почти шёпотом сказал:

– Правда неудачно.

– Потому что тоже в лоб действовали, – пояснила ему Полина, – правильно Ярослав Михайлович говорит, обмануть их как-то надо.

– Послушайте, – обратился Максим к Кощею и Алисе, попеременно глядя на них, – вы пытались воздействовать на этих существ, когда они на человеке.

– Вы сказали, – обратился он к колдуну, – что те паразитируют на человеке, значит, скорее всего, и силами того пользуются.

Он не договорил, перебил мальчик:

– Ты хочешь сказать надо отделить их от человека, а потом убивать?

– Да, ведь вы используете заклятия, чтобы не навредить человеку, а когда мы уберём из этой схемы человека, то можно будет не церемониться с этими, с медузами.

– Надо придумать способ, как отделить человека от склизкого, – резюмировала Алиса.

– Да! Именно от склизкого, то есть, когда тот уязвим, – подчеркнул Кощей, – значит надо отвлекать медузу представителем другого пола и по возможности отделять.

– Надо придумать какое-то заклятие, – пробормотал Феликс, но похоже мальчика никто не услышал.

– Как мы будем отвлекать представителем другого пола, а вдруг не сработает? – задала вопрос Полина.

– Значит надо сделать так, чтобы точно сработало, – от-

ветил ей Максим.

– Как ты это сделаешь-то? – недоумевала знахарка.

– Русалка, – ответил за Максима Кощей, – и чурила.

– Точно! – закричал Феликс, – соблазнитель нам нужен.

– А где мы таких найдём? – поинтересовалась Алиса.

– Это точно не проблема, есть у меня на примете парочка, – ответил Кощей.

Пока колдуны вели беседу, Михалыч накрыл на стол. Откуда-то взялись кексы, похоже не магазинные, а самолично приготовленные домовым, разномастные чашки, которые он вымыл и вернул на стол, следом появился огромный заварочный чайник, с которого старик снимал уже знакомую Алисе грелку-сову.

– Подведём итог, приглашаем русалку и чурилу, – начал Кощей, отпив чая, – и продолжаем изучать медуз.

– Давайте их как-нибудь иначе назовём, – предложила Полина.

– Твари, – предложил Феликс.

– Может «синие», – сказал Максим.

– Почему «синие»? – удивился Михалыч.

– Ну, и Алексей Иванович, и Алиса говорили, что искры с голубым отливом бегают по медузам.

– Ну уж тогда голубые, – рассмеялся Феликс.

– Ну вот потому и синие, – засмеявшись в ответ, сказал Максим, – чтобы не было недопонимания, ущемления чьих-либо прав и оскорбления чувств...

– Пусть синие, – согласилась Алиса, глядя на Кощея.

– Пусть, – ответил он.

– Нам бы как-нибудь посмотреть на синих, – вставила слово Полина.

– Мы ни одного не видели, – продолжила она, склоняясь к Максиму, который сидел рядом, – то ли не встречали, то ли не можем распознать.

– Я вас отведу к бегуну, хотите прямо завтра?

– Хотим? – спросила знахарка своего возлюбленного.

– Хотим, – согласился тот.

– Алиса, – неожиданно обратился к ведьме Кощей, – съезди в мой дом, там хорошая библиотека.

– Для колдунов? – уточнила она.

– Разумеется, иначе бы не предлагал.

Девушка заколебалась.

– Поезжай, – посоветовал Михалыч, – много полезного узнаешь. Возьми неделю отпуска и...

– Хорошо. А понять-то я смогу?

– Я тебе заклятие скажу, чтобы старославянский понимать, – успокоил её Кощей.

Договорившись встретиться через неделю, как раз, когда вернётся Алиса, колдуны разошлись. Остались лишь ведьма с домовым.

– А вдруг мне отпуск не дадут?

– А ты наколдуй, чтобы дали.

– Действительно, совсем уже с этими синими. Забыла, что

могу внушить кому угодно, что угодно. Пора попользоваться колдовством в личных целях.

Девушка осталась ночевать у старика, благо в доме было целых три этажа. Два верхних домовою уже обустроил под спальни для гостей, заранее подумав о том, что кто-то захочет или будет вынужден остаться в доме. Одну из них и облюбовала Алиса. Она нервничала перед встречей с Кощеем, поэтому сейчас никак не могла заснуть. Сидела на широком подоконнике, который больше напоминал стол, и смотрела в окно. Город засыпал. Последние прохожие спешили домой. Остались лишь те, кто собирался тусить всю ночь. Здесь, дом стоял в глубине квартала, было тихо и темно. Фонари вокруг дома не горели, что логично, ведь дом был заброшенный.

Кто бы мог подумать, что в этом заброшенном доме только что было собрание магов, которые собираются спасти человечество от каких-то странных существ. И пусть причины, побудившие их объединиться, были разные. Кто-то из добрых побуждений, потому что добрый колдун, а кто-то потому, что эти синие, как из назвали маги, мешают ему питаться. В любом случае для колдунов было само собой разумеющимся, что надо спасти людей от этих странных существ неизвестной природы.

Сторонники

Отпуск Алисе действительно дали без проблем, всего-то стоило внушить главврачу, что они давно об этом договаривались. Оказалось, что внушать по телефону легче, чем если вовсе не контактировать с человеком. Светлана Петровна даже заявление не потребовала. Дала отгулы, лишь просила написать заявление на них, когда девушка вернётся. Главврач была уверена, что Алиса срочно едет к какой-то заболевшей тётке.

Это было первое, что сделала ведьма, после того как проснулась. Вскоре появился Феликс, который привёз записку с заклинанием от Кощея, а также подробный план, как найти его избушку и снять защитное заклинание, чтобы попасть в дом. Ранее, когда мальчик был взрослым, он бывал там, поэтому добавил своих комментариев устно, пока Михалыч кормил их обоих вкусным завтраком. Когда выдалась минутка, и они остались одни, Феликс сказал:

– Спасибо, что сделала меня ребёнком... – он хотел ещё что-то добавить, но у стола появился Михалыч, который принёс им очередную порцию бутербродов.

В этот момент заскрипели двери, оповещая о новых гостях. Это явились Максим с Полиной. Оказалось, что они договорились здесь встретиться с мальчиком. Действительно дом всё больше становился похожим на штаб-квартиру. Си-

вер привёз Алисе билеты туда и обратно на самолёт. Ведьма попыталась предложить деньги, но мужчина напрочь отказался, сказав, что это его вклад в общее дело. А пока она не видела, сунул ей в сумку конверт. После короткой встречи все разъехались. Алиса отправилась домой собирать вещи в поездку. Феликс, Полина и Максим – наблюдать за бегуном.

Конверт Алиса обнаружила дома, когда стала переключать всякие мелочи, что должны быть под рукой, и документы в другую сумку. Она сразу догадалась, чей это конверт, и даже не открывая, уже знала, что в нём. Сначала разгневалась, что она, нищая что ли, деньги ей совать. Однако потом, подержав некоторое время конверт в руках, поняла, что двигало Максимом. Это была искренняя забота. Открыв конверт, она обнаружила записку, где говорилось, чтобы она не тратила время на городской транспорт, а брала такси. Держа записку между ладонями, Алиса прониклась теми чувствами, что испытывал Максим. Гнев Алисы улетучился. Вместо этого на душе было тепло, как будто сивер был рядом. С чувством глубокой благодарности колдунья поспешила в аэропорт.

Феликс привёл знахарку с сивером на ту самую лавочку в парке, мимо которой всегда пробегал тот, кого они ожидали.

– А вы видели его здесь после того, как пытались убить синего? Медузу? – уточнил Максим.

– Нет, мы вообще сюда больше не приходили.

– Так может он перестал тут бегать.

Феликс хлопнул себя ладонями по щекам, изображая ошеломление и расстройство одновременно.

– Мне это в голову не пришло.

– Но ты ведь знаешь, где он живёт.

– Ага.

– Пошли лучше туда. У подъезда будем ждать.

– А вдруг он меня заметит и не выйдет?

– Ты нам подъезд покажи, а сам где-нибудь в сторонке жди. Увидишь его – сообщишь.

«Так сойдёт?» – мысленно спросил Феликс. Похоже и знахарка, и сивер услышали его, потому что утвердительно кивнули.

Так и поступили. А спустя менее получаса из подъезда выбежал молодой человек. Ещё не услышав мальчика, Полина и Максим догадались, кто перед ними. Они переглянулись, и тут в их головах раздался голос Феликса: «Это он!»

Молодые люди встали и пошли за бегуном, стараясь не терять его из вида. Они почти потеряли его, но на помощь пришёл светофор, который задержал бегуна. Догнать не догнали, однако и не упустили. Пока сами стояли на светофоре увидели, что, войдя в парк, тот посмотрел на дорожку, где была лавочка. Увидев, что последняя пустая, двинулся по дорожке.

– Маршрут сменил, – заметил Максим.

– Значит возвращаться будет другой дорогой, – ответила

Полина.

– Пойдём, посмотрим, если ли на главной аллее лавочки, там тогда и подождём.

– Идём.

Тут к ним подбежал Феликс.

– Иди домой. Ты своё дело сделал, не светись лишний раз, – попросил его Максим.

– ОК, – совсем по-ребячьи ответил мальчик и ретировался.

Молодые люди же дождались бегуна на ближайшей к выходу из парка скамейке и снова поспешили за ним. У них не было цели догнать его. Каждый пытался понять, чувствует ли он что-то и как это происходит. В тот момент, когда дистанция между ними уже стала достаточно большой и было понятно, что они упустят его, Максим применил своё колдовство – вызвал ветер вокруг молодого человека. Оба увидели, как ореолом вокруг того засверкали голубые искры.

– Чувствует, что не просто ветер, а колдовство, – констатировал сивер.

– Да, – растерянно протянула Полина.

– Ты что-нибудь почувствовала?

– Нет, верней... – неуверенно начала она, – давай завтра снова придём. Мне кажется, я что-то нащупала, но не уверена.

Алиса с лёгкостью нашла избушку. Ужаснулась. Почувствовала враждебность той. Достала записку от Кощея и про-

читала заклинание. Вместо избушки тут же появился вполне добротный дом в два этажа, высоким крыльцом с навесом, украшенным резьбой, и такой же на причелине, подзоре, наличниках и ставнях. «Ого!» – мысленно воскликнула Алиса. Дом был старинным, но от этого не переставал быть прекрасным. Прямо терем из русской народной сказки. Собственно, он таковым и являлся. Теперь враждебностью от него и не пахло.

В доме она легко нашла библиотеку. Прочла ещё одно заклинание и погрузилась в чтение. В какой-то момент ей показалось, что она не успеет за неделю даже четверть прочитать из того, что было в библиотеке Кощея. Ей остро захотелось, чтобы остановилось время. И одно действительно замедлилось. Не остановилось, как ей хотелось, а просто замедлилось. Это было видно по мухе, что билась в окно. Алиса чётко видела каждый взмах крылышек той. Оторвавшись от этого зачаровывающего зрелища, она снова погрузилась в чтение.

Спустя четыре дня, которые колдунья не отрывалась от книг, даже не делая перерыва на сон и еду, она поняла, что устала настолько, что уже не понимает, что читает. Пустив время привычным ходом, Алиса прервалась на сон. Проснувшись, обнаружила накрытый стол. Догадалась, что это волшебный дом Кощея так позаботился о ней. После этого небольшого перерыва она снова взялась за чтение и ещё двое суток не отрывалась от своего занятия. Последние сут-

ки Алиса уже не читала ненасытно всё подряд, а пролистывала книги и выискивала только интересные заклинания, или поучительные истории. Девушка с удивлением обнаружила, что все прочитанные заклинания как бы впечатываются в память, запоминаются сами собой.

«Это было очень полезно. Даже удивительно, как это Кошей пустил меня, не побоялся!» – уже в который раз за неделю повторила она, роясь в своих вещах в поисках телефона, чтобы вызвать такси в аэропорт. Озарение пришло уже в машине: «Раз пустил, значит этих синих боится не меньше меня?» Сил ответить на этот вопрос не было. Хотелось одного – поскорее добраться до своей кровати, чтобы наконец выспаться. Однако заснула она ещё в самолёте. Стюардесса еле разбудила её перед посадкой. В очередной раз мысленно отблагодарив Максима, она взяла такси в аэропорту и отправилась домой, по дороге снова заснув.

Всю неделю Феликс где-то пропадал. Кошей хотел было приструнить его, но потом забыл. Отвлёкся на придумывание заклинания, как отделить синего от человека. Настолько увлёкся этим процессом, что позабыл про мальчика. А уж когда стало что-то стало получаться, то и про еду, и про сон забыл. Однако прежде, чем говорить об успехе надо было бы применить заклинание хоть раз.

Феликс был занят этой же задачей. Только в отличии от Кошея, он не сидел дома, теоретически изобретая заклинание, а бродил по улицам, выискивая синих. Найдя одного из

них, он ходил по пятам, следил, и пытался применить разные известные ему заклинания, чуть трансформировав их. Он чувствовал, что близок к разгадке, но успешного отделения синего от человека пока не получалось. Не удавалось ему улучшить такой момент, когда синий полностью потерял бы бдительность. Каждый раз тем удавалось отразить атаку мальчика.

На очередную встречу в штаб-квартире приехали новые гости. Михалыч чем-то гремел в зоне кухни, поэтому расположились на диване. Кому не хватило места, принесли стулья от стола.

– Знакомьтесь, – представлял их Кощей, – это Эльвира, она – русалка.

– Зовите меня Эля, – попросила девушка.

– А это Сергей, он – чурила, – продолжил Кощей представлять новых колдунов.

– Алиса, – представилась белая колдунья, внимательно разглядывая обоих.

– Ух ты! – воскликнул Сергей, – белая ведьма. Никогда не встречал, только слышал про таких.

Все остальные тоже представились, называя своё имя и сущность. Конечно же в этом не было необходимости, каждый и так мог распознать другого. На этот раз инициативу взял на себя Кощей и рассказал о том, как столкнулся с синими. Пояснил, почему так их называли. После этого поведал о том, что независимо от него и Алиса столкнулась с ними.

Рассказал о том, что успели узнать о паразитах, и о том, как неудачно пытались совладать с ними. Завершил рассказ тем, к какому выводу пришли во время прошлой встречи и почему решили обратиться за помощью к русалке и чуриле.

– Конечно же мы поможем, – сказал Сергей, а потом посмотрев на Эльвиру добавил, – правда же?

– Правда, – ответила девушка.

– Ну а теперь расскажите, что нового успели узнать, – попросила Алиса.

– Мы следили за бегуном. Моё колдовство он тоже чувствует и отражает, – сообщил Максим.

– Я всю неделю пытался придумать заклинание, чтобы отделять синих от людей, но пока на практике не попробуем...

– Кощей развёл руками.

– А я... – робко начал Феликс, вздохнул и громче продолжил, – мне кажется, я придумал заклинание,

– Ну ка, ну ка... – подбодрила его Алиса.

– Не получилось пока испробовать. Не могу подловить удачный момент, когда синий совсем контроль потеряет. Надо попробовать вместе и ними, – мальчик кивнул головой в сторону Эльвиры и Сергея.

– Так давай попробуем, хоть прямо сейчас, – загорелся Сергей.

– Во-первых, нужна русалка, – ответил за мальчика Кощей, – во-вторых, давайте завтра попробуем, а сегодня всё обсудим.

– Садитесь за стол, чай стынет, – встрял Михалыч, – поговорить мы и за столом можем.

Когда все уселись, заговорила Полина:

– Я их чувствую без применения магии. Верней, магию применяю, но не направляю на них. Во всяком случае бегун не почувствовал моего присутствия.

– То есть ты можешь видеть этих гадов, – обратился к ней Феликс.

– Вижу, как больных людей. Причём болезнь, которую я не могу распознать.

Она пояснила:

– Я даже не знаю некоторые болезни, но откуда знаю, как их надо лечить. А вот как лечить синих я не знаю, они какие-то особенные.

– А ещё они горячее других людей, – добавил Максим.

– Правда? – удивилась знахарка.

– Да, ты сейчас заговорила про больных, и я понял, что меня смущало в бегуне. Я чувствую, когда у людей повышена температура. Но обычно я таких не встречаю, все с температурой дома лежат. А этот бегаёт, то есть здоров. Но горячий, будто больной.

– Интересно, – заметил Кощей, – значит ты сможешь определять синий по теплу, исходящему от них.

Максим кивнул, соглашаясь.

– Полина, можешь определить, сколько их? – спросила Алиса знахарку.

– Попробую, но лучше выйти на улицу, а ещё лучше на крышу.

Не сговариваясь, все оставили свои чашки, зашаркали стульями, выбираясь из-за стола. Уже на крыше, Полина попробовала. Спустя минуту она сказала:

– Моих сил не хватает, чтобы отделить просто больных от людей поражённых синими.

Феликс взял Полину за руку:

– А сейчас попробуй.

Девушка напряглась. Она закрыла глаза, которые видимо только мешали её магической сущности видеть не зрением. Спустя какое-то время она заговорила:

– Вижу. Недалеко от нас есть человек десять с синими.

– А сколько во всём городе? – поинтересовалась Алиса.

– На весь город сил не хватает. Много. Но сколько именно...но...

Она не договорила, потому что Алиса взяла её за руку. Полина почувствовала невероятную мощь, исходящую от ведьмы. Вся картина стала тут же в несколько раз резче, как будто до этого она смотрела через старенький театральных бинокль с замутнёнными линзами, а сейчас посмотрела сквозь мощный телескоп.

– В городе чуть больше трёх тысяч.

Сергей присвистнул:

– Ого!

– Только что стало на одного больше, нет на два.

– Они что, размножаются? – в ужасе вскричала Эльвира.

– Нет, это взрослые люди.

– Гости пожаловали, – скривившись сделал вывод Кощей.

– Да, они в районе Шереметьево, – подтвердила Полина.

– Эти твари по всей земле расплозились, – зло проговорил

Феликс.

– А ты думал, что они смирененько сидят только у нас в Москве? – вздохнув спросила Алиса.

– Они только в крупных городах, в очень крупных. Видимо среди большого количества населения легче затеряться. Не быть такими уж заметными... – говорила Полина, и с каждым словом голос её слабел. Девушка стала падать. Максим успел подскочить к подруге и, упав за крышу, поймать её. Она привалилась к нему спиной. Алиса и Феликс, из чьих рук выскользнула знахарка во все глаза смотрели на неё.

– Перетрудилась наша барышня, – запричитал Михалыч, появляясь откуда-то с горячим чаем, – пустите, что столпились, отдохнуть ей надо.

Но Полина, открыв глаза, с трудом отвела руку старика со стаканом:

– Не надо, не сейчас.

Переведя дух, она продолжила:

– В Москве их три тысячи двести восемьдесят один, верней уже три, три тысячи двести восемьдесят три. В Нью-Йорке – две тысячи сто сорок четыре, в Лондоне почти столько же, в Риме семьсот сорок семь.

– Больше всего в Китае, – резюмировал Максим.

– Нет, – возразила Полина, чуть повернувшись к нему, – как ни странно, в Азии очень мало, и в Южной Америке совсем чуть-чуть, вот в Стамбуле больше, чем в Москве, в Сиднее и Мельбурне больше тысячи. На Ближнем Востоке есть синие. А в Китае совсем мало, либо я их не увидела.

– Азия им не приглянулась, – предположил Кощей.

Полина всё-таки взяла чашку, которую Михалыч по-прежнему держал около неё, кивнув в благодарность.

– Отдохни, восстанови силы, – проговорил старик. Он не просто заботился о доме, как и полагается домовому, но и обо всех его гостях.

– На сегодня я думаю с Полины хватит, – сказал Кощей и предложил, – пойдёмте снова в гостиную.

Колдуны спустились с крыши, расселись за столом.

– Теперь мы знаем сколько их и сможем найти, – первой высказалась Алиса.

– Давайте завтра попробуем отделить? – напомнил Феликс.

– Обязательно, только давайте всё обсудим, подумаем, какие могут быть неожиданности.

Они просидели до глубокой ночи, обсуждая завтрашнюю операцию. Завершили беседу настолько поздно, что решили не разъезжаться. Вот и пригодились приготовленные Михалычем комнаты. Когда все уже уgomонились в дверь Алисы тихонько постучали.

– Входи Михалыч, – пригласила ведьма.

– Откуда ты знаешь, – спросил он, – через дверь видеть научилась.

– Когда вокруг столько колдунов, я стала как будто сильнее, каждого чую, кто где. Ощущение, что дом просто переполнен волшебством.

– Ну да, ну да...

– Ты чего хотел-то?

– Пойдём снова на крышу, поддержи меня тоже за руку.

– Михалыч?

– Подожди, не хочу говорить, пока не попробую, вдруг не получится.

– Пойдём, – согласилась Алиса, зная, что уж кому-кому, а Михалычу она может полностью доверять.

Они стояли почти у самой кромки крыши. Старик сначала стоял по стойке смирно, видимо настраиваясь, а потом протянул руку в сторону колдуньи и сказал:

– Ну, с богом!

– Михалыч, а разве бог таким как мы помогает?

Старик повернулся к ней:

– Ну вот вечно ты со своими вопросами. А ты этого бога видела? А...

Снова отвернувшись от девушки, он закрыл глаза:

– Так говорят, присказка это.

Немного помолчав, добавил:

– Не сбивай меня!

Он снова протянул руку в сторону Алисы. На этот раз ведьма молча взяла его за руку. Она осторожно просочилась в сознание Михалыча, чтобы увидеть то же, что и он. Однако на этот раз было как-то странно. Колдунья скорее не увидела, с вдруг почувствовала, что весь город – это её дом. Где-то в этом доме грязно, где-то кто-то болеет, где-то наоборот чисто и даже как-то светло, а где-то какие-то непонятные чёрные пятна. Алиса поняла, что именно эти чёрные пятна интересуют домового, но не успела понять почему, он разорвал контакт.

– Всё увидела?

– Ты почувствовал?

– В этот раз да. Сразу понял, что мы вдвоём смотрим.

– Что это за чёрные пятна?

– Ты не поняла?

– Не успела...

– Это наши гости склизкие, или как мы их окрестили «си-ние».

– Гости?

– Да, они не земного происхождения.

– Это инопланетяне?

– Не знаю, возможно. Знаю только точно, что они не с земли. Так что они не просто паразиты. Они – захватчики.

– О как! – воскликнула девушка, – тогда их точно надо убить.

Она давила кулаком на свою ладонь, крутя в разные сто-

роны, как будто именно им пыталась изничтожить инопланетную тварь.

Спускаясь по лестнице, Михалыч наконец пояснил:

– Мне зачем твои силы были нужны, чтобы весь город моим домом сделать и посмотреть на этих синих, захотел понять их сущность. То, что в моём доме, всё мне подчиняется. А эти – чёрные пятна. Такое могло быть только в одном случае, если это не земное. Всё земное – моё. Я всем могу управлять.

– Значит если у тебя было бы больше сил, ты смог бы всей землёй управлять? Стал бы домовым для всей планеты.

– Ух, разбежалась! Где ж такую силищу взять? Если даже вместе мы едва лишь город покрыли.

– Ну, теоретически...

– Теоретически – да, только нет такой силы. И вообще ни о том речь. Да и зачем это мне, – Михалыч махнул рукой, мол что за глупости.

Они вернулись в гостиную. Надо было это событие запить чаем, чтобы прийти в себя. За столом они обнаружили Кошца.

– Знал, что вы сюда вернётесь. Рассказывайте, – буквально приказал он.

Алиса с Михалычем переглянулись.

– Я почувствовал сильнейшую магию, которая весь город накрыла. Узнать что-то хотели?

– Да, – начала Алиса, – Михалыч сделала всю Москву сво-

им домом. Хотел понять сущность синих.

– И?! – нетерпеливо выкрикнул Кощей.

– Они не земного происхождения, – ответил домовый.

– Уф, – колдун расслабленно сполз на стуле, – слава богу!

«Что-то они часто поминают бога, – подумала Алиса, – как-то странно для нечисти, коей мы являемся».

– Я боялся, что это какие-то новые сущности, а мы их уничтожить собрались. А теперь моя душа спокойна.

«Блин! Душа, у Кощей! Да он совсем охренел?!» – ведьма во все глаза смотрела на колдуна.

– А ты на меня не зыркай! – сказал он, глядя ей в глаза, после чего встал и направился прочь.

«Видимо спать пошёл, со спокойной душой», – сыронизировала мысленно Алиса. Девушка хотела о чём-то поговорить с домовым, когда они шли сюда. Кощей же сбил её настрой, и о чём хотела сказать она позабыла. Поэтому, так и не выпив чаю, она отправилась к себе, оставив Михалыча одного. Тот же, о чём-то размышляя, заваривал чай, выставив перед собой баночки с разными травами, да и грелка-сова уже была под рукой.

Отделение

Чуть свет маги уже были у ворот парка, подросли как раз к открытию. Они рассредоточились сразу же за воротами так, чтобы контролировать центральную аллею и боковую дорожку, по которой бегун обычно возвращался. Эллочка с Полиной расположились у самых ворот. Чуть поодаль уселся на бордюр Феликс. В паре метров от него, на том же бордюре главной аллеи примостился Максим. Он чувствовал себя абсолютно никчёмным. Сам взял на себя обязанности водителя, чтобы хоть что-то делать для общего дела. У Сергея сегодня тоже было не много обязанностей. «Он-то ещё проявит себя, когда будем девушек будем отделять от синих, а я совсем бесполезен», – с укоризной думал Максим.

Вечером во время составления плана про него даже не вспомнили. Если бы он знал, как могут пригодиться его силы, то предложил бы свои услуги. Но он плохо представлял себе, чем может победить синего. То ли дело Кощей или Алиса, она маги совсем другого уровня. Ведьме после посещения усадьбы Кощей не терпелось испытать свои силы. Теперь она стала в полной мере понимать какой силой обладает. Если первый её опыт колдовства с Феликсом был вообще без её осознанного участия, а потом она тренировалась управлять своими способностями и подчинила их себе, то теперь была вооружена заклинаниями, которые мно-

гократно увеличивали её силы и действовали точечно и целенаправленно, с заведомо известным результатом. Сиверу лишь оставалось завидовать ей.

С Кощеем тоже было всё ясно. Он могущественный колдун, знает массу заклинаний, более того создаёт новые. Скорее всего он тоже прекрасно представляет, что делать и как применить свои способности. Так рассуждал Максим, сидя в стороне от всех. «С Эллочкой и Сергеем тоже всё понятно – у них одна задача зачаровать человека захваченного синим, чтобы последний стал жидким и потерял контроль. Про Полину уж и вовсе нечего говорить, вдруг после отделения синего человеку понадобится помощь – тут она и пригодится. Даже мальчишка Феликс что-то там придумывал, помогал. Все его слушали и воспринимали, как взрослого», – Максим постоянно забывал, что ещё год назад тот был взрослым и довольно сильным колдуном. Может не таким мощным, как Алиса или Кошей, но сразу за ними, – а я что, снег тут устрою? Морозом ударю», – сокрушался молодой человек.

В то время, пока сивер сидел, понутив голову, Эллочка с Полиной, которые уже минут десять стояли неподвижно не выдержали и начали ходить. Они неспешно прогуливались пять шагов от ворот, затем обратно. Потом шагов пять-шесть в сторону боковой дорожки и снова назад к воротам. Спустился какое-то время и это девушкам надоело, и они изменили маршрут. Он стал напоминать четверть круга: пять шагов по главной аллее, затем несколько шагов по дуге в сторону бо-

ковой дорожки и пять шагов к воротам. Хорошо, что Кощей наложил на всех магов морок, чтобы никто их не видел. Любый оказавшийся у ворот и увидевший эти странные прогулки озадачился, чем вызвано такое странное поведение девушек. Сразу стало бы понятно, что они кого-то поджидают у ворот.

Кощей стоял на центральной аллее в центре дорожки приблизительно между Феликсом и Максимом. Он довольно долго стоял неподвижно, словно статуя. Но в конце концов и он не выдержал и тоже стал ходить. Делал несколько шагов, оказываясь на одной линии с Феликсом, поворачивался к нему. Внимательно смотрел на мальчика, будто хотел что-то сказать, но промолчав, поворачивался и двигался прочь, доходя до места, где оказывался на одной линии с Максимом. Здесь он снова разворачивался и шёл обратно. Один раз он посмотрел внимательно на сивера и подмигнул тому. Лицо его в этот момент просветлело и даже появилось какое-то подобие улыбки. Скорее это было похоже на то, что тень улыбки слегка отразилась на его губах.

Алиса даже не пыталась стоять. Она тоже давно уже расхаживала по боковой дорожке. Шагов пять прочь от ворот, потом обратно. Иногда её приближение к воротам совпадало с гулянием Полины и Элочки, и тогда девушки встречались в том месте, где боковая дорожка заканчивалась, вливаясь в центральную аллею. Колдуньи на минуту останавливались, перекидывались парой слов и снова расходились.

За воротами парка была расширение тротуара, довольно широкая площадка с остановками троллейбусов и автобусов. Перед ней светофор с пешеходным переходом. На той стороне дороги дежурил Сергей, чтобы первым увидеть бегуна и подать сигнал. Кощей усилил его способности, добавив ему ещё один небольшой талант: теперь Сергей мог посылать телепатически свои мысли другим магам. Эллочке тоже предстоял такой апгрейд, когда главную роль соблазнителя будет играть Сергей.

Алиса была на боковой дорожке, на всякий случай. В планах было задержать бегуна прямо у ворот и окружить его. Задачей Кощей было отделить синего после того, как Эллочка заморочит парню голову и синий станет медузообразным. Алиса должна была подоспеть, чтобы уничтожить отделённую мерзость. Феликс был на подхвате. Хотя ему было сказано не вмешиваться, сидеть и наблюдать, внимательно за всем следить. Чтобы потом, если вдруг понадобится, на его рассказе проанализировать то, что произойдёт. Хоть все и надеялись на успех операции, но после личных неудач Кощей и Алисы не отметили и такой вариант развития событий.

Почти час тянулось ожидание. Наконец Сергей подал сигнал. Вскоре и бегун появился в воротах парка, за ним спешил чурила. Скорее для того, чтобы увидеть, что произойдёт, чем для помощи. Его чары сейчас были абсолютно бесполезны, разве что бегун окажется вдруг бисексуалом. Однако при составлении плана этот вариант даже не рассматривали, так

как видели того с девушкой. Если способности Сергея и пригодятся, то скорее человеческие – физическое воздействие. Чурила не был уверен, что справиться со спортсменом. Если ему и приходилось драться, то в далёком детстве. В последние же годы удавалось решить разногласия мирным путём, а может не возникало ситуаций, когда надо было применить силу. Скорее всего изменился круг общения. Это в детстве вынужден был учиться в одном классе с теми, с кем никогда в жизни не стал бы не то, что дружить, но даже просто общаться. В душе Сергей надеялся, что сегодня обойдётся без кулачных боёв.

Получив сигнал от Сергея, Кощей снял морок с Полины и Элочки. Девушки стояли почти возле ворот, делая вид, что о чём-то говорят. Едва бегун появился в воротах, как русалка изобразила, что подвернула ногу и буквально упала в руки молодого человека.

– Привет, – сказала она, заглядывая ему в глаза, – как вовремя вы тут оказались. Подержите меня ещё минутку, а то ужасно болит нога, боюсь я не смогу сама стоять. Это ж надо было на ровном месте подвернуть ногу, может там асфальт неровный или ямка какая.

Она говорила медленно, спокойно, завораживая бегуна. Он подхватил её произвольно. Через минуту хотел поставить её, но она обвила его шею руками и продолжила что-то проникновенно говорить ему. Он дернулся, скривился, а потом расслабился, лицо его разгладилось.

Кощей уже спешил к ним, на ходу наводя морок теперь уже на всю троицу. Алиса тоже была рядом. Парочка стояла окружённая со всех сторон магами. За спиной у них был Сергей, который же успел подойти, с одного бока Полина и следом ведьма, дальше стоял Кощей. С другого бока подбежал Феликс, конечно же, он ослушался, просто не смог усидеть на месте. Максим тоже встал и пошёл ко всем, но при тормозил и остался стоять на небольшом расстоянии.

Все маги кроме русалки, видели, что происходило с синим. Она же была сосредоточена на молодом человеке, продолжая удерживать внимание того, плетя всякую чепуху. Она отметила какой у него необыкновенный цвет глаз, заглядывая ему в глаза своим особенным взглядом. Потом ощупывая его грудь и руки, отметила, что у него крепкое тело и упругие мышцы. Затем что-то бормотала про то, что в наши времена редко встретишь такого джентльмена, готового прийти на помощь девушке.

Все остальные не вслушивались в то, что она говорит, так как были заняты наблюдением за синим, происходящими с ним метаморфозами. Сначала медузообразный из резинового стал похожим на желе, потом он раскис ещё больше и начал потихоньку сползать, потом вдруг снова стал упругим. Но в таком состоянии задержался недолго. Он снова размяк. И опять затвердел. Несколько раз он менял своё состояние, будто пытался бороться, пока наконец не остался размягчим. После этого он стал всё более и более разжижаться. Возмож-

но синий, почувствовав магию русалки, сначала напрягся, а потом решил, что она не опасна. Хотя может быть он тоже поддался её чарам. Во всяком случае он всё больше терял контроль над человеком.

Молодой человек тоже выглядел презабавно, правда на него никто не смотрел. Лицо его разгладилось и даже как-то просветлело. Щёки его заалели больше, чем от бега. Глаза увлажнились и блестели, а выражение их было слегка глуповатым. Губы раздвинула улыбка, которая добавляла образу какой-то придурковатости. Казалось, ещё чуть-чуть и изо рта потечёт слюна, прямо как у собак, когда они безумно рады.

Эллочка уже стояла на своих ногах, но всё ещё удерживала молодого человека, да и он своих рук не отводил, держа её одной рукой за локоть, второй за плечо. Со стороны могло показаться, что это возлюбленные стоят обнявшись. Однако увидеть их никто не мог. Заметил это только Сергей, которого невольно уколола ревность, хоть он и знал, что девушка всё это делает для спасения человека, захваченного синим. Они обсуждали не раз то, что им предстоит делать, и что вряд ли это доставит радости другому. Причём Эльвира переживала больше, что будет ревновать. Чурила успокаивал её, а теперь вот первым испытал то, чего так боялась девушка. «Хватит! – одёрнул он сам себя, – не время расслабляться и поддаваться эмоциям». После этого он переключил своё внимание на то, что происходит с синим.

Тот стекал на землю, образуя склизкую лужу грязно-синего цвета. Вот теперь он действительно оправдывал то название, что дали ему маги. Лужа медленно растекалась по асфальту, тщательно огибая места, где стояли маги. Временами из этой медузообразной массы вылезали щупальца, которые покачивались, будто пытаясь нащупать что-то. Синий почти полностью стёк с парня, лишь два плотных щупальца продолжали обвивать ногу бегуна.

Решив, что больше не стоит ждать Кощей применил заклятие. Было ощущение, что какие-то невидимые руки взяли щупальце синего и стали убирать его от ноги парня. Однако то не спешило повиноваться, более того, под этими невидимыми руками щупальце изменило свою субстанцию, становясь снова каучуковым. И тогда вмешался Феликс. Было видно, что мальчик читает заклятие, он был очень сосредоточен. Сначала ничего не происходило, а потом одно из щупалец стало втягиваться в общую массу синего, через несколько секунд оно полностью там исчезло. А жижа всё больше растеклась по асфальту. Казалось, что эта синяя лужа стала совсем тонкой на поверхности асфальта. Сквозь неё можно было увидеть все трещинки и щербинки.

Мальчик покрылся потом. Несколько капель стекали по вискам, на щёки. Кощейю, чьё заклятие не сработало, не осталось ничего другого, как направить свою магию на Феликса, чтобы поддержать его силы. Алиса обогнула Полину, чтобы быть ближе к синему стекавшему в противоположную от неё

сторону. Знахарка же стала ближе к парню, которому возможно потребуется её помощь.

Маги были полностью погружены в происходящее. У Феликса получалось. Его заклятие работало. Медленно, но верно и второе щупальце всё слабее обхватывало ногу бегуна. Оно ещё держалось, но было видно, что и оно перетекает в общую массу. Время шло на минуты, если не на секунды. Все ждали, когда наконец синий полностью отпустит человека. Сергей подумал, что в тот момент он должен будет оттащить парня, чтобы синяя мразь не вцепилась в него снова. Алиса готовилась нанести удар. Поэтому никто из них, кроме Максима, которые стоял дальше всех, не видел всей картины в целом.

Сивер же видел не только группу магов, окруживших Эльвиру с бегуном, но и людей, которые входили в ворота парка. Первыми были пожилая пара. Они обошли колдунов, словно чувствуя незримую преграду. Затем вышли на середину дорожки и двинулись неспешно вглубь парка. Через несколько минут в том месте, где они вышли на середину дорожки появились первые щупальца растекающейся синей жижи.

Затем в парк вошла молодая семья: папа, мама и двое маленьких детишек. Один мальчуган бежал впереди родителей. Он тоже обогнул магов, а потом двинулся напрямик к серо-синей луже, не видя её, так как и синий попадал под морок Кощея. Почувяв ребёнка, жижа подняла щупальце, покрутило концом из стороны в сторону, будто нацеливаясь и

содрогнувшись выстрелило в сторону ребёнка. До мальчика было ещё далеко, образовавшейся длины щупальца не хватило. Однако тот стремительно приближался к опасной синей луже. Щупальце снова содрогнулось в конвульсии, пытаясь собрать с асфальта свою субстанцию. Оно готовилось снова удлинить щупальце. Сивер понял, что даже если он кинется к ребёнку, то может не успеть, поэтому не раздумывая применил единственно подвластное ему колдовство – заморозил синего, который всё-таки успел выстрелить щупальцем. Оно превратилось в лёд в процессе движения.

Маги недоумённо переглядывались не понимая, что произошло. Только что Феликс всё ещё пытался до конца убрать остатки щупальца с ноги бегуна, как перед ними уже ледяная лужа и замерзший человек, которого самым концом щупальца касался синий. Чудом не пострадала Эллочка, которая буквально за секунду высвободилась из рук бегуна.

Потребовалось несколько секунд, чтобы все догадались, что это работа Максима.

– Что за... – успел воскликнуть Кощей прежде, чем увидел бегающего вокруг родителей малыша и ледяное щупальце, выросшее на краю луже сначала вверх, а потом в сторону.

– Оно нацелилось на ребёнка, – объяснил Максим, указывая на этот странный вырост в виде буквы «Г».

В этот момент маги расступились и сивер увидел замороженного человека. Он закрыл глаза рукой, опустил голову, закрыл лицо второй рукой. Казалось, что он так хотел отме-

нить то, что уже не исправишь. Максим безвольно опустил руки и поднял голову. На лице сивера читалось отчаяние. Случилось то, чего он боялся всю жизнь, из-за чего не хотел пользоваться своими силами. Знала об этом только Полина и искренне сочувствовала любимому, понимая, что у него в душе сейчас.

– Я не подумал, – пробормотал растерянно Максим, – я не хотел... я...

– Ты хотел спасти ребёнка и спас его, – жестко сказала Алиса, пресекая какие-либо разговоры на эту тему.

Всем было понятно, что то, что вышло, получилось случайно и уж точно не со злого умысла.

– Попробуй разморозить его, – попросила Полина.

Максим предпринял попытку осуществить её просьбу.

– Ну что ж! – воскликнул Кощей и нарочито бодро продолжил – теперь мы знаем, что Феликс придумал заклятие, которое позволяет отделять синих от людей. А ещё то, что Максим прекрасно справляется с этими тварями.

Очевидно, что колдун хотел поддержать сивера. Однако сейчас это ничуть не помогло.

Наступило неловкое молчание. Все немного расступились.

– Что с синим-то, верней тем, что от него осталось, будем делать? – поинтересовался Феликс, – Вдруг он оттаает и снова станет живым?

– Алиса?! – обратился Кощей к ведьме.

Та не заставила себя долго ждать и применила заклятие, которое ей так хотелось испытать. На месте лужи осталось чёрное пятно. Сначала показалось, что асфальт мокрый. Однако Феликс, который наклонился и потрогал его, воскликнул, отдёрнув руку:

– Горячо!

– Испепелила, – констатировал колдун.

– Теперь мы знаем, что Алиса умеет испепелять синих, – передразнивая его произнесла ведьма.

Кощей засмеялся, да неожиданно так задорно, что и все остальные, кроме Максима заулыбались. Максим же закончил размораживать человека, но тот не подавал признаков жизни. Сергей и Полина держали бездыханное тело.

– Давайте его в сторонку отнесём, вон туда, на травку, – попросила знахарка. Максим отодвинул девушку в сторону и вдвоём с Сергеем они отнесли тело человека куда просила Полина.

Знахарка склонилась над ним, пытаясь оживить человека. Она заставляла энергию внутри себя собираться, но та не хотела. В конце концов Полина смогла создать поток исцеляющей энергии и направила его на тело бегуна. Подошла Алиса, положила ей руку на плечо, добавляя силы и помогая вырабатывать энергию. Все остальные стояли в сторонке и ждали.

– Что с трупом-то будем делать, – шепотом спросил Феликс, предварительно потяну Кощея, чтобы тот наклониться

к нему.

– Это я возьму на себя, но подожди, может чудо произойдёт.

– Ты разве не чувствуешь? – спросил мальчик.

– Чувствую, но сегодня столько чудес уже было, может вселенная нам и ещё одно подарит.

Однако лимит чудес оказался исчерпан. Уставшая и ничего не добившаяся Полина сообщила об этом минут через десять. Маги стояли, понутив головы, особенно Максим. Все. Кроме Кощея. Тот и не думал унывать.

– Вот что, дорогие мои, отправляйтесь-ка домой. Михалыч обещал нам обед. Пока доедете, в себя придёте, как раз... Да и завтракали мы рано.

Он говорил нарочито бодрым голосом, желая подбодрить команду.

– Не вешайте носы, – увещевал он.

– Не грызите себя, – продолжал он.

– После обеда сядем и всё обсудим, – говорил он, снимая морок и разве что, не подталкивая колдунов к выходу из парка.

– А как... – начала было Алиса.

– Я позабочусь, – тихо ответил ей Кощей.

– Давайте, давайте, – подгонял он магов.

– Феликс, – обратился он к мальчику, – жди меня в машине.

Когда позже колдун присоединился к мальчику, и они

вместе поехали домой, тот спросил:

– Ты его сожрал?

– Ты что ополоумел?! – возмутился Кощей, – ты хоть раз в жизни видел, чтобы я трупы жрал?

– А что ты с ним сделал?

– Господи! – воскликнул Кощей, – да также, как и всегда в таких случаях – испепелил.

– Как Алиса синего?

– Ну да... – задумчиво сказал колдун, немного пожевав губами спросил, – а ты что правда ничего не помнишь?

– Что не помню?

– Да ты тоже так умел, – загадочно ответил Кощей.

– И когда я так делал? – мрачно поинтересовался мальчик.

– Когда взрослым был, – уклончиво ответил колдун.

Поняв, что правды он от него не добьётся, Феликс отвернулся к окну.

Дома, верней в штаб-квартире, которая стала их домом, всех действительно ждал Михалыч с обедом. Домовой был растерян.

– Обед-то подавать? – спросил он у Кощея.

– Разумеется, – бодро ответил тот.

Услышав радостный голос колдуна, домовый приободрился.

– Так всё не плохо?

– Всё, можно сказать чудесно, мы знаем, как победить синих.

– А...

– А от неприятностей никто не застрахован, – перебил Михалыча колдун, – и вообще это несчастный случай.

– Нельзя всё предугадать, – добавил он, всё же тяжело вздохнув.

Спустя секунду уже снова бодрым голосом добавил:

– Назначай время обеда.

– Можно прямо сейчас, можно через час, как пожелаете.

– Хорошо, значит обед в двенадцать, – сказал Кощей, – надо дать им время в себя прийти.

Первая часть фразы, про время обеда, отозвалась в головах у всех, кто был в доме, колдун передал её телепатически.

К двенадцати в гостиной был один лишь Кощей. Вслед за ним подошёл Феликс. Затем стали подтягиваться и остальные. Последней пришла Полина и сообщила, что Максим не придёт.

– Отнеси ему чайку, – сказал Михалыч, протягивая чашку, – тут травки всякие, он сейчас успокоится и уснёт, а завтра...

– Утро вечера мудренее, – после небольшой заминки, неловко закончил он.

Пока все ждали возвращения Полины, Алиса обратилась к Кощейю:

– Можно как-то снять это состояние с Максима? Чтобы он не убивался так? Хоть немного приглушить его?

– Ты белая ведьма, вот ты мне и скажи, есть такое закла-

тие?

– Откуда я знаю... – начала Алиса и вдруг замолчала. Перед глазами возникла страницы какой-то книги из библиотеки Кощея, где было написано это заклинание, и какие последствия могут быть.

– Э... – протянула она.

– Вот, – сказал колдун, – вот и думай, стоит ли применять это заклинание.

– Да не стоит, не стоит, – вмешался домовый, – я его травками отпою.

Алиса внимательно посмотрела на него.

– Ну, травками-то оно лучше, конечно.

Вернулась Полина с пустой чашкой.

– Еле уговорила выпить. Извините, что задержала всех.

– Да ничего, – ответил за всех Кощей.

– Как он? – поинтересовалась Эллочка.

– Молчит, но видно, что страдает.

– Ничего, завтра полегчает, – заверил всех Михалыч, – ещё чайком напоим и вовсе успокоится.

– А это не вредно? – поинтересовалась Полина, обнюхивая чашку, пытаясь распознать знакомые травы.

– Думаю, что нет, рецепт-то твоей бабушки.

– Вы знали бабушку.

– А то, – усмехнулся Михалыч, – хорошая была женщина умная и доброты необыкновенной.

– Михалыч, давай уже обед-то, – перебил их Кощей, – поз-

же поностаьгируете.

– Так вот же, – сказал Михалыч, показывая на пузатую супницу, которую минуту назад поставил на стол, – давайте тарелки.

– Знаете, чем отличается украинский борщ от русского? – спросил он, разливая по тарелкам дымящийся суп, распространяющий восхитительный аромат.

– В русском квашеная капуста, – первой ответила Полина.

– В украинском есть шкварки, – высказал своё мнение Кощей.

– И сало с чесноком, – вставил свою лепту Феликс.

– Папина мама всегда капусту в конце клала, она у неё была недоваренная, хрустела. А мама в самом начале, чтобы проварилась и была мягкой, – добавила весомый аргумент Алиса.

Сергей с Эллочкой переглянулись.

– Борщ от борщевика? – предположил чурила.

– Ну, Михалыч, не томи, – подала голос русалка, – кто прав оказался?

– Украинский едят с пампушками, а русский с бородинским хлебом, – гордо заявил Михалыч, ставя на стол тарелку с нарезанной буханкой.

Казалось, что и хлеб он пёк сам, потому что от того тоже шёл и пар, и аромат. Феликс быстренько ухватил горбушку.

– Ух ты, тепленький!

– Это официальная версия? – поинтересовался Кощей.

– Господь с тобой, – отмахнулся от него Михалыч, – это я только что придумал, чтобы настроение вам поднять.

– А мы тут соревнуемся, кто более правильный ответ даст, – сказала, смеясь, ведьма и добавила, – идея с борщевиком интересная.

– В интернете так и пишут, – подтвердил Феликс, ковыряющий под столом в смартфоне.

– Положи телефон и ешь давай, – изобразил грозного дедушку Кощей.

– Кладите себе сметаны, кто сколько любит, – произнёс Михалыч, ставя на стол плошку со сметаной.

Некоторое время ели молча. Первым заговорил домовой:

– Значит у нас отличился Феликс?

Он уже знал о том, что произошло. Первые приехавшие с операции в подробностях рассказали, как произошло отделение. Заодно и пояснили, почему Максим ни с кем не разговаривает и поспешно скрылся в отведённой им с Полиной комнате.

– Да! – гордо сказал Кощей, – он у нас умница, заклятие придумал.

– Ах молодец! – похвалил домовой, – мал да удал!

Феликс смущённо покраснелся, а спустя минуту добавил:

– Только надо изменить заклинание, усилить.

– Усилим, – заверил колдун, – не сможем само заклинание изменить, мы с Алисой тебе сил добавим.

– Феликс, – обратилась к мальчику ведьма, – а как оно

работает? Если это не секрет, конечно...

– О! – воодушевленно, перебивая колдунью, стал отвечать он, – я представил, как будто у меня есть маленький острый крючок, которым я подцепляю синего и не даю ему уже соскочить. А потом включается маленький пылесос и начинает того затягивать.

– Ух ты! – воскликнула Эллочка, – как тебе такое только в голову могло прийти. Гений!

– Вот только с пылесосом проблема, – сокрушённо заметил мальчик, – затягивает плохо.

– Может надо его представлять не маленьким, а большим и мощным?

– Да, возможно.

– А где ты разместил пылесос? – поинтересовался Кощей.

– Я об этом не думал, когда заклинание придумывал, – ответил Феликс, – уже в процессе понял, что пылесос надо внутрь самого синего поместить, в центр.

– Гений, – подтвердил Кощей, – ты теперь сам сможешь изменить своё заклинание, даже без посторонней помощи.

– Но давай ты всё-таки проверишь?

В ответ Кощей лишь кивнул.

– А нам скажешь его? – поинтересовалась Алиса.

– Да всем скажу.

– А мы разве сможем им воспользоваться? – поинтересовалась Полина.

– Если заклинание составлено правильно, то любой обла-

дающий магическими способностями сможет им воспользоваться. Результат будет разным. У Алисы на раз получится, – Кощей щёлкнул пальцами, демонстрируя, как это, – у тебя уйдёт и времени больше, и сил твоих.

– Но я тоже смогу? – уточнила Полина.

– Да, вопрос, нужно ли тебе твои силы на это тратить, когда они в другом больше пригодятся.

– А если мы все вместе будет отделять синего? – спросила Эллочка.

Кощей уставился на девушку как будто увидел её впервые.

– Кощей, – позвала его Алиса. Она единственная его так называла, все остальные придерживались имени-отчества из паспорта.

– Это гениально, – ответил тот, поворачиваясь к Алисе, – ты же понимаешь?

– Пока не очень.

– Это же будет ни с чем не сравнимое по мощи заклинание!

– Мы, – колдун сделал жест рукой, очерчивая круг, объединяющий всех за столом, – все вместе читаем заклинание и отделяем синего. А Максим моментально замораживает того.

– Потом ты или Алиса испепеляете его, – радостно заключил Феликс и добавил, – а можно я тоже попробую испепелить?

– Можно, – согласился Кощей.

– Класс! – мальчик, не удержавшись, захлопал в ладоши.

– И отвлекать уже не нужно? – задал вопрос Сергей.

– Отвлекать нужно обязательно, – вместо колдуна ответила Алиса, – думаю, синих проще отделить, когда они становятся жидкими.

– Значит один из нас, – Сергей попеременно указывал то на себя, то на Эллочку, – будет занят человеком, пока вы все будете читать заклинание.

– Да, – хором ответили Алиса и колдун.

– Думаю и Полине нужно подключаться только в крайнем случае, – добавила ведьма.

Знахарка всполошилась, но опередив её вопрос, Алиса добавила:

– Тебе надо побережь силы, если вдруг понадобится человеку помощь.

– Ну да, – согласилась девушка.

– Ну что, все отдыхать, пока Феликс не усовершенствует своё заклинание.

– Сколько тебе нужно времени, – спросил мальчика Сергей.

– До вечера? – предположил тот.

– Давайте завтра утром, глядишь и Максим к нам присоединиться, – резюмировал Кощей, а потом добавил, уже обращаясь к Феликсу, – а вечером мне заклинание покажешь.

– ОК, – крикнул мальчик, вскочив и убегая к себе в комнату.

Покачав головой, Кощей сказал:

– Михалыч, спасибо тебе за нас обоих.

– На здоровьечко.

Все остальные тоже зашевелились, вставая из-за стола, благодарили Михалыча.

– Михалыч, помочь вам с посудой, – предложила свою помощь Полина.

– Спасибо за предложение, конечно, – ответил Михалыч посмеиваясь.

– Что не так?

– Ты всерьёз думаешь, что он сам руками моет посуду? – дружески пихнув знахарку в бок спросила Алиса.

Та недоумённо посмотрела на ведьму.

– Он же домовой!

– Колдовством?

– Конечно.

– Идите уже отсюда, – замахал на них Михалыч, шутливо прогоняя девушек, и пояснил, – не люблю и не колдую при других.

Через мгновение гостиная опустела, и домовой принялся наводить порядок с помощью своей магии.

А теперь учтём

Поживём – увидим, доживём – узнаем, выживем – учтём

На следующее утро маги собрались за завтраком полным составом. Максим тоже вышел к столу. Он был бледным, с почти чёрными тенями под глазами и вообще весь выглядел так, как будто полинял.

Алиса многозначительно посмотрела на Кощея, тот кивнул.

– Максим, мы вчера обсуждали заклинание Феликса.

Сивер молчал. Едва назвали его имя, он опустил голову. Полчаса назад он спрашивал у Полины:

– Осуждают меня? Выгонят?

– Вовсе нет. Все взрослые люди и понимают, что это был несчастный случай.

– Я убил человека.

– Зато спас ребёнка.

– И всё равно. Молчат, а в душе осуждают.

– Да не осуждает тебя никто.

– Они просто тебе не говорят.

Решив не обострять отношения, Полина промолчала. Она была уверена, что в том, что говорила. «Может быть Сергей, и то, скорее из-за того, что могла пострадать Эллочка», – мелькнула у неё мысль.

Не приступив к завтраку, все выжидающе смотрели на мальчика, пока Алиса, скорее для Максима, рассказывала то, о чём договорились вчера.

– Феликс обещал его доработать, – продолжила ведьма, – если всё готово, то покажет нам сегодня за завтраком.

– Готово, – встрял мальчик.

Ведьма улыбнулась ему и продолжила:

– Эллочка предложила великолепную вещь: всем читать заклинание во время отделения синих. Мы пришли к выводу, что это действительно правильно, так оно будет многократно усилено.

Девушка снова сделала паузу. Она не видела глаз Максима и не понимала, слушает ли он её. Михалыч, стоял у него за спиной, так как минуту назад поставил перед сивером чашку со своим целебным чаем. Домовой изобразил странные гримасы, видимо означающие: «Давай, продолжай».

Чуть ранее, по дороге на завтрак, Алиса постучалась в комнату Кошея.

– Чем обязан сударыня? – спросил он скорее благодушно, чем враждебно.

– Если Максим спустится к завтраку, давай я буду с ним говорить?

– Я как раз думал тебя об этом попросить. Честно скажу, не знаю, как его вернуть в боевое состояние, а он нам нужен.

Алиса боялась, что колдун станет противиться. Ей казалось, что между ними установилось негласное соревнование

за главенство в команде. В этот раз, однако он отдал пальму первенства ей. «Как проблема, так в кусты, – подумала она и сама себя опровергла, – нет, вчера он очень даже старался поддержать боевой дух у всех, когда мы приуныли». Вслух же сказала:

– Договорились.

Уже ей в спину Кощей добавил:

– Ты с ним помягче.

Однако Алиса избрала другую тактику. Она решила не делать скидок на состояние Максима. «Если делать вид, что ничего страшного не произошло, не сюсюкаться с ним, то может он быстрее придёт в себя и обретёт былую форму», – размышляла она, думая о том, как быстрее вернуть прежнего Максима – могущественного сивера.

Кивнув Михалычу, ведьма продолжила:

– Мы решили, что в совместном заклинании не будет принимать участие тот, кто отвлекает синего и его жертву, ему не до того, у него своя роль, и вы с Полиной.

– Полина-то тут причём, – Максим вскинулся, разве что не вскочил, чтобы защитить любимую от несправедного гнева, которого заслуживал лишь он один.

Он возмущённо смотрел на Алису. Та же подняла руку, останавливая его порыв:

– Полине нужны силы, если потребуется помочь человеку после освобождения, – пояснила она и сделала акцент на следующей фразе, – А ты – наше главное оружие.

Молодой человек непонимающе смотрел на ведьму, затем перевёл взгляд на Кощея. Тот заговорщицки подмигнул ему. Максим снова перевёл взгляд на Алису. Похоже сивер ещё не понял, что его не то, что не выгоняют, а наоборот отводят от главной роль в борьбе с синими.

– Ты будешь замораживать синих, а я или Кощей потом уничтожать их.

– А вдруг снова непредвиденные обстоятельства? – спросил сивер.

Страх в нём был ещё силён, усугублялся вчерашними событиями. Теперь сивер ещё больше, чем когда-либо, боялся причинить вред людям.

– Давайте так, – встрял Сергей, – я или Эллочка сами беспокоимся о своей безопасности.

– Я смогу подать вам сигнал, когда останется немножко до отсоединения синего, чтобы вы на всякий случай перестали касаться человека, – включилась в разговор Полина, – я-то всё равно в тот момент просто наблюдатель. А от одного сигнала мои силы не убудут.

– Да, точно, – ответил чурила.

– Тебе останется только подловить момент, когда синий отсоединится от человека, – добавила Эллочка, обращаясь к Максиму.

– Это не решит вопрос непредвиденных обстоятельств, – вмешался Кощей, – Максим прав в этом вопросе. Надо что-то придумать, чтобы не было никаких детей и прочих, ради

спасения которых придётся делать выбор они или жертва.

– Может быть выбирать уединённые места, а не как мы вчера в парке, да ещё у самого входа, – предложила Алиса.

– Да, это было глупостью, – согласился Кощей.

– Мы же думали, что он в восемь побежит, когда ещё нет других людей, – напомнил Феликс, – а он почти на час задержался.

– Значит каждую операцию надо будет прорабатывать более детально, более тщательно, правда на это надо больше времени, – заметил Кощей.

– И что? – спросил мальчик, – мы что куда-то торопимся?

– Так мы и за век землю не освободим.

– А-а-а... – протянул он, – об этом я как-то не подумал.

– Если бы вы проводили операции в здании, в какой-то комнате, то я мог бы сделать так, чтобы никто туда не входил, – заметил Михалыч.

– Отлично, – одобрил Кощей, – значит будем стараться проводить наши операции в здании, по возможности ища уединённые места, которые можно будет держать под замком, пока мы работаем.

– Решено, выбираем следующего, разрабатываем план и вперёд, – подвела итог Алиса, – а теперь давайте завтракать.

Михалыч уже давно суетился, накрывая на стол. Словно по команде все принялись за еду. Однако разговор на этом не прекратился.

– Давай после завтрака поднимемся на крышу, – попро-

сила ведьму Полина.

– Хочешь снова проверить сколько синих в Москве?

– Нет, хочу найти ближайшую к нам жертву синих.

– Мальчики и девочки, – подала голос Эллочка, – а что мы будем делать, если жертва ребёнок.

– Ох ё... – вырвалось у Максима.

– Вот, заодно попытаюсь посмотреть сколько детей. Может их в первую очередь освободим, когда отработаем свои действия.

– Чтобы их освободить, надо будет придумать, чем их заинтересовать, чтобы ослабить хватку синих.

– А мне кажется, что синих с детьми нет, – заявил Феликс.

– Почему ты так думаешь, – поинтересовался Кошей.

– Алиса, ты встречала синих с детьми? – поинтересовался Феликс и тут же продолжил, обращаясь к Кошее, – мы-то с тобой не встречали.

– И я не видела.

– Пусть Полина проверит, – произнёс Кошей, – хорошо бы ты был прав, одной проблемой меньше будет.

– Феликс, – обратился к мальчику чурила, – после крыши заклинание скажешь, объяснишь, как им пользоваться?

– На просто объясню, а ещё и покажу.

– Как? – удивилась Эллочка, – здесь же нет синих.

– Да без синих, я просто покажу, как оно работает.

– То есть оно работает и без синих? – удивилась Полина.

– Оно вообще работает, в принципе – не понял мальчик,

а потом хлопнув себя по лбу добавил, – заклинание универсальное, оно просто работает, не применительно к синим. Его можно к кому угодно применять. Вот вы с Максимом будете обниматься, а заклинанием можно будет вас друг от друга оторвать.

Он засмеялся, видимо представив себе эту картину.

– Заклинания так действуют? – удивилась Эллочка.

– Не все, – вмешался Кощей, – есть те, в который заложено что-то конкретное, и тогда оно будет только на это влиять. Например, я могу наколдовать дождь.

Над серединой стола появилось маленькое, как игрушечное облако, из которого стал моросить дождь.

– А если я хочу град, то нужно изменить заклинание, и...

Кощей щёлкнул пальцами, облако стало более тяжёлым и серым, капли мелкого дождика превратился в градины, по размеру похожими на некрупный сахар.

– Универсальное заклинание – это когда конкретный предмет не указан. Например, мне нужен сахар. Я воспользуюсь заклинанием приближения предметов, просто должен сконцентрироваться на конкретном предмете.

Сахарница медленно поползла по столу в сторону Кощей.

– Причем концентрироваться я должен не на сахаре, а на сахарнице, – сказал он, насыпая себе сахар.

После этого он оставил ложку в стакане и продолжил:

– Этим же заклинанием я буду мешать сахар, я то приближаю к себе ложку, то удаляю.

Говоря это, Кощей действительно размешивал сахар в чашке.

– Ты ещё добавил движение по кругу, – вставил Феликс.

– Умный мальчик, – вздохнув, сказал Кощей, – талант.

В такие моменты он снова начинал сожалеть, что его помощник превращён в ребёнка.

Облачко уже давно растворилось, как и не бывало. Сахарницу Кощей уже двигал по сухому столу.

– А стол Вы каким заклинанием высушили? – спросила Эллочка, которая как замороженная наблюдала за манипуляциями Кощея.

– Это не я, – ответил тот, – это Максим.

– Кстати круто, – добавил он, обращаясь к северу, – не знал, что вы умеете и испарять воду.

– Это я сам придумал.

– Сам? Сам придумал! Как?! Браво! – колдун искренне восхитился.

Полина улыбалась, гордясь своим возлюбленным, похвала ему была ей даже приятнее, чем если бы хвалили её саму. Максим же испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, это дорого стоит получить признание заслуг от такого могущественного колдуна, с другой стороны, было очень непривычно получать похвалу за свои магические способности и от того он был смущен.

– Вот только твоим заклинанием я бы не стал отрывать друг от друга людей, потому что у тебя там ещё и пылесос

действует, – заметил Кощей Феликсу.

– Ты думаешь, что человеку может навредить, – задумчиво спросил мальчик.

– Синий, можно сказать жидкая субстанция, его можно вытягивать внутрь его самого, да и вообще мы его потом убивать собирается, так что не важно, навредит ему это или нет, – начал пояснять колдун, – а вот если человека начнёт засасывать внутрь его самого..., – Кощей поджал губу и покачал головой из стороны в сторону.

– Да, это что-то я погорячился, – ответил Феликс, чеша в затылке.

– Значит на людях не экспериментируем, – резюмировала Алиса.

– Значит мы не сможем потренироваться? – уточнила Полина.

– Сможем, – ответил Михалыч, – таз воды вам налью – и тренируйтесь, сколько влезет.

– На сметане будет хорошо, – добавил Кощей, – похожая консистенция.

– Бог ты мой! – всплеснул руками Михалыч, – хороший продукт вздумали переводить.

– Гель для душа, – предложила Эллочка.

– Точно, – согласилась Полина, – его не жалко.

После завтрака на крышу не пошли. Всем не терпелось потренироваться в применении заклинания. Михалыч где-то раздобыл прозрачную клеёнку, которой застелили стол.

Эллочка принесла гель для душа приятного зелёного цвета. Он был необыкновенно густой, пожалуй, точно, как синие, когда становятся желеобразными.

– Класс! – восхитился Феликс, наблюдая, как Алиса наливает гель на клеёнку.

Все собрались около стола и смотрели на Феликса.

– Значит так, – начал тот, – представьте, что у вас есть маленький крючок, которым вы подцепляете нашего синего.

Мальчик указал на медленно растекающуюся по столу зелёную массу, и продолжил:

– Мысленно подцепляете и говорите следующие слова.

– Говорить можно вслух, шёпотом – заметил Кощей, – так, возможно, вам будет проще.

– Ага, – согласился Феликс и продолжил, – в крюк ловить, ни за че не выринути, а по томо капитись да во себе утянись.

Посмотрев на растерянные лица магов, он снисходительно добавил:

– Я вам на бумажке напишу, чтобы вы выучили.

– Может в мессенджере каком-нибудь рассылку всем сделаешь? – предложил Максим.

– О! – отвлекся мальчик, – нам надо группу создать. Вотсап у всех есть?

Маги промолчали, кто-то кивнул.

– Феликс, – Кощей сокрушённо покачал головой.

– Ладно, ладно, потом с вотсапом разберёмся.

– Продолжаю, – снова с деловым видом продолжил маль-

чик, – где-то на середине заклинания представляете, что внутри синего есть пылесос, который затягивает ту его часть, что держит человека внутрь себя.

– Наверно, – вмешалась Алиса, – стоит договориться, где именно будем представлять пылесос. Заклинание усилится, если этот воображаемый пылесос будет в одном месте.

– Да, ты, пожалуй, права, – согласился с ней Кощей, – может быть в центре синего.

– Он продолжает растекаться, – вспомнил Максим, как вёл себя захватчик.

– Если взять тот момент, когда начали читать заклинание, сразу определить, где центр и туда мысленно поставить пылесос.

– Мы можем не попасть в одну точку, – высказал сомнение Сергей.

– Давайте представлять большой пылесос. Даже если не попадём в одну точку, то габаритами точно пересечёмся, – ответила Алиса.

– Это будет вполне достаточно, – поддержал её Кощей.

– Можно ещё всем договориться, какой именно пылесос будем представлять, – добавил Феликс.

– Подведём итог, – не выдержал колдун, – подцепляете крючочком, определяете, где центр синего, начинаете читать заклинание на словах «а по томо капитись» представляете пылесос, который как раз помещаете в центр. Последняя фраза «да во себе утянись» – пылесос начинает работать

и затягивает синего. Повторяете заклинание, пока синий не отпустит человека. Дальше в дело вступает Максим.

– Смотрите, как это будет, – сказал Феликс и уставился на зелёную жижу.

Та заколыхалась и моментально свернулась в полусферу в центре того, что только что было лужей на столе. Постояв некоторое время, гель снова растёкся по клеёнке.

– Ваше величество? – шутливо, обратился мальчик к колдуну.

Кощей посмотрел на лужу из геля. Та моментально, даже быстрее, чем у Феликса, собралась к одну из своих краёв и образовала шар, который, казалось, ещё чуть-чуть и поднимется над столом. Однако вместо этого лопнул и разлился, создав новую форму лужи.

– Сударыня? – Феликс посмотрел на Алису.

– Повтори заклинание.

– В крюк ловить, ни за че не выринути, а по томо капитись да во себе утянись

Ведьма повернулась к луже. Та довольно быстро собралась в центре в полусферу, постояла и снова растеклась.

– Отправь, отправь нам слова в Вотсапе, – зашебетала Эллочка.

Кощей с Алисой переглянулись.

– На крышу? – Спросил Кощей.

– Ага, – ответила ведьма и позвала, – Полина.

– Сейчас, минутку, я только Максиму телефон Феликса

продиктую.

– Догоняй, мы на крышу, – уведомила её Алиса.

Колдун с ведьмой покинули гостиную. Вскоре и Полина поспешила за ними. Оставшиеся втроем Эллочка, Сергей и Максим остались тренироваться под руководством Феликса. Проще всего оказалось Максиму, видимо благодаря его природным способностям управлять снегом, дождём и морозом.

– Не удивительно, – отметил он, когда его стали нахвалять, – в геле есть вода, а это тот же снег или дождь. Получится ли также с синим? Чёрт его знает из чего он.

– Да, – протянул Феликс, – мы действительно не знаем из чего он, но ты его легко заморозил.

– Точно, похоже вода в нём все-таки есть.

Эллочка с Сергеем потратили часа два, пока у них стало получаться собрать гель в сферу. Всё-таки их способности была в другой области, поэтому такая магия требовала от них и больших усилий, и концентрации. Однако постепенно у них стало получаться, пусть не так быстро, как у Феликса, и уж тем более Кощея или Алисы, но получалось.

– Ну вот, ещё потренируетесь, и совсем хорошо будет, – уставшим голосом пытался их вдохновить Феликс.

Пока они тренировались, на крыше Полина, Кощей и Алиса решали, кем займутся следующим.

– Рядом с нами, совсем близко есть синий. Верней женщина, молодая. Очень молодая.

– Полина, посмотри, дети есть с синими, – напомнил Ко-

щей.

– Уже пытаюсь, пока не вижу.

Алиса с самого начала держала Полину за руку, чтобы усилить возможности той.

– Ещё чуть подальше от нас есть мужчина, пожилой. А ещё чуть дальше женщина средних лет.

Кощей подошёл к Полине с другой стороны и тоже взял за руку.

– Посмотри ещё раз, дети есть? – настойчиво требовал он.

Некоторое время девушка стояла молча, закрыв глаза. А потом маги отпустили руки друг друга и уселись прямо там, где стояли.

– Нет детей, – устало сказала Полина.

– Я видел, – ответил колдун.

– Я тоже, – вторила ему ведьма, – как ты сказал одной проблемой меньше.

– Может дети маленькие для них? – предположил Кощей.

– Или потому, что растут? – ответила ему Алиса.

– Помните, в парке-то синий хотел захватить ребёнка.

– Он был в безвыходном состоянии, – предположила ведьма.

– А когда у них есть выбор, они выбирают взрослых, – выдвинул гипотезу колдун.

– Значит в первую очередь надо избегать мест, где есть дети.

– Да, чтобы не усложнять себе задачу.

– Предлагаю разделиться и последить за всеми тремя, – предложили Алиса.

– Соберём информацию и решим с кого начнём, – согласился Кощей.

– Я хочу тоже попробовать заклинание Феликса, – сказала Полина, – на всякий случай.

Алиса посмотрела на неё:

– Да пробуй, жалко что ли.

Знахарка поднялась и поспешила прочь. Однако в гостиную она не пошла, а направилась в их с Максимом комнату. Там она налила лужицу геля на стол и попыталась двигать её. Как ни старалась Полина, у неё ничего не выходило. Пот тёк по лицу, сама была красная, волосы растрепались. За этими безуспешными попытками и застал её Максим.

– Как успехи?

– Да никак, – чуть не плача отвечала девушка.

– А ты сканировала город, а потом пришла сюда новое колдовство пробовать? – уточнил сивер.

– Ага.

– Может отдохнёшь сначала?

Подготовка

Следующий раз все собрались вместе лишь за обедом, который по времени скорее был ранним ужином.

– Неподалёку от нас есть три человека жертвы синих. Алиса предложила разделиться и последить за всеми тремя, – начал информировать всех Кощей, – потом обменяемся информацией и решим кем займёмся первым.

– Хорошо, – за всех ответил Сергей.

– Предлагаю разделиться следующим образом: девушек отправим вместе, я пойду с Максимом, а Сергей с Феликсом

Маги недоумённо переглянулись, что это вдруг Кощею вздумалось разделить уже сложившиеся пары, но промолчали.

– В следующий раз можем по-другому разделиться, – добавил он.

– Нам стоит узнать поближе друг друга, – добавила ведьма, – поработать друг с другом в обычной обстановке.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась Эллочка.

Поначалу девушка хотела даже возмутиться и просить Сергея не оставлять её, а то и попросту сбежать от Полины и Алисы. Однако сейчас она поняла, что действительно надо узнать лучше магов, рядом с которыми рискуешь жизнью. «Даже если рискуешь жизнью громко сказано, то делаем одно дело – это точно, воюем с синими», – поясняла она самой

себе, почему это правильное решение. Хотя их первое отделение как раз говорило о том, что она-то рискует жизнью.

– Может и объекты поменять, – внёс предложение Феликс, – чтобы информация была разной. Одни одно заметят, другие другое.

– Решено, до четверга следим за объектами и тренируемся в заклинании Феликса. Вечером в четверг решаем, что будет делать, – подвела итог обсуждению Алиса.

– Может до пятницы? – спросил Феликс.

– А если дача?

– На дачу могут в пятницу прямо с работы уехать, – заметил Максим.

– Хорошо, тогда до среды, – согласилась Алиса и тут же сама засомневалась, – мало, да?

– Давайте до среды, а там решим, предпримем следующую попытку или ещё последим.

На том и сошлись. Следующие три дня маги следили за объектами. Как-то само собой вышло, что не стали меняться ни кампаниями, ни объектами.

В среду вечером после ужина состоялся большой совет.

– Мы следили за девушкой, – начала Алиса, – ей девятнадцать лет, через пару месяцев исполняется двадцать. Зовут её Лиза. Она воспитатель в детском саду, первый год работает.

– У родителей узнали, что садик работает до 30 июня, – добавила Полина, – а потом девушка может – фьють...

Знахарка сделала жест рукой, изображающий полёт, видимо имела в виду, что Лиза отправится в отпуск.

– Значит у нас в запасе чуть больше половины месяца, – констатировал Кощей.

– Ага, – согласились Эллочка и продолжила рассказ Алисы, – молодого человека у Лизы нет, после работы сразу домой. Что у неё дома, мы не узнали. Но ни с кем её не видели. Соседи сказали, что живёт одна. Квартира от дедушки осталась. Может это она в эти три дня была домоседкой, надо бы в пятницу и выходные за ней последить.

– В детском саду операцию проводить не надо, – сурово сказал Максим.

– Нет, конечно, – согласилась с ним Алиса, – думаю её вообще стоит оставить напоследок.

– Решено, последим за ней ещё в пятницу и выходные, – согласился колдун, – кстати, может тогда и поменяемся.

– Вы что скажите? – спросила его Алиса.

– Мы следили за пенсионером. Дмитрий Николаевич, – вместо Кощея заговорил Максим.

В первый же день их совместного шпионского рейда сивер спросил у Кощея, что стало с телом бегуна. Тот отвечал, что испепелил его. Увидев, что Максим не удовлетворился кратким ответом, добавил:

– Бегун не москвич. Родители у него в Липецке. Я изучил его телефон. Последний раз он звонил им ещё в конце зимы. Есть куча не отвеченных звонков от матери.

– Да, – уточнил колдун, – звонил наш спортсмен отцу. Феликс где-то там полазил по интернету и выяснил, что до этого он звонил отцу в конце прошлого года. С ним он говорил обычно долго, минут по пятнадцать-двадцать, а с матерью за весь год поговорил раза три и минут по пять.

Помолчав, он продолжил:

– Одновременно он общался с несколькими девушками, то есть постоянной у него не было. Квартиру снимал и жил один.

– Зачем вы всё это мне рассказываете?

– Затем, что если его и станут искать, то не скоро. Телефон мы уничтожили, а остатки выкинули на другом краю Москвы.

– Вы меня успокаиваете, чтобы я не пошёл в полицию сдаваться?

– А что были такие мысли?

– Были, – понуро согласился Максим.

– Я так и подумал, что тебя совесть заест.

– Так вы специально со мной в пару следить за стариком вызвались? – догадался он.

– Ну да, чтобы ты глупостей не наделал, – стал пояснять Кощей, – тела нет, заявления от родственников о пропаже человека нет. Как говорить «нету тела – нету дела».

– А что бы ты сказал в полиции, – спустя некоторое время поинтересовался колдун, – «Я убил человека, я великий маг и чародей заморозил его насмерть»?

– Только это меня и останавливало, не знал, что говорить, как я смог его заморозить.

– И тело не смог бы предоставить, – добавил Кощей, – в худшем случае в дурку бы отправили. Могли ещё и морду набить, чтоб не повадно было к ним соваться со всякими глупостями.

– Скорей всего вы правы, – согласился сивер.

– Хочешь я тебя заколдую, чтобы ты не переживал? – осведомился Кощей.

– А вы так можете?

– Я всё могу, – величественно заявил Кощей, однако через секунду уже куда менее пафосно добавил, – во всяком случае я почти всю жизнь так думал.

– Вы про синих?

– И про них проклятых тоже.

– А ещё про что?

– Феликсу вернуть взрослый облик не могу, – не скрывая печали, ответил колдун.

После этого разговора они больше не возвращались к смерти бегуна. Колдун отметил, что Максим вроде как стал приходить в себя. Не то, чтобы перестал переживать, но видимо перестал думать о том, надо ли идти сдаваться в полицию. Постепенно он начал возвращаться к прежнему состоянию. Во всяком случае мыслил здраво, подмечал детали и даже умудрился познакомиться со стариком.

Тот поначалу отнёсся с неприязнью и недоверием к пар-

ню, однако позже расслабился и разговорился. Вот сейчас о том, что узнал, сивер и рассказывал.

– Старик живёт не один, с семьёй: дочерью, зятем и их двумя детьми. У них есть дача, но он туда редко ездит. Дача его, но дочь туда на выходные вывозит детей. Дед же говорит, что отдыхает в Москве от них, наслаждается тишиной.

– Как вы это узнали? – удивилась Эллочка.

– Максим в шахматы играл с дедом, – ответил Кощей и пояснил, – тот в парке играет с другими пенсионерами.

– И что, синий позволил им играть? – удивилась Алиса.

– Сначала старик гнал меня, но я подловил тот момент, когда больше никого не было. Желание поиграть пересилило.

– Синий встрепенулся, я со стороны смотрел, – добавил Кощей, – но видимо не почуяв угрозы, а Максим и не соби-рался ему угрожать, тот расслабился.

– А после того, как я пару раз проиграл деду, он разгово-рился.

– Ты так плохо играешь в шахматы? – с детской непосред-ственностью выдал Феликс.

– Нет, я так хорошо умею поддаваться, – ответил сивер.

– Подведу итог: деда можно отсоединять в любой день. Идеально как-нибудь проникнуть к нему в квартиру в вы-ходные.

– От испепеления след остаётся, – заметила Алиса.

– В подъезде, – предложил Михалыч, – я смогу сделать

так, чтобы жители воспринимали место, где будет операция, перегороженным, типа «идёт ремонт». Мне бы только его подъезд посмотреть.

– Это без проблем, – ответил Максим, называя адрес старика.

– Ну а что у нас с дамой? – спросила Алиса, глядя то на Феликса, то на Сергея.

– Дама твоя тетка, – отвечал мальчик, – Алиса Петровна. Работает директором в магазине косметики. У неё там свой кабинет. Рабочий день с девяти до шести, в выходные не работает. Живёт сейчас одна, дети уже взрослые – свалили от мамашки. Муж летом переезжает на дачу. Он удалённо работает, поэтому может позволить себе уехать из города. Мадам таскается к нему на выходные. Так что её надо ловить завтра, в пятницу она после работы ту-ту.

– Феликс, – обратилась Алиса к мальчику, – тётка вредная что ли?

– Не то слово, – ответил за него Сергей, – на подчинённых орёт, иначе разговаривать просто не умеет. В магазине, когда сама за продуктами идёт, обязательно с кем-нибудь поскандалит. Причём это каждый раз. Газель поставили на её место парковки у магазина, так она чуть живьём водителя не сожрала.

Помолчав, он добавил:

– Честно скажу, мне абсолютно не хочется соблазнять эту женщину, мне даже подходить к ней не хочется.

– Однако подошёл же? – сдал его Феликс.

Все недоумённо уставились на Сергея.

– Я подумал, всё равно же предстоит с ней общаться. Зашёл в магазин, подошёл к консультанту мальчику. Тот оказался геем.

– Хотел как лучше, – последнюю фразу он сказал, глядя не Эльвиру.

Внезапно раздался дикий хохот. Это заливался Кощей. Он хотел что-то сказать, но его буквально душил хохот. Вслед за колдуном рассмеялись все кроме Феликса.

– Что вы все ржёте-то? – недоумённо спрашивал он.

– Ну ты попал, – отсмеявшись и вытирая проступившие слезы, сказал Кощей.

– Да не говорите, он же клеится ко мне стал.

– Но это вышло нам на руку, – вставил Феликс, – Сергей устроил скандал, вызвал директора. Та увела его из зала, чтобы других покупателей не смущать, типа улаживать конфликт наедине.

– То есть ты с ней познакомился, – констатировала Эллочка.

Сергей молча кивнул.

– Телефонами обменялись? – по-деловому спросила Алиса.

– Она мне всучила свою визитку.

– Супер, позвони ей и назначь свидание на пятницу.

– Она же на дачу едет.

– Вот и проверим какой ты соблазнитель, – жёстко сказала Алиса.

– Алиса, – попытался урезонить ту Кощей, – ты думаешь мадам пригласит Сергея к себе, и мы там сможем провести операцию?

– Ну да, само в руки идёт, что же упускать.

– С одной стороны ты права, с другой – ты же сама говорила испеление оставляет следы.

– А мы возьмём ледышку синего, вынесем из квартиры и уничтожим на лестничной клетке, – нашёлся Феликс.

– Супер, мы так и сделаем, но на следующей неделе, – вступила в разговор Полина, – а на этой мы разберёмся со стариком, верней с его синим.

– На каком этаже живёт старик? – спросил Михалыч.

– На третьем, – неуверенно ответил Максим, не понимая, как это может помочь.

– Лифт в доме есть?

– Вроде да.

– Завтра уточню.

– Михалыч, – обратился к домовому Кощей, – ты что-то придумал?

– Я смогу закрыть лестничный пролёт выше квартиры и ниже, чтобы никто не сунулся. Эллочка выманит старика из квартиры на лестничную площадку.

– Надо придумать весомую причину, – вставила девушка, – что первое сказать, а там дальше уже проще будет.

– Когда старик выйдет, в вашем распоряжении будет вся лестничная площадка.

– А соседи? – спросил Сергей.

– А у них сломается замок, заест, не смогут дверь открыть, – ответил домовый. А вообще надо узнать, будут ли они в выходные дома. И это попробую завтра сделать.

– Старик – ветеран труда, – закричал Феликс, отрывая голову от планшета.

– Продуктовый набор к празднику, – предложила Полина.

– В субботу, если не будет соседей или в пятницу днём.

– Хорошо, значит первым старик, потом моя тёзка, последней из этой троицы – Лиза.

– Может тёзку я лучше к себе домой позову? – спросил Сергей.

– Конечно, – встрепенулся Кощей, – а мы там поджидать будем. Пол сможем чем-нибудь застелить.

– Пол застелить подозрительно... – заметила Полина.

– Можно не застилать, там такие полы, что давно ремонта требуют, – ответил Сергей, махнув рукой.

– Предлагаю следующее, – подвёл итог их собранию Кощей, – девушки завтра посетят магазин косметики, последят за директоршей.

– Михалыч посмотрит дом старика.

– Кто за Лизой будет наблюдать два дня?

– Давайте я? – вызвался Сергей, – всё равно мне с ней знакомиться.

– Нет, ты пока не светись, настройся на директоршу, – не согласился колдун.

– Может мы? – предложил Максим.

– Ты, – поправил его Кощей, – возьми с собой Феликса.

– А ты что будешь делать? – спросила Алиса.

– Медитировать.

Феликс внимательно посмотрел на Кощея, нет, тот вроде не выглядел измождённым.

– Что вы на меня уставились? – ответил он магам, которые действительно все смотрели на него, – я самый старый из вас, древний можно сказать, могу я взять выходной и отдохнуть?

– Конечно, – за всех ответила Эллочка.

На этом собрание было закончено, все стали расходиться. Лишь одна Алиса подозрительно посмотрела на Кощея и покачала укоризненно головой, подозревая, что тот что-то задумал, о чём не хотел пока рассказывать.

Права она оказалась лишь частично. Кощей не задумал, а хотел в спокойной обстановке ещё раз всё обдумать. Он давно уже отвык от такого темпа жизни, в котором ему пришлось находиться последние две недели. У колдуна сложилось такое впечатление, что он одновременно и убегает от кого-то и догоняет. При этом казалось, что за этой гонкой он упускает что-то важное. Рассказывать об этом он действительно никому не хотел, да особо и нечего было рассказывать. Сам не до конца был уверен, что это не усталость, а действительно какое-то подспудное чувство – что он что-то

упускает.

Уже на лестнице колдуна подстерёг Феликс.

– Ты слабеешь? – спросил озабоченно мальчик.

– Нет, мой дорогой, мне просто нужно время для себя.

– На охоту пойдёшь, – не унимался тот.

– Нет, не собирался, – начал раздражаться Кощей, – я хочу просто посидеть в тишине. Один!

– Ну и пожалуйста, – надув губы, пробормотал мальчик, убегая в сторону своей комнаты.

«Нечего на меня обижаться, я уже старый, я устал. Мне надо отдохнуть», – услышал Феликс в своей голове. «Как же, устал он, могущественнейший колдун», – подумал он, но транслировать это не стал. Маленький колдун не долго пробыл у себя, уже через полчаса он сидел в комнате Максима и Полины и обсуждал с сивером план их действий на завтра. Полина в этот момент была с другими девушками в комнате Алисы. Судя по залиvistому смеху, раздававшемуся время от времени из комнаты ведьмы, девушки не плохо проводили время. Наверно тоже строили планы на посещение магазина косметики.

Сергей на завтра был не у дел, чему очень обрадовался. Ещё в самом начале их совместной деятельности, он, сославшись на семейные обстоятельства, договорился об удалённой работе. Вот только времени на неё не хватало. Завтра он собирался посвятить весь день работе. Сроки пока не поджимали, но и сделал он ужасно мало, надо было навёрсты-

вать. Сейчас наконец выдался шанс серьёзно взяться за дело. Если повезёт, то и пятницу он посвятит работе.

На следующий день, когда все разошлись, Сергей с ноутбуком устроился в гостиной, а Михалыч отправился обследовать дом Сергея Николаевича, Кощей незаметно выскользнул из дома. Он отправился гулять пешком по Долгорукновской улице, пересёк Садовое кольцо, свернул на Садово-Каретную, затем на Каретный Ряд и спустя несколько минут оказался в саду Эрмитаж. Здесь он нашёл более-менее укромный уголок и уселся, постаравшись абстрагироваться от внешнего мира.

Колдун старался ни о чём не думать, полностью очистить сознание, чтобы то, что ускользало от него, появилось само собой. Он просидел так почти весь день. В какой-то момент похоже даже заснул, припекаемый нежным июньским солнышком. Проснулся от детского голосочка: «Мама, а бабушка живой?» Что ответила мать Кощей уже не слышал, лишь шуршание торопливо удаляющихся шагов взрослого и ребёнка.

Сознание полностью очистилось, он прекрасно отдохнул, как будто выпил до дна энергию двух людей. Вот только понимания, что он упускает, так и не появилось. «Может подкрепиться?» – лениво подумал он, однако голода он не испытывал. Ему с лихвой хватало того, что он насобиравал, когда он собирался в Италию. Внезапно, опровергая его чувство сытости, которое было буквально секунду назад, он испытал

приступ голода. Так бывает, когда слышишь вкусный запах, даже если сыт, слюна вырабатывается. То же произошло и с колдуном. Он чуть не потерял сознание от внезапно нахлынувшего голода. Казалось, мозг залило чем-то красным. Одновременно Кощей почувствовал и приступ ярости, как когда-то в молодости, когда он был ещё совсем юным и не мог управлять своими эмоциями и умирять желания.

Колдун с удивлением понимал, что еле сдерживает себя, чтобы не набросится на человека, который вызвал это чувство. Он медленно открыл глаза, чтобы посмотреть, кто это был. Кто пробудил в нём такую непреодолимую жажду. Однако рядом никого не было. По ощущениям же казалось, что этот кто-то совсем близко, на расстоянии метра. Он снова закрыл глаза и прислушался к своим ощущениям.

Вот парочка, они на расстоянии метров десяти, и их совсем не хочется испить, ну разве что совсем чуть-чуть. Чуть дальше похоже мамыши с детишками. Да, они, конечно, вкусные, но не настолько, чтобы вызвать настолько непереносимое чувство голода. Во всяком случае сейчас не вызывают. Ещё чуть дальше несколько парней. Вот в ком энергии полно, но внезапно охватившего чувства не появилось.

«А вот это то!» – наконец он почувствовал, что было источником его непреодолимого чувства голода. Пара девушек, которая была уже достаточно далеко. Кощей вскочил и отправился за ними скорее из интереса, чем действительно собираясь испробовать их. Ему с легкостью удалось на-

гнать их ещё в парке. Пока он был занят перемещением, он не отслеживал девушек, но приблизившись к ним ясно почувствовал синего.

Оказавшись рядом, прислушался к своим чувствам. Одна из девушек вызывала чувства голода, не больше, чем и все прочие посетители парка. Вторая же была захвачена синим. Сейчас, приблизившись к ним довольно близко, кроме омерзения никаких других чувств девушка не вызывала. «Старый дурак, ты и молодости-то за девицами не бегал, что ж сейчас-то угораздило», – отругал сам себя Кощей и отправился домой.

Вторая попытка

За ужином обсуждали планы на субботу. Лестничная клетка оказалась очень удобной, как заверил домовой. На ней было расположено три квартиры. Про одних соседей он узнал, что те переехали на всё лето на дачу. Квартира напротив обычно сдавалась, но сейчас там никто не жил. Лифт был не на площадке с квартирами, а между этажами. Те, кто жил этажом выше, скорее всего поехали бы на лифте выше, чтобы спускаться, а не подниматься. Достаточно было перекрыть лестничные пролёты выше площадки с выходом из лифта и на лестничном пролёте вниз от этажа, чтобы спокойно провести задуманное.

Решено было, что Кощей опять на всех накинёт морок. Когда Эллочка выманит старика, то на всякий случай и на них тоже. А дальше по уже разработанному плану: все кроме Полины и Максима читают заклинание, затем Максим бьёт по синему, когда тот отпустит старика, после чего, Алиса испепеляет заледеневшего синего.

– Ты и так силы потратишь, пока будешь морок наводить, – аргументировала своё решение ведьма.

– Хорошо, – согласился колдун.

На том и разошлись, решив, что завтра все отдыхают, набираются сил перед новой попыткой.

Ночью Кощею снились какие-то тревожные сны, но

проснувшись он не смог ничего вспомнить. Встал он поздно, когда спустился в гостиную выяснилось, что кроме Сергея, который опять был погружён в работу, никого не было, разве что ещё Михалыч.

– Куда все подевались-то? – спросил колдун у домового.

– Алиса с Эллочкой отправились красоту наводить.

– Чего? – не понял Кощей, пытаюсь вспомнить все заклинания красоты.

– В салон уехали, – оторвался чурила от ноута, увидев выражение лица колдуна, пояснил, – в парикмахерскую.

– Полина поехала писать заявление на отпуск и увольнение, – продолжил рассказывать Михалыч, – Феликс с ней увязался, какие-то свои вещи из интерната забрать.

– Максим поехал на работу, сказал надо проверить как там всё без него крутится.

«У них же стартап с другом», – вспомнил Кощей, вслух же сказал:

– Хорошо же все отдыхают.

Михалыч развёл руками:

– Смена деятельности тоже отдых. Особенно если делать какие-то обыденные привычные вещи.

– Возможно ты и прав, – сказал колдун.

«Интересно, какие обыденные вещи я могу делать, чтобы отдыхать?» – задал он сам себе вопрос.

Михалыч поставил перед Кошеем тарелку с яичницей и чашку с кофе. Пошёл к холодильнику за маслом, на обрат-

ном пути захватил булку из хлебницы. Снова вернулся к кофейнику, налил себе. Вернулся к столу и сел напротив колдуна.

– Я всю жизнь был домовым и занимался делами домового, для меня они обыденные, – словно услышав вопрос Кощея сказал Михалыч.

– А я всю жизнь Кощей, и для меня колдовать это обыденное.

– Вот. А они все почти всю свою жизнь думали, что они обычные люди и у них есть их обычная человеческая жизнь.

– Ну Феликс-то... – начал было Кощей.

– Феликс сейчас пытается жить жизнью ребёнка. Он же к тебе в таком возрасте попал?

– Ну да, чуть помладше – ответил колдун и сделал жест рукой, как бы говоря, что не стоит об этом.

– Ну вот он и навёрстывает, – всё же ответил домовый и обратился к Сергею, – ты когда узнал, что ты чурила?

– Давно, не помню точно, лет десять наверно мне было, – ответил Сергей, – но дед никогда не говорил, что я должен быть только чурилой. Наоборот поощрял, что я учусь, собираюсь получить профессию.

– Мудрый был дед, – заметил Михалыч.

– Хочешь, мы с тобой тоже обыденными делами займёмся? – снова обратился он к Кощею.

– И какими же?

– Поедем на рынок за продуктами.

Кощей поморщился, а потом вдруг передумал:

– Давай. Не припомню, чтобы я когда-нибудь покупал продукты?

– Ты серьёзно? – удивился домовой.

– Для меня это будет скорее новое дело, а не обыденное.

– Так может не стоит, сам же сказал отдыхать.

– Стоит, мне уже стало интересно, – отвечал колдун.

Вечером Михалыч в лицах рассказывал, передразнивая Кощея, как тот покупал продукты, торговался, а из одного места волоком утащил Михалыча, сказав, что это мясо нельзя покупать. Колдуну понравилось совершать покупки. Он быстро понял, что на рынке нет строгой цены, нет каких-то жёстких правил что можно делать, а что нельзя, поэтому развлекался от души. Учитывая, что большая конкуренция, можно не переживать, если не сторговался в одном месте, купишь рядом. Похоже за сегодняшний день колдун действительно отдохнул и набрался новых впечатлений.

Уже в конце ужина ещё раз проговорили план на завтра и рано разошлись. К одиннадцати часам дом полностью затих. Разве что шептались парочки, но и они вскоре затихли. Кощей довольно быстро заснул. Позже ему показалось, что он только закрыл глаза, как ему тут же стал сниться неприятный тревожный сон. Сначала он куда-то бежал, как обычный человек, своими ногами. Способность скоростного передвижения куда-то исчезла или он позабыл во сне про неё. Потом он увидел своего отца и брата. Оба кричали ему, что он обязан

взять себе невесту, что так все поступали в их роду, и он не будет исключением. Грозили ему всевозможными карами.

Он хотел им что-то ответить, но ничего не получалось. Колдун открывал рот, но не издавал ни звука. Затем появился Феликс, но одетый не по-современному, а в ту одежду, что была на нём, когда Кощей увидел его впервые. Мальчик укорял его, что колдун выпивает энергию из людей. Ему ответить тоже не получилось. Хотел уже объясниться знаками, но и эта картина пропала. Зато вдруг возникло безумное чувство голода, а вместе с ним пришла лютая ненависть на весь мир, неудержимый гнев. Казалось, что если дать ему волю, то Кощей уничтожит полмира, а то и весь.

Внезапно перед глазами появилась та девушка из парка, которая была захвачена синим. Потеряв контроль, Кощей накинулся на неё. Во сне ему это удалось. Он схватил девушку обеими руками и удерживал, пока высасывал её жизнь. Он пил и пил её энергию, а она все истончалась и истончалась, становясь всё меньше и тоньше, теряя краски, как будто растворялась. Вместе с ней исчезал и синий, который её поработил. Когда до полного исчезновения осталось всего ничего, Кощей проснулся в холодном поту. Он не помнил, чтобы ему когда-нибудь в жизни снились кошмары, да ещё такие реалистичные.

– Боже мой, – невольно пробормотал он, садясь в кровати.

Потом он выглянул в окно и понял, что утро в полном разгаре. В дверь постучали. Вставая, колдун сотворил заклятие,

к двери он подошёл уже одетый.

– Все уже спустились, тебя лишь ждут, – сказал Феликс, разумеется, это был он, кто ещё мог прийти Кощеем, разве что Алиса не побоялась бы.

– Я буду через пять минут.

Мальчик посмотрел на Кощея, словно пытаюсь понять, что с тем не так. Но ничего не сказав, поспешил вниз, ко всем остальным.

– Похоже, я его разбудил, – сообщил он внизу.

– Старееет, – едва слышно пробормотал домовый и грустно вздохнул.

Остальные промолчали. К еде никто не притронулся, ждали главного.

– Извините, – сказал тот и принялся за еду.

Завтрак прошёл в тишине. Лишь в самом конце перекинулись парой фраз, стоит ли ехать на машине пару кварталов или же пройтись пешком. А если пешком, то всем вместе, или же группками. В конце концов решили, что первым пойдёт Михалыч, а за ним подтянуться и все остальные, каждый в своём темпе. Причём морок, укрывающий от глаз людей, Кощей наведёт на всех перед выходом из штаб-квартиры.

Перед выходом Михалыч показал на пакет, стоящий на стуле в гостиной:

– Собрал тут пакет с подарком ветерану.

– Я возьму, когда буду выходить, – вызвался Сергей.

– Боже, а я совсем про это забыла, – ахнула Алиса.

Михалыч похлопал её по руке, мол с кем не бывает.

«Кощей тоже забыл», – подумала ведьма. Домовой с колдуном никому не рассказали, что это именно Кощей, во время пребывания на рынке, вспомнил о продуктах для старика. Однако не оказался он рынке, возможно никто бы об этом и вовсе не вспомнил. Они все так были увлечены колдовством, так были заняты синими и процессом отделения, что такие мелочи упустили, а может быть понадеялись, что кто-то другой сделает.

Домовой первым ушёл. Стали потихоньку собираться и все остальные. Первыми ушли Эллочка с Сергеем, который захватил пакет. Кощей стоял перед входом и наводил на всех морок. Сразу вслед за ними ушла Алиса. Через пару минут к выходу подошли Полина и Максим. Кощей легко коснулся руки сивера, тот решил, что это дружеское пожатие, что-то вроде поддержки. Это действительно было дружеское участие плюс немножко магии, которая снимала волнение и придавала уверенность. Кощей остался вдвоём с Феликсом.

– Ну, иди, – сказал колдун.

– Я с тобой.

– Я буду использовать скоростное передвижение.

– Я тоже.

Поняв, что от мальчика не отвязать, колдун кивнул. Побить одному, чтобы прийти в себя после такого странного сна, не получилось.

–А в дом без нас никто не зайдёт? – поинтересовался он,

закрывая дверь.

– Заклинание домового, охраняющее дом, чувствуешь?

– Да

– Усиль его.

Мальчик повернулся к двери. Лицо его застыло и ничего не выражало, казалось, он был где-то не здесь. Он что-то тихо шептал. Понять это можно было только по чуть шевелящимся губам. Наконец, он вышел из транса и повернулся к Кощею.

– Хорошо?

– Отлично, молодец.

– О чём ты переживаешь? – задал Феликс вопрос, который дано крутился в его голове.

Мальчик давно заметил, что колдун ведёт себя странно, а значит что-то грызёт его, не даёт покоя.

– Не знаю, не могу понять. Сон ещё дурацкий приснился.

– Сон? Тебе снятся сны?

– Да вот я тоже удивился.

– И что же тебе снилось?

– Что я высосал девушку вместе с синим, причём так, что оба просто исчезли.

– То есть даже трупа не осталось?

– Говорю же исчезла, растворилась, растаяла. Пшик, и нету её.

– Да-а-а... – протянул Феликс, собираясь ещё что-то сказать.

– Потом поговорим, – пресёк колдун его рассуждения.

Во время этого разговора они переместились к дверям подъезда дома, где жил Дмитрий Николаевич. К дому как раз подходил Михалыч.

– Вы уже здесь? – удивился было он, а потом махнул рукой, поняв, что от Кощея и не такого стоит ожидать.

Он открыл дверь, домофон сам собой сработал. Кощей тут же наложил на него заклятие, чтобы перед волшебниками дверь открывалась сама. Они вошли в подъезд. Михалыч уже уехал на лифте. Феликс хотел было поспешить за ним, но Кощей придержал его.

– Не мешай колдовать домовому. Чувствуешь?

Феликс опять почувал эту странную магию, не такую, как использовали они с Кощеем. Эта была какая-то другая, совсем незнакомая. Таковую же он ощутил, когда усиливал заклинание, закрывающее дом от вторжения чужаков. Казалось, что от неё пахнет одновременно и свежеиспечёнными булками, и пыльным подвалом, чистыми хрустящими простынями и прокисшим молоком.

– У него какая-то совсем другая магия, пахнет странно.

– Просто остальных ты встречал и сталкивался с их колдовством. А эта новая для тебя. И одна из самых древних.

– Сивера я не встречал раньше и у него магия вовсе не пахнет.

– Пахнет, морозным днём и хвойным лесом.

Зашумел лифт, спускающийся вниз. Открылись двери, но

там никого не было.

– Приглашает, – пояснил Кощей.

Они зашли в лифт, нажали нужный этаж. Двери закрылись, и кабина, дернувшись начала подниматься. Едва это произошло, как над кнопками с этажами появилось объявление:

На третьем этаже ремонт.

Просим воспользоваться площадкой второго или четвёртого этажа.

– Ах какой молодец! – воскликнул Кощей, – всё предусмотрел.

– Это Михалыч? – удивился Феликс.

– Конечно. Когда мы вошли не было таблички. Ты же на третий нажал.

– Точно.

Они вышли на нужном этаже, верней на площадке между третьим и четвёртым этажом. В лифте именно этой площадке соответствовала кнопка третьего этажа.

– Видишь? – спросил колдун.

– Что? – удивлённо спросил мальчик, озиравшийся по сторонам, стараясь разглядеть что-то необычное.

– Посмотри, как человек.

Феликс попытался взглянуть на всё, глазами обычного человека, отключив магическое зрение, которое показывало

реальность, а не наколдованное. Стоило ему это сделать, как он увидел заляпанный в краске пол, обшарпанные стены, очищенные от старой краски, строительные леса, перегородившие всю площадку перед лифтом. Выше по лестнице, ведущей на четвёртый этаж ещё одни, перегородившие проход.

– Ниже тоже так? – поинтересовался колдун.

– Ага, – ответил довольный Михалыч, стоящий перед квартирой старика.

– Отличная работа, – похвалил Кощей.

Лифт снова загудел, спускаясь. Лязгнув, открылись двери, закрылись и раздался шум поднимающейся кабины. Двери открылись на площадке, где по-прежнему стояли Кощей и Феликс.

– Ой, вы уже здесь! – воскликнула Эллочка.

– Здесь ремонт, – продолжила она, аккуратно обходя леса.

– Посмотри магическим зрением, – посоветовал Феликс.

– Это как?

– Как русалка, – подсказал ей Сергей.

Девушка недоумённо оглядывалась то на Сергея, то на Феликса, наконец остановила беспомощный взгляд на Кощее. Тот протянул ей руку.

– Ой! Ничего нет! – изумилась русалка.

– Это Михалыч наколдовал?! – скорее поняла, чем спросила она, – вот здорово!

– А записку в лифте видели? – поинтересовался мальчик.

– Видели, – ответил чурила.

Маги спустились с пролёта от лифта к квартире старика. Михалыч потоптался чуть около квартиры и отошёл к противоположной, уступая место тем, кто будет принимать активное участие в операции. Эллочка встала перед дверью. Сергей стоял за ней, всё ещё держа пакет с подарком для ветерана труда. Кощей так и не спустился до конца, оставшись стоять на второй ступеньке снизу, прислонившись к стене. Феликс устроился напротив него, слева от двери в квартиру, тоже опёрся о стену, но в отличие от Кощей не плечом, а всей спиной.

Снова зашумел лифт. Спустя несколько минут на площадке вышла троица оставшихся магов.

– Чёрт, что это такое? – воскликнул Максим.

– Что? – обеспокоенно спросила Полина.

– Я вижу что-то странное, – присоединилась к разговору Алиса.

– Михалыч, это твоя работа, – догадался сивер.

– Что его работа? – недоумевала знахарка, обходя строительные леса.

– Ты вот эту бандуру видишь? – поинтересовалась ведьма, проводя рукой сквозь деревянную конструкцию, которую тщательно обходила Полина.

– Как это... – начала было она и замолкла.

– Это колдовство Михалыча, – пояснила Алиса.

– Я теперь тоже, то вижу, то пропадает всё, – ответила

Полина.

– Забудь, что ты человек и будешь видеть только реальность, – подсказал выход Максим.

Молодые люди уже спускались по лестнице. Максим остановился на две ступени выше Кощея. Полина прошла к Эльвире и стала чуть за её спиной.

– Давай мне пакет, – сказала девушка Сергею.

Алиса встала чуть поодаль от Феликса. Маги образовали полукруг около двери в квартиру старика. Эльвира подошла к двери и нажала кнопку звонка, затем отступила на пару шагов назад. Кощей снял морок с неё и Полины. За дверью раздались шаркающие шаги. Маги приготовились.

– Кто там раздался голос из-за двери?

– Мы из муниципалитете, моё имя Эльвира, – начала русалка.

Старик зашебуршился в замке. Дверь приоткрылась, удерживаемая цепочкой.

– Здравствуйте, Дмитрий Николаевич. Вам как ветерану труда полагается подарок к празднику.

– К какому празднику, – недовольно проворчал старик.

– Ну как к какому, ко Дню России. На следующей неделе же праздник.

Девушка сделала паузу, ожидая реакции старика. Он молчал, тогда она продолжила:

– Мэр выделил средства, чтобы все ветераны войны и труда получили подарки, – защebetала Эллочка, – а ещё в нашем

районе появился спонсор, который добавил средств, поэтому в этом году очень хорошие наборы.

Полина демонстративно пошуршала пакетом, с трудом поднимая его повыше, как бы желая продемонстрировать, насколько тот тяжёлый. Пенсионер зазвенел цепочкой.

– Ну проходите, что ли, – неуверенно сказал он, раскрывая дверь чуть шире.

– Ой, что вы, – снова заворковала Эллочка, делая шаг назад и наталкиваясь на Полину, – нам не положено в квартиру заходить, лучше вы к нам выйдите.

Старик сделал небольшой шагок вперёд, потом увереннее ещё один. Дверь предательски осталось открытой, старик в любой момент мог шагнуть назад. Кошечкой, поняв, что это может стать провалом, отправил Полине послание: «Отступи назад и Элю за собой оттяни, надо проход к двери перекрыть». Она так и сделала, освобождая место на площадке для их беседы.

– Уважаемый Дмитрий Николаевич, – пафосно начала поздравление Эллочка, – от лица муниципалитета поздравляем вас с праздником. Этим подарком мы хотим показать, что Россия не забыла своих тружеников и как преемница СССР отмечает ваши заслуги перед страной.

Она что-то ещё говорила, заглядывая старику в глаза, но её уже никто не слушал, разве что кроме ветерана. Хотя похоже и он плохо понимал, о чём она говорит. Старик поддался её магии, с каждой минутой меняясь. Он уже смотрел

на Эльвиру обожающим взглядом. Синий захвативший его начал стекать.

Феликс, когда старик невольно ещё шагнул прочь от двери, проскользнул ему за спину. Он первым начал читать заклинание, едва заметив, что синий становится менее упругим. К нему присоединилась Алиса, которая подвинулась ближе к двери и теперь стояла прямо около старика. Следом постепенно подключились и остальные.

Полина, на которую никто не обращал внимания, отдала пакет Михалычу, который всё ещё стоял у противоположной стены и наблюдал за происходящим. Затем она обошла Сергея, и протиснулась ближе к Алисе, чтобы если что быть совсем рядом со стариком.

На этот раз довольно быстро удалось отсоединить синего. Совсем отсоединить. Едва синий отпустил старика, как Алиса с Полиной потянули того к себе. Максим ударил. И промахнулся! Синий, который только что был совсем жидким, лужей на полу, вдруг встрепенулся, встал вертикально и стал упругим. Он кинулся к старику, но того закрывали ведьма со знахаркой своими телами. Тогда синий кинулся, обходя Сергея к Михалычу. Максим снова ударил, но лишь на пол упал кусок льда, расколовшись на кусочки. Видимо синий, приблизившись к домовому понял, что тот волшебник и не подходит для захвата. Тогда он вновь упал на землю и быстро потёк между магами к квартире, около дверей снова встал вертикально. Всё это он проделывал с невероятной скоро-

стью, потому-то сивер и промахнулся дважды. Теперь синий стоял тонкой высокой упругой плёнкой перед дверным проёмом, собираясь обрушиться на Феликса.

– Не могу, там Феликс, – закричал Максим.

Кощей видел сквозь синего испуганные глаза мальчика, над которым возвышался захватчик, ставший высоким и почти совершенно прозрачным. Он почти полностью закрыл дверной проём.

«Я тоже не могу», – успела подумать ведьма, да так громко, что все её услышали, а может быть просто от напряжения у всех усилилась способность к телепатии.

Это длилось всего несколько секунд, а казалось время тянется жутко медленно. И никто ничего не может сделать. Синий, казалось, не спешит, должно быть раздумывает. Складывалось впечатление, что он не ощущает, что Феликс тоже маг. Похоже он решает, стоил ли воспользоваться ребёнком, ведь это не подходящий носитель. Но так как альтернативы нет, синий потянулся к мальчику.

В этот момент Кощей испытал вдруг тот же нестерпимый голод, что и пару дней назад в парке, и сегодня во сне. Колдун ещё не до конца осознавая, что голод вызвал синий, поддался ему. Тем более, что это был единственный способ защитить мальчика. Кощей дал себе волю и моментально всосал синего, после чего потерял сознание.

Максим с Сергеем оттащили Кощея к лифту. Чурила затащил колдуна внутрь и отправился вниз. Алиса, едва колдун

потерял сознание, увидела, что маги обретают форму, поэтому попыталась представить, что они все прозрачные. Пусть и не с первой попытки, но ей удалось снова сделать всех невидимыми. Михалыч помогал Полине привести в чувство Дмитрия Николаевича. Они медленно вели его к квартире. Ведьма в этот момент стала внушать тому, что ему внезапно стало плохо и он потерял сознание. Полина зашла со стариком в квартиру. Следом проскользнула Эллочка, которая, оставив пакет с продуктами в коридоре, ретировалась. Максим остался ждать подругу на лестничной клетке, остальные же поспешили вниз, забыв про лифт.

– Кощей, Кощеюшка, – Феликс тряс колдуна за плечо.

По щекам мальчика катились слёзы, он, казалось, не замечал их, как и того, что изредка громко всхлипывал. Сергей сидел на ступеньках первого этажа и поддерживал неподвижное тело. Прибежал Михалыч.

– Может на воздух его, – предложил он.

– Поможешь? – спросил чурила.

– Конечно.

Послышались шаги на лестнице, это бежали Алиса, а за ней Эльвира.

– Как он? – спросила ведьма.

– Без сознания, – ответил Михалыч.

– Может на воздух его? – встряла Эллочка.

– Мы как раз собирались, – сказал Сергей, приподнимая голову Кощей и пытаясь встать.

Вдруг он подхватил колдуна на руки и легко, как будто тот вовсе ничего не весил понёс к дверям. Феликс подскочил и кинулся открывать дверь. Все вышли на улицу и сели прямо здесь на лавочку у подъезда.

– Полина нужна, – вздохнув сказала Эллочка, – я позову её?

– Она же там стариком занята, – ответила Алиса.

– Я всё равно позову, – произнесла русалка, закрывая глаза и настраиваясь на телепатическое общение.

– Вдруг ветерану там плохо? – сокрушённо покачав головой сказал Михалыч.

– А нашего Алексея Ивановича что теперь бросить что ли? – нетерпеливо взмахнула рукой Эльвира, указывая на Кощея.

Тот как раз в этот момент зашевелился.

– Кощеюшка, – мальчик обхватил старого волшебника руками, обнимая его голову.

– Что за фамильярности? – едва слышно прошептал колдун, всё ещё не открывая глаз.

– Феликс, – сказал он через минуту, – ты меня задушишь, отпусти бога ради.

Кощей попытался сесть. Сергей заботливо поддерживал его.

– Благодарю вас, молодой человек, – обратился он к Сергею и добавил, повернувшись к Эллочке, – и вас сударыня.

Из подъезда выскочили Максим и Полина.

– Как... – начала Полина, глядя на магов, осеклась, а потом продолжила, обращаясь к Кощею, – как вы себя чувствуете, Алексей Иванович?

– Не поверите, прекрасно, если бы не ощущение, что я переел, да настолько, что наверно сам не встану.

– И всё? – встревоженно спросила Алиса, – и никаких неприятных ощущений, лишних субъектов внутри или чего-то там ещё?

Она, нахмурившись смотрела на колдуна, ожидая страшных ответов.

– Нет, – радостно ответил Кощей.

Он пошевелился удобнее устраиваясь на лавочке.

– Друзья мои, я действительно себя прекрасно чувствую, – он оглядел волшебников и волшебниц, что смотрели на него.

Выражение лиц было разным, но объединяло их одно – все были встревожены.

Полина не выдержала и медленно провела рукой над Кощейем.

– Я ничего не чувствую, – сказала она, поворачиваясь к другим.

– Так вы мне не верите?

– Мы, – сделав ударение на первом слове, сказала Алиса, – переживаем за тебя.

– Вдруг он изнутри тебя захватил, – дополнил её слова Феликс, размазывая ещё не высохшие слёзы.

– Уверю тебя дружок, никто меня не захватил, уничто-

жил я синего.

– Правда? – мальчик заглянул ему в глаза.

– Правда. Вот только он очень сытный. Мне бы полежать.

– Сидите здесь, – подал голос сивер, – я подгоню машину и отвезу вас домой.

– Буду премного благодарен, – сказал колдун, разваливаясь на лавочке.

Со стороны он выглядел не просто сытым, а скорее даже пьяным. Посмотрев на всех остальных, Кощей добавил:

– Со мной ничего не случится, вы можете идти по своим делам.

– Я с тобой останусь, – сказал Феликс.

– Я тоже, на всякий случай, – вторила ему Полина.

– Алиса, – обратился Кощей к ведьме.

– Что Алексей Иванович? – она впервые назвала его не Кощей.

– Ты заклятие прозрачности-то сними, оно теперь вроде как ни к чему.

Ведьма улыбнулась, закрыла глаза и махнула рукой. Для магов ничего не произошло, они и так видели друг друга. Если бы рядом оказались люди, то они внезапно увидели бы группу столпившуюся возле старика на лавочке. К последнему льнул мальчик лет двенадцати.

– Ну тогда до встречи дома? – сказала Эллочка, беря под руку Чурилу.

В ответ колдун лишь кивнул.

К Алисе подошёл Михалыч и взяв её под локоток, тоже повёл прочь.

– Неожиданно завершилось наше второе отделение синего от человека, – задумчиво сказал домовой.

Ещё раз, и ещё один

После того как Кощея привезли домой, он с помощью чурилы и сивера поднялся к себе в комнату, больше его не видели до следующего дня.

По сложившей традиции на следующее утро все собрались в столовой-гостиной за завтраком. Одним из первых спустился вниз Кощей. Разумеется, там уже был домовой, который гремел посудой, накрывая на стол. Создавалось впечатление, что Михалыч постоянно присутствовал в гостиной. «Интересно, а где он спит и спит ли вообще», – подумал колдун, озираясь вокруг, – неужели на этом диванчике». В комнате действительно был диванчик. Кощей не помнил, видел ли он хоть раз, чтобы на нём кто-нибудь сидел. «А для сна он должно быть маловат», – решил колдун.

– Ну как тут у нас всё? – вместо «Доброго утра» сказал он домовому.

Вместо ответа на вопрос Михалыч спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Распрекрасно, – довольно бодрым и даже, как показалось домовому, радостным голосом сказал Кощей, – кофе нальёшь мне?

– Через пару минут яичница будет готова.

– Спасибо, Михалыч, то ты мне всё-таки кофе сделай, – попросил колдун и добавил, – или скажи как, я сам попро-

бую справиться.

– Налью сейчас, садись.

Кощей уселся за стол.

– Михалыч, а где ты спишь?

– В подвале.

– Что? Тебе не хватило комнаты?

– Ой, нет, что ты, – замахал руками домовый после того, как поставил чашку перед Кощеем, – там подвальный этаж, большой, как эта гостиная.

– Хотя нет, – подумав сказал он, – даже больше, там даже окна есть, правда под потолком, но меня устраивает. Там очень удобно, у меня там и мастерская, и спальня. Всё вместе, как я люблю.

– Господи, а я-то уж подумал, что мы тебя обделили.

– Скажешь тоже, это чтобы домовый да сам себя в своём доме обделил? – заулыбался старик.

Спустя несколько минут прискакал Феликс, уселся напротив Кощей и внимательно уставился на того. Буквально тут же пришла Алиса, которая устроилась рядом с Феликсом и тоже уставилась на колдуна. Михалыч разделил им поровну приготовленную яичницу и отправился к плите делать следующую порцию. Следом появились Полина и Максим.

– Доброе утро, – входя, сказала девушка.

Она прошла к столу и села по другую сторону от Феликса. И тоже внимательно посмотрела на Кощей.

– Как самочувствие? – спросил Максим, устраиваясь ря-

дом с Кощеем.

– Было прекрасно, пока не меня вот так не устали, – ответил он, указал подбородком на противоположную сторону стола.

– Что с ним не так? – не отрывая глаз от колдуна, но при этом чуть наклонив голову в сторону Алисы, спросил мальчик.

Он обращался именно к ведьме, бесцеремонно, как будто Кощей не сидел напротив него.

– Думаешь его подменили? Синий пророс сквозь нашего старика? – также беспардонно ответила Алиса.

– Да вы обнаглели! Я вообще-то тут сижу! – возмутился «старик».

– Алексей Иванович, но вы действительно как-то не так выглядите, – попыталась сгладить обстановку Полина.

После слов девушки Максим тоже развернулся к Кощею и внимательно посмотрел на него. Даже Михалыч, зайдя за спину Полины, смотрел на колдуна.

– Да вы с ума посходили?! Я это! Я!!!

– Да, конечно, ты, – заверила его Алиса и добавила, обращаясь ко всем, – что кроме меня действительно никто не видит?

– Что не видит? – возмутился Кощей.

– Морщин почти нет, ну самых глубоких. Ты помолодел лет на десять. То выглядел на семьдесят пять, а теперь молоде.

– Точно! – воскликнул мальчик, – у него щёки.

– Кощей, у тебя щёки! – повторил он, глядя на наставника.

– Батюшки мои, – вплеснул руками Михалыч, – действительно щёки.

– Господи, да что не так с моими щеками, – проворчал колдун, вставая из-за стола и чуть ли не бегом кидаясь к ближайшему зеркалу.

Далеко идти не пришлось. Гостиная занимала весь первый этаж и соединялась с небольшим коридорчиком, где была входная дверь. Колдун стоял перед зеркалом удивлённо разглядывая себя. То поглаживал себя по лысой голове, то по щекам, покрутил головой направо-налево. А потом вдруг устоялся на тыльную сторону своей руки. Он повернулся, и всё ещё продолжая разглядывать свою руку, медленно побрёл к остальным.

Появились Эллочка и Сергей. Они поздоровались и задвигали стульями, чтобы устроиться за столом. Русалка даже успела шёпотом поинтересоваться у Алисы, что с Алексеем Ивановичем, кивая на Кощея, который разглядывал себя в зеркале. Однако ответить ведьма не успел, колдун уже направлялся к ним.

– Алексей Иванович, как... – начал было Сергей.

Махнув на него рукой, Кощей снова уселся на своё место и сказал:

– Я действительно помолодел, даже руки.

– Видишь, – сказал Феликс Сергею, – хорошо Алексей

Иванович себя чувствуют и даже помолодел.

– Уважаемый Михалыч, – продолжил мальчик, – налейте, пожалуйста, Кощеюшке кофе.

Кощей уставился на него.

– А что? Если ты думаешь об этом так громко, что все слышат, – стал оправдываться Феликс.

– Все?

– Я решила, что это я хочу кофе, – ответила Полина, – прямо-таки нестерпимо.

– Я тоже решил, что мне вдруг внезапно захотелось, – вторил ей Сергей, – хотя я и не большой его любитель.

– Ну что, Кощей, – обратилась к колдуну Алиса, – ещё несколько сини, один-два десятка и ты глядишь добрым молодцем станешь.

– Иди ты... – беззлобно отмахнулся от неё колдун и после этого больше не проронил ни слова.

– Давайте обсудим наши дальнейшие планы, – постарался Сергей перевести разговор на другую тему.

– Думаю сегодня отдыхаем, – выждав паузу и глядя на колдуна, сказала ведьма, – а завтра продолжим следить за Лизой и моей тёзкой. Надо будет ещё посетить квартиру Сергея, чтобы продумать план операции. Думаю, что к Сергею надо съездить втроём, а то и вчетвером. Чтобы разные мнения сложились. За дамами будем следить тоже группками и меняться. Вдруг кто-то заметит то, что другие не увидели.

Все промолчали.

– Ну раз все согласны, тогда завтра утром точно распределим обязанности. А сегодня я думаю у каждого найдутся личные дела.

После завтрака все разошлись, причём не только из гостиной, но и из дома. Парочки и к ужину не вернулись. Поэтому вечером за столом собрались вчетвером: Кощей, Алиса, Михалыч и Феликс. Трапезничали в тишине, а после каждый ушёл в свою комнату.

Утром снова все были в сборе. К тому моменту, как все собрались, Кощей уже сидел за столом на привычном месте. Перед ним стоял кувшин из кофеварки наполовину опустошённый. Периодически колдун подливал себе ещё. Было похоже, что кроме кофе ему больше ничего и не надо.

Когда все собрались, он заговорил:

– Думаю сегодня надо разделиться на две группы. Кто-то поедет к Сергею, значит и он будет в этой группе, а кто-то пойдёт следить за директоршей.

Остальные молча соглашались. Выждав немного, колдун продолжил:

– Только я не очень понимаю, зачем за ней ещё следить. Назначить свидание прямо на завтра и...

– Можно я пойду следить за директоршей? – спросил Феликс.

– Да пожалуйста.

– Да и за Лизой нет смысла долго наблюдать. Тут скорей надо определиться с местом операции и тоже не тянуть боль-

ше.

– Давайте не спешить, – оспорил колдуна Максим, – пока не доведём процедуру отделения до автоматизма, чтобы не было случайных жертв.

– Хорошо, как скажешь. Только всё равно зачем откладывать на пятницу директоршу?

– Давайте вечером за ужином решим, что делать с Алисой Петровной, верней, когда делать, – предложили ведьма и добавила, – кто поедет к Сергею?

– Может ты с Максимом? – сказал Кощей.

– И ты с нами?

– Хорошо и я с вами, и Полину возьмём, чтобы она с обстановкой познакомилась.

– И Михалыча надо взять, – добавила Полина.

– Сдаётся мне, что едут все кроме Феликса, – заключил Сергей.

Так и решив, маги почти полным составом на двух машинах отправились к Сергею домой. Всю обратную дорогу они строили планы предстоящей операции. Обедали дома, правда без Феликса, который не вернулся с задания. Маги продолжали обсуждать план предстоящей операции, придумывая, какие могут быть непредвиденные ситуации.

Однако пошатнул их уверенность мальчик, которые пришёл к ужину.

– Она паркует машину, – рассказывал он, – во дворе-колодце, где служебный вход магазина. В тот же двор выходят

два подъезда, но они не помешают. Один слева от арки во двор, то есть вообще не мешает, так как в другой стороне. Второй справа, а за ним, чуть подалее служебный вход. И на самом деле, он тоже не мешает, потому что служебный вход получается в тупике, там ничего больше нет. Судя по всему, там вообще никого не бывает. Во всяком случае сегодня за целый день никто не появился, кроме голубей. Ну ещё продавцы пару раз выбегали курить. Но они только днём выходят. Вечером большой поток покупателей и они не отлучаются.

– Думаешь там стоит провести операцию? – спросил колдун.

– Сегодня она поставила машину так, что создала дополнительную преграду к дверям магазина из общего двора. Там получается нужное нам замкнутое пространство. Дверь только из магазина на время заблокировать, чтобы случайно никто не помешал, – на последней фразе мальчик посмотрел на Михалыча.

– Нет проблем, – ответил домовый.

– Феликс, – обратилась к мальчику Алиса, – чем это лучше, чем дома у Сергея.

– Ну во-первых, – начал мальчик, загибая пальцы, – это рядом с нашим домом, нам пешком дойти можно. Во-вторых, а вдруг она не согласится ехать к чуриле? А тут мы её прямо у работы подловим. Она не сможет не прийти. Дальше, это на улице, а значит замороженного синего можно бу-

дет прямо там и... – мальчик провёл рукой себе по горлу.

– Всё?

– Нет, не всё. После операции, что скажите директорше? А она дома у Сергея. Ему дальше придётся её соблазнять? – Феликс обвёл присутствующих взглядом и продолжил, – а тут на улице – посадить её в машинку и пусть катится к себе домой. Ну или Сергей может её в ресторан сводить.

– Это резонно, – заметил чурила.

Он тоже вдруг озаботился тем, а что же будет дальше, если он пригласит даму к себе домой. Эллочка многозначительно посмотрела на него. Заметив её взгляд, в разговор вступил Кощей:

– По отдельности каждый аргумент ещё можно оспорить, но в комплексе, пожалуй, они очень даже весомые. Похоже, ты внёс дельное предложение.

– И последний аргумент, – торжественно заявил маленький колдун, – мы это можем провернуть хоть завтра.

– То есть Сергей прямо завтра звонит директорше и назначает свидание. Вечером приходит с цветами и ведёт её в ресторан после того, как мы отделим её от синего, – резюмировала Алиса.

– Ну да, – согласился Феликс, – только я сначала сбегаю посмотрю, как она машину припарковала.

– Кощей, а ты сможешь не только на нас невидимость навести, но и создать что-то типа закрытой зоны, как Михалыч в подъезде ветерана сделал? – поинтересовался Максим.

– Чтобы случайных прохожих не было, – догадался колдун, – смогу, конечно, только тогда синего без меня придётся отделять.

– Справимся, я думаю, – отвечал сивер, – в прошлый раз вон как быстро отделили.

На следующий день Феликс убежал смотреть, как припаркована машина директорши. После того, как он удостоверился, что машина на нужном месте, Сергей позвонил даме и назначил свидание, договорившись, что подъедет к концу рабочего дня. Эллочка принесла букет роскошных алых роз.

Вечером все заранее выдвинулись к дому, на первом этаже которого располагался магазин. Ещё на подходе к нему Кошей сделал всех, кроме Сергея невидимыми. Войдя во двор, волшебники рассредоточились на небольшом пяточке возле дома. Он представлял из себя тупик, который ограничивался частью дома со служебным входом в магазин и глухой стеной какой-то постройки, вплотную примыкавшей к дому. Вместо ещё одной стены была ограда другого жилого дома. Перпендикулярно к ней была припаркована машина директорши, оставляя между собой и домом расстояние для проезда грузовой машины. За припаркованной машиной Алисы Петровны был небольшой грузовичок, похоже давно брошенный в этом дворе, дальше шли машины жителей дома. Таким образом получался проход только между машиной и домом. Именно его нужно было держать под контролем. в магазин.

Чтобы избежать проникновения к месту операции посторонних, Кощей сразу за жилым подъездом, что был в том же крыле дома, поставил ограждение ремонтников с табличками «Стой», «Опасная зона», «Ведутся ремонтные работы».

Прошло всё более чем банально. Дамочка почти моментально развесила уши. Синий довольно быстро начал стекать с неё. Совместное заклинание ускорило этот процесс. Стоило ему лишь отпустить женщину, как Максим тут же ударил морозом. Не выжидая, Алиса испепелила ледяную грудь, которой стал синий. Полина, оставаясь невидимой протянула к освобождённой даме руки. Через несколько минут она отправила мысленный сигнал остальным: «С ней всё в порядке».

Алиса Петровна изумлённо озиралась вокруг, а потом, поняв наконец, где она, начала приходить в себя. Первое, что она сделала – вернула Сергею букет и двинулась к своей машине. Чурила остался стоять, ожидая, позовёт ли она его. Оглянувшись она, уже открыв дверь:

– Извините молодой человек, что-то я неважно себя чувствую.

Помолчав секунду, будто обдумывая что-то добавила:

– И вообще, я замужем, это была минутная слабость.

После чего захлопнула дверь, как бы говоря, что не начавшийся роман окончен.

– Супер! – не удержавший воскликнул Феликс.

Довольная компания отправилась домой.

– Не, ну как чётко всё прошло! – без конца и края по дороге говорил Феликс, обращаясь то к одному, то к другому магу.

– Чётко- чётко, – в конце концов ответил ему Максим, обнимая мальчика за плечи.

– Ты доволен, да?

– Конечно.

– Директорша совсем не пострадала, – вступила в разговор Полина.

– Да, – согласилась Алиса, – лишь немного была дезорганизована сразу после отделения.

Вернувшись домой, все гурьбой ввалились в гостиную.

– Судя по довольным лицам всё прошло успешно, – сказал Михалыч, который в этот раз с ними не пошёл, лишь прошептал Феликсу нужное заклинание, чтобы на время сломался замок служебного входа, и никто не смог выйти.

– Быстро и легко, – сказала Эллочка, помахивая букетом.

– Сейчас вазу найду, – среагировал Михалыч и поинтересовался, – а что ж она цветы-то не взяла?

– Похоже, что она изменилась, отделившись от синего, – ответил ему чурила, – стала верной женой.

– О как! – удивился домовой, наполняя водой неизвестно откуда появившуюся вазу.

За ужином было решено через пару дней провести операцию по отделению Лизы от синего. К сожалению, никому не приходило в голову, где это делать. Решили пока ещё наблю-

дать за девушкой, может что-то узнают новое, что наведёт на идею, как и где проводить операцию. В первый день вызвался следить за ней Кощей, позвав в помощники Сергея.

Утром, когда они собирались уже выходить, Кощей зашёл к Феликсу.

– Составишь нам компанию?

Мальчишка рубился в игру и сморщил нос, раздумывая не отказаться ли. Потом догадался, что не просто так колдун просит его пойти с ними, поэтому пересилил себя, отложил игру и присоединился к компании. Вышли в полдень. Прочитав дежурства девушки, решили, что сегодня она должна быть в первую смену, то есть через два часа освобождается. Предполагалось, что пока прогуляются до её работы, благо хорошая погода, пока оглядятся вокруг, глядишь и смена Лизы подойдёт к концу. А там по обстоятельствам, в зависимости от того, что будет дальше происходить.

– А Лиза-то наша взяла и не пошла домой, – рассказывал вечером в красках Феликс, пошла в парк, уселась на лавочку, достала книжку и всё. Мы час ждали.

Сделав театральную паузу, он продолжил:

– Потом нам это дело надоело. Тут Кощей и говорит Сергею: «Иди познакомься с ней». Ну, Сергей и пошёл. Сначала то, да сё, а когда дело до комплиментов дошло, то Кощейюшка мне и говорит: «Давай твоё заклинание». Да так грозно, – Феликс изобразил страшные глаза, – что я побоялся послушаться.

Мальчик развёл руки в стороны, пожимая плечами, как бы говоря, разве я мог послушаться Кощея.

– Я стал говорить, он со мной, синий стал отлипать. А потом Кощей как всосёт его в себя, похлеще любого пылесоса. И всё! Девушка свободна. Поторопился только, сознание она потеряла.

Он снова сделал паузу.

– Ох мы и струхнули!

– Слава богу всё обошлось! – зло перебила его Полина, – в следующий раз или меня, или Алису берите с собой.

– А я то что? – удивилась ведьма.

– Ты – медсестра, первую помощь сможешь оказать, – всё ещё на взводе, возмущалась знахарка.

– И всё равно, я считаю, что мы герои, – сказал Феликс, раскланиваясь на разные стороны.

– Как Алексей Иванович-то? – спросил Максим.

– В этот раз лучше, – ответил вместо мальчика Сергей, – сознание не потерял, правда до дома пришлось брать такси.

– Сейчас спит? – спросила Алиса.

– Ага, у него уже по дороге глаза закрывались, – сказал Феликс.

На следующее утро все внимательно разглядывали Кощея.

– Что уставились? – поинтересовался тот.

– Ищем изменения, – честно призналась русалка.

– Не увидите.

– Ничего не произошло? – сочувственно спросила Эллочка.

– Произошло, но вам не покажу.

– Почему? – невинно спросил Феликс.

– Потому что не вашего ума дело, – ответил Кощей, покраснев.

– О! – протянул мальчик, поняв свою бестактность, – сорри.

Вернувшиеся воспоминания

Осуществив первые три отделения, маги почувствовали уверенность в своих силах. В первый раз, когда Полина определяла количество синих в городе, она сказала, что рядом с их штаб-квартирой десять человек. Оставшимися семью и решено было заняться. Отвели себе для этого неделю. Теперь следить ходили по одному. Каждый день менялись, чтобы не привлекать к себе внимание. В конце недели провели масштабное совещание, выбрали первого для отделения. Всё прошло как по маслу. Всю следующую неделю отделяли людей от синих. Чаще последних уничтожала Алиса. Один раз Феликс попробовал заклинание испепеления. Кощей на этот раз отказался от высасывания синих.

С каждым разом отделение происходило всё легче. Приобретался опыт. Конечно, возникали порой непредвиденные ситуации, но теперь все были наготове, быстро реагировали, не терялись. Казалось, что с каждым новым успехом прибавляется магических сил у каждого. Они уже с легкостью общались друг с другом с помощью телепатии. Успевали предупредить друг друга. В конце концов получилась слаженная команда.

К концу лета им удалось уничтожить уже более ста синих. Изредка Кощей питался ими. Для него же это было не только прибавлением сил, но и омоложением. Из обтянутого ко-

жей скелета он превратился в мускулистого мужчину. Кажется, что даже выше ростом стал. Теперь он выглядел лет на сорок – сорок пять. Лицо полностью разгладилось, глубокие морщины пропали, лишь мелкие морщинки возле глаз да природная впалость щёк осталась. Однако и скулы, изменившись уже после первого же синего, что всосал колдун, становились всё более упругими. Слова Алисы, что колдун станет добрым молодцем, с каждым новым синим всё больше и больше оправдывались. Последним изменением стала растущая бородка, которую отпустил Кощей.

Как-то в начале сентября Феликс забежал к Кощею. Мальчик вернулся в интернат, но лишь учиться, жить продолжал в штаб-квартире. Каждый день мотался через весь город, зато был свободен во второй половине дня и принимал участие в большинстве операций. Обычно он убегал ни свет ни заря, до того, как ещё все поднимутся, а тут вдруг припозднился, видимо специально, чтобы о чём-то поговорить с колдуном.

– Что ты делаешь? – невольно воскликнул мальчик.

– Бреюсь, не видишь что ли?

– Голову-то зачем?

– Ну, – колдун замялся, – я привык, я всегда так выглядел.

– Блин, у тебя стали расти волосы, а ты их сбрываешь?!

– Дались тебе эти волосы!

– А молодым ты тоже был лысым?

Кощей задумался.

– Да что ты в самом деле, нет, конечно.

– Так может стоит отрастить волосы.

– Зачем?

Мальчик повернулся и пошёл прочь.

– Феликс, – позвал его колдун, выглядывая в коридор, ты чего приходил-то?

Мальчик махнул рукой и побежал вниз по лестнице, крикнув:

– Опаздываю уже, вечером скажу.

Он увидел синего возле интерната. Тот бы несколько странным. Неприметный мужчина, с какой-то серой внешностью, постоянно о чём-то заговаривал то с одним, то с другим воспитанников интерната. Друзья Феликса Вовка с Петькой рассказали, что и к ним он подкатывал, предлагая пойти к нему в гости. Феликс заподозрил неладное. Он уже неделю хотел подловить мужичка, чтобы прочесть его мысли, выяснить намерения, и если его подозрения верны, то внушить ему дикий ужас от одной только мысли приблизиться к какому-нибудь ребёнку.

Однако задуманное не вышло, так как непременно охранял синий. Об этом и хотел рассказать Кощею мальчик, думая предложить его следующим на отделение. Тем более, что это был не обычный случай, к каковым они уже привыкли. Здесь роль соблазнителя скорее всего досталась бы Феликсу. Вечером за ужином он рассказал всем о странном человеке, который приставал к детям.

– Думаешь педофил? – спросил Максим грозно.

– Утверждать не могу, но подозреваю.

– Давайте узнаем про него побольше и решим, что с ним делать, – вставил Сергей, сжимая кулаки.

– А если человек действительно педофил, – спросила Эллочка, – объём?

– Может сдадим в полицию? – предложили Полина, – Алексей Иванович вон напишет заявление, что тот к его внуку приставал.

– Феликс же хотел ему внушить ужас от мыслей о детях – хорошая идея, – сказал Кощей, – хотя, конечно, лучше убить.

– Кто мы такие, чтобы принимать такие решения? Бог? Суд? – возмутилась Алиса.

– Внушение придётся приходить и проверять, работает ли, может ослабнуть со временем, – нравоучительно заявил колдун.

– Никаких убийств! – грозно сказала Алиса.

Казалось, что из её глаз сейчас искры полетят в Кощея.

– Как скажете, сударыня, – легко согласился тот.

«Точно провокацию устроит во время отделения», – подумала ведьма.

Однако никакой провокации колдун не устраивал. Всё прошло значительно проще, чем предполагала Алиса, да и все остальные. Мужчина действительно оказался педофилом. Сергею с Максимом удалось залезть к нему в квартиру. Там обнаружили запасы лекарств.

– Похоже синий недавно его поработил, – заявил чурила, –

и он перестал принимать лекарства.

– У него комп чист был ещё пару месяцев назад, а потом стали появляться заходы на определённые сайты. В последнее время всё чаще и дольше, – добавил сивер.

– Должно быть эффект от лекарств сходит на нет, – предположила Алиса.

– А такие люди стоят на учёте в полиции? – поинтересовалась Эллочка.

– Только если совершили правонарушение или жалоба на них была, – ответил Сергей и добавил, – я просил знакомого проверить, нет его в базе.

– То есть до синего он принимал лекарства и держал себя в руках, – предположила знахарка.

– Давайте отделим его от синего и понаблюдаем за ним? – предложил Кошей, и, подумав, добавил, – хотя даже наблюдать специально не надо. Феликс увидит его ещё или нет?

– Надо, – оспорила его мнение ведьма, – он может испугаться после отделения и никогда больше не пойти к интернату. Начнёт в других местах искать жертву.

– Да, скорее всего, ты права, – согласился колдун, – и внушение надо сделать, и понаблюдать.

На той и договорились. В ближайшие же дни подловили мужичка. С ним даже не надо было выискивать укромных мест, он сам их искал, чем и создал себе ловушку. Разумеется, он клюнул на Феликса. Не прошло и пяти минут, как неприметный уже лежал в глубоком обмороке, а рядом на

земле сидел Кощей, который опять чувствовал себя объевшимся.

Полина поводила руками над человеком, но так скорее для проформы:

– С ним всё в порядке, – заявила она.

– Супер, – ответила ведьма, склонившись над мужчиной, она внушала ему отвращение к детям.

Знахарка же подошла к колдуну.

– Помощь нужна?

– Я прекрасно себя чувствую, только перенасытился, – ответил тот с лёгкой улыбкой.

На следующее утро Кощей спустился к завтраку с ёжиком волос.

– Боже! – воскликнула Эллочка.

– Ты решил больше не бриться? – поинтересовался Феликс.

– Доброе утро, – сказал Кощей и ответил на вопрос мальчика, – раньше за сутки отрастало полсантиметра не больше. А сейчас... придётся отпустить волосы.

Маги остались жить все вместе в штаб-квартире. Максим продолжал работать над своим стартапом, который уже начал приносить доход. Полина занималась знахарством, которое приносило ей денег куда больше, чем прежняя работа. Алиса ушла из больницы, устроилась на полставки медсестрой в ближайшей частной школе. Деньги были, как и на прошлой работе, а времени новая работа занимала в два раза

меньше. Сергей полностью ушёл во фриланс, всё свободное время был в штаб-квартире, отдавая работе. Дополнительным доходом стало то, что все сдали свои квартиры. Большая часть их этих денег откладывалась, так как все знали, что Москва – это только начало борьбы с синими.

Перед Новым годом договорились на праздники три дня устроить перерыв в нескончаемом потоке отделения людей от синих. Они уже почти вдвое сократили их количество, поэтому решили устроить себе хоть небольшой отпуск.

Михалыч где-то раздобыл красивую пышную ель, под потолок.

– Вот только игрушек на такую красавицу у меня нет.

Это послужило командой к тому, чтобы каждый забежал в магазин и купил несколько шаров. Максим приволок целый набор, которого всё равно не хватало на такую большую красавицу. Кощей принёс свои запасы, это была коллекция новогодних игрушек за последние сто с небольшим лет. Прежде, чем они отправились на ёлку, их долго разглядывали, бережно передавая из рук в руки.

Перед новогодней ночью в доме рядом с диваном появились удобные кресла и журнальный столик. Теперь маги могли сидеть не только за столом, как у них уже вошло в привычку, но и на мягких креслах и диване, поближе к уже украшенной ели, переливающейся разноцветными огнями гирлянд.

Именно здесь с бокалами шампанского они и встретили

Новый год. А потом сидели почти всю ночь. Сначала устроили танцы. Когда выдохлись, Максим стал показывать свои фокусы со снегом, создавая замысловатые предметы. Чтобы не опустели бокалы, Михалыч заранее припас таз с водой.

Потом Михалыч стал рассказывать истории из своей жизни. Эстафета перешла к Алисе, которая поделилась тем, что прочла в книгах Кощея, и что её очень заинтересовало. Последним была очередь колдуна, который тоже поделился парой историй, правда из своей жизни.

Вот только Феликс его историй не слышал. Стоило колдуну начать свой рассказ, мальчик, как и все остальные, стал внимательно смотреть на рассказчика. Он смотрел на помолодевшего Кощея. Тот настолько сильно изменился, таким он его не помнил. Колдун махнул головой и на лоб свалилась прядь чёлки, достигающая середины носа. Маг убрал её небрежным жестом. Что-то было в этом знакомое, привычное. Феликс поддался моменту. Правда ли он не помнил таким Кощея. Или же всё-таки помнил? Только это было очень давно. Очень-очень. Внезапно что-то стало появляться. Стали возникать картины из прошлого, пока ещё туманные и обрывочные, но они становились всё чётче и красочнее. Мальчик всё больше погружался в водоворот воспоминаний, которые уносили его в детство. Наконец он вспомнил, как впервые увидел такого Кощея.

Чёрная фигура из его сна, которая снимала шлем и двигалась угрожающе к нему. Феликс вспомнил того человека. Он

был чем-то похож на Кощея, таким, каким его помнил всю жизнь мальчик: высокий, худой, лысый, с такими же страшными горящими глазами. В них даже угадывалось семейное сходство. Только этот страшный человек был не настолько худой и чуть выше Кощея. Он двигался к мальчику со зловещей улыбкой, это не сулило ничего хорошо. Вдруг раздался скрежет открывающейся двери и вошёл мужчина, который выглядел так, как сейчас Кощей: молодой мужчина, с длинными до плеч волосами, стройный, но не болезненно худой, правда очень бледный. Одет в какое-то длинное светлое одеяние, похоже украшенное какой-то замысловатой золотой вышивкой, то и дело сверкавшей в свете огня из чаши

– Опять! Ты опять охотился на людей! – гневно заговорил он довольно громко и уж точно возмущённо.

– Я тебе сто раз говорил, что нам надо питаться. А это всего лишь люди.

– Ты прекрасно знаешь, что для того чтобы «питаться», нам не надо устраивать набеги на деревни людей, нам не надо убивать их направо и налево и уж тем более, нам не нужно есть их тела.

– Но они вкусные! – теперь уже гневно заговорил страшный человек в доспехах, – особенно дети.

– Ты приволок ребёнка!

Внезапно молодой мужчина, в котором Феликс опознал Кощея, стал на глазах увеличиваться в росте и мгновенно оказался рядом с одетым в железо. Он отпихнул того в сто-

рону и тогда-то и увидел Феликса, которого до этого заслоняла фигура страшного человека. Глаза Кощея злобно блеснули каким-то невероятным чёрным цветом. Тот одновременно был и бездонной пропастью, и горел огнём.

– Мальчик, – казалось прогремел гром, который десятки раз отразился от стен подвала, – ты собрался его съесть?!

Феликс перевёл глаза на страшного в доспехах. Теперь он уже не казался таким страшным как несколько минут назад. Сейчас страшным был Кощей, правда он похоже был на стороне мальчика.

– Брат, давай договоримся, – не уступая в грозности злобно произнёс человек в доспехах.

– Я устал тебе объяснять и договариваться с тобой. Ты никогда не держишь слово, – голос его гремел по всему подвалу. Казалось, что он стал ещё громче, а Кощей ещё больше, причём его одеяние увеличивалось вместе с ним.

«Так они братья, поэтому похожи, – осенило мальчика. Следом он подумал, – если он не перестанет расти, он займёт тут всё место».

– Я не собираюсь тебе подчиняться! – внезапно рассвирепел железный, как его окрестил Феликс, – тем более, что я старший. Отец оставил всё это мне.

Он тоже стал увеличиваться в размерах. «Они тут всё разломают», – ужаснулся ребёнок.

– Отец оставил всё нам.

– Нет. Я только обязан позволить тебе здесь жить, но я

нарушу волю отца. Убирайся!

– Что?! – это прозвучало угрожающе, а не испуганно.

– Да! Убирайся! – теперь они стали одного роста, – Можешь забрать свои дурацкие книги и убраться вместе с ними. Своими научными изысканиями будешь заниматься где-то в другом месте.

Он рос, становясь всё страшнее. После того, как он разозлился, Феликс во все глаза смотрел только на него. Мальчик догадался, что его жизнь сейчас зависит от Кощея. Если тот не вступится за него, то его... дальше даже думать было страшно. Он перевёл глаза на доброго брата и изумился, тот оказывается тоже рос всё это время, он уже наклонял голову, потому что мешал потолок.

– Ты нарушил волю отца! Ты попрал его заповедь – не убивать людей на наших землях. Ты преступил закон – не есть детей, – на удивление Кощей говорил довольно тихо, чуть ли не шёпотом, но голос его всё равно грозно раздавался по всему подвалу, отражаясь бесчисленным эхо.

– Я долго терпел тебя, – продолжил он, – пытался договариваться. Уговаривал. Взывал к разуму. Но похоже всё бесполезно.

– Что ты себе позволяешь?! – загрохотал железный брат, – да я тебя...

Договорить он не успел. Кощей перебил его своим спокойным и при этом страшным голосом:

– Ты не учитываешь, что, занимаясь «своими научными

изысканиями», – он передразнил интонации брата, – я стал могущественнее тебя.

Феликсу тоже так казалось. Он был невольным свидетелем спора братьев, при этом мог сравнить их. Кощей выглядел совсем чуть больше по размеру. При этом он оставался каким-то спокойным, в отличие от разозлившегося брата, у которого эмоции били через край. Этим своим уверенным хладнокровием Кощей пугал куда сильнее, чем его брат. Будь тот не в пылу своих эмоций, он бы заметил это. Скорее всего он бы тогда усомнился в собственных силах, отнёсся бы более уважительно к могуществу брата. Но железный ничего этого не заметил.

– Ты?! Могущественнее?! – говоря это, он сотворил заклятие.

Однако Кощей, отмахнувшись от него, как от назойливой мухи лёгким жестом. Брата отшвырнуло в дальний угол подвала. Всё ещё не понимая, что перед ним мощный колдун и сильный соперник, тот поднялся и решил продолжить бой с братом. Он успел, поднимаясь, сотворить новое заклятие и отправил его в сторону Кощей. Тот опять лёгким жестом руки отвёл его в сторону и отправил ответное. Железный не успел отреагировать. Оно ударило в него всей мощью. Это было уже не как предыдущее, нацеленное остановить и охладить его пыл. На этот раз это было смертельное заклятие, которое распылило его. Железный ещё некоторое время стоял, а потом стал рассыпаться. В подвале не было ветра, однако

то, на что рассыпался брат Кощея стало разносится в разные стороны, как будто все эти частички подхватили неведомые ветра, дующие во все стороны сразу.

Вот только Феликс всего этого уже не видел. То заклятие брата, что Кощей увёл в сторону, ударило в мальчика. Колдун был уверен, что отводит заклятие в стену. Он сопровождал его указанием ликвидироваться, что и произошло, едва оно коснулось препятствия. Вот только препятствием был ребёнок, поэтому действие заклятия затронуло его. Мальчик потерял сознание и упал, но прежде лишился памяти, ведь именно это наколдовал железный.

Сейчас ему стало понятно, почему у него крепла уверенность, что Кощей виноват в том, что он ничего не помнит. Ведь отчасти это действительно так, правда произошло это в пылу боя. Можно сказать, что и бой-то возник из-за Феликса, когда колдун защищал мальчика от собственного брата.

– Феликс, Феликс, – тормозил мальчика колдун, – я тебя уже пятый раз зову. Что с тобой?

Мальчик оглядел пустую комнату.

– А где все?

– Утро уже, все спать ушли. А ты сидишь как истукан, уже минут десять и ни на что не реагируешь. Так ты объяснишь, что с тобой?

– Как моё настоящее имя?

– О как! Что это вдруг?

– Я вспомнил.

– Что... – начал было колдун, но потом вдруг понял, о чём его подопечный.

Кощей медленно опустился в кресло рядом.

– Прости дорогой, но имени твоего я не успел спросить, а потом ты всё забыл.

– Почему тогда Феликс?

– Это было 26 августа в день святого Феликса из Пистойи.

– Ты меня назвал в честь святого?

– Твоё имя значит «счастливым», я надеялся, что оно принесёт тебе счастье.

– Да-а-а... – протянул мальчик, встал и ушёл, больше ничего не сказав.

Кощей же остался сидеть в кресле, теребя свою шевелюру. Возможно, он думал о том, что давным-давно надо было рассказать мальчику о том, как тот появился в его доме, почему ничего не помнит. Сначала в этом не было необходимости, а потом, когда Феликс уже стал взрослым, могущественным тёмным волшебником, как-то не хотелось говорить о том, что сам наставник совершал добрые дела, вроде как это противоречило его имиджу. Да и не понял бы взрослый Феликс такого поведения Кощея.

Колдун стал опасаться, что отношения между ним и мальчиком снова разладятся. Однако выйдя к обеду из своей комнаты, тот вёл себя как обычно, пожалуй, даже с большей теплотой, которая с каждым днём усиливалась.

Через год

За столиком летнего кафе сидела молодая симпатичная женщина. Рядом с ней сидел длинноволосый молодой человек. Темно русые волнистые волосы спускались до плеч, завиваясь там в колечки. Некоторые девушки с завистью смотрели на его шевелюру.

– Я думаю, тебе надо подстричься, – сказала женщина, улыбаясь.

– Ни за что, я века три, а то и больше ходил лысым.

Молодой человек был просто красавцем: тонкие благородные черты лица, красивая ровная кожа, чуть тронутая загаром. Он крутил чашку в тонких длинных пальцах.

– Может ещё кофе закажем?

– Давай, а то пока дождёшься этого мальчишку, опупеешь. Я все нервы себе уже вытрепал.

Девушка подозвала официанта, попросила повторить заказ. Она внимательно посмотрела на своего спутника. По его внешнему виду ни за что нельзя было сказать, что он хоть немножко волнуется или переживает. Он сидел расслабленно, скорее задумчиво. Разве что чашка, которую он продолжал крутить, выдавала толику волнения.

– Знаешь, что я подумал, – начал он.

Алиса давно заметила, что колдуна что-то беспокоит, она даже хотела спросить его. Сейчас же промолчала, давая ему

наконец выговориться.

– Я давно уже не подпитываюсь энергией людей. Во-первых, не нужно. Во-вторых, после синих, люди – это не то.

– Но синие рано или поздно закончатся, – осторожно начала Алиса.

– Да, – согласился мужчина, – и тогда я перестану питаться энергией, стану жить, как обычный человек.

– Но тогда ты...

– Состарюсь и умру, как и все люди, – спокойно сказал он.

Ведьма растерялась, с одной стороны, питаться энергией людей неправильно, с другой стороны, тогда он умрёт.

– Мы всё смертны, – видя её замешательство, сказал мужчина, – ты же не думала, что моя смерть на конце иглы?

Неудобный разговор был прерван, когда у входа в метро наконец появился Феликс. Они специально сели так, чтобы издали заметить его. За год мальчик вытянулся на голову, если не больше. Теперь он был почти одного роста с другими магами, с девушками уж точно.

Когда мальчик подошёл, оба колдун и ведьма вопросительно уставились на него.

– Да сдал я всё, – смеясь сказал он.

– Гений, талантище, я всегда это говорил, – гордясь за подопечного произнёс молодой мужчина.

– В какой класс тебя перевели?

– В десятый, – гордо сказал мальчик, а потом добавил, – но я сказал, что больше не буду учиться.

– Феликс, – начала было ведьма.

– Нет, – перебил он её, – Москву мы очистили от этих гадов, но впереди ещё вся Россия, а потом и весь мир.

Колдуны молчали. Они сами сожалели, что придётся расстаться с мальчиком, оставив его учиться в Москве. Он очень был им нужен. Однако принуждать ехать с ними, бросив школу, они даже не помышляли.

– Ты же хотел учиться? – наконец сказала Алиса.

– Да, но уничтожить синих важнее.

– Ты хорошо подумал? – спросил колдун.

– Я это решил ещё в конце августа прошлого года, потому и учился с опережением, чтобы сдать экзамены сразу за три класса.

Молодой человек внимательно и серьёзно смотрел на мальчика. Тот выдержал его взгляд, показав, что твёрд в своём решении. Колдун улыбнулся и сказал:

– Ну хорошо, тогда давайте праздновать твой успех.

– А остальные где?

– А остальные нас уже ждут.

– Мы не здесь останемся?

– Нет, тебя ждёт сюрприз.

Оставив деньги на столике кафе, троица двинулась прочь. Стройный симпатичный молодой мужчина высокого роста, под стать ему стройная красивая молодая женщина, со странным бесовским огоньком в глазах и мальчик-подросток, одного роста с ней, для сына вроде слишком взрослый,

для брата – ни на одного не похож. Они шли среди людей к Москва-реке, и никто из горожан не знал, что благодаря им и их друзьям, город спасён от медузообразных инопланетных захватчиков.